

Екатерина Тераскина

Потерянное
РАВНОВЕСИЕ

Тысячелетие назад было потеряно равновесие между мирами. Это было так давно, что никто и не вспомнит настоящей причины. Виновники предательства мертвы. Количество магии уменьшилось, многие расы лишились своих способностей. Еще и Пожиратели проникли в этот мир. Что, если для победы над новой напастью нужно вернуть связь между мирами? Если, конечно, мой родной мир выжил после вторжения Пожирателей душ.

Какую цену придётся нам заплатить? И готова ли к этому я? Чем пожертвую: любовью, жизнью или друзьями? Кто не побоится отправиться со мной в неизвестность?

Екатерина Гераскина
Потерянное равновесие

Тяжелый день, трудные занятия. Надеюсь, хоть конец этого дня будет спокойным.

Я шла по коридору в мужское крыло общежития, мои каблуки мерно стучали по каменному полу.

Мы не виделись с Кристофом два дня. Ужасно соскучилась по нему, так хотелось забиться в его объятиях и поделиться своими переживаниями.

Я невольно ускорила шаг, нетерпение съедало меня, пульс бился в голове. Я пыталась одергивать себя, но никак не могла справиться со шквалом тех чувств, которые мой Кристоф вызывал у меня, помутнение... не иначе. Пусть я сначала сопротивлялась нашей связи, но вскоре поняла, что это бесполезно. Что-то свыше толкало меня к нему в объятия. Почти год мы вместе, а сердце бьется как сумасшедшее, стоит только представить его.

Нужная дверь предстала передо мной.

Я постаралась перевести дыхание, приладила волосы, которые наверняка выбились из густой косы от быстрого шага. Медленно выдохнула и так же медленно втянула в себя воздух, осмотрела свое темно-синее платье до колен с белым воротничком и манжетами, разгладила несуществующие складки. Нервный смехок все же сорвался с губ. Я закатила глаза на свое состояние нетерпения, скажем так, и снова нервно улыбнулась.

«Так, Алесса, успокойся, а то Кристоф подумает, что ты тронулась умом в его отсутствие», — одернула себя и все же подняла руку, чтобы постучать.

Дверь сразу же открылась.

Кристоф даже не удосужился полностью распахнуть дверь. Сразу схватил меня за руку и затянул вовнутрь своей шикарной и просторной комнаты, при этом плотно закрыв дверь.

Жил он один, как и все студенты. Единственным отличием совсем уж обеспеченных был размер комнаты. Я же жила в обычной комнате не потому, что отец не мог позволить себе оплатить ее, просто я отказалась от этого. Мой отец — герой прорыва, который произошел восемь лет назад, и, как и любой военный, он привык к строгости и лаконичности. И я разделяла его позицию. Учиться я могу, проживая и в обычной комнате.

Но что-то я завернула не туда.

Кристоф был на удивление собран и даже как-то... холоден. Он обнял меня и поцеловал в щеку.

Я слегка опешила, учитывая то, чем обычно заканчивались наши вот такие встречи.

— Что случилось, Кристоф?

— А что могло случиться? — слегка удивился он моему вопросу.

— Ты же знаешь, что можешь всем со мной поделиться, всеми своими переживаниями? Что-то произошло на практике? — спросила я и заглянула в его глаза, которые он от меня прятал.

Кристоф оторвал меня от себя и, взяв за руку, посадил на небольшой диванчик, оббитый темно-зеленым бархатом. На небольшом столике уже стоял чайник, две чашечки и мои любимые пирожные с малиновым кремом.

Я невольно облизнула губы, не знаю, то ли в ожидании касаний моего Кристофа, то ли в желании съесть этот крем под его немигающим взглядом.

— Знаю, но ты ведь понимаешь, что я пока не могу тебе всего рассказать, — странно печально проговорил он.

Я полагала, что это относится к его семье, пусть он обо мне и знал все, но я о нем знала только минимум. Тема семьи была у нас под запретом. Но это нисколько не мешало нам. И раз не пришло время ему открыться передо мной, то... я могу не делиться ним своим секретом. Скорее всего, именно это и примиряло меня с тем, что он не мог быть передо мной полностью открыт. Кому как не мне знать, что для каждой тайны должно быть свое время.

— Понимаю. Но это не связано с твоей практикой? Надеюсь, все прошло без происшествий? — слегка взволнованно спросила я, все так же не отпуская его взгляд, который Крис наконец перестал от меня прятать.

— Нет, милая, на практике все прошло хорошо. Остается только сдать последний экзамен, и диплом боевого мага будет у меня на руках, — мечтательно улыбнулся он.

Я тоже была за него рада, хоть тоска предательски заползала в моё сердце. Ведь одно дело встречаться, когда мы живем в одном общежитии, а другое, когда его не будет рядом. Но я гнала от себя эти мысли.

Пока он рассказывал мне о своей практике и наливал фруктовый чай в кружечки, я внимательно слушая его, открыла красивую коробочку из известной кондитерской и достала пирожные. Выложила их на предложенные блюдца.

Кристоф, не переставая делиться впечатлениями, подал мне чай и в нетерпении смотрел, как я его пью.

— Хм.

— Тебе не понравился? — осведомился любимый, он знал еще одну мою слабость. Я обожаю чай.

— Понравился. Просто он слегка горчит.

— Это особый фруктовый чай. Не смог пройти мимо, сказали, привезли его из Северных земель. Решил, что ты обязательно должна попробовать, — проговорил Кристоф и все так же внимательно смотрел на меня.

Ну что я могу ему сказать: один раз попробовать можно, но чтобы каждый раз его пить. Нет уж, увольте. Однако не хотелось расстраивать любимого, ведь даже на боевой практике он не забывал обо мне.

— Все в порядке, милый, — улыбнулась ему и не удержалась от того, чтобы не прильнуть к нему. Я поставила чашечку на стол, придвинулась ближе и крепко обняла Кристофа, показывая всю свою любовь и привязанность.

Он протянул свои руки и положил их мне на плечи, слегка отстраняя от себя и заглядывая в мои глаза.

— Ты просто не распробовала его, — проговорил он.

Снова взял мою чашечку и подал мне.

Какой-то он странный сегодня. Не буду его разочаровывать, ведь он старался мне угодить.

Под его чутким взглядом, слегка улыбнувшись, отпила еще глоточек.

— Ну же, милая. Мне рекомендовали пить его теплым, он к тому же еще и невероятно полезен, — проговорил любимый, взяв в руки свою кружку.

Я тяжело вздохнула.

И выпила до дна, снова улыбнувшись ему, и поставила уже пустую чашечку на стол. Чудом только не скривилась от этой гадости. Горечь разлилась на языке.

Кристоф сразу стал серьезным, от резкой смены настроения я даже опешила. Холод, как

мне показалась ранее, снова разлился на глубине его глаз. Я никак не могла взять в толк, что происходит.

— Ты что-нибудь чувствуешь? — еще один странный вопрос.

Я задумалась и слегка нервно протянула:

— Н-е-т.

— Фух, хорошо, — как-то облегченно произнес он и запустил руку в свои пшеничного цвета волосы и разлохматил их. Я же застыла на диване, похоже, мой ответ он понял на свой лад. Тем более, он сразу же добил меня последней фразой. — Значит, подействовало.

Хотела крикнуть и спросить, что подействовало, и что он мне так настойчиво предлагал выпить. Я сразу сложила все воедино и сдержала крик, потому как выдать себя не могла, а вот послушать его стоило.

Он отбросил мои руки от себя, как будто это были змеи, и слишком расслабленно откинулся на софе, искренне улыбнувшись, так, как он улыбался мне раньше. Я только слегка приподняла подбородок.

— Не буду пугать тебя, сейчас ты перестанешь чувствовать свое тело, эмоции тоже будут приглушены. К сожалению, обстоятельства поменялись, и мне теперь не удобна наша с тобой связь, хоть мы и славно проводили время, но долг превыше всего. Да и не ровня мне такая, как ты, — слушала его и действительно чувствовала, как холод разливается по венам, но только не из-за того, что он меня опоил, а от горечи и боли предательства. Я же тем временем старалась сдерживать себя из всех сил, чтобы не расцарапать ему лицо. Но раз уж меня опоили, то я должна вести себя соответствующе. А он продолжал растаптывать мое девичье сердце. Теперь и я знаю, что первая любовь не всегда счастливая. — Да, конечно, ты леди и бла-бла-бла, — со снисхождением и высокомерием смотрел он на меня и продолжал. — Но мы ведь все (полагаю, это он о своем высшем обществе таких же гнилых аристократов говорит!) знаем, что ты не родная дочь тера Ховера, а приемная, ты нечистокровная аристократка. Так что, сама поставь себя на мое место, — как ни в чем не бывало пожал он плечами. — Я бы, конечно, оставил тебя в фаворитках, но боюсь, моя молодая невеста не оценит этого. Возможно, если я еще не передумаю, то потом мы все вернем на круги своя. А сейчас, чтобы ты все не испортила, мы сотрем тебе память о нашем тесном знакомстве и лишим тебя чувств ко мне. Все же мне не нужны проблемы от твоего опекуна. Не в моих интересах заводить такого врага, как твой отец. Хорошо, что ты ему ничего рассказала о наших отношениях. Это мне очень даже на руку сейчас.

«Опекун? Да он мне отец!» — так и хотелось прокричать ему.

«Невеста у него! А меня в фаворитки? Хойл безднов! Бегала бы я за ним. Похоже, он до сих пор так и не узнал меня как следует. Просто любовь застила мне глаза», — мысленно ругалась я и кляла себя за то, как могла влюбиться в этого... хойла! Жаль, не выскажу ему это в лицо, потому как четко должна соответствовать своей роли жертвы. Мой секрет должен остаться при мне. Стереть память, ну-ну!

Он еще что-то говорил, но я погрузилась в себя, мерно вдыхая и выдыхая воздух из легких. Старалась держать себя в руках и практически не шевелиться. Интересно, и кто же этот помощник, который лишит меня памяти? Ведь Кристоф явно не обладает достаточным количеством магии. Стук в дверь избавил меня от мучительного самокопания на тему, как же я могла влюбиться в это... недоразумение!

— О-о-о, а вот и всё, дорогая. Завтра ты и не вспомнишь о наших тесных взаимоотношениях, — мерзко улыбнулся Кристоф, но сразу же насторожился, видимо, что-

то промелькнула на дне моих глаз. Я снова медленно задышала и максимально сделала взгляд безразличным. Кристоф же не стал заострять на этом внимание и открыл дверь гостю.

«Восхитительно! Просто потрясающе! Ректор явился собственной персоной. Я, конечно, подозревала, что Кристоф относится к золотой аристократии, размер его комнаты явно указывает на это, но чтобы ректор выполнял вот такие грязные поручения! Это уже потолок!» — все это проносилось в голове у куклы, которой я и застыла на диване.

— Тер Ришел, проходите, благостного вечера.

— Ваше высочество... — ЧТО?! Дыши, дыши, Алесса. Вот же попала! Принц! Вот жойл! Надо же было так вляпаться.

— Окажите мне услугу, — проговорил Кристоф, но так как я как бы не могла шевелиться, то и головы не поворачивала.

— Какую? О-о, вы не один? — легкое непонимание сквозило в голосе.

— Присаживайтесь. Не один. Но моя услуга как раз касается адепки Алессы.

— Что с ней? Почему девочка странно выглядит? — может быть, не так и плох наш ректор и не будет выполнять его просьбу? Хотя какую просьбу, полагаю, это будет приказ.

— Я опоил ее, — как ни в чем не бывало произнес это принц.

— Что?! Ваше высочество?!

— Не буду медлить, потому как не хочу затягивать с решением этой проблемы, — вот так! Значит, я теперь проблема.

— Так вот, мы были в слишком близких отношениях с леди.

Ректор слегка откашлялся на эти слова принца. Пусть близкая связь среди адептов и не возбранилась, но и напоказ не выставлялась.

— Так вот, я хочу, чтобы вы лишили меня возможной драмы и удалили ей часть воспоминаний, для нее я останусь только старшекурсником.

— Но зачем столь кардинально решать вопрос? Леди Алесса зарекомендовала себя как спокойная и рассудительная девушка. Если вы скажете ей правду, то она не будет устраивать сцен...

— Хватит! — довольно грубо перебило это высочество ректора университета. — На кону слишком многое. Я не собираюсь иметь во врагах генерала своей же будущей армии. Кроме того, вскоре состоится помолвка с принцессой Вальмонта.

— Это приказ? — глухо и холодно произнес ректор.

— Да! И если в будущем собираетесь сохранить за собой место ректора, то советую не перечить мне, — я все больше поражалась двуличности принца, похоже, не только меня он не знал, но и я его. Пребывала все время в розовых облаках. Зато теперь узнала, что он наследный принц. Страшно представить, как он будет править, когда займет место своего отца.

— Король не собирается складывать свои полномочия, мальчишка! — осадил его ректор, у меня даже чувство тепла разлилось в груди от его заступничества.

— Вы всего не знаете, — проговорил Кристоф таким тоном, что даже меня проняло. Неужели с королем что-то случилось? — Так что? Рискнете? — я так и представила эту усмешку на губах Кристофа.

— Не пожалеете, ваше высочество? — раздражение так и сквозило в голосе ректора.

— Абсолютно. Она мне не пара, — уверенно произнес принц.

Всё. Это просто конец.

Минуту длилось их молчаливое противостояние, после которого я услышала тяжелый вздох ректора. Потом почувствовала его шаги в мою сторону. Вот ректор поднимает мой подбородок и смотрит в мои равнодушные глаза. Заглядывает так глубоко, как будто пытается что-то увидеть на дне. Но этому не бывать. Он качает головой и начинает читать заклинание, положив другую свою морщинистую руку мне на голову.

Пока он его читает и магия проникает в меня, я силюсь, чтобы не показать им всем неприличный жест, распространенный среди адептов, и не рассмеяться, как одержимая. Но нет! Моя тайна останется при мне!

Всего пара минут, и ректор опускает мой подбородок, кладет руки на плечи и читает другое заклинание, которое поможет мне скинуть оцепенение. Дальше он поднимает меня и, снова вглядываясь в мои глаза, спокойным голосом говорит:

— Можете идти, адептка Алесса, к себе. Общее задание между старшекурсником Кристофом и вами я засчитал.

— Благодарю, — ровным безжизненным голосом произношу и покидаю комнату... этого трусливого хойла. Больше ни с каким зверем он у меня не будет ассоциироваться. Только с мерзким маленьким зверьком, который прячется днем и выходит искать пропитание лишь ночью.

Не знаю, о чем они еще будут беседовать, но мне это не интересно. Единственное, что вызывает любопытство, так это когда именно он все это задумал. Вот почему он просил максимально сохранять наши отношения в секрете. Смешно даже. Хотя и я тоже не желала афишировать нашу связь по собственным причинам. Вот и получилось, что заигрались в секретность мы оба.

В таких неутешительных мыслях дошла до своей комнаты, открыла дверь, и только когда щелкнул магический замок, дала волю слезам, оседая на пол.

Закусила кулак, чтобы никто не услышал моих всхлипов, и... рыдала... выла... от боли предательства и разочарования, хойлова первая любовь! Не зря девушки в университете судачили о том, что редко первая любовь становится чем-то большим, как же они были правы. Видимо, это просто нужно пережить, перешагнуть и жить дальше.

Вот сейчас выпущу ту боль, что скопилась во мне, и начну новый день. Никто и никогда не узнает о том, что было со мной. Я сильная, и я со всем справлюсь. Пусть это будет мой первый урок, который я не сдала, но больше я никогда не буду страдать из-за парня.

Мной сейчас двигали злость и обида, но они же и давали сил. Вскоре я уже перестала злиться на Кристофа и начала на себя: за то, что дала слабинку, за то, что позволила себе отойти от намеченной цели... за то, что позволила себе так глупо влюбиться, а ведь у меня есть путь, от которого я не собираюсь отступать, и он гораздо важнее, а потому в... разрыве наших отношений (буду именно так благородно называть наше расставание с его хойловым высочеством! Побрал бы он его!) найду положительный момент. Теперь у меня будет еще больше времени заняться тем, что действительно важно для меня.

Я последний раз закусила ладонь, закрыла глаза и сделал глубокий вдох, затем выдох. Открыла глаза. Все, хватит наматывать сопли. В конце концов, он этого не достоин!

Я всячески поддерживала себя. Подумала о том, чтобы перенестись к единственному родному человеку, но... нет. Не хочу, чтобы отец видел меня такой разбитой и слабой, не этому он меня учил. А значит, сейчас нужно принять ванну и как следует привести свои мысли в порядок, ведь никому нельзя знать, что со мной произошло, в конце концов, мне же стерли память.

Не удержалась и зло расхохоталась. Знали бы они...

Зашла в ванную комнату, включила теплую воду, чтобы она наполнила ванну. Затем расстегнула и скинула свое платье на пол.

Посмотрела на синюю лужицу у своих ног и вслух проговорила:

— Нужно будет избавиться от него, чтобы мне ничего не напоминало о моих минутах слабости и глупости.

Потом избавилась от белья и, перешагнув через платье, опустилась в теплую воду. Закрывает глаза, задержала дыхание и опустилась на дно. Открыла глаза только тогда, когда легкие стало резать ножом от нехватки кислорода, но, как ни странно, эта боль придавала мне сил. Резко вынырнула и впустила в себя кислород.

— Всё. Впереди новый день и новая я. Моя роль еще не сыграна.

Выплывала из сна долго, и первая мысль, которая меня посетила была:

«Кто может стучать в дверь в такую рань...»

Полубезумная ночь давала о себе знать. Как бы я ни храбрилась, но даже это отнимало много сил. А тут этот стук. В конце концов, со вчерашнего вечера в университете зимние каникулы. Да и друзей у меня нет, хотя даже если и были, то какой друг может прийти в такую рань? Все же открыла один глаз и посмотрела на часы. Пять утра.

— О, бездна. Однозначно недруг, — стук в дверь снова повторился и дал ясно понять, что открыть всё же придётся.

— Сейчас, — крикнула хриплым ото сна голосом и сползла с кровати. Подошла к шкафу и быстро надела узкие черные брюки, белую рубашку с широкими рукавами и высокими узкими манжетами. Высокий, черный, отделанный металлическими замками пояс до груди довершил образ. Волосы быстро собрала в высокий хвост. Забежала в умывальную комнату, чтобы умыться, и вот уже спустя пятнадцать минут предстала пред тем, кто так беспардонно меня потревожил в мой законный выходной.

Открыла дверь и... секунда, две... Удивленно вскинула бровь. Ведь именно эта эмоция должна отображаться на моём лице при виде ректора на пороге своей комнаты. Но ни в коем случае не злость и негодование.

— Ректор Ришел. Светлого утра, — только и смогла сказать, смотря в пронзительные блеклые глаза мужчины. Видимо, с утра я была плохой актриской, и тер Ришел что-то уловил на дне моих глаз, потому что он тоже всего на миг удивился, а затем в меня полетел сгусток магии и... попал прямо в грудь.

Вот же дорх!

Я не успела выставить щит! Мой заторможенный мозг никак не мог определить, каким именно заклинанием ректор в меня ударил, чтобы хоть как-то разгадать, какой именно урон оно могло мне нанести. Я тихо выругалась и пролетела несколько метров вглубь комнаты и приземлилась на колени, слишком достоверно, ведь боль в коленях была настоящей. Одной рукой я упиралась в пол, другой же сжимала место ранения. Голова была опущена, но я слышала, что ректор зашел в комнату и захлопнул дверь.

Что он хочет? Добить? Стирания памяти ему было мало?

В голове мысли пронеслись за доли секунд, а еще я поняла, что при таком раскладе... не обессудьте, тер Ришел, если получите отпор. Но я все же сжала пальцы ладони, упирающуюся в пол, в кулак, прогоняя свою злость на то, что меня в очередной раз ударили, а мне следует это проглотить, чтобы моя тайна не раскрылась. Но если он имеет намерение меня убить, то он... будет шокирован.

Я подняла голову и посмотрела в его глаза.

Признаться, его эмоции вызывали у меня неоднозначные чувства. Шок, неверие, изумление, и это после того, как он пришел и запустил в меня магией. Гнев, желание наказать, ярость — да всё, что угодно, но не удивляться же собственному поступку? Станный он.

Рассмеялась бы, если могла.

— Вставай, девочка. Ну же. Не может быть! — он побежал ко мне и схватил за плечи и поднял довольно легко, и не скажешь, что в его возрасте у него столько сил. Поведение

мужчины не укладывалось в голове, хоть на дне сознания и теплилась догадка. Но ведь этого не может быть?! Я была осторожна!

— Не может быть? Что вы, уважаемый ректор столичного университета магии, пришли и напали на свою адептку? — не удержалась я от замечания, но он как будто не услышал меня, а всё продолжал рассматривать меня, как чудо.

Меня стало это нервировать. Находиться с психом в одной комнате то еще удовольствие. А с психом, наделённым властью, и силой подавно.

— Мне нужно к лекарю, — медленно проговорила я, продолжая кривиться от боли и держаться за грудь уже двумя руками, изображая крайнюю степень недомогания. Стояла на ногах только за счет крепких старческих рук, которые, похоже, не собирались меня отпускать и просто мёртвой хваткой удерживали за плечи.

Фраза «не может быть» мне уже порядком поднадоела, а вот когда его взгляд стал с лёгкой безуминкой...

— У вас будут проблемы! Вы же знаете, кто мой отец, и он это просто так не оставит.

— Да-да. Не оставит. Однозначно не оставит. Надо же! Этого не может быть! Просто не может быть.

— Эм-м-м, — убивать меня он не собирался, и вообще вёл себя не как маг, который с утра пораньше бросил в меня заклинанием. Пожалуй, легкий налёт придури присутствовал во взгляде уважаемого ректора. Уже тут пришлось мне успокаивать мага.

Я перехватила руки ректора и с трудом разжала его скрюченные, загребущие пальцы. Безумный взгляд меня напрягал. Не тронулся ли он умом? Я даже на миг задумалась, а не открылись ли у меня новые способности? Но нет... вряд ли.

— Зачем вы напали на меня? — я приобняла мага и помогла устроиться ему в единственном кресле в моей комнате.

Отошла от него. Подошла к прикроватной тумбочке и налила воды из графина, но не успела повернуться, как слова мага просто вышибли дух из меня, и стакан с глухим стуком, который заглушил мягкий ворс ковра, упал. Вода разлилась. Сердце бешено застучало, руки затряслись. И только слова: «Где же?! Где же я прокололась?!» — бились набатом в голове.

Два года, два долгих года в университете, когда приходилось притворяться, уклоняться, не дать ни единой живой душе понять, что я отличаюсь от них. И тут...

Злость на никчемное высочество возросла до небес. Ведь если бы не его желание стереть мне воспоминания о нем с помощью ректора, то меня не раскусили бы!

— Зара, ты пришла... — произнес ректор одухотворенно, а я поняла, что это конец. С этих самых пор моя жизнь тихой и спокойной уже не будет.

Услышав это, я сразу поняла, что нужно срочно что-то предпринять. И лучше, если за моей спиной будет стоять отец. Ректор обошел меня и внимательно стал следить за мной. Видимо, у меня на лице отразилась вся решимость, потому что тер Ришел нахмурился.

— Нам нужно поговорить! Надеюсь на ваше благоразумие, — сказал он мрачно. Ага, как же! Как по мне, так лучше применить стратегическое отступление, чтобы обдумать все варианты, как говорит мой отец-генерал. А я не склонна к непослушанию. Быстро оглянулась и схватила свою сумку с вещами, которая была собрана ещё вчера.

Не увидев нужной ему реакции, ректор снова предпринял попытку заговорить, и тон его стал ещё более настороженным и требовательным.

— Вы не покинете комнаты без моего разрешения, — сказал он, и с его рук слетело плетение, полагаю, именно им он и заблокировал мой отход, купол защиты меня теперь не

выпустит из университета. Вернее, это ректор так думает. И раз пошло такое дело, то придётся раскрыться. Поэтому, недолго думая, взмахнула рукой, чтобы открыть портал домой.

Воздух привычно затрещал, пространство начало расслаиваться, пока знакомое мне плетение срывалось с рук. Шокированное лицо ректора стало мне отрадой. Нашёл чем пугать мага, который умеет строить порталы в совокупности с моей открывшейся возможностью к поглощению этой самой магии.

— Алесса, это что... портал? Ты можешь строить порталы? — даже как-то слишком благоговейно прошептал он. Все это я отмечала на краю сознания, пока строила портал домой по давно заученным координатам. — Алесса, куда ты собираешься? Куда ведёт этот портал? — терпение ректора заканчивалось.

— Вот дикий дорх, — тихо выругалась, ещё чуть-чуть, и я буду дома.

Тер Ришел в два счета оказался возле меня и крепко схватил за руку, и не скажешь, что находится в почтенном возрасте.

— Домой, — усмехнулась в уже обеспокоенное лицо ректора.

— Постой! Ты не можешь вот так исчезнуть!

— Seriously? Почему бы и нет в свете последних событий, — не преминула напомнить ему о его действиях, но все же решила немного подождать: отец всегда говорил, что на эмоциях можно лишнего болтнуть. Собственно, это и сразу же подтвердилось. Не знаю, откуда он узнал мое второе имя, данное мне при рождении, но если успеет проговориться, было бы отлично. Владеешь информацией, значит, сможешь переломить исход битвы, снова всплыли слова отца. Я постаралась всем своим видом показать, как скептически отношусь к словам ректора, хоть в груди все и обмирало от страха. Потому что я не знала последствий своего разоблачения.

— Поверь, причинять тебе вред — это последнее, что бы я хотел сделать, — как-то обиженно, как мне показалось, проговорил маг. Только вот слова явно разнились с поступками. Я скептически выгнула бровь и хмыкнула. Ректор же скривился на это, явно понимая, что сморозил откровенную чушь.

Я сделала шаг в сторону и театрально скинула руку, ему ведь неизвестно, что для завершения портала нужно лишь слово активации. По реакции мага было видно, что я ему зачем-то очень нужна. А поэтому есть ещё пара мгновений, когда он на эмоциях проговорится. Уйти я смогу, а по поводу того, что он может применить боевое заклинание, совершенно не волновалась, ведь я — аномалия, которая поглощает любую магию... надеюсь. По крайней мере, до этого было так.

— Я принесу клятву о неразглашении твоей истинной личности... — я сделала вид, что меня это заинтересовало, и подбодрила его.

— Продолжайте, — но руку так не опустила, он нервно смотрел то на руку, то на меня, и выпалил.

— Разумеется, лично ни словом, ни делом, обещаю не навредить тебе, — проговорил он весьма оскорбленно. Поставил бы он себя на мое место! А потому никакой жалости, выжму все, что можно, и уйду.

Маг начал произносить слова клятвы, плетение быстро сорвалось с его рук и растворилось в пространстве. Он выжидательно посмотрел на меня. Я опустила руку, ведь он теперь не представлял опасности.

Однако когда я мыслями возвращалась в этот переломный момент моей жизни в новом

мире, никак не могла понять, зачем выдвинула ректору условие. Интуиция, не меньше... или инстинкт.

— Выполните ещё одно условие, и я... пока останусь, — медленно проговорила. Конечно, интересно было узнать, для чего ему я, но думаю, что, узнав обо мне правду, он может уже и не пойти навстречу. Не буду рисковать, ведь он явно подумал, что я собираюсь открыть портал в свой мир. Если бы я только могла.

— Хм, и что же вы хотите? Вы же понимаете, что много пообещать не... — но не дала ему договорить, неприлично перебив старшего, но чувствую, маг начинает приходить в себя, а потому поторопилась дополнить и слегка смягчить интонацию.

— Не беспокойтесь, это входит в сферу вашего влияния.

— И что же это?

— Я хотела бы перевестись на другой факультет и, соответственно, сменить специализацию.

— На какой же? — осторожно спросил он и прищурил один глаз.

В том, что он ознакомился с моим делом адепки и моими «успехами» перед нашей, так сказать, утренней эпичной сценой, я не сомневалась. Поэтому и об уровне моего дара он тоже знал.

— На военный факультет.

— Хм, — ректор задумался, взгляд его оставался цепким.

Для ускорения принятия решения пришлось снова поднимать руку, прищур ректора стал ещё сильнее. Он понимал, что я его так беспардонно тороплю и играю на его заинтересованности мной. Конечно, я реально оценивала свои возможности, и не сложись подобным образом ситуация, я бы ни за что не смогла поступить на военный факультет, но если сам ректор это пообещает и поспособствует моему переводу, то это будет совсем другое дело. А вот каким образом он это организует, уже не мои проблемы.

— Договорились, — как-то легко согласился он.

И махнул рукой в сторону стула, сам же опустился в единственное кресло. Полагаю, переговоры можно назвать успешными. Для меня так точно, вот для него, не знаю.

Информацию выдавала ему дозировано и следила за своими словами, ректор во время моего длинного монолога то блаженно улыбался, когда я подтвердила, что не принадлежу этому миру и мой родной мир — это всеми давно забытый Эльдоран, то хмурился, когда речь зашла о моем попадании сюда. О том, кто я на самом деле, не сказала, это была моя тайна и моя боль, только мой отец-генерал был в курсе. Остановилась только на том, что принадлежала к древнему аристократическому роду, да и какая разница, если, возможно, от моего мира уже ничего и не осталось... Способность поглощать магию тоже потрясла ректора. И по его загоревшемуся взгляду поняла, что более основательно мы к этому вопросу еще вернемся. Сейчас он мне напоминал фанатика. Срочно нужно переговорить с отцом по поводу личности ректора.

Мельком упомянула, что, несмотря на такие редкие таланты, уровень магии у меня всего две единицы. А вот когда речь зашла о моих способностях открывать порталы только в этом мире, ректор неприлично выпучил глаза. Еще бы, никто в этом мире не способен этого делать, отец тоже не смог, хоть я и объясняла то, что было мне известно. Мы пришли к выводу, что жители Ильморана на это просто не способны. Правда, ответ на этот вопрос я так и не выясняла, хоть и изучила за эти два года большое количество книг в библиотеке. Хотя-я... сейчас у меня в «союзниках» сам ректор!

Только вот недолго я радовалась, ректор тоже смекнул насчет моей оговорки, что порталы в другой мир я построить не могу, и о моем уровне магии... И что тут началось!

— Ты меня обманула! Я думал, что ты собралась в Эльдоран.

— Абсолютно нет! Просто воспользовалась вашим заблуждением.

— Бестия. Истинная дочь своего отца. Если бы не знал обратного, то не поверил бы.

— Истинная дочь своих отцов, — поправила его я и сплотнула ком в горле, сдерживая непрошенные слёзы, которые каждый раз норовили проявиться, стоило только вспомнить о своей семье. Ректор уловил смену настроения.

— Ты меня шантажировала! Обманом вынудила выполнить твоё условие. И вот как?! Как я тебя могу устроить на военное отделение, если у тебя уровень магии всего две единицы?!

— Но ведь это не единственный мой талант.

— Об этой твоей возможности никому нельзя знать, особенно приближённым императора.

— Теперь это ваши проблемы, — непринужденно пожала я плечами.

— Но ведь я думал, что ты специально не демонстрировала высокий уровень магии. Кто же знал, что такой уникальный маг как ты абсолютная посредственность в магии! — всплеснул руками ректор и продолжил кружить по моей небольшой комнате. — Почему ты не сказала правду сразу? — обвинительно спросил он и поставил руки в бока.

— В каждой девушке должна быть загадка. Кроме того, мой уровень силы магии не секрет и вам был явно известен.

— Но я не поверил! — тяжело опустился он в кресло и задумчиво уставился в окно, явно планируя то, как можно это устроить. Я ему не мешала.

Потом, тяжело вздохнув, сказал:

— Что ж, после каникул встретимся. Я все устрою, раз уж обещал, но и ты должна понимать, что легко тебе не будет, — он внимательно посмотрел в мои глаза ожидая... чего? Отказа? Но я лишь покачала головой и стиснула кулаки. Я просто нутром чувствовала, что мне нужно туда. Да и отступить — это не моя черта.

— И всё же, как вы поняли, кто я? — признаться, меня очень мучил этот вопрос.

Пусть нам еще и предстоит не один разговор, но хотя бы основные моменты стоит прояснить. Ведь я не собиралась расширять круг лиц, которым станет известно обо мне, образ тихой и нелюдимой адептки был моей ширмой.

Ректор откашлялся и проникновенно посмотрел на меня.

— Хм, я давно за тобой наблюдаю. Признаться, сначала привлекло мое внимание именно то, что тебя удочерил Ховер.

Я удивленно вскинула бровь, не понимая, как этот факт мог повлиять на повышенный интерес к моей скромной персоне. Но ректор, видя моё лицо, поспешил развеять мои сомнения.

— У тебя оценка «отлично» по мёртвому языку.

— А это здесь при чём?

— На моей памяти я не припомню, чтобы кто-то в совершенстве владел этим языком, — ректор сделал вид, что задумался, пусть это и длилось всего миг.

— Не понимаю, вы многим поставили отлично по этому предмету, — не унималась я.

— Многим. Я не отрицаю их знаний. Не имею привычки завышать оценки. Только вот... — он красноречиво сделал паузу и слегка подался вперед. — Не каждый знает

несколько значений одного и того же слова, а поскольку мёртвый язык встречается только в заклинаниях и древних манускриптах, то заучивают его адепты так, как представлено в учебниках. Ты же каждый раз неосознанно переводила на мёртвый язык, используя слова, которые мы уже не предлагаем адептам в словарях.

— И вы столько лет молчали? — поражённо застыла я.

Конечно, я буду переводить тексты не так, как коренные жители этого мира, ведь я носитель этого, как сейчас принято говорить, мёртвого языка. Но он вовсе не мёртвый он называется эльдоранским и является общепринятым в моем родном мире. Пусть я и старалась не выделяться и просто выполняла задания профессора, но ему и этого хватило.

— Да. Сначала я хотел напрямую спросить, но потом передумал и решил понаблюдать. Да и откуда было знать найденной сиротке из глубинки, как генерал и представил тебя знакомым, мёртвый язык в совершенстве?

— Отец тоже владеет им, — недовольно пробурчала я, хоть и понимала, что знание отца в основном ограничивается военной терминологией, словами, которые входили в тексты заклинаний боевой магии. Остальное же он выучил тогда, когда сам обучал меня своему языку.

Ректор насмешливо приподнял уголки губ.

— Да? Вряд ли его познания языка выходили за рамки боевых терминов, — сказал то, что и так знала.

— Только не говорите, что вы его учили, — я закрыла глаза руками. Надо же так было спалиться.

— Именно, поэтому мне и стало интересно.

— Как же все просто...

— Да. Стоит только понаблюдать. Однако твой уровень магии все время заставлял меня сомневаться, я не мог поверить, что такое прелестное создание, как ты, перешла грань миров со столь маленьким магическим потенциалом.

Я лишь кивала на его слова, но больше не перебивала.

— Когда принц позвал меня, чтобы я оказал ему услугу, — тут он нахмурился. — То я почувствовал, что моей магии ушло на порядок больше, чем должно было. Да и... хм. Ты мастерски изображала покорность... Просто и я не первую сотню лет живу, чтобы заметить эмоции в твоих глазах. Пусть это и было мимолётно... Но догадки все множились, кроме того, о том, что бывают такие аномалии, как ты, мне тоже известно. Ведь я до сих пор являюсь коллекционером книг о твоём родном мире и многое почерпнул оттуда. Там именно такие как ты и рождались. Наш же мир не так древен. Очевидно, поэтому анимаги у нас и не рождаются. Так вот, что-то я отошел от темы...

— Чем вы запустили в меня? Не припомню такого плетения, — не выдержала я.

— О-о-о, это всего лишь малоизвестное заклинание создания воздушной подушки.

— Что?

— А ты думала, я пришел тебя убивать? Я хотел проверить свои догадки. Действовать нужно было быстро, пока ты не поставила бы щит.

— Так оно бы и так прошло сквозь меня, — недовольно пробурчала я, понимая, что изображать падение не было необходимости. Но и вправду редкое, потому что я такого не знала и не могла бы вовремя отреагировать, как должно. Тем более что сквозь меня уже ничего не пройдет. Я как батарейка, собираю энергию, непонятно для чего.

— Да. А тут мало того, что оно растворилось в тебе, так еще и это театральное

представление с падением. Занимательно вышло.

— Занимательно, — повторила я, гневно сузив глаза. Экспериментатор. — Вы покажете мне книги из вашей коллекции.

— Конечно. Если ты расскажешь мне, как попала в наш мир. Возможно, получится построить обратный портал, — неразборчиво проговорил ректор, уже витая в своих мыслях.

— Зачем вам это?

— Что?

— Зачем вам помогать мне?

— Я вовсе не помогаю тебе, я хочу помочь нашему миру, — печально покачал головой тер Ришел.

Я внимательно смотрела на него, ведь догадывалась, о чём он говорит.

— Вижу, ты знаешь.

— Догадываюсь. По крайней мере, у нас есть знания о том, что ваш мир является родственным нашему. И когда-то они были соединены межмировыми порталами. Существа спокойно жили в двух мирах.

— Как интересно, для нас это утраченные знания. Не многие знают об этом, да и предпочитают не говорить, даже если помнят. Но продолжай, что же еще тебе известно?

Я откинулась на спинку стула и продолжила говорить.

— Эльдоран гораздо старше Ильморана. В какой-то момент существ, проживающих там, стало так много, что это уже начало приносить ощутимый вред самому миру: перенаселение. А учитывая, что магии в мире очень много, то жизненный цикл существ был очень длинным. Все это привело к тому, что ресурсов стало не хватать. Но наравне с этим существа начали потреблять столько ископаемых, сколько мир уже не мог безболезненно для своего существования давать. Этот дефицит привел к тому, что древней Эльдоран решил проучить своих обитателей, и начался ужасный катаклизм. Мир таким образом избавлялся от лишнего населения. Как бы грубо это ни звучало, мир радикальным образом решил вопрос перенаселения. Боги, на тот момент еще спускающиеся на земли Эльдорана, приняли решение о создании родственного мира по образу и подобию древнего Эльдорана, ведь от количества верующих в них существ тоже зависит их сила. Все взаимосвязано. Магической энергии было очень много, ею они и поделились с новорожденным Ильмораном, который впоследствии стал для многих рас домом. Снова воцарился мир, существа поклонялись богам, равновесие древнего Эльдорана стало приходить в норму. Ресурсы, ископаемые и другие блага начали восстанавливаться: землетрясения и наводнения, и другие природные катастрофы перестали терзать Эльдоран.

Но в какой-то момент врата на Эльдоран начали уничтожаться с другой стороны. И когда закрылся последний межмировой портал, больше ни единая душа не смогла попасть в Ильморан. Тот день считается днем скорби. Многие расы потеряли своих родственников, семьи, друзей. Но боги перестали слышать своих детей. Мир снова встал на путь потери равновесия... но до этого еще есть время. С нашей стороны постоянно предпринимались меры для возобновления сообщения, но со стороны Ильморана все пресекалось. Так прошло не одно тысячелетие. И вот я здесь.

Тишина была долгой, ректор был задумчив.

— Да. Здесь, как ты уже наверняка знаешь, бытует иная версия развития событий. Император древнего Эльдорана уничтожил межмировые порталы из-за того, что Ильморан отказался присягнуть ему. И дабы не иметь такого мощного противника, император и

уничтожил все порталы.

— Знаю. И где же правда?

— Полагаю, что никто уже и не скажет. Но вот то, что с тех пор Ильморан значительно обнищал, так это точно.

— Обнищал?

— Не в плане богатств, а в плане магии. Продолжительность цикла жизни существ уменьшилась в разы. Да и каждая раса, населяющая этот мир, потеряла что-то свое. Определенно точно то, что древний Эльдоран щедро делился своей магической энергией с Ильмораном и насыщал своих детей, чтобы они могли жить в новом мире, родственном ему, как ты и говорила.

— У нас существа могли спокойно прожить до пятисот лет. Здесь же ваша жизнь в среднем чуть больше двухсот, в зависимости от магического резерва.

— Да. Совершенно верно.

Вдруг вещатель на руке ректора оповестил о срочном сообщении. Он одним движением пальца открыл сообщение, нахмурился и потом произнес:

— К сожалению, мне пора. Но это не значит, что наш разговор окончен. Хотя... — ректора задумался. — Нам нужно будет что-то придумать, чтобы Кристоф, да и другие, ничего не заподозрили, — задумчиво постучал он по подбородку пальцем, я же скривилась при упоминании этого труса, по ошибке, не иначе, будущего короля. Моя мимика не укрылась от тера Ришела. — Алесса, я понимаю, как неблагородно поступил с тобой наследник, и не буду защищать его, но прошу тебя подумать и договориться со своими чувствами. Ведь через месяц, когда начнутся занятия, ты должна уметь держать свое лицо при виде него.

— Разумеется, — устало сказала я.

Разве может быть иначе?

Маг подошел ко мне и положил свои руки мне на плечи, потянул на себя и крепко, даже как-то по-отечески, обнял, чем, надо признать, ввел меня в смятение.

— Ты молодая, красивая девушка, необычайно уникально одаренная... — начал он говорить мне в макушку.

Я же только хмыкнула и пробурчала в сторону его мантии, потому как до сих пор была тесно прижата к груди мага:

— Да. С двумя единицами, об остальном же нельзя говорить.

— Хм. Родовитая

— Сирота с окраины, — усмехнулась я.

— Ох, ты права. Знал бы на самом деле Кристоф.

— И не узнает! — я освободилась из его объятий и вскинула голову.

— И не узнает, от меня так точно. Видимо, король поторопился, когда решил передать власть старшему сыну. Не хочу даже думать, к чему приведет нас этот юнец.

— Вы что же, не сторонник власти? — странные нотки проскальзывали в ответах ректора.

— Я многое вижу, да и слежу за наследниками. Все же университет — это моя территория... — потом он оборвал себя на полуслове, осознав, что сболтнул лишнее, и сразу же сменил направление. — Это не тема для разговора с юной леди, — он щёлкнул меня по носу и засобирился на выход.

А я вдруг вспомнила, что он так и не ответил на главный вопрос: каким образом он

узнал мое второе имя?

— Тер Ришел, вы так и не сказали, откуда вам стало известно мое второе имя?

Но старый маг лишь тихо засмеялся и покачал головой.

— Не все сразу, дорогая. Думаю, что и ты не все мне поведала, — слишком пронизательно заметил он.

— Значит, правда за правду?

— Примерно так, примерно так, — снова улыбка тронула его губы. И уже у выхода он сказал. — До встречи, Алесса.

— До встречи, ректор Ришел.

Когда закрылась дверь за главой университета, я устало упала на кровать, раскинув руки в стороны, и посмотрела в окно. Уже встало солнце, видимо, завтрак я пропустила за всеми эти утренними событиями.

— Да уж. Так пять минут полежу и буду собираться.

Вскоре я уже покидала свою комнату и тащила за собой небольшой саквояж. Основные вещи переданы посыльному еще вчера и будут ожидать меня уже дома. Я же сегодня верхом на лошади, в сопровождении доверенного мага отца, вернусь домой. Пара часов, и я буду дома, все же легенду нужно поддерживать, никто не должен знать, что я практически каждый вечер ужинала вместе с отцом. Что мне стоит построить портал. Вот еще одна моя странность. Магии во мне на две единицы, а порталы могу строить бесконечно. И откуда только магия берется? Может быть, я что-то смогу найти в личной коллекции ректора?

Об этом я рассуждала всю дорогу до нашего загородного особняка. Вот уж новости я привезла...

Проселочная дорога привела нас к огромным кованым воротам. На мили от нашего особняка никого не было, жили мы обособленно, да и слуг практически не имелось, всего четверо человек помогали нам по хозяйству, и вовсе не потому, что были финансовые трудности. Наоборот, после трагедии, случившейся восемь лет назад, когда отец нашел меня на поле боя и забрал, чтобы познакомить со своей семьей, вернулся в столицу, то... оказалось, что знакомиться больше не с кем. Вся его семья была уничтожена тварями. Защищая границы королевства и жизни существ там, он потерял всю свою семью здесь, в столице.

С тех пор он стал дельцом, и надо сказать, вполне умелым и успешным. Капиталы его росли, только вот нелегко бросить свои привычки. Роскошь была ему чужда, главное, чтобы было все основное, и как он много раз говорил: насмотрелся на жизнь вне столицы. Полагаю, он имел в виду то, насколько благополучно в столице Иморана, и насколько все запущено ближе к границам. Пестреющий роскошью и золотом дворец, заевшиеся потомственные аристократы с одной стороны. А с другой — обедневшие люди, стоит только чуть отдалиться от зажиточных кварталов. Ведь отец мог вернуться раньше с войны, если бы обозы с оружием были вовремя снаряжены и отправлены в помощь. Скольких жертв удалось бы избежать, имей наши объединенные войска достаточное количество боевых припасов? Не знаю до конца, по какой причине этого не сделали вовремя, ведь война с одержимыми была в приоритете. Не одержи мы победу тогда, не было бы будущего ни у кого.

Еще поговаривали, что Дарий Второй не сразу отреагировал на пришествие одержимых в столицу. Как будто не поверил в это, и закрылся в своем кабинете, откуда до него не могли достучаться и дозваться. И только спустя три часа император организовал защиту своих подданных. Три часа, на протяжении которых люди гибли. Поэтому о власти либо хорошо,

либо ничего.

Вот и отец каждый раз хмурился, когда я пыталась выяснить у него что-либо по этому поводу, и не говорил ничего. Я понимала это и приняла, ведь мои вопросы заставляли его окунаться в болезненные воспоминания того дня, когда он потерял всё.

С тех пор он продал все в столице и вложил в шахты, очень прибыльно, надо сказать. Единственный и последний раз в столице — это день его награждения, как героя войны, и награда «за тысячи спасенных жизней». Как сейчас помню стиснутые до предела кулаки и сжатые губы отца, когда король лично в тронном зале повесил орден на его мундир. И я, стоящая рядом с отцом, когда он представил меня всем своей дочерью. Как смотрели на нас тогда, сколько жалостливых взглядов было со стороны: генерал, на старости лет привезший сироту, удочерил ее. На тот момент мы договорились, что я буду молчать. Ведь изъясняться на местном языке не могла.

Представляю, какой убогой предстала пред ними. С тех пор я тоже не хотела посещать дворец. Пусть отцу и присылали ежегодное приглашение на балы, но мы их благополучно игнорировали. Может быть, это и казалось неправильным, но как однажды признался отец:

— Нам можно, дорогая. Все уже привыкли к моему закрытому образу жизни.

Вот и всё, что он ответил. Хотя некоторые дамы и пробовали заезжать к нам, как бы случайно оказываясь рядом, старались обратить на себя внимание моего отца. Вдовец, герой войны, успешный делец. Ну а то, что сиротка прижитая, так это не беда, ее же можно и отправить куда подальше. В закрытый пансион или монастырь.

На губы, впервые во время всего путешествия, напозла улыбка, стоило только вспомнить, как совсем не с аристократической грацией одна леди, посмеывая мне такое сказать, покидала наше поместье.

— Бегите, леди. Мне кажется, я забыла закрыть псарню, — и смех отца, которому я рассказала это. Ведь боялась, что она могла произвести на него положительное впечатление.

Пусть уже и прошло на тот момент пять лет после гибели его супруги, но он так и не смог связать свою жизнь с другой женщиной.

Последний такой разговор как раз состоялся два года назад, перед тем как я уезжала на учебу в университет. Я хотела отцу только счастья и была готова появляться редко дома, чтобы только не мешать построить ему личную жизнь, но он сразу разгадал мой план.

— Тебе еще только учиться строить стратегии, милая. Если ты так переживаешь, что я буду один, то не стоит. Всему свое время. А пока тебе придется все так же навещать своего старика, — он обнял меня и крепко прижал к сильной груди.

— Да какой ты старик. Тебе только слегка за сто, — пробурчала я, но понимала, о чем он.

Здесь он уже прожил половину жизни, и если в моем мире существа старели крайне поздно, практически к пятистам годам, то здесь это происходило намного раньше и длилось долго, как раз после ста и появлялись первые признаки старости. Его некогда черные как смоль волосы были уже посеребрены, а у глаз расходились мелкие морщинки. Хотя в целом его это несколько не портило. Высокий и крепко сложенный мужчина, с правильными чертами лицами и карими глазами, производил впечатление на женщин. Только вот они никак не могли тронуть сердце военного.

С тех пор я практически каждый вечер ужинала дома, прислуга же находилась под клятвой и не могла никому рассказать, что я порталом сюда перемещаюсь. Да и не видели они особо, потому как в кабинет отца хода нет. А магов, да кто их поймёт, не многие могли

пользоваться магией настолько, чтобы поступить в университет. Отец именно таких одиноких людей и нашел, которым некуда было идти и которые не имели должного высшего магического образования. Меньше вопросов, лучше для нас.

Ворота открылись, и Карс подхватил мою лошадь под уздцы.

— Беги, Алесса. Вижу твое нетерпение, — усмехнулся в бороду доверенный отца.

Я улыбнулась ему и помчалась по дорожке к просторному крыльцу нашего двухэтажного особняка из серого старого камня, обвитого зелеными побегами вьюна. Он выглядел угрюмо, но уютно. И всегда ассоциировался с образом отца. Строгость и чёткость линий. У нас даже цветочные клумбы были в строгих геометрических фигурах. Никаких излишеств. Все просто и со вкусом. Вдоль дорожки росли мелкие зеленые кустарники, которые постоянно подстригались. И не дай боги будет торчать хоть веточка!

Я вбежала на крыльцо, уже изрядно запыхавшись, и только хотела толкнуть дверь, как она открылась сама.

— Отец, — взвизгнула я и крепко прижалась к его мощной груди. Я дома. Теперь я в безопасности.

— Милая. Алесса, — он отодвинул меня и заглянул в мои глаза. — Ты еле дышишь, а всего лишь пробежала от ворот, — покачал он головой и помахал рукой Карсу, потом потянул меня в дом и закрыл дверь. — Раз у тебя каникулы, и нам не нужно скрывать твое присутствие в доме, то займемся твоей подготовкой, — серьезно проговорил отец и свел брови к переносице.

— Да я и не против. Сама хотела тебя попросить об этом. Отец, я не завтракала и ужасно хочу есть, — жалостно протянула я и направилась в сторону кухни.

— Хорошо, сейчас предупрежу Люсию, чтобы накрыла на две персоны.

— Я пока переоденусь, — прокричала, уже взбегая на второй этаж.

— Не торопись! — засмеялся отец своим слегка хрипловатым голосом.

Ворвалась в комнату, словно ураган. Вдохнула знакомый запах, как же всё-таки хорошо дома, пусть я и бывала здесь довольно часто, но все же скучала. Хотя, если подумать, дело даже не в этом: просто именно здесь, в доме отца, я чувствую себя защищенной. Поймав себя на этом мысли, слегка поморщилась. Даже не знаю, как отец отнесется к этой новости.

Но думать и дальше я не смогла, потому как мой живот решил все же напомнить своей нерадивой хозяйке о том, что пора бы и подкрепиться.

Наскоро приняла душ и так же быстро забежала в гардеробную комнату. Остановила свой выбор на тонких облегающих штанах и темно-зеленой, свободного кроя рубашке, застегнула широкий, черный, кожаный пояс, подчеркнув талию. Волосы собрала в высокий хвост. На ноги надела домашние мягкие туфли без каблука.

Еще раз посмотрела на себя в зеркало. Девушка в отражении горько улыбнулась. Большие голубые глаза, слегка раскосые в уголках, определенно добавляли шарма, как и веер черных пушистых ресниц. Высокие скулы, небольшой остренький носик, и в меру пухлые губки. Длинные фиолетовые волосы. И чем, спрашивается, я не угодила его высочеству? Ах да. Происхождением.

Я снова горько усмехнулся.

Всё, хватит себя жалеть. Отец ждет.

Вышла из комнаты и отправилась, словно ищейка, на запах. Люсия готовила просто бесподобно. И я была уже в предвкушении вкусного обеда.

Обеденный зал был небольшой, но очень уютный. Огромный резной стол занимал практически все пространство. Стулья с высокой спинкой и мягкой гобеленовой отделкой зеленого цвета. В тон к ним и тяжелые портьеры на окнах. Никаких излишков и вычурных рисунков, просто однотонный бархат, но смотрелся он великолепно. Огромные окна, как витрины, брали свое начало у потолка и были до самого пола, с видом на такой же красивый сад.

Картина на противоположной стене с изображением природы. И трёхъярусная люстра из черного стекла висела над столом. Вот и все.

Отец улыбнулся при виде меня. Подбежала к нему снова, обняла и уже после села с правой стороны от него. Я всегда любила сидеть напротив наших огромных окон.

Мы споро принялись за еду. Грибной крем-суп с сухариками был безумно вкусным, а тушеное мясо с запечёнными овощами просто таяло во рту. Я не начинала разговор, старательно растягивая время, но по мимолетно брошенному взгляду в сторону отца и его слегка нахмуренным бровям поняла, что мой беззаботный весёлый образ не удался. И почему отец у меня такой проницательный? Когда я старательно распиливала последний кусочек мяса, отец все-таки не выдержал.

— Алесса, прекрати уже мучить еду, — его ладонь накрыла мою руку и слегка сжала, тепло разлилось в груди даже от такого простого действия, и я судорожно выдохнула. Даже и не замечала, как напряжена и с какой силой сжимала столовые приборы. Это как раз и не было оставлено без внимания моим внимательным отцом.

— Думаю, ты уже поела, и давай отложим приборы, — я посмотрела на его теплую улыбку и опустила приборы на стол. Люсия зашла в обеденный зал, но не успела спросить, как отец сказал:

— Люсия, десерт подашь позже. А пока принеси нам чай в кабинет.

— Хорошо, — кивнула она и удалилась на кухню.

И уже мне:

— Пойдем. Там ты мне все расскажешь.

Спустя пару минут мы зашли в просторный кабинет. Отец указал мне на кресло, которое стояло недалеко от горящего камина, сам же сел в другое такое же. Поставил локти на высокие подлокотники и сцепил кисти рук в замке, приготовившись слушать.

Я же поёрзала под его немигающим взглядом, собралась с мыслями и...

— Ректор Ришел в курсе того, откуда я, — я бросила быстрый взгляд на отца, но не смогла ничего понять, потому что его лицо превратилось в холодную маску.

— Как он узнал? — короткий и точный вопрос требовал такого же ответа.

— Оказалось, что он давно за мной наблюдал. Мои познания мёртвого языка... — я подробнее рассказала отцу о словах ректора, он лишь кивал, слушая меня, а потом сказал:

— Я не исключал того, что он может что-то заподозрить.

— Он застал меня врасплох и позвал по второму имени.

— Как он объяснил это?

— Сказал, правда за правду. И что об этом он расскажет позже.

— Вот же хитрый старик, — слегка с усмешкой произнёс отец, но глаза его оставались серьезными.

— Как много он о тебе узнал?

— Знает, что я поглощаю магию, — неосознанно скривилась, и он уловил это.

— Причина? — короткий вопрос, на который мне трудно было ответить, ведь понятно, что он применил ко мне магию, и я не смогла правильно отреагировать на нее.

— Мои личные неудачные отношения, — и то, как я слегка покраснела, не укрылось от отца, все же говорить об этом с родителем было нелегко, хоть общество и не осуждало связи между магами и другими магическими существами, переступившими порог совершеннолетия.

— Кто этот... смертник, — холодно осведомился он.

— Я не скажу, не хочу больше вспоминать, — пробубнила себе под нос.

— И как же в твои личные отношения с юношей смог вмешаться ректор?

— Мой... хм... в общем, ректор попытался стереть мне память и... — я развела руками, — ...не получилось. А утром, когда он пришел удостовериться в своих предположениях и бросил в меня заклинанием, я не узнала плетение и поглотила его, — подлокотник хрустнул.

— Что. Он. Сделал? — обстановка накалилась, и я поспешила слегка разрядить ее.

— Это было заклинание воздушного облака. Оно мне не повредило бы в любом случае.

Отец будто бы не услышал меня.

— И все же! Почему ректор решил опуститься до такого поступка?

— Отец, не спрашивай, — я горько скривилась.

Минута молчания, и только злой взгляд в мои глаза. Но я-то знала, что злость была направлена не на меня. Отец медленно закрыл глаза и открыл их.

— Что ж. Но мы к этому еще вернемся.

— Только позже, — сдалась я в надежде, что он забудет об этом, ведь сейчас важнее понять, чем может обернуться для нас осведомленность ректора.

— Дальше.

Короткое слово, но емкое. И я спокойно и подробно, практически слово в слово, пересказала нашу беседу с ректором, если таковой ее можно назвать. Глядя на огонь в камине, поведала и о ректорской клятве о неразглашении моей настоящей личности, о том, что смогу воспользоваться его библиотекой, и еще о том, что...

— Я попросила его перевести меня на военный факультет, — это пробубнила тихо себе под нос и украдкой посмотрела на отца.

Его темная густая бровь медленно поднялась, лицо выражало крайнюю степень удивления. Он даже слегка откашлялся.

— С каких пор шантаж стал просьбой, Алесса? И как ты себе представляешь обучение на этом факультете со своими двумя единицами магии, когда минимальный проходной уровень обладания пять единиц магии?

— Ну я бы не сказала, что это был отрытый шантаж, просто я воспользовалась сложившейся ситуацией в свою пользу и слегка сыграла на его заблуждении, — пожалала плечами и посмотрела на отца.

— И как, интересно, он это устроит? И хотел бы я посмотреть на его лицо, когда он узнал, что магии в тебе... так мало, — знаю, что отец не хотел меня обидеть. Мы частенько с ним сами недоумевали, почему именно так случилось, и для чего же я ее поглощаю, учитывая, что до моего восемнадцатилетия я имела внушительный объем магии около восемнадцати единиц из двадцати возможных. Но на очередной тренировке мы поняли, что я не в состоянии создать ни одного сильного защитного или атакующего плетения.

Причем сила начала слабеть постепенно, и за месяц у меня остались лишь жалкие две единицы. Не буду вспоминать, каким ударом для меня это было: владеть полноценными семнадцатью единицами, которые можно развить в двадцать, и практически в одночасье лишиться силы и стать посредственностью. А вот тот факт, что я стала поглощать магию, порядком нас ошеломил. После очередной атаки отца я просто поглотила его заклинание. Страх, шок, неверие — вот, что было во взгляде отца. Да я и сама, надо признаться, была испугана. Пусть я и не призналась отцу, но случилось это после первой близости с Кристофом. Совпадение? Или так и должно было быть? Почему я стала анимагом? Может, это одна из причин, по которой меня выбросило в этот мир?

Но хватит вспоминать, все же стоит вернуться к беседе с отцом.

— Ну, ректор был немного удивлен, — без зазрения совести солгала я.

Отец лишь хмыкнул, точно раскусив меня.

— Главное, что он от своих слов не откажется, а дальше уже это не мое дело.

— И зачем же ты все же собралась туда? — не унимался отец.

Тут я задумалась и снова пожалала плечами.

— Не знаю, просто мне кажется, что я смогу хоть что-то понять, если окажусь у Впадины. А туда пускают только адептов военного факультета, остальным же вход закрыт.

— Алесса, я бы смог достать тебе разрешение сам, — покачал отец головой.

— Знаю, но это привлекло бы лишнее внимание ко мне. Другое же дело, если это практика боевиков.

— Ты не ищешь лёгких путей, дочь моя.

— Тяжело в учении, безопасно в бою.

— С этим не поспоришь, — проговорил отец и перевел глаза на огонь, выглядел он задумчивым.

— О чем ты думаешь? — не выдержала я тишины.

После продолжительной паузы он проговорил.

— Думаю, пора возвращаться, — сказал он, и только мне было известно, как тяжело ему далось это решение.

— Отец, я и сама могу справиться... — начала было я, но он поднял руку и остановил меня.

— Алесса, я знаю, что ты сильная девочка, но есть вещи, о которых я обязан позаботиться. И оставлять тебя наедине с проблемами я не собираюсь. Ты — самое дорогое, что у меня осталось. Кроме того, меня беспокоит, что ректору так много известно. И его внимание к тебе... но об этом потом, — он помолчал, видимо, не желая мне что-то говорить. Я лишь тяжело вздохнула, любопытство захлестнуло меня.

Я требовательно посмотрела отцу в глаза. Он лишь улыбнулся и встал, подал мне руку и помог встать, потом крепко обнял.

— Но ведь я теперь не усну, — недовольно пробурчала я.

— Милая, теперь ты будешь спать как убитая. С завтрашнего дня займемся твоей подготовкой к военному факультету, и подъем теперь у тебя будет ранним.

— О-о-о, нет!

— О, да! Пусть магии в тебе капля, но физическую подготовку мы должны подтянуть, и времени у нас до безумия мало.

Я покивала, ведь это так. Что ж, раз замахнулась на военный факультет, то должна соответствовать.

— А пока беги, скоро ужин, а потом отдыхать. На рассвете я тебя разбужу, — почувствовала легкий поцелуй в макушку.

Отстранилась и в удивлении посмотрела в окно. Надо же, как долго мы говорили.

* * *

Генерал тер Ховер де Азри

Когда за дочерью закрылась дверь, я тяжело опустился в кресло, стоило хорошенько все обдумать. Во-первых, как я уже сказал, пора возвращаться, а во-вторых, узнать расстановку сил в столице.

Но главное, навестить ректора и призвать к ответу. Сдаётся мне, что он может многое мне поведать. Никто не смеет угрожать безопасности моей дочери.

И как бы ни храбрилась Алесса, все же я не оставлю ее без защиты, а буду всячески помогать ей.

Я прикрыл глаза, и вспомнил ужасную картину: убитые бойцы, море крови на поле битвы с одержимыми и хрупкая, тоненькая, белокурая девчушка, сидящая на земле и обхватившая собственные колени в защитном жесте, плачущая и раскачивающаяся из стороны в сторону. Её лиловое платье было настолько неуместным в том кошмаре, который остался после сражения, что сразу встал вопрос, откуда она. Как она здесь могла оказаться? Уже тогда мое сердце дрогнуло, когда я понял, что она что-то шепчет и смотрит по сторонам на остатки тел солдат, зрелище не для ребенка. Я подошёл к ней и прижал к своей груди, закрывая ей обзор. Она была вся ледяная, что-то продолжала бормотать. И только спустя некоторое время, когда понял, что говорит она на мертвом языке, был снова ошеломлен. Это

не укладывалось в голове. И единственной мыслью было уберечь это хрупкое создание и найти ее родителей, ведь сам представил, как моя дочь, только чуть младше моей находки, могла бы стать свидетелем такого ужаса. Я накрыл девочку плащом, пусть он и был порван и пропитан кровью, но лучше это, чем ничего, и поднял ее на руки. Нужно было отогреть ее и накормить, а с остальным мы разберемся. Обязательно.

* * *

Оказавшись у себя в комнате, я снова и снова прокручивала наш разговор с отцом. Больше всего меня беспокоило то, что я так и не открыла ректору правду, точнее, неполную. Но отец сказал, что пока не время. Вот когда найдётся способ открыть портал в мой родной мир, тогда мы и примем решение. Стоит ли так рисковать? Я же чувствовала, что смалодушничала, что струсилa признаться о трагедии, обрушившейся на мой родной мир. Перенесли меня родители ценой собственной жизни и жизни моей младшей сестры. На наш мир напали пожиратели душ, и пусть здесь их называли одержимыми, суть дела это не меняло. Я не знала, осталось ли что-то от моего мира, выжил ли кто-то. Но мне так хотелось надеяться на то, что я не единственная, и все же отцу, маме и сестре, как и другим, удалось спастись и выстоять в той кровопролитной войне. Я хотела попасть на Эльдоран. Но не хотела становиться причиной гибели Ильморана, потому что межмировой портал — это как открытая дверь или даже брешь для проникновения тварей. Сейчас мир Ильморан чист, в отличие от моего мира, ему удалось выстоять и закрыть брешь, открытую глупцом-отступником. Но что будет, если откроется межмировой портал и пожиратели прорвутся сюда?

Возможно, отец прав, что еще не время. И, скорее всего, решение нужно будет принимать не мне. Но как же хочется верить в лучшее и верить, что моя семья... жива.

Я смахнула непрошеные капли слёз, которые появлялись каждый раз, стоило только вспомнить о родителях и моей сестренке. Но я одернула себя. Я буду верить, что они живы, до тех пор, пока точно сама не увижу обратного! Только вера у меня и остается.

Мир Ильморан. Территория закрытого королевства Доранвира (земля вампиров)

Казалось, в этот час поместье спит, но это было не так. Все слуги поместья ждали возвращения хозяина. Разве может он не вернуться? Конечно, нет. Только вот вопрос, в каком состоянии.

Крик разрезал тишину.

— Ма-а-рис! Живее! — закричал дворецкий и поспешно открыл дверь перед ночными визитерами, в которых он узнал лучших друзей своего господина, хоть и были они изрядно помяты, а местами и кровь сочилась из их ран.

Но самое ужасное зрелище представлял тер Велиор де Ривз, он едва мог переставлять ноги, поэтому держался за плечи друзей и соратников. Огромная рана на груди не затягивалась, бедро тоже пострадало, отчего Велиор хромал. Но надо отдать должное его выдержке: ни один мускул не дрогнул на лице.

Кровь закапала дорогой паркет, но никому не было дела до таких мелочей, ведь главное сейчас — помочь мужчинам и облегчить их боль.

— Опускайте на софу, — скомандовал дворецкий, он заранее догадывался, что сегодняшний рейд не останется без последствий, и подготовился: застелил плотной тканью софу, а расторопная экономка Марис уже бежала с заготовленными зельями и заживляющими мазями. Но самое главное только что внесли в просторную гостиную. На подносе стояло три вместительных бокала с кровью от добровольных доноров.

Бокалы сразу же перекачивали в руки раненых вампиров. И только после того, как Велиор сделал первый плоток, домочадцы выдохнули. Теперь с их хозяином все будет в порядке.

Мариса подошла и начала срезать уже и так изрядно порванную одежду, пока Велиор допивал содержимое бокала.

И только когда она начала промывать раны хозяина, он позволил себе поморщиться. Кусочки грязи плохо поддавались, и пришлось добавить очищающее средство с антисептическим эффектом.

— Почти все, господин Велиор, — сосредоточенно произнесла пожилая Мариса.

Она около ста лет оставалась на службе у своего господина и уже была даже больше чем прислуга, практически членом семьи, как и дворецкий Берг, суетившийся напротив Марла и Аира. Те ругались сквозь зубы от боли, но непробиваемый Берг не обращал на это внимания.

Мариса перестала очищать раны, теперь дело пойдет быстрее, природная регенерация должна завершить начатое, но чтобы это произошло, одного кубка будет мало, тем более их хозяину. Одному из сильнейших их вида.

Мариса уже успела снова принести кровь.

— Что будем делать, Велиор? Это уже не норма. Происходит что-то скверное, — тревожно проговорил Марл с бокалом в руке, расположившись в удобном кресле.

Велиор принял полусидячее положение. Они не боялись обсуждать эту тему перед слугами, каждый из них в свое время добровольно принес клятву.

— Это пока еще только второй случай, — напомнил Аир и тоже отпил рубиновую жидкость из бокала, изрядно поморщившись при этом. Началась регенерация. Процесс этот будет непростым и болезненным.

— Где второй, там может быть и третий, — задумчиво проговорил Велиор.

— Думаешь, снова появился какой-то отступник, пытающийся проделать брешь? — каждый из них не хотел в это верить.

Ведь это значило бы, что та война, хотя нет, скорее, бойня, произошедшая всего восемь лет назад, может повториться вновь. И кто знает, с какими силами им придется столкнуться в этот раз. Тогда это стоило жизни сотни тысяч существ, и немногие выжили. Определённо где-то был дорхов фанатик, которому стал доступен древний ритуал. Им втроём еле удалось справиться с четырьмя одержимыми. Вся семья была вырезана в одну ночь лишь для того, чтобы какой-то псих попробовал поиграть с жизнями существ. Что не так с этим миром, что находится такой ненормальный, готовый обречь Ильморан на гибель? Кто и зачем может такого желать?

— Мы не можем этого исключать, уже вторая семья вампиров пострадала. Нельзя допустить повторения, — Велиор хмурился. Он поставил пустой бокал на невысокий столик и откинулся на спинку софы.

— Что будем делать?

— Думаю навестить друга в империи, тера Ховера де Азри. Может быть, ему что-то известно.

— Генерала империи Гроинвира? Официальный визит? — уточнил Аир.

— Нет. Просто дружеский, докладывать самому императору не будем. Но и скрываться я не стану. В конце концов, я имею такое же право на путешествие, как и другие.

— Ну да, ну да, — усмехнулся Марл.

Но продолжить разговор друзья не успели, потому что дверь в гостиную резко распахнулась, и туда быстрым шагом зашла вампирша.

— Велиор, ты как? Я только что получила сообщение от Берга, — обеспокоенно проговорила она и села рядом с возлюбленным. Ее пышная грудь часто вздымалась от волнения, а алые губы были закушены. Карие глаза практически были черными и смотрели, казалось, в самую душу.

— Леонора, все в порядке.

— Мы, пожалуй, пойдем, — друзья с кряхтением встали из удобных кресел.

Они как никто другой знали, что кровь доноров, конечно, помогала при исцелении, но она была не так питательна и магически насыщена для вампиров, как кровь собственных соплеменников. Раньше, когда-то давно, всё было по-другому, магии в мире имелось больше, и кровь лобового существа давала достаточную силу и питание для жизни, но не теперь. Хотя другого положения дел Велиор и не знал, минуло несколько тысячелетий с тех пор, как это было возможно, и теперь рассказы о том, что вампиры потеряли когда-то, стали байками и легендами. И лишь титул избранных, передаваемый по наследству, как насмешка из прошлого, говорил о том, что легенды верны, и раньше было иначе.

— Я вызвал возницу, он уже ожидает вас, — поспешил сказать Берг.

Те кивнули Велиору на прощание и ушли. Когда двери за ними закрылись, Леонора сказала:

— Берг просил меня срочно прийти. Я вижу, что не зря, — обеспокоенный взгляд вампирши ласкал тело.

— Он как всегда предусмотрителен.

— Как много ты уже выпил крови?

— Пара бокалов, — пожал плечами Велиор и протянул руку к щеке вампирши, слегка

огладив большим пальцем нежную белоснежную кожу. Потом рука спустилась ниже, и Велиор пальцами очертил пухлые алые губы любовницы, слегка оттянув нижнюю.

Вампирша задышала чаще, она знала, что будет дальше, и была к этому готова.

— Ты спрашиваешь меня о количестве крови, — усмешка заиграла на губах Велиора. — Ты же знаешь, что я не возьму больше, чем нужно, и не подвергну тебя опасности.

— Ты меня неправильно понял, — постаралась исправиться она. — Просто... просто ты же знаешь, как я не люблю чувствовать себя слабой.

— Знаю, — медленно протянул Велиор, все продолжая водить пальцем по губам вампирши. — Разве ты не останешься после, — скорее утвердительно произнёс он.

— Не люблю слабость, — снова прошептала она. Велиор чуть было не скривился, но удержал лицо. Пара часов слабости — для Леоноры даже этого много.

— Её никто не любит.

Вот еще одно последствие катастрофы: как более сильному представителю вампирской расы, Велиору нужна более сильная партнерша. Чем больше магии в крови, тем меньше ее надо. Нередко когда подходившие таким образом пара вампиров становились в будущем супругами. Поэтому-то и браки они заключали только с представителями своей расы, а не потому что радели за чистоту крови, как думали другие.

— Я готова, — томно прошептала Леонора и открыла шею для вампира, закрыв при этом глаза.

Велиор ничего не ответил, лишь склонился, провел языком по вене и вонзил клыки в шею. Леонора дернулась, но тут же застонала, потому что пальцы Велиора уже начали свое путешествие по ее телу. Легкая юбка платья уже начала собираться все выше, следуя за рукой вампира.

Сам же вампир наконец начал чувствовать насыщение. Но много брать он не стал, лишь необходимый минимум, пусть Леонора и была сильнейшей, но все же не настолько, насколько было необходимо до полного насыщения Велиору. Но такова цена силы. Контроль и еще раз контроль, вот что было залогом его жизни, он уже давно научился жить со своей темной сущностью, которой давал лишь минимум для существования, никогда не насыщая полностью.

А ведь раньше было по-другому. Раньше они были другими. По крайней мере, так говорят легенды...

— ВСТАТЬ, КАДЕТ! — громко гаркнул магический будильник.

От испуга я подскочила с кровати, за окном еле-еле занимался рассвет. Состояние определенного нестояния явно налицо. Я пала в неравной схватке с одеялом, которое обвило мои ноги, поэтому уже под следующий вопль будильника, над которым потрудились мой отец, я лежала на полу и потихоньку осознавала весь масштаб бедствия, который сама себе и организовала.

У отца нет полумер, а поэтому я чётко понимала, что к концу месяца он определенно что-то из меня вылепит или же выжмет мой максимум.

Под нерадостные мысли я, видимо, начала уплывать в сон, хоть и лежала на полу, но пушистый ковер с высоким ворсом вполне сгодился для минутного провала в дрёму, но стоило только услышать одно слово:

— Та-а-ак! — сказанное не отцом, а генералом, ведь именно сейчас он и был передо мной, точнее, нависал надо мной, как я подскочила вновь. Но... это дорхово одеяло, будь оно неладно-о-о!

— Поймал. Отставить панику! Слушай инструктаж: на одевание тебе две минуты для начала. Потом скаждым разом время будет уменьшаться, никто ждать твоего явления на зарядку на военном факультет не будет. Насколько знаю, штрафные круги по полигону там никто не отменял. И если ты не хочешь к десяти кругам прибавить еще и штрафы за опоздание, то должна делать всё вовремя.

— Ясно. Поняла. Уяснила. Я... — что я несу-у, мозг мой явно не выспался. Еще бы, столько мыслей крутилось в голове после вчерашнего разговора.

Отец лишь скрестил руки на груди, ожидая, когда я закончу. Я смотрела на него, а он — на меня.

— Чего стоим, кого ждем?! Время! — гаркнул так, что я, наконец, освобожденная от предателя в ногах, рванула в ванную комнату, полагая, что гигиена тоже входила в эти две минуты! В любом случае штрафных кругов я не хотела.

Я выскочила в сад и замерла. Не знаю, что надеялась там увидеть, наверное, полигон, обустроенный за ночь, вместо аккуратно подстриженных кустов и геометрически ровных клумб. Понимала, что нереально сделать за такой короткий срок что-либо, но ведь и отец у меня непростой.

— Алесса. Договариваемся сразу, что на время тренировок я твой бог, твой командир, твой начальник. Выбирай, что нравится больше, и раз ты взяла на себя ответственность, то должна нести её с честью, и чтобы не ударить в грязь лицом, мы должны повысить твой уровень физической подготовки. Поэтому жалобы: «не могу, не буду, устала» и так далее не принимаются. Но и я не зверь, поэтому только одно твое слово «сдаюсь», и мы всё прекращаем. Ты отказываешься от перехода на военный факультет, потому как там тебя никто жалеть не будет, — отец был серьезен, как никогда.

— Ясно, — я собиралась выжать из себя всё, что возможно, здесь, дома, когда моего позора не видит никто.

— Три круга для разминки вокруг здания и еще круг по периметру нашей территории.

— О-о-о.

— Отставить вздохи и бегом! — команда дана была так, что, мне показалось, придала

мне ускорения.

— Дорх, дорх, дорх, — мне казалось, что два круга — это мой потолок, но генерал таки смог выжать из меня еще... один.

— Будем бегать вместе утром и вечером.

Только согласно кивнула.

Дальше была общая разминка и мои долгожданные десять минут перерыва.

— Алесса, выносливость мы с тобой подтянем. Это дело тренировок, но главным будет выбор и овладение оружием.

— Но ведь адепты военки сражаются преимущественно магией, — несмело пропыхтела я, сидя на траве в саду.

— Преимущественно да. Но с твоими двумя единицами ты долго не продержишься. И что тогда ты будешь делать? — ответ на вопрос я и так знала.

— Сражаться мечом, — пробубнила я.

— Вот именно. Но так как ты не держала его в руках, и по всей видимости, это мое упущение: ну кто мог бы подумать, что леди пожелает поступить на военный факультет, — попенял отец, но продолжил. — Многому я тебя не успею научить, поэтому применим хитрость. Для сдачи зачета в конце года, а до этого момента у нас есть пять месяцев, ты должна научиться уворачиваться от ударов соперника, не подпускать его к себе и быстро анализировать слабые стороны противника и умело ими пользоваться. На экзаменационный поединок, если, конечно, ничего не изменилось, отводится три минуты. И если ты продержишься на ногах это все время, то дисциплина владения оружием будет сдана. Под «продержишься на ногах» я имею в виду, что какое бы ты ни получила ранение, ты должна постараться встать на ноги. Твое преимущество — скорость и ловкость, на этом и будем играть. И еще, Алесса, ты плохо поддаешься магическому лечению, поэтому всегда должна быть осторожна, прошу, береги себя. Лучше применить тактическое отступление, чем идти напролом и тешить свою гордость.

— Понимаю, — как бы строг он сейчас ни был, но отец переживал обо мне, ведь у него никого больше не осталось.

— Завтра после ужина я научу тебя готовить минимум походных мазей и зелий, которые необходимы любому кадету. Хорошо, если они тебе не пригодятся, но рисковать не будем. Научу тебя всему, что могу сам. Люсию я уже отправил на рынок за необходимыми ингредиентами. И вот это тебе пригодится, — усмехнулся отец и протянул мне пару тонких, но крепких черных кожаных перчаток с обрезанными фалангами пальцем. — Чтобы мозоли не натерла, — пояснил мне он и улыбнулся уголками губ, но вскоре снова принял серьезное выражение.

Я и не предполагала, что с тех пор перчатки станут для меня обычным аксессуаром.

После того памятного разговора прошло три недели, в течение которых я научилась спать стоя. Иногда мне казалось, что я представитель тех мифических созданий из легенд, которыми пугают детей по ночам и называют зомби. Голова моя просто была выключена, я только то и дело выполняла команды и распоряжения отца. Бег, отжимания, приседания, канат, преодоление препятствий на полной скорости, чему очень хорошо способствовали наши подстриженные кусты. Зачем нам полигон, когда в саду оказалось столько «снарядов». Резкие повороты и лавирование между клумбами, бег по пересеченной местности, а вековое дерево Каргона высотой в восемь метров идеально подходило для лазания по канату, спуск же всегда проходил по его веткам. Подтягивания — уже другое дерево, отжимание от

невысокого бортика клумбы. Двухметровый забор поместья тоже был мной излазан вдоль и поперек, и сколько раз я с него валилась и отбивала себе мою многострадальную филейную часть, и не счесть. Царапины, ушибы и синяки — теперь мое тело напоминало отбивную. Отец, каждый раз увеличивая нагрузки, смотрел и ждал, когда же я сдамся, и мы придумаем что-нибудь другое, но так и не услышал от меня слова капитуляции. Я видела гордость за меня в его взгляде, и, признаться, меня это воодушевляло. Я хотела, чтобы он мной гордился, тот единственный человек, который у меня остался.

В очередной раз практически ползком возвращаясь в свою комнату, отец окрикнул меня.

— Алесса, до вечера у тебя свободное время. Лучше отдохни как следует.

— Что случилось? — удивилась я, ведь все три недели он посвятил мне и моим тренировкам.

— Ничего серьезного. Старый знакомый написал, что заедет сегодня в гости.

— Он останется у нас?

— Не знаю, но твоих тренировок это не отменит, — раскусил меня отец и усмехнулся.

— Ну раз так, то я спать, — пропыхтела и поплелась брать лестницу на второй этаж на абордаж, ведь икры и внутренние мышцы бедра ныли нещадно.

«Пара часов сна, что может быть лучше? Разве что теплая и ароматная ванна. Эх, мечты-мечты», — подумала про себя.

Потом был быстрый душ и сон, который сморил меня еще на подлёте к подушке.

А вот пробуждение...

Пробуждение было томным. Боль в мышцах и во всем теле после нагрузок сейчас не приносила дискомфорта, а казалось, наоборот начала приносить удовольствие.

Вся моя нательная рубашка, в которой я и уснула, была мокрой. Дотронулась до ключицы и простонала от прострелившего удовольствия. Что происходит? Дикое желание отдаться или... что-то отдать, зуд, набирающий обороты, начал откровенно пугать меня.

Да что же это такое? Мою подкатившую панику, прервал стук в дверь.

— Алесса? Ты проснулась? Уже время ужина, — проговорила Люсия и зашла в комнату. Я поспешно прикрылась тонким одеялом.

— Люсия, отец один?

— Нет, у господина гость.

— Передай отцу извинения и скажи, что я не смогу присутствовать на ужине, — я прокашлялась, чтобы голос был ровным. — Плохо себя чувствую.

— Бедная моя девочка. Совсем тебя отец не бережет, назвал себя генералом и командует дни напролет, совсем забыл, что время нынче мирное, и ни к чему его командирские замашки, — сетовала Люсия. — Тебе нужно отдохнуть, совсем на износ тренируешься. Я принесу тебе ужин в комнату и восстанавливающий чай.

— Благодарю, Люсия. Я хотела бы еще поспать, — снова откашлялась и поспешила выпроводить ее.

Жар и... желание снова прострелили всё тело. Это точно ненормально. Меня тянуло куда-то пойти и что-то сделать. Но что? Мысли начали путаться, жар снова охватил тело, и только одна здравая мысль билась набатом в голове, что так быть не должно.

Спустя час я пришла в норму, все схлынуло так же резко, как и началось. Видимо, накопленная мной магия просила выхода, только вот каким образом? По крайней мере, лишь только это приходило мне на ум и могло объяснить мое внезапное состояние.

Полчаса передышки, и стук в дверь.

— Алесса, хитрая лиса, раз решила воспользоваться моей занятостью и отдохнуть дольше, чем полагается, то и поработаем вечером больше, — усмехнулся отец.

А я...

Я не смогла сказать ему о внезапном приступе... желанья, природу которого так и не поняла. Поэтому, крихтя, спустилась с кровати и уже через пять минут вместе с отцом была на пробежке.

* * *

За три часа до этого

— Рад видеть тебя, Велиор. Надеюсь, повод для нашей встречи приятный? — сказал тер Ховер де Азри и проводил гостя в свой кабинет.

— И я рад. Надеюсь, Ховер.

— Говори.

— На территории Доранвира появился фанатик, из-за действий которого были уничтожены две семьи вампиров.

— Не хочешь же ты сказать, что он провел ритуал призыва? — взгляд тера Ховера стал ледяным, а тон был наполнен яростью.

— Именно, Ховер.

— Но разве все упоминания не были уничтожены? Вы же приняли меры для этого. Как и наш император, — брови генерала сошлись к переносице.

— Меры были приняты. Более того, мы сразу же уничтожили всю информацию, я лично занимался этим, — Велиор тоже был серьезен, ему было не по душе, что встречу давних знакомых омрачает этот факт.

— Ты думаешь, что утечка могла произойти из имперского хранилища? — покачал головой Ховер.

— Не знаю. Поэтому-то и хотел у тебя спросить. Каким образом поступили с изъятыми записями в вашей империи? Сам понимаешь, официально сделать запрос я не могу. Отношения Доранвира и империи Гроинвира испокон веков натянутые. А тут еще и факт недоверия налицо.

— Хм. Я давно отошел от дел и уже более семи лет проживаю здесь. Полагаю, что данные все уничтожили, но лично я при этом не присутствовал. Да и кто в своем уме оставит упоминание о ритуале? Та война унесла сотни тысяч жизней. В любом случае до меня никакие слухи о подобном не доходили, — задумчиво протянул Ховер, вид его был мрачным, он явно о чём-то думал. — Слишком я здесь засиделся, — тихо сказал генерал.

— Что?

— Нет, нет. Это мысли вслух. Значит так. Сделаем следующим образом. Я уже принял решение вернуться в столицу. Наведу кое-какие справки и дам тебе знать. Будем надеяться, что фанатика удастся поймать, и ритуалы подселения гнилых душ не примут угрожающих масштабов.

— И я на это надеюсь. Вряд ли мы переживем второе пришествие. Сейчас же ищем фанатика, но следов пока не обнаружили.

Мужчины замолчали. Каждому нужно было переварить полученную информацию.

Тишина нарушил тер Ховер.

— Останешься на ужин? Я познакомлю тебя с дочерью.

— Не откажусь. Но, к сожалению, надолго не смогу задержаться.

— Понимаю, — согласно кивнул Ховер, и мужчины вышли из кабинета.

Только вот отнюдь не занятость торопила Велиора покинуть давнего знакомого, а что-то темное, что вдруг заворчалось внутри, в глубине души и тела. Что-то, что Велиор всеми силами сдерживал. Что-то, что почувствовало недалеко то, что могло бы помочь темной сущности насытиться.

Поэтому отказ молодой дочери Ховера выйти к ужину Велиор воспринял как подарок и возможность все же быстрее откланяться.

И только одна мысль билась в голове, стоило только сесть в седло: скорее уехать из поместья. Велиор дал черному коню шенкеля, и он, послушный своему хозяину, помчал его обратно, домой.

Еще одна неделя изматывающих тренировок позади, и вот я снова переступила порог Столичного университета Иморана.

Шум прибывающих адептов, веселая болтовня и смех, это то, участником чего я не буду. Тяжелый вздох вырвался из груди, жизнь отшельника и заучки с посредственным уровнем магии уже изрядно надоела, но и другого не предполагала.

Звук моих каблучков распространялся на весь коридор, небольшие колесики чемодана вторили им. Еще одна моя примечательная черта: я не могла позволить себе использовать магию для транспортировки своих вещей, четверть резерва сразу бы ушла, а я этого определенно не хотела. Никогда не знаешь, когда он понадобится. Отец правильно сказал: иногда нужно умирять свою гордость. В принципе, за эти два года я привыкла к косым взглядам, ведь училась я открыто и под своим именем, а история, как генерал тер Ховер де Азри потерял всю семью, вернувшись с войны, а потому удочерил сироту, не была ни для кого секретом. Но так как я никак не реагировала на подколки, то вскоре от меня отстали, и образ тихони и заучки закрепился за мной намертво.

Открыла дверь магическим ключом, защита, поставленная комендантом, не представляла из себя ничего особого, взломать ее не составило бы труда. И единственным ее плюсом было то, что в случае проникновения я бы почувствовала слабый импульс на наручный вещатель.

Мимо прошли другие адепки, бурно обсуждавшие свои зимние каникулы, даже не обратив на меня внимания.

— Что ж, это и к лучшему, — пробормотала я себе под нос и решительно открыла дверь.

Уже завтра я узнаю, каким образом ректор аргументировал мой перевод с общемагического факультета на военный. Я, конечно, догадывалась о степени своего попадания и сулящих неприятностях, но, как показала реальность, я слишком преуменьшала для себя эти показатели. И уже спустя неделю обучения возможность отца по своим каналам сделать мне допуск на Впадину не казалось плохой идеей, но только чувство врожденной упертости и нежелание подвести его держали меня и заставляли несмотря ни на что идти вперед.

А пока...

Утро я встретила отдохнувшей и выспавшейся. Освежившись в умывальной комнате и заплетя крепкую косу, я прошла в одном полотенце к шкафу.

Еще на каникулах я позаботилась о том, чтобы мой гардероб преимущественно был из удобной и практичной одежды, а потому там преобладали брючные костюмы.

Надела узкие зеленые штаны и приталенную белую рубашку, заправила её, накинула на себя удлиненный пиджак такого же глубокого зеленого цвета, на ноги обула удобную кожаную обувь на небольшом каблучке. Бросила последний взгляд в зеркало, глубоко вдохнула воздух и отправилась в неизвестность.

Столовая встретила привычным гулом. Адепты все так же продолжали общаться и делиться впечатлениями.

Огромное свободное помещение в бежевых тонах. Огромное количество небольших столиков, рассчитанных на четверых человек. Я продвинулась вперед, взяла свободный поднос и подошла к улыбчивой Эрнесте.

— Светлого утра, Алесса, — тепло улыбнулась она мне.

— Светлого, госпожа Эрнеста. Мне как обычно, — улыбнулась в ответ. И на мой поднос тут же женщина положила кусочек пирога с сухофруктами, творожную запеканку и стакан с горячим какао. Я поблагодарила ее и не стала больше задерживать очередь. Окинула взглядом столовую и выбрала крайний столик у окна. Он как раз пустовал.

Только я закончила с завтраком, как на мой личный вещатель пришло сообщение с просьбой явиться к ректору.

Не стала заставлять себя ждать. Убирать здесь не нужно было, ведь с этим вполне справлялся персонал столовой.

Зашла в приемную ректора, секретарь сразу же указала мне на дверь, при этом даже не удостоив внимания, продолжая что-то заполнять.

Постучала и тут же услышала громкое:

— Входи.

Волнение было, но старалась держать себя в руках. Особенно после того, как увидела, что напротив огромного массивного стола, за которым, в кресле с высокой спинкой, обшитой красным бархатом, сидел ректор Ришел, был и еще один гость. Кто он, я не знала, и поэтому произнесла общепринятое приветствие.

— Светлого утра, уважаемые теры.

— Светлого, адептка. Проходи, — ректор показал приблизиться мне. Гость сразу же обернулся и внимательно посмотрел на меня.

— Тер Шогот, познакомьтесь с новой адепткой вашего факультета. Алесса де Азри, — указал ректор на меня рукой, а потом сразу же представил мне незнакомца. — Алесса, тер Шогот де Вир, декан военного факультета, на котором теперь ты будешь учиться.

— И какой же уровень магии у юной адептки, что она в середине года переводится по вашей протекции? — осведомился декан военки и явно ждал впечатляющего результата. И, собственно говоря, он впечатлился... очень.

— Две единицы, — ни разу не гордо произнес ректор, оставаясь при этом предельно серьезным.

— Это шутка, — практически утвердительно произнес декан и усмехнулся.

— Нет. Абсолютная правда, — декан перестал рассматривать вжавшую голову в плечи меня и перевёл негодующий взгляд на ректора. Весь его вид кричал: «Вы в своем уме?», но он тактично молчал, ожидая пояснений. И они последовали.

— Я принял решение о возобновлении обучения тайного отряда разведки, — начал спокойно говорить ректор. Я же чуть не поперхнулась и даже закашлялась, но, получив гневный взгляд ректора, сразу же взяла себя в руки. Ведь поняла, что не так уж он и спокоен, как пытается себя показать. Декан явно собрался его перебить и уже даже подался вперед, так сильно стиснув подлокотники кресла, что те даже захрустели, но поднятая вверх рука ректора остановила его. — Я понимаю, как это выглядит, но введу тебя в курс дела, — после этих слов я похолодела: неужели он собрался рассказать? Однако следующие слова меня немного успокоили, хотя какое может быть спокойствие после таких новостей! — Так вот, это будет эксперимент. Не секрет, мой дорогой коллега, что с каждым поколением одаренных становится все меньше, магия в нас вырождается, — декан поморщился на это, но продолжил молча слушать, к чему все же ведет тер Ришел. — Алесса как раз относится к тем, в ком магии мало, и это будет шанс проверить, смогут ли такие... хм... маги быть полезны своей империи.

— И как же две единицы дара могут... помочь? — усмехнулся декан и сложил свои огромные крепкие руки на груди, отчего мышцы на руках забугрились.

— Повторюсь, она будет состоять в разведке, как и другие адепты, которых уже отберешь сам. Клятвы о неразглашении обязательны, — напомнил ректор и продолжил. — Кроме того, в разведке уровень магии не главное. Основными являются как раз-таки другие способности. И кроме того, кто может подумать, что столь симпатичная юная леди будет в этом подразделении? — декан явно задумался над словами ректора, но все равно его внешний вид явно кричал о том, что он не очень-то в меня и верит.

— Допустим, что-то можно в этой... ситуации выжать. Но как я понял, если удастся из нее сделать нормального кадета (слово «нормального» он так выделил, что стало ясно, как он сомневается в этом факте. Но я стойко изображала статую и делала вид, что меня здесь нет), то вы обяжете меня принимать таких же «одарённых» в будущем? — свел сурово брови к переносице декан, отчего стал еще более угрожающим.

— Да. Я считаю, что наращивание военной элиты и увеличение выпускников военной кафедры значительно повысит наш престиж как университета в целом, способного сделать из... любого — бойца, так и повысит мощь империи.

— Вы так говорите, как будто мы готовимся к войне, — довольно едко произнес декан.

— Мы ни в чем не можем быть уверены. Особенно если вспомнить, сколько бойцов полегло на последней войне. Тогда мы тоже не думали, что такое может случиться.

Воцарилась тишина, декан думал и время от времени смотрел на меня. Ректор же не отводил глаз от декана, готовясь предоставить еще аргументы. В итоге он сдался и он произнёс, строго глядя на меня:

— Просто не будет. Возьмусь за тебя лично. Так что пока я еще не ушел, у тебя есть время передумать, — он начал подниматься, каждый миг этого момента ожидая мой отказ.

Когда декан встал, я увидела крепкого, здорового мага, широкого в плечах, высокого роста, с аккуратной короткой бородкой. Его камзол сидел идеально. По возрасту декан был явно старше моего отца, но военная выправка и стать находились при нём. Но если он думал, что, испепеляя меня своим недовольным взглядом, переубедит, то крупно ошибся. Ни шагу назад...

Выходя из кабинета, он повернулся и усмехнулся.

— После зайди ко мне за расписанием тренировок и занятий. Не знаю, когда ты будешь все успевать, но запомни: никаких слез я не потерплю.

Я только кивнула и громко сглотнула. В мыслях я была более смелой. И стоило только двери закрыться, как выплеснула свое негодование, которое так тщательно скрывала.

— Разведка? Seriously? — почти взвизгнула я, что не свойственно мне.

— А что я, по-твоему, должен был еще придумать? — развел руками тер Ришел.

— Вы что же, решили таким образом избавиться от меня? Многие ли разведчики вернулись с той войны? — никак не могла успокоиться я. — Пущечное мясо!

— Сядь и не мельтеши. Немногие вернулись. Отрицать не стану, что эта группа будет максимально подвержена риску в случае какого-либо конфликта, но сейчас у нас в мире все спокойно. Так что, — не закончил он, мол, подумай сама. Как бы рискованная специальность без риска для жизни!

Я упала в удобное кресло для посетителей и продолжила слушать его.

— Но есть и еще один плюс, — очень важно заметил он и поднял указательный палец. — Кого первыми, по-твоему, отправят в Эльдоран, когда мы откроем межмировой

портал?

— Если откроем, — тихо пробурчала я.

— Не если, а когда. У нас есть козырь в твоём лице, — он указал на меня. Ох, мне бы его уверенность.

— И поэтому я пойду в число разведчиков в Эльдоран?

— Да. И при этом не вызовешь вопросов у императора. Потому что до твоего нынешнего потока разведчиков не готовили.

— Вы все продумали.

— Это моя обязанность. А теперь всё, конец аудиенции. Я, знаешь ли, занятой маг. Я выполнил свое обещание. Дальше сама, — сказал ректор и поднял бумагу и начал читать, показывая всем своим видом, что время вышло.

— А когда я смогу ознакомиться с вашей коллекцией?

— Ты думаешь, у тебя будет на это время? — тихий смех вырвался у ректора.

— Не знаю.

— Ну вот как узнаешь, так и приходи, — сказал он и махнул мне на дверь.

И я поплелась на выход. Нужно было еще зайти к декану и уточнить организационные вопросы. А ведь до занятий оставалось всего полчаса, и опаздывать в свой первый день я не горела желанием, потому что дисциплина — это то, за что я могла схлопотать наказание.

Закрела дверь в приёмную ректора и уже быстрым шагом пошла на военную кафедру. Она находилась в отдельном здании, расположенном в отдалении от основных учебных корпусов и других кафедр университета.

Полагаю, это было связано и со спецификой обучения: ведь полигоны располагались преимущественно там, а еще густой и непролазный лес. Там я не была, только наблюдала зеленые дебри из своего окна в общежитии.

Обо всем этом я думала, пока шла быстрым шагом до деканата. Нашла кабинет быстро. Все же планировка всех корпусов была похожа.

Постучала и уже после того, как услышала басовитое:

— Разрешаю, — просочилась в дверь.

Потопталась под немигающим взглядом декана. Он сложил руки на груди и откинулся в своем кресле. Я же украдкой оглядывалась. Кабинет с минимальным набором мебели, но довольно просторный, именно за этот счет. Все выполнено в темно-коричневых тонах, ничего лишнего.

— Что ж. Не будем ходить вокруг да около, Алесса, — выделил он мое имя, привлекая внимание к себе. — Сделаю вид, что практически поверил ректору Ришелу насчет его желания «поэкспериментировать», — он скривился на этом слове и вновь продолжил буравить меня взглядом темных глаз. — Скорее, я сделал вывод, что конкретно ваша личность ему почему-то нужна на моей кафедре. Не исключаю, что выбор пал на вас из-за вашей фамилии и того факта, что вы являетесь дочерью генерала, но... — он выделил это слово и невзначай постучал пальцем по подлокотнику и продолжил. — Моё чутье говорит, что не всё здесь так просто, и раз меня не ввели в курс дела, то я предупреждаю вас, адептка, что буду пристально следить за вашими успехами и... падениями тоже, — усмехнулся он. — А пока что вот ваше расписание на ближайший месяц. Все предметы обязательны к посещению для вас, — достал он лист бумаги и положил на край стола, я подошла ближе и взяла его в руки, смотря в него и при этом внимательно слушая тера Шогота. — О дополнительных занятиях сообщу отдельно, для начала выясню ваш уровень подготовки, —

начал говорить он, и в каждом его слове чудилось, что наблюдать за мной и изучать мои действия он будет очень и очень пристально. Привлекли мы все же внимание декана. И чем это обернется, я не знала. — На первое время этой информации достаточно. Можешь быть свободна, — он взглянул на вещатель и произнес. — Пойдем, покажу тебе твою группу.

— А... — замялась я, но под суровым взглядом декана все же смогла спросить. — А клятву о том, что зачислена в ряды отряда разведки, дать? — я, конечно, рассчитывала на что-то, но только не на громогласный хохот.

— Алесса, даже если ты и расскажешь кому-то, то вряд ли тебе поверят, — продолжал смеяться он.

Я же скривилась, услышав эту правду. Что есть, то есть. Такого чуда в моем лице разведка империи Гроинвира и не предполагала.

Но смех резко оборвался, и я снова посмотрела на тера Шогота, а не на свою обувь.

— Хм... наверное, в этом действительно что-то есть, адептка, — прищур декана мне не понравился. — Может, ректор и прав... стоит об этом подумать, — сказал он, еще раз окинул меня взглядом и встал из кресла. — Клятву принесете все вместе, когда этот отряд будет сформирован. А пока посмотрю, как ты умеешь держать язык за зубами.

Обида уколола меня, но я ее проглотила. Условия моего перевода и пребывания на военной кафедре и правда были странными. А он, как военный человек, привык видеть во всем подвох. Хотя, по правде сказать, подвох-то и был. Жирный такой, но надеюсь, он об этом не узнает.

Первой парой значилась «Мировая история». Закрыв кабинет, декан широким шагом направился в сторону аудитории, даже не смотря успеваю ли я. А мне приходилось за ним практически бежать. Посмотрела на вещатель и с ужасом поняла, что пара уже три минуты как идет. Но ведь я с тером Шоготом, а значит, мне ничего не будет. Ведь так?

Мы остановились у высоких, двухстворчатых, деревянных дверей. Тер Шогот с легкостью распахнул одну створку и пропустил меня вперед. В лекционном зале парты были расставлены амфитеатром, чтобы все находящиеся в аудитории адепты свободно могли слышать лектора. Внизу располагались трибуна для выступлений и преподавательское место, за которым уже стоял преподаватель. Сотня, не меньше, взглядов уставилась на меня, пришлось призвать всю свою смелость, чтобы не стусеваться. Не хотелось показаться слабой и испуганной. Даже быстрого взгляда на ровно расположенные ряды парт хватило, чтобы понять: девушек здесь не просто мало, а катастрофически мало. На сотню парней, если наберется десяток, и то хорошо. В основном сюда шли леди, которых не устраивала жизнь дома, а точнее, если их пытались выдать замуж за не понравившегося человека. Университет давал в этом плане отсрочку, кроме того, можно было самой подобрать себе хорошую партию. Девушки без родословной, которых не устраивала жизнь, тоже. Ведь иногда нужно было охранять или сопровождать богатых женщин или девушек в дорогах, поэтому спрос на девушек с военным образованием был высок, а значит, и работой всегда будешь обеспечена. Вознаграждение тоже отличное, и единственное, что пока еще останавливало девушек от того, чтобы здесь учиться, — это минимальный уровень магии в пять единиц и сильные физические нагрузки, которые не каждая могла выдержать. Вот и получалось, что у всех девушек здесь за плечами осталась либо семья с навязанными условиями, либо желание улучшить свою жизнь и стать независимой. Я же буду выглядеть как сирота, которая желает заслужить благосклонность отца-генерала: надеюсь, по крайней мере, на это.

— Приветствую, профессор Сац, и прошу извинить за заминку. Оставляю вам новую адептку, переведенную к нам. Знакомьтесь, — сказал он и... развернулся, чтобы покинуть аудиторию. Я даже повернулась и посмотрела на дверь, которая с глухим стуком закрылась за деканом. Серьезно? И это всё?

— Эм-м, — профессор не меньше меня был удивлён, но быстро справился с этим. — Как вас зовут, адептка, и откуда вы к нам перевелись? — поправил свои окуляры профессор и вопросительно посмотрел на меня. В аудитории было тихо.

— Адептка Алесса де Азри, переведена с общемагического факультета.

— Присаживайтесь. Но впредь не опаздывайте, — он указал мне на первую парту, которая была не занята, и я прошла туда. Профессор начал с прерванного места, а я тихо достала из сумки блокнот с чистыми листами и ручку, начала записывать за ним.

— Внешняя политика империи Гроинвира была разносторонней и противоречивой. С одной стороны, это территориальные приращения и вхождение более мелких территорий в империю, а также выход к Восточному морю. Расширение территории на западном направлении. Удачные династические браки с соседними принцами и принцессами, новые территории возле Гхарского моря и выход к этому морю. Но, с другой стороны, победа в войне с одержимыми очень тяжелой ценой: потеря территории Бренда и непригодная к жизни Впадина с близлежащими землями, гибель нескольких десятков тысяч магов нашей империи и еще столько же союзников в один день... — начал свою лекцию профессор. Я продолжила внимательно его слушать.

Прозвенел звонок, полтора часа пролетели не так уж и быстро, но было, по крайней мере, интересно. Тем более история привлекала меня. Где, как не в прошлом, искать причины нынешнего положения дел? Кроме того, разобраться в политике и отношениях между соседями тоже не будет лишним. Никогда не знаешь, что может пригодиться или натолкнуть на ту или иную мысль.

Профессор покинул аудиторию первым. Собрала сумку и стала продвигаться к выходу, при этом смотря в расписание. До следующей пары было немного времени. В ведомости значилось «Ориентирование на местности». Толчок в спину дал понять, что сейчас точно не время продолжать изучать листок на ходу. Поток студентов разделился. А спустя некоторое время я зашла в раздевалку, где уже было около двадцати человек. Парни переглянулись, похоже, конкретно в нашей группе я была единственной.

От неловкости избавил громкий голос преподавателя. Высокий, худошавый, но стройный блондин с короткой стрижкой. Заостренные уши выдавали в нем эльфийскую кровь.

— Адептка Алесса, зовут меня тер Ролендэл. Декан поставил меня в известность о вашем переводе. Вот форма для тренировок. Два комплекта на первое время, — он передал мне сверток и усмехнулся. — Остальное возьми у коменданта, он уже предупрежден. Твоя раздевалка рядом. Там же можешь оставлять свою форму. Ну что? — он уже посмотрел на остальных и крикнул так, что я подпрыгнула. — Бегом, это информация была не для вас. Через две минуты построение на полигоне. Кто опоздает, меня чрезвычайно порадует. К нам доставили дюжину диких дорхов, и лишние конечности зрителю за животными не помешают!

Парни сразу же начали сбрасывать с себя пиджаки и рубашки, совершенно не обращая на меня внимания. Я тоже прониклась и рванула в свою раздевалку. Хоть и видела дорха только на картинке, но мне хватило впечатлений с лихвой, и поэтому убирать за ними или

кормить их мне точно не хотелось. Выглядели дорхи весьма специфично: вытянутые чешуйчатые морды с двумя рядами острых как иглы зубов, закругленный нос, огромные красные глаза, мелкая серая шерсть по всему телу была настолько жесткой, что могла поранить. Четыре лапы с длинными когтями. При желании твари могли даже встать на задние лапы, достигнув роста взрослого мужчины. Хвост был длинным и гибким, им они могли сбить с ног жертву, обвить и задушить ее. Страшные существа, и лучше держаться от них подальше.

Обо всем этом я думала и быстро разоблачалась. В личный шкафчик отправились пиджак, рубашка и узкие штаны. Оставшись в одном тонком белье, распаковала сверток и начала быстро надевать на себя болотного цвета футболку, широкие штаны, зауженные к низу, которые не стесняли движений, на ноги предполагались высокие сапоги на шнуровке и удобной сплошной подошве такого же цвета. Также я обнаружила легкую куртку, потому что на улице еще было прохладно. Переплетала волосы уже на бегу. Повернула вправо и, миновав закрытый зал для разминок, толкнула ближайшую дверь и выбежала на улицу. Парни уже начали строиться, признаться, я даже слегка споткнулась. Все были как на подбор крепкие и высокие. Громкий голос эльфа заставил ускориться.

— Осталось три, две... одна. Та-ак! — он посмотрел на вещатель и постучал указательным пальцем по стеклянной панели. — Успели.

Я пристроилась в конец строя, поравняла носочки сапог с предыдущим адептом и обратила всё внимание на преподавателя.

И сразу заметила, что тер Ролендэл был одет в такой же костюм. Он заложил руки за спину и стал ходить вдоль нашего ряда, начав при этом вводить нас в курс дела.

— В этом семестре вы будете изучать новую для вас дисциплину «Ориентирование на местности». Думаю, нет нужды пояснять важность данного предмета для военных. Ситуации бывают разные, и вы, как будущие бойцы, обязаны обладать навыками, которые позволят вам попасть в необходимое место или же сориентироваться на местности. Навыки ориентирования на местности — это жизненно необходимые знания при любой боевой вылазке. Сейчас я расскажу, как определить своё местоположение, научимся распознавать местные ориентиры. Также я проведу для вас теоретический дополнительный курс по геодезии... — продолжая расхаживать, преподаватель кратко инструктировал нас.

— Итак, сейчас мы и проверим, как внимательно вы меня слушали. Согласно своему номеру при расчете подходите ко мне, получаете на руки карту с обозначением контрольных пунктов, расположенных в лесу, за вашими спинами. Всего точек пять. Не так уж и много, — усмехнулся он и продолжил пояснять нашу задачу. — На каждом КП будут стиллы разного цвета, которыми вы должны написать на обратной стороне карты время его нахождения. Чем меньше время прохождения трассы, тем лучше для вас. Итак. Для первого раза хватит информации. С разрывом в пять минут стартуем. Ах да. Обладатель наихудшего результата будет отправлен на обработку. На лаборатории зельеварения как раз нужны лишние руки для уборки. Без магии, — наш строй дружно зароптал. Но под строгим взглядом тера Ролендэла возмущения резко закончились.

Пока я бежала по лесу, проклинала все на свете: ноги уже были мокрые, пульс стучал в висках. Не знаю, что представляли парни, когда преподаватель говорил о контрольных пунктах, но лично я думала о чем-то большем, чем бумажный цилиндр красно-белого цвета размером с две ладони, к которому и был прикреплен стилл. О том, что цилиндр был еще и спрятан, то в траве, то в яме, то на ветках дерева, я упоминать не буду.

Пять пунктов, а мне кажется, что двадцать пять. Парней я так и не встретила, видимо, из-за того, что для каждого из нас имелся индивидуальный порядок поиска цилиндров.

И вот, наконец, я отметила последнее время синим стиллом. Всё, теперь обратно. Приложила децим, который мы и использовали для ориентирования на местности, к карте, взяла направление и помчалась из всех сил обратно. Корни деревьев мешали, а ветки порой я даже не замечала, отчего изрядно страдала, получая по лицу или цепляясь одеждой за них же.

Выбежала на поляну безмерно счастливой, но ровно до того момента, пока не услышала:

— Долго, адептка Алесса. Очень долго. Вы отсутствовали два часа.

— Два часа, — эхом повторила я, но ужасаться задержке не было сил, и я просто упала в траву, чтобы хоть так перевести дыхание.

— Карту, — протянул он руку.

— Ах да, — передала ему.

— У тебя разве нет больше пар?

— Есть, тер Ролендэл, — промямлила я и, еле поднявшись, встала и пошла на выход. Все же бег по пересеченной местности — это бег препятствиями.

— Не забудь про отработку. Кабинет двести шесть. После четвертой пары.

— Ясно, — это все, на что меня хватило, но нужно было поднажать.

Потому, кое-как помывшись в душе, быстро надела брюки, блузу и широкий пояс, заканчивающийся под грудью, и удлиненный пиджак, рванула на всей скорости на пару по ведению тактического боя.

Разумеется, я опоздала и привлекла к себе ненужное мне внимание. Но преподаватель лишь глухо проронил:

— Больше не опаздывайте.

— Постараюсь, — тихо сказала и прошла снова на первую парту. В этот раз поток адептов был в два раза меньше. Видимо, всего несколько групп.

Достала блокнот и синий стилл, начала записывать за мастером.

После звонка начала собираться, но услышала:

— Адептка Алесса, задержитесь.

Подошла к мастеру. Мужчина средних лет, с явной сединой в темных волосах, вытянутым волевым лицом и карими пронизательными глазами.

— Вот это список литературы за прошлый семестр, который вы должны освоить, чтобы сдать мой предмет, — достал из своей сумки листок. Быстро окинула его взглядом. — Через месяц будет срез знаний по данным книгам. Удачи, — кивнул он и вышел.

Я как-то не подумала, что придется еще и догонять группу и изучать пройденный ими материал самостоятельно. Да только делать теперь было нечего.

Поплелась на отработку. Вот только лучше бы я убирала у дорхов, чем в лаборатории. Замечательная картина предстала перед моими глазами. А еще я пожалела, что вошла сразу же после стука.

Спину стоящего напротив окна парня я узнаю из тысячи, потому что совсем недавно сходила с ума от его крепкого и тренированного тела. Каждый изгиб его силуэта я знала наизусть. Знала, что наша встреча неизбежна, но как же мне хотелось миновать ее.

Боль от встречи с ним пронзила мое сердце, ведь как бы я ни храбрилась, так и не смогла отпустить ситуацию. Масла в огонь моей ярости подливали две стройные ножи,

обутые в туфли на высоком каблуке, по обе стороны от... уже не моего мага. Одной рукой я вцепилась в ремешок сумки, другую сжала в кулак со всей возможной силой, ногти впились в ладонь, причиняя боль, которая и помогла мне начать дышать. Ведь я не должна реагировать на это. «Я ничего не помню. Я его не знаю. Я его не люблю. Я... Для меня он посторонний. Просто выпускник университета», — как мантру повторяла про себя, продолжая вдавливать ногти в ладонь и успокаивая свое дыхание.

На мое присутствие они не отреагировали, хоть это и не удивительно, учитывая, с каким упоением они целовались и были заняты другом. Я прошла к столу, громко откашлялась и уронила сумку на преподавательский стол.

И о чу-у-до, они, наконец, оторвались друг от друга. Девушка взвизгнула и сразу же постаралась спрыгнуть с подоконника, на котором и восседала до этих пор. Сохранить безразличное лицо было сложно, и поэтому я предпочла отвернуться и увидела еще одну дверь в лабораторию. И, здраво рассудив, что там может быть инвентарь для уборки, прошла в том направлении, тщательно контролируя себя и делая вид, что их здесь нет.

— Кристоф, — взвизгнула девушка, и по стуку ее каблуков я поняла, что она уже приняла вертикальное положение.

— Что... — некогда нравившийся мне голос хотел было что-то сказать, да, похоже, сам узнал меня.

Я уже вошла в лабораторию, где меня и ждала швабра с ведром. Еще раз глубоко вдохнула воздух и медленно выпустила его из легких.

— Фу, Кристоф, пойдем отсюда. Уборщица пришла, — с каждым словом ее голос становился для меня все более ненавистным. Я подняла глаза и встретила с серыми глазами Кристофа.

Не знаю, чего он ожидал, но я равнодушно прошла мимо, поставила ведро и швабру около доски. Взяла губку и начала стирать мел с доски.

— Кристоф-ф-ф, — протянула она.

— Да, — только обронил он.

Не было желания даже пререкаться с этой девушкой, потому что единственное, о чем я думала, так это о том, как бы мне хотелось выпить ее до дна. Всю магию. Я ощущала себя кровожадным существом, которое хотело наказать их. Но в реальном мире я просто мыла доску и молчала.

И только когда услышала стук закрываемой двери, швырнула дорхову тряпку о доску и сжала край стола до хруста, опустила голову и пыталась размеренно дышать. Но предательская слеза все равно скатилась из уголка глаза.

Я зло смахнула её. Всё! Хватит. Это последние слезы, которые я лью по нему. Надо же, всего-то месяц, а он уже нашел мне замену. Год отношений коту под хвост.

Сжав зубы, я все же начала делать то, зачем и пришла сюда. Надо признать, физический труд отлично прочищает мозги и не дает возможности впасть в отчаяние.

Вымыла полы, убрала инвентарь и, уже закрывая дверь, вспомнила, что совершенно забыла про обед.

Занятий больше не было, и это определенно радовало. Пока шла в столовую, думала о том, что после обязательно нужно наведаться в библиотеку и получить книги по ведению тактического боя.

Благо судьба повернулась ко мне явно передом, раз я не встретила Кристофа с его новой пассией в столовой. Взяла себе мяса с печеными овощами, пирог, сок и стала высматривать

свободный столик. К счастью, их было много, основной поток адептов уже пообедал. Выбрала столик у окна.

Звук опускаемого подноса заставил прерваться и поднять глаза. Я закашлялась. Парень кивнул мне. Я посмотрела по сторонам. Неужели не было другого места? Все же я привыкла есть в одиночестве.

Да и внешность парня... В нем явно угадывались знакомые мне черты. Серые глаза, короткие русые волосы с золотым отливом. Только форма носа и подбородка отличалась. На меня смотрел родственник Кристофа, и явно близкий. Хотя что это я, в самом деле. У императора же двое сыновей. И вот что ему понадобилось от меня, я никак не могла понять. А еще я о нем ничего не слышала, невидимкой иногда тоже полезно быть, никто не замечает меня и сплетничают, не стесняясь. Ажиотажа вокруг персоны парня не было, поэтому делаю вывод, что он тоже под иллюзией здесь учится. Узнать бы еще, как он выглядит, чтобы наверняка не попасть впросак. Ведь я, как анимаг, способна видеть сквозь морок.

— Разве других мест нет? — в удивлении посмотрела на него. Желания связываться с их чокнутой семейкой никакого не было.

— Я староста нашей группы номер два, общевойскового дела, Теслер де Краст, — он сделал вид, что не услышал моего вопроса, только продолжал внимательно за мной наблюдать.

А вот я сделала еще один вывод. Имена они с братом носят тоже вымышленные, как и фамилии принадлежности к роду. Значит, здесь никто не знает, что у Кристофа есть брат.

— Алесса де Азри, но это ты и так знаешь, — кивнула ему и продолжила есть.

— Если у тебя возникнут вопросы, ты можешь обращаться ко мне или другим ребятам.

— С чего такая забота?

— А разве в этом есть что-то странное, чтобы помочь своему товарищу? — пришлось теперь уже ему удивляться, хотя на миг мне показалось, что он может иметь что-то другое в виду, но додумать я не успела.

— Возможно, ты прав, — протянула я. Ведь в случае военных действий нам придется рассчитывать друг на друга.

— Через два месяца будут проходить соревнования между группами военной кафедры.

Я отложила приборы и посмотрела на него. Что примечательно, Теслер так и не притронулся к еде.

— Я буду слабым звеном, — не стала отрицать и сказала и так очевидные вещи.

— Да. Поэтому нам нужно тренироваться.

Откусила кусочек от наинейшей сдобы, запила соком и уже после этого ответила. Теслер же не сводил с меня глаз все это время. Как-то немного подозрительно.

— Хорошо. Только не в ущерб основной учебе. Мне многое нужно наверстать, — все же я действительно не хотела, чтобы парни из-за меня проиграли соревнования.

Допила сок и начала подниматься. Староста встал следом и явно намеревался идти со мной, хоть диалог не очень-то клеился, но его это явно не смущало. Зато смущало меня.

— Эм. Я пойду, мне еще в библиотеку нужно зайти, — проговорила я и повесила сумку на плечо.

— Помогу донести книги, — покивал он.

— Я и сама справлюсь.

— Мне несложно, магия в помощь.

— Хм, откуда ты знаешь?

— Я староста, и мне положено всё знать о нашей группе, — пожал он плечами, как будто его это нисколько не волновало, что я, обладая всего двумя единицами, начала обучаться на военном факультете.

Лицо его оставалась непроницаемым: ни презрения, ни заносчивости там я не увидела. Но всё же не удержалась и спросила, когда мы вышли из столовой и отправились в другое крыло, где большую часть здания занимала огромная библиотека, по слухам самая обширная не только в столице, но во всей империи.

— И тебе нисколько не интересно как я тут оказалась?

Теслер повернул голову в мою сторону, только сейчас позволив себе краткую усмешку.

— Раз ректор так решил, значит, на то были причины, — надо признать, меня немного обескуражил его ответ.

— Хм, ну ладно, — не стала допытываться я.

Теслер действительно помог мне слевитировать книги до порога собственной комнаты, а потом, сухо попрощавшись, оставил меня, сказав только, что о дополнительных сборах сообщит позже.

День был слишком насыщенным, знала, что отец будет переживать, но никак не могла пересилить усталость и открыть портал. Даже освежающий душ не помог разогнать сонливость, поэтому стоило только упасть на кровать, как сон забрал меня в свои объятия.

Я не видела его, но точно была не одна. Кто-то подошел ко мне со спины и стоял слишком близко. Я ощущала тепло его тела, но он не касался меня. Спина. Многим ли я готова позволить приблизиться со спины? Риторический вопрос, но не для меня и не в этом сне. Здесь, казалось, не было ничего более безопасного, чем полагаться на этого мужчину. И пока я ловила себя на этом приятном чувстве, ощутила, как незнакомец повел указательным пальцем от кисти руки до моего плеча, медленно... слишком медленно. Мурашки побежали по телу и... дикий крик разорвал тишину и нарушил умиротворение.

Я подскочила и снова запуталась в одеяле. Сонная и не выспавшаяся, я поплелась в ванную комнату. И этот дорхов будильник. Вот откуда отец скопировал мой будильник у нас в поместье. Как же быстро прошла ночь. Настал новый день. Что ты мне принесешь?

Пока одевалась на утреннюю разминку, вспоминала свой сон, который принес мне умиротворение и душевное равновесие. Кто был за моей спиной? Неужели Кристоф? Кого еще мое раненое воображение могло нарисовать во сне? Грустно вздохнула и поняла, что настроение снова испортилось. И снова мысли об этом предателе. Зачем подсознание рисует то, чего уже не будет? Не после того, как он со мной обошёлся.

Надела спортивный костюм: широкие, но удобные черные брюки, футболку с треугольным вырезом и коротким рукавом в тон брюкам. Легкую куртку накидывала уже на ходу. Мельком посмотрела в зеркало, заправила длинную косу за воротник и резко дернула ручку двери.

— Оу, — врезалась я в твёрдую мужскую грудь. — Ты что тут делаешь?

— Жду тебя. У нас осталось три минуты до построения, если, конечно, ты не желаешь бежать еще два штрафных круга, — спокойно произнес Теслер и, схватив меня за запястье, потянул дальше по коридору, только и успела захлопнуть дверь.

И всё так же, пребывая в шоке от его бесцеремонного поведения, быстро передвигала ногами. Пусть я и не понимала его отношения, но точно знала, что опоздавшей быть не хотела. А учитывая, что вчера вовсе не удосужилась узнать, где находится место сбора, то опоздание мне бы точно вlepили. Успели как раз. Радовало одно, здесь была только наша

группа.

— Всем светлого утра, — громко поздоровался тер Риндиэл. Похоже, он еще будет вести у нас утреннюю разминку. — Бегом, — одно короткое слово, а какое емкое. Все двадцать человек рванули с места. — Пять кругов, дальше разминка на все группы мышц, — полетело нам в спины.

Не могу сказать, что было легко преодолеть пять кругов, но, по крайней мере, к концу марафона я себя чувствовала более-менее прилично. Спасибо отцу, что не давал мне спуску и помогал развить выносливость. Хоть здесь не ударила в грязь в лицо.

Разминка тоже прошла сносно, правда, я то и дело ловила на себе внимательные взгляды Теслера.

— Адепты, у меня для вас новость. Вчера были пересмотрены правила соревнований, и теперь количество участников уменьшили, — многие недовольно зашумели, а я же облегченно выдохнула. — Только четверо участников. Выбирать будем лучших по успеваемости и физической подготовке. Но есть то, что останется неизменным. Одним из членов команды будет адептка Алесса, — парни зашумели, а я застонала от досады. — Это решение было основано на том, что у нас в каждой группе есть представительницы прекрасного пола, а в некоторых даже несколько. Вот и посмотрим, как вы умеете работать в команде, — только было это сказано таким тоном, что подразумевалось: «Посмотрим, как вы справитесь с такой обузой». Да и что юлить, это так и было.

Парни же смотрели на меня по-разному: кто-то зло, кто-то удивлённо, а кто-то со смесью пренебрежения и надменности. Но тем не менее теперь не только у Теслера возникло желание меня подтянуть.

— Не завидую вам, Алесса, — хмыкнул тер Риндиэл и удалился.

Я же засобиралась обратно в общежитие, чтобы успеть переодеться и собраться на занятия. Топография, стоявшая первой парой, вряд ли вызвала бы у меня проблемы. А вот последние две пары физической подготовки под руководством декана тера Шогота де Вира породили у меня беспокойство.

Вновь натягивала спортивный комплект, состоящий из широких черных брюк, футболки, легкой куртки и удобной обуви.

Потом открыла дверь и остолбенела. Теперь вход в мою комнату подпирали четверо парней. От неожиданности я даже выглянула и посмотрела в разные стороны коридора, вдруг это не ко мне. Но следующая фраза это все опровергла.

— Познакомься, — Теслер стал по очереди указывать на наших одногруппников и называть их имена. По их лицам сложно было понять, как они относятся ко мне, а потому посмотрим, что будет дальше. Пока я растерянно рассуждала, староста продолжал. — Это Шон, — голубоглазый, высокий брюнет, с худощавой, но тем ни менее жилистой фигурой, опирался одним плечом о стену и сверлили меня пронзительным взглядом и, удостоив только кивком головы, продолжил стоять с каменным лицом. Рейкер, — кареглазый шатен был довольно крепок и высок, приподнял уголок губ на миг. Улыбнулся? — Донат, — вот кто произвёл на меня неизгладимое впечатление, он подошел и крепко обнял меня.

— Эм...

Теслер же усмехнулся.

— Не обращай внимания, этот дамский угодник не пропустит никого милого, — проговорил еще один член компании и представился. — Я Ларс, — и выдернул меня из тесных объятий Доната и, наклонившись к уху, как будто только для меня говорил, правда,

его слышали все. — Не ведись на него. Думаю, ты не хочешь стать очередным его завоеванием.

— Эй, Ларс. Что ты такое говоришь? Алесса напоминает мне сестру, в конце концов, она новый член нашей компании, — на что я удивленно вскинула бровь, но не уточнила, что конкретно Донат имел в виду. — И я просто очень доброжелателен.

Теслер же прекратил перебранку парней и схватил меня за запястье (и что за привычка хватать меня?). Шон молча дернул ручку двери на себя, отчего она закрылась, это я увидела, обернувшись.

— Теслер, что ты делаешь? И о чем говорил Донат? — попыталась высвободиться, чтобы пойти самостоятельно, да только не тут-то было. Теслер благополучно сделал вид, что не заметил моих трепыханий.

— Мы торопимся. Декан не любит опоздавших, — на ходу начал пояснять вечно собранный Теслер, пока мы спешно спускалась по ступеням крыльца общежития. — Ты теперь с нами будешь тренироваться по вечерам.

— О-о-о, — страдальчески протянула я. И когда же я теперь увижу отца? Уже предвкушаю свое состояние.

Тихий смех Доната и подколки Ларса оборвал властный и сильный голос декана.

— Всем построиться, — прошло не более минуты, как вся наша группа из двадцати человек организовала ровный строй, поранившись по носочкам рядом стоящего соседа.

— Итак, сначала посмотрим на вашу подготовку и узнаем, как вы проводили свои каникулы, — легкий недовольный шепот пронесся по ряду. Видимо, не все парни утруждали себя физическими упражнениями на каникулах. — Это все, что касается первой пары. На второй же паре мы проведем магические спарринги, определим скорость вашего реагирования на защиту от магических атак. Отработаем нападение. Бего-о-м! — резко крикнул тер Шогот, отчего я подпрыгнула, но быстро сориентировалась и, пристроившись в конец колонны, побежала. О количестве кругов декан ничего не сказал. Пока я думала о том, сколько же нам бежать, не заметила, как меня со всех сторон взяли в кольцо парни.

В отличие от меня, они бежали в одних футболках, явно не испытывая дискомфорта от пронизывающего ветра.

На пятом круге уже и мне хотелось раздеться. Парни держали темп, тем самым не давая и мне сбавить оборотов, хотя уже понимала, что силы начинают меня покидать.

— Сколько еще? — это все, на что меня хватило, пить хотелось ужасно, да и тратить силы на разговоры не хотелось. И так дыхание было прерывистым. Все же круги здесь были больше, чем мы бежали утром. Да и, видимо, то, что это вторая пробежка за день, давала о себе знать.

— Зайка уже устала, — протянул Донат. — Могу тебя понести... ах, — толчок от Теслера и смешок Ларса заставили этого «угодника» тихо ругнуться, потому что он чуть было не потерял темп.

— Еще круг точно. Обычный минимум для разогрева у декана — шесть кругов.

Мой судорожный вздох не стал ни для кого секретом.

Стоило только остановиться, как я повалилась на землю, пытаюсь отдышаться и привести дыхание в норму.

— Слабенькая все же. И как мы с ней будем на соревнованиях? Она еще большая обуза, чем я думал, — зло процедил Рейкер и отвернулся от меня.

В следующий миг у меня сперло дыхание еще больше, потому что Теслер, дернув меня

за руку, резко поднял на ноги и придержал за талию, чтобы я не грохнулась.

— Нельзя резко останавливаться. Идем. Поднимай руки на вдохе и опускай, постепенно выдыхая и восстанавливая дыхание.

— Знаю, — пробурчала я, а староста отпустил мою тушку.

— Знаешь, так почему не делаешь? — снова злой комментарий от Рейкера.

И чем я ему не угодила? Стало до слез обидно, хоть и понимала, что обуза для ребят, но ведь я старалась изо всех сил. Кроме того, я не была единственной, кто так же завалился, еще примерно пять парней: кто-то сидел, кто-то лежал, стараясь привести дыхание в норму.

— Так. Теперь спарринг. Посмотрим, не растеряли ли вы навыки. А вы, — преподаватель указал на сидящих-лежащих, — будете по вечерам бегать по шесть кругов на протяжении недели. И только попробуйте пропустить хоть день, — после этого я благодарно посмотрела на Теслера, ведь могла оказаться среди них.

— Пары можете разбить по желанию, кроме Алессы. Алесса, твоим партнёром будет адепт Крок

— Вот дорх, — выругался Донат, хотя до этого излучал улыбку.

— Алесса, постарайся продержаться подольше, — проговорил Ларс и подтолкнул меня в спину, я обернулась и начала искать глазами Теслера. Он нашелся около декана. Спор между ними разрастался, но, видимо, ни к чему не проводил.

— Нет, адепт Теслер, не вам решать, кто и с кем будет в паре. Кроме того, за свое неподобающее общение с вышестоящим отработаете наказание. Три дня в питомнике дорхов, будете помогать ухаживать за ними теру Норвигу.

Теслер сжимал кулаки, но я не стала ждать, пока он подойдет ко мне. Не хотела причинять ему еще больших неприятностей, ведь из-за того, что он заступился за меня, и получил наказание.

Вышла в центр полигона. Как выглядел Крок, я не знала. Но та гора мышц, которая остановилась возле меня со скрещёнными на мощной груди руками, не оставляла мне сомнений. Это Крок. Вид его был не слишком добрым, что-то нехорошее мелькнуло на дне его глаз.

Но я попыталась успокоиться, ведь я с отцом занималась... немного.

Первый же выпад, и я ушла из-под удара. Не знаю, на что конкретно я рассчитывала, наверное, на то, что парень не будет справляться с девушкой, или будет достаточно показать, что я ему не соперник, и на этом осмотр моих навыков будет закончен. Но вот того, что напарник вторым точным ударом в голову вырубит меня, и я потеряю сознание, точно не ожидала. Боль в голове, звезды перед глазами, которые сменились темными мушками, и злое: «Слабачка», — от Крока, было последним, что я помнила, перед тем как потерять сознание.

Я уже не увидела, как Теслер точным ударом в челюсть опрокинул Крока на землю. Как Донат подхватил меня и помчался в лекарский корпус.

Я плавала во тьме. Мне было хорошо, спокойствие распространялось по телу, и уже то, что не было боли, приносило жуткое наслаждение. Но вот что-то изменилось. Темнота стала напряженной, пока я не увидела, что то тут, то там начали проявляться фиолетовые всполохи магии. Это был прекрасный и завораживающий танец, от которого не хотелось отрывать глаз. Почувствовала, что не одна. Касание моей руки: легкое, едва уловимое. Но такое... желанное. Хотела повернуться, но не смогла. Что-то не давало это сделать, страх прокатился по телу, подогреваемый моей беспомощностью перед гостем. Его сила начала накрывать

меня, дышать стало трудно, паника стала захлестывать сильнее. Его дыхание у моей шеи и... боль. Резкая, острая, нестерпимая. Я закричала что есть силы и... проснулась, громко и прерывисто хватая воздух.

— Что за? — пошевелила пальцами, попыталась встать, но меня сразу же, слегка придерживав за плечи, уложили обратно на кровать.

Тупая боль отозвалась в голове, но я была рада ей. Ведь то ощущение беспомощности из сна пугало меня. Поэтому почувствовать свое тело я была безмерно рада.

— Ложись, милая. Уже вечер. Сейчас тебе принесут ужин, а потом снова сон. Завтра уже все пройдет, — говорила женщина с добродушным лицом и высоким пучком седых волос на голове. Судя по запаху зельев и микстур, находилась я в лечебном корпусе.

— Я...

— У тебя сотрясение. Я уже подлечила тебя, хотя и влила магии больше, чем обычно. Хм... — задумалась она, а я, надо признать, напряглась, но целительница тут же сама нашла объяснение этому факту, и я не стала ее переубеждать. — Видимо, сильно тебе досталось. Все же девушка хрупкая, а тут спарринг. И зачем только пошла учиться на военный факультет, — бубнила про себя она, отсчитывая при этом капли темно-красного цвета и размешивая их с водой. Протянула мне стакан. — Вот, выпей до дна. Это уберет тошноту и поспособствует исцелению. Н-да, надо же, такой удар... — убедившись, что я все выпила и легла обратно, вышла из палаты.

Но ужина я так и не дождалась, снова проваливаясь в сон, и только, услышала, как открылась и закрылась дверь. Последняя связная мысль: отец будет волноваться.

Проснулась от звука открываемой двери и увидела Доната, который выглядел очень даже мило с подносом, полным еды. В животе предательски заурчало. Решила принять вертикальное положение. Выглядел одnogруппник сегодня хорошо: белая рубашка, темно-синий удлиненный пиджак и брюки.

Ответила на его улыбку. Признаться честно, мне было приятно.

— Светлого утра, Алесса. Хотел бы сказать, что выглядишь превосходно, но не в этот раз, — и заразительно улыбнулся.

— Ах ты, — и бросила в него подушкой, от которой он ловко увернулся и даже не расплескал чай.

— Эй, ты рискуешь остаться без завтрака. Кроме того, тебе не помешает побольше времени на приведение себя в порядок, так что не затягивай, а быстрее ешь, — снова не удержался он и засмеялся.

— Добрый ты, а главное, тактичный, — пробурчала я абсолютно беззлобно, догадывалась, что вид у меня еще тот. Очень хотела сделать какую-то гадость на замечание Доната, но аппетитный запах еды спас его от моей предприимчивой натуры, которая уже начала разрабатывать план по отмщению. — И как только дамы тебя терпят, — тихо сказала я, вспоминая слова Ларса.

Но тактичность, действительно, не его конек. И последнее слово обязательно должно быть за ним.

— Определённо добровольно, некоторые даже говорят, что более чуткого кавалера у них и не было. Тем более мне и вовсе нет причин много говорить, главное — это мое умение слушать, а уже потом можно и...

— О-о-о! Избавь меня от подробностей твоих свиданий, — пусть и были мы все здесь взрослые, но не вслух же это обсуждать. Закрыла лицо ладонями, стараясь не покраснеть.

— Да ладно, зайка, можешь не краснеть, — снисходительно разрешил он и, подвинув ко мне тумбочку, очень чинно водрузил на нее поднос с едой. — Ешь, а то у тебя сейчас такое лицо. Только умоляю, не подавись, не люблю лекарский корпус и хочу как можно меньше проводить здесь времени. И лучше я буду кормить тебя завтраками в более приятной обстановке, — сказал он и нагло развалился на моей кровати, опершись спиной о стену и заложив руки в замок, начал изучать потолок.

— Что так? — быстро жуя кашу, спросила, проигнорировав его двусмысленное предложение. Уже поняла, что его шутки нужно просто не замечать. Да и для меня было в диковинку иметь... друга? Соратника? Не знаю даже.

— На первом курсе я был здесь частым гостем, — и, увидев мою заинтересованность, он оторвал спину от стены и многозначительно замолчал... подался вперед и щелкнул меня по носу. И как мне на это реагировать?

— Об этом любознательной зайке знать не обязательно, хотя и не исключаю, что когда-нибудь расскажу тебе. Хотя... — он прищурился и продолжил. — Я лучше расскажу тебе, что было после твоего избиения.

На что я поморщилась, и это не укрылось от него.

— Да, да. Именно избиения, кто же... Хм. Ну ладно... — дальше он поведал мне в паре предложений, что случилось после. — Так что не удивляйся, увидев разукрашенного Крока.

Надо признать, занимательное зрелище, — и снова его очаровательная улыбка.

Стук в дверь прервал нас. В комнату вошла та же женщина, которая и лечила меня. В руке она несла стакан с зеленой жидкостью, и по запаху я поняла, что это восстанавливающее.

— Как себя чувствуешь?

— Уже лучше.

— Ну что ж. Не вижу причин держать тебя здесь. Все же магии я в тебя влила прилично. Вот, выпей, — протянула стакан. — Это восстанавливающее. Но если станет плохо, обязательно приходи.

— Конечно, — стоило только выйти целительнице, как я быстро собралась и под конвоем Доната дошла до своей комнаты, все так же не упуская случая поделиться со мной важной, по его мнению, информацией. Видимо, вынужденное молчание в отношении дурно сказывалось на нем. И теперь я выступала в роли свободных ушей. Причем он это делал настолько непринуждённо, как будто мы сто лет как минимум с ним знакомы. Я поглядывала на него и удивлялась его словоохотливости.

И только моя закрывающаяся дверь дала маленькую передышку моим ушам.

— Поторопись, — донеслось вслед.

Прошлая неделя лишила меня сил полностью. А главное — я просто не понимала: неужели нельзя проявить снисхождение хоть временно? Не раз вспоминала слова ректора о том, что сейчас у меня не будет времени на изучение его библиотеки, и это было правдой. За прошедшее время я так дома и не появилась, отправляя сообщения через вещатель. Но так как количество слов было ограничено, то, как правило, письмо содержало следующее: «Все хорошо. Навёрстываю упущенное». Отца я решила не тревожить. Не знаю, правильно поступала или нет, но я считала так: если перешла на военный факультет, то должна соответствовать жестким требованиям, предъявляемым адептам военки. Тем более я не хотела ударить лицом в грязь на соревнованиях.

* * *

Поместье генерала тера Ховера де Азри

— Ты сам не свой последнюю неделю, — верно подметил друг, пока мы сражались на мечах во дворе дома. Меч Карса по касательной задел плечо, царапина была неглубокой, но кровь все же потекла тоненькой струйкой. — И рассеян, Ховер, — снова проговорил он.

Мигнул вещатель, я резко, уходя от удара, отошел на пару шагов. Карс сразу все понял. Последнее время я не расставался с этим средством связи.

— Что пишет Алесса? Как она там? — видимо, что-то такое отразилось на моем лице.

— Как всегда, что все хорошо, и она со всем справляется, — проговорил я.

— Ну, может быть, это действительно так, и ты просто зря переживаешь?

— Ты-то сам в это веришь? Она просто упрямая до безобразия! — выругался я.

— Есть в кого. Не находишь? — добродушно добавил друг, и я сдался, взял под контроль эмоции.

— Возможно. Но и ты знаешь, что если бы все и вправду было в порядке, она бы появилась здесь, — Карс являлся одним из немногих, кто принес мне клятву молчания и

знал об этой способности моей дочери.

— Знаю, но так хочется верить ей и ее сообщениям, — тяжело вздохнул Карс. — Что думаешь делать? Хоть она и желает казаться сильной, но я тоже не хочу, чтобы ее сломали, — тяжесть повисла между нами.

— Я этого не допущу, — раскрутив кистью меч, все же опустил его. Настрой для спарринга улетучился.

— Так что будешь делать? — не унимался Карс, моя малышка была для него как родная. Ведь он тоже потерял семью, когда на столицу напали одержимые. С тех пор мы вместе, он остался у меня на службе, ведь, кроме как воевать, больше ничего не умел. Я был не против этого, ведь толковый воин мне тоже необходим.

Я остановился на полпути к дому и, не поворачиваясь к нему, сказал:

— Собираться. Пришел ответ от короля. Аудиенция назначена через неделю.

— И что ты попросишь? — да, об этом он тоже знал, король при всех одарил своей милостью и разрешил просить, что захочу.

Только вот на тот момент мне ничего не нужно было, вернее, то, чего бы я желал больше жизни, мне он дать не мог — воскресить мою семью. Но пришло время напомнить ему о его словах. А пока будет время встретиться с дочерью.

— Я с тобой.

— И не сомневался.

— Старый жук.

— Скоро сам таким станешь. Уважай старость.

Смешок был мне ответом.

* * *

Удары, ушибы и растяжения мышц стали моими постоянными спутниками. А учитывая, что целительская магия действовала на меня не так, как на остальных, то мне было, откровенно говоря, очень и очень паршиво. Видимо, моя прожорливая сущность, или что там внутри меня, решало, что важнее поглотить магию целителя, и только крохи оставались мне с ее щедрого плеча. Так, чтобы совсем ноги не протянула. В связи с этим целительнице, а именно она меня и лечила в основном, которую звали Мирая, приходилось лгать о том, что мне уже лучше. И хорошо, что женщина не проводила диагностики, все же она слишком энергозатратная, а после моего лечения ей и так несладко приходилось. Хорошо, что Мирая пока не задавала вопросов.

— Алесса! Долго вас еще ждать? С такими результатами ваша группа будет отстающей! — прокричал декан, а по совместительству мой главный кошмар.

Посмотрела на него исподлобья: снова пристально изучает, и такое впечатление, что его интересую только я. Холодная ярка вспышка, на миг возникающая в его глазах, тут же исчезла, меня передернуло. С тех пор, как я получила тот удар по голове, мне стало мерещиться разное. Всполохи такого цвета возникали у разных магов. Не знаю, с чем это связано, но каждый раз меня бросало в холод от этого.

Отвернулась, выдохнула и снова взялась за перекладину. Оттолкнулась от земли и перекинула ногу. Встала, сохраняя равновесие. Перекладина была шириной двадцать сантиметров, на ней нужно устоять и при этом столкнуть своего соперника. Говорить о том,

кто у меня соперник, не стоит. Декан решил либо натаскать меня за столь короткое время, либо избавиться от меня. Крок и его прихвостни теперь мои постоянные партнёры. И как бы ни скрипели зубами парни и Теслер не ругался с тером Шоготом, даже не беспокоясь о наказаниях, ничего не менялось. Хотя разве что меня теперь не выносили после первого удара с полигона. Мое избиение длилось долго и со вкусом.

Как и сегодня, уже в третий раз пытаюсь выполнить это задание. И ладно бы я была в конце ожидающих и не мешала остальным проходить полосу, но нет. И здесь декан поступил странным образом. Поставив меня первой, когда остальные девять человек стояли и ждали, когда же, наконец, смогут начать проходить препятствия, минуя на каждом этапе противников из другой подгруппы. Зла уже не хватало, но я упорно сжимала кулаки и терпела насмешки противоположной команды, обвинительные и высокомерные взгляды от своей команды, пусть и не от всех.

Только парни поддерживали меня, как и сейчас, они не осуждали, а терпеливо ждали.

Кроме того, они старались подтянуть меня: Теслер и Рейкер, как бы я ему ни не нравилась, все равно занимались со мной рукопашным боем по вечерам. Донат и Шон помогали с подбором заклинаний, рассчитанных на мой маленький резерв. Ларс же был всегда на подхвате и поддерживал парней, иногда подменяя кого-то.

Снова длинный отполированный шест летит мне в живот. Стараюсь отпрыгнуть назад и сохранить равновесие. И мне это удается. Крок улыбается и, прокручивая шест, наносит верхний удар. Блокирую его, изо всех сил держа свой двумя руками прямо над своей головой. Не хочется думать о том, что бы со мной было, если бы я этого не сделала.

Четвертое падение я бы уже не выдержала. Обидные толчки шестом то в мою многострадальную пятую точку, то выше груди ужасно злили, я ярилась в бессильной злобе. Смех был последней каплей, тем более я видела, что глаза Крока зажглись предвкушением, а это означало, что сейчас мне будет больно. Очень больно. Видела его взмах, но не стала останавливать, вместо этого отбросила шест в сторону и упала на колени перед своим мучителем. Пусть это и был подлый удар, но ведь он же позволяет себе атаковать меня в грудь.

Вой и крик были мне отрадой. Все, теперь и остальные могут продолжить. Я резво спрыгнула с бревна и побежала вперед. Меня нагонят быстро, в этом я не сомневалась, как и в том, что мне заходят отомстить.

Канат, к нему я подбежала и начала карабкаться вверх до платформы.

Веревку вдруг начало нещадно мотать из стороны в сторону, условный противник намеревался скинуть меня. Видимо, не рассчитывая все-таки на мое прохождение, одноклассник покинул место своей дислокации. Это и сыграло мне на руку. Я вцепилась крепко и таки преодолела канат. Внизу выругались, но я не обращала внимания. С платформы я должна была, обмотавшись первоначально веревкой для страховки, перелезть по подвесной перекладине на высоте трёх метров на другой столб с такой же платформой, где меня уже ждал Газ, дружок Крока и его так сказать правая рука. Но он как правило просто громко поддакивал, был самым безобидным и слабым из их компании. Я оскалилась. Он мне точно не противник, а разговаривать с ним я и не собиралась. Догадывалась, что этот гад не даст мне даже ступить на платформу, чтобы вступить в рукопашный. Но и я не буду душой. Обмотала себя веревкой, конец которой крепился к страховочной веревке, протянутой над пропастью. А вот второй конец оставила довольно длинным и, повернувшись спиной к Газу, завязала внушительный узел «кулак», единственное, пожалела,

что нет ничего твердого для его усиления. Но для Газа и этого может хватить, все же он не будет от меня этого ожидать.

Над пропастью пробежала быстро, несмотря на то, что перекладина так и норовила вырваться из-под ног. Не забуду гадкую улыбку Газа и мой точный удар в нос длинным концом веревки с «кулаком». А потом уже и мой кулак догнал одnogруппника.

Спускалась я активно. Теслер, который нагнал меня, лишь усмехнулся, вид разукрашенного Газа его порадовал.

— Осторожней внизу. Там болото. Старайся наступать только на кочки.

Я кивнула Теслеру и, отталкиваясь ногами от ствола, спружинила от него, при этом постепенно высвобождая веревку и тем самым спускаясь. Ноги встали на кочку. Повернулась и увидела Рилока. С ним вроде бы мы не конфликтовали, и я не видела его в компании Крока. Есть надежда на то, что после пары приемов и моего проигрыша я смогу продолжить полосу. Ведь здесь главное не победа на каждом этапе, а отработка приемов рукопашного боя в различных условиях.

Пока я перепрыгивала кочки на пути к Рилоку, услышала, что Теслер уже приземлился и ждал своей очереди.

Как я и думала: пара ударов, мое падение в болото и... ура. Я могу двигаться дальше. Добежав до деревянной четырехметровой стены, не удержалась и повернулась назад. Вид грязного Рилока меня порадовал. Все же Теслер не я. Не зря он староста нашей группы.

Из-за угла стены вышел еще один противник и сразу сделал выпад. Грэм, крепкий, хоть и невысокий парень, но соперник он сильный, видела его на тренировках. Значит, надо его как-то отвлечь и попробовать заскочить на стену, думаю, туда он уже не полезет за мной.

План созрел быстро. Нет силы, бери умом. Так говорил отец. Проверим.

Эффект неожиданности в действии, рванула мимо в подлесок справа. Грэм, не ожидавший от меня такого, рванул следом. Хотя и не должен был этого делать, его дело дожидаться соперника. Упала в ближайшую низину и приготовилась ждать. Грэм навис надо мной, я схватила его за лодыжку и резко дернула. Тот упал и покатился ниже. Я же рванула обратно и в один миг залетела на ближайšie выступы, продолжая цепляться за верх все выше, и уже перекидывая ногу на другую сторону, посмотрела вниз и увидела смеявшегося и грязного Грэма. Махнула рукой и ответила на улыбку, представляю, как выглядела со стороны, вся грязная и лохматая, но с улыбкой.

На следующих двух препятствиях меня повалили знатно, и уже к финишу я еле добежала, сразу за мной пришли Теслер и Рейкер. Через пару минут Донат. Ларса и Шона обогнали двое наших одnogруппников.

У нас было десять минут передышки. Меня под руку подхватил староста и отвел в сторону, ребята тоже отошли, чтобы не мешать остальной части нашей команды финишировать.

Хорошо, что ролями на прохождение полосы меняться мы сегодня не будем. Выстоять еще было выше моих сил: ушибы начали болеть. Уже представляю, как жалко будет выглядеть мое тело. К только начавшим сходить желтым синякам добавятся темно-синие пятна, а учитывая, что целительская магия мало чем поможет, буду снова спасаться зельями, которым отец научил.

Вспомнила о нем, появляться дома я не спешила. Пусть здесь я и стала носить закрытые костюмы, что скрывают мое тело, но если буду так ходить дома, то отец вмиг заподозрит неладное. Не хотела его волновать.

— Адептка Алесса! — громкий крик декана раздался над полигоном. От неожиданности я даже вздрогнула. Вряд ли внимание тера Шогота предвещает что-то хорошее. Теслер сжал мой локоть еще сильнее. Я поморщилась, все же не раз приложила им, когда падала с первого снаряда.

— Тес, — простонала я.

— Прости, — он посмотрел на мой локоть и ослабил хватку, но так и не выпустил из рук.

Поймала себя на мысли, что мне уже нравится его забота, хоть и не понимала, есть ли в этом какой-то подтекст. А то, что он брат Кристофа, только больше вводило меня в недоумение.

Но так как ответа на этот вопрос я не знала, а спросить не имела возможности по причине того, что могла бы раскрыть себя, то не стала мучаться догадками, а решила просто плыть по течению. Тем более парни мне очень помогали. И, признаться честно, если бы их выбрали в отряд разведчиков, была бы только рада. Даже вечно недовольный Рейкер внушал доверие.

— Всё в порядке, — тихо сказала я.

— Вряд ли, — зло произнес Теслер. Я накрыла его сжатую руку на своём локте и посмотрела ему в глаза.

— Не надо ничего предпринимать, — ответила, ведь знала, что староста снова сцепится с деканом по поводу того, что тот поощрял мое обучение таким образом. Но Шогот снова не впечатлится и только вlepит очередное дежурство Теслеру. От этого я буду чувствовать себя только хуже, не хочу быть причиной разногласий.

И снова раздраженный голос декана разлетелся над полигоном.

— За не подобающий и подлый удар назначаю дежурство в столовой.

— Что? — выдохнула я. Убирать посуду не боялась, боялась я встретиться с Кристофом. Ведь все это время у меня получалось его избегать. Мимолётные встречи в разных концах коридора не в счет.

— У вас еще и со слухом проблемы, адептка? — вскинул бровь декан.

— Но ведь Крок тоже бил меня в..., так сказать слабые места. Но его же вы не наказываете, — попыталась зайти с этой стороны. Ведь если буду просить изменить наказание, он точно упрется и добавит еще день.

— Я этого не заметил. Все было в допустимых рамках, — ровным голосом проговорил он.

— Тер Шогот... — начал было Теслер, задвигая меня за спину. Декан ехидно улыбнулся. Точно, уже знает, что за меня вступятся.

— Нет, Теслер, — тихо сказала другу и уже громче декану. — Да, декан. Я все поняла.

— Вот и отлично, — он отвернулся от нашей компании и громко для всех объявил.

— Пара окончена. Можете быть свободны.

— Ты как? Сама дойдешь? — посмотрел на меня староста, он был выше меня почти на голову, поэтому пришлось ее задрать. Хоть он и выглядел внешне спокойным, но я знала, что он переживает. Успела изучить Теслера.

— Да. Сама дойду. Тем более эта последняя пара. Приведу себя в порядок и отправлюсь в столовую.

— Уверена? — спросил он. А затем посмотрел выше моей головы. Сразу поняла, что будет дальше.

— Я провожу свою зайку, — подошел Донат и подхватил меня под локоть.

— Когда ты перестанешь называть меня зайкой?

— Может быть, когда ты перестанешь быть такой милой, — улыбнулся он и сразу же потянул меня на выход с полигона. Я же закатила глаза. Спорить с ним — пустое дело, точнее, бесполезное.

— Может быть, все-таки к целителю? Выглядишь ты... — Донат осмотрел меня.

— Как всегда после тренировки, — закончила за него.

— Да. Неважно, — все же договорил он и снова оглядел меня с ног до головы.

— Ты самый тактичный, — съязвила я.

— Разумеется, ведь даже не сказал, что ты наминаешь повалившегося тролля.

— О-о-о, ты почти сдержался. И ты их даже не видел, — засмеялась я, и он ответил мне тем же.

— Я доверяю своей бабушке, которая однажды, — он вскинул палец вверх, весело сверкнул глазами и продолжил, — встретила тролля в горах, — ну вот как тут было не засмеяться? Его бабушка вообще была путешественницей, поэтому она кладезь интересных историй.

Только вот мы еще не ушли далеко, а потому я успела услышать то, что мне явно не предназначалось.

— Тес, зачем мы вообще возимся с этим недоразумением? — недовольный голос Рейкера я не спутаю ни с кем.

— Согласен с ним, — а вот то, что Шон поддержал его, стало для меня откровением.

Он все время сохранял, как мне казалось, нейтралитет, было трудно понять, как он ко мне относится. Именно поэтому я думала, что его не напрягает обуза в моем лице, но теперь точно знаю его отношение. Хотя, если подумать, он не проявлял по отношению ко мне отрицательных эмоций, но ведь это и не значит, что не испытывал их. Я слегка даже притормозила, хотелось дослушать до конца разговор который явно был не для моих ушей.

— Ну, ну, любопытная зайка. Пошли, — Донат мимолетно скривился, когда понял, что я услышала, и потащил меня еще быстрее отсюда. — Не обращай внимания, просто они не понимают, какое счастье нам досталось.

— А ты понимаешь? — удивленно спросила я.

— Разумеется, — посмотрел на меня, как дуру. Мол, а как же иначе.

— Ты снова смеешься надо мной. Последнее, что я бы хотела — так это чтобы вы ругались, — понуро сказала, быстро передвигая ногами. Донат явно стал торопиться.

— Послушай, — он снова остановился и взял меня за плечи, пристально заглядывая в глаза, сказал. — Мы с ребятами вместе с первого курса, и как ты понимаешь, не сразу притерлись друг к другу, но есть то, что нас объединяет. Это Теслер. И если он сказал, что ты будешь с нами. Значит, так тому и быть.

— Так ты знаешь, кто он? — вырвалось прежде, чем я подумала.

Молчание стало ответом, в это время Дон изучал меня.

— О чем ты?

— Да так, — сразу пожалела, что была столько не осмотрительна. — Имела в виду, что ничего не знаю о старосте.

— А о нас, стало быть, знаешь многое? — снова улыбка вернулась на губы. А я выдохнула.

— Нет.

— Тебе важно наше происхождение? — мы продолжили идти к общежитию.

— Нет, конечно. Ты и сам знаешь, каким образом я стала де Азри.

— Ты поэтому перевелась на военный факультет?

— Одна их причин, если можно так сказать, — тихо сказала я. Пусть это и была мизерная доля правды, но и открыться я не могла. И только теперь поняла, как же противно недоговаривать... друзьям.

Донат увидел мое кислое лицо и тут же в своей излюбленной манере щелкнул по носу.

— Эу, а как же личностные рамки? Ты бесцеремонно вторгаешься в мое личное пространство, — пробурчала я.

— Пф. До встречи на обеде. И действительно, не бери в голову слова Рейкера и Шона.

Кивнула и открыла дверь в свою комнату.

Слова ребят меня немного расстроили. Не то чтобы я планировала становиться всеобщей любимицей, но все же осадок остался.

Прошла в ванную комнату и кое-как освободилась от одежды. Стеная и охая, зашла в душ, нужно было смыть с себя грязь.

Вернулась в комнату и посмотрела в зеркало, которое было на всю стену. В мою коллекцию добавились синяки на бедре и еще один на руке. Тяжело вздохнула и взяла со столика заживляющую мазь, с ней хотя бы они быстрее проходят. А еще оценила свой запас и поняла, что домой все же придется наведаться. Скоро мази и зелья закончатся.

Столовая встретила меня шумом, ничего нового. Прежде чем приступить к отработке наказания, решила поесть.

Не успела допить сок, как мой вещатель мигнул. Открыла и чуть не поперхнулась. Надо же, как быстро здесь узнали, что появились лишние руки. Просьба явиться в кабинет заведующей столовой для получения задания.

Который час убирала столики после обеда. Монотонная и нудная работа надоела.

— Адептка, пока вы можете быть свободны. Когда поужинаете, приступайте снова к уборке, — услышала голос заведующей.

— Поняла, — утомлённо произнесла. Усталость дня давала о себе знать. Но радовало то, что я не встретила Кристофа.

Вернулась в комнату и просто упала в кровать, предварительно настроив будильник. Чувствую, что если не посплю, просто не смогу отработать дежурство.

Пара часов сна пролетела как миг, вставала я еще больше разбитой, пропыхла и все же спустила ноги с кровати. За время сна мышцы расслабились и теперь отказывались слушаться.

Но делать нечего, снова стиснула зубы и отправилась на ужин.

А ведь еще предстоит встреча с парнями. Не за горами отбор в команду, и мне нужно хоть как-то повысить свой уровень подготовки. Не хотела их подвести, да и всю группу в целом.

Обо все этом я думала, пока убирала тарелки со столиков. Ушла так далеко в размышления за однообразной работой, что чуть не выпустила поднос из рук, услышав рядом:

— Генеральская сирота, — протянула какая-то девица в синем бархатном платье с выдающимся вырезом на груди. На ужин, конечно, можно было одеваться более свободно, но не настолько же открыто. Отметила про себя, что она была даже симпатичной. Каштановые волосы с рыжим отливом, маленький носик и зеленые глаза. Все было гармонично, пока она

не открыла рот. — Снова ты тут. Заделалась обслугой? — надменно проговорила она и ждала, когда же её поддержит компания за столиком.

Посмотрела и увидела Кристофа, который медленно потягивал жидкость из бокала. Он был безмятежен и спокоен. И как всегда красив: темно-синий камзол с серебряными манжетами ему шел, воротник стойкой открывал вид на белоснежную рубашку. Да о чём я? Очнись! Не хватало еще пялиться на этого предателя. Но скрыть свои эмоции не получилось, снова посмотрела на девицу и скривила губы в усмешке. Хочешь словесной баталии? Ты ее получишь. Однако, чтобы не совсем сорваться, продолжила собирать посуду на поднос.

— А ты слабоумная, раз не знаешь, чем сирота отличается от дочери.

— Что? Да ты! Как ты смеешь. Ты хоть знаешь кто я?

— Хм. Очевидно же, и я об этом сказала ранее, — продолжала убирать и не собиралась реагировать на эту выскочку.

— Я принцесса, — гордо произнесла она и вздернула свой маленький нос.

— Сочувствую, — усмехнулась и отвернулась от соседнего столика, чтобы отнести грязную посуду.

— Кому? — не поняла она.

Пришлось снова повернуться к ней лицом.

— Твоему королевству, так себе удовольствие иметь такую как ты принцессой. Бедные твои поданные.

— Да тебе не жить, когда я стану... — тут она замолчала, поняла, что чуть не сболтнула лишнего, да и злой взгляд Кристофа сразу поставил все на свои места. Принцесса — Кристоф, Кристоф- принцесса. Так вот ради кого он меня бросил? Что ж, умею же я наживать себе неприятности. Искренне надеюсь, что мой мир все же цел. Потому что жизни здесь мне явно не будет. Заберу отца с собой, а больше меня здесь ничто и никто не держит. А еще поймала себя на мысли, что вот ей он признался, а я так до конца и осталась в неведении. Может быть, если бы он был откровенен со мной, то и я... Нет, решительно оборвала свои мысли. Незачем теперь думать о том, чего уже не будет! И тут услышала знакомое:

— Алесса, всё в порядке? — почувствовала, как на плечо ложится теплая ладонь Теслера, и чувство безопасности окутывает меня.

Смотрю на Кристофа. Он стал напряжен сверх меры и со злостью смотрит на ладонь брата на моем плече. Какое-то время длится безмолвный разговор глазами Кристофа и Теслера.

— Пусть эта выскочка извинится, — выкрикнула принцесса.

— Считаем, что разговор окончен, — обронил Кристофер и встал из-за стола, отодвинул стул принцессе, которая после слов принца подавилась воздухом.

— Кристоф, — возмущенно пискнула она.

— Аринда, нам пора. И впредь прошу вести себя более сдержано. Все же ты... — оборвал он себя на полуслове. Но она покраснела и молча кивнула, и тут же ухватила за подставленный локоть, высоко подняла нос и, изображая полное безразличие, прошествовала мимо. И даже не зацепила меня.

А мне стало обидно. Да одури жалко себя. Но я не позволю, чтобы люди видели мою слабость. Поэтому разрешила только горькой усмешке остаться на своих губах.

— Алесса, — снова позвал Теслер.

— Да. Со мной все в порядке, просто не умею заводить друзей.

— Я уже это понял. Но ты должна знать, что в случае чего можешь обратиться ко мне, — он смотрел более чем серьезно, поэтому я прониклась.

Но для меня самым интересным был братский немой диалог. Почему Теслер подошел? И почему Кристоф сразу же отступил? Хотя... может быть, это из-за того, что мы долгое время были близки. Но, с другой стороны, ведь я ничего не должна помнить, а значит, и никаких привилегий у меня быть не может. Опять куча вопросов и ни одного ответа.

— Что, Алесса?

— Что ты имеешь в виду? — не поняла о чем он.

— Ты странно на меня смотришь?

— Да нет, так, просто задумалась. Уже пора?

— Да. Ты скоро освободишься?

— Остался последний столик. Что сегодня будем делать? — спросила и стала собирать посуду на поднос.

— Скоро начнется «Магическая защита и нападение». Будем готовиться к этому.

Я чуть было не уронила поднос около окна с грязной посудой.

— По твоей реакции понимаю, что с этим твои дела обстоят еще хуже, чем с остальным? — Теслер удержал поднос и помог сохранить равновесие.

— Да, — отошла от окна, куда сгрузила поднос, и мы направились на выход из столовой. — У меня всего две единицы.

— Так это правда?

— К несчастью.

Мы как раз вышли на улицу. Темнело.

Теслер тяжело вздохнул, остановился, поднял голову и посмотрел в небо, звёзды уже начали заполнять его. Я тоже остановилась и посмотрела вверх, позволила себе на минутку отвлечься.

Но не ожидала в следующее мгновение, что Теслер прижмет меня к себе, и я уткнусь в крепкую мужскую грудь. Даже захотелось немного его потрогать. Неужели он такой крепкий? Но я сразу же отмела от себя такие мысли.

А Теслер ничего мне не говорил, мы постояли так немного, и он так же быстро отступил, потом молча взял меня за руку и положил ее на свой локоть. Мы продолжили наш путь, как будто ничего и не произошло.

А я подумала, что определенно ничего не понимаю...

Вскоре мы пришли на полигон, который оснащен защитой от магических плетений. Там уже стоял Шон. Увидев его, если честно, я расстроилась, но вида не подала. Теслер кивнул другу. А потом обратился ко мне.

— Алесса, сначала сделаем разминку. Разогреем мышцы: в ближайшие дни будем развивать твою ловкость и быстроту. Не пытайся выставлять щит, — сложил руки за спиной, ну точно как преподаватель.

И продолжил рассказывать о планах на мою тушку. А я себя поймала на мысли, что люблю его профилем, будто высеченным из камня, да он даже в спортивной форме был привлекательным парнем. Так, стоп! Мечтательница! Я одёрнула сама себя. Это, скорее всего, связано с тем, что он очень похож на Кристофа.

Тяжело вздохнула, я ведь так и не узнала, как же он выглядит под иллюзией. У парней же не спросишь. А знакомых девушек рядом нет, чтобы хоть в сплетнях понять примерный

его образ.

Сегодня я была в облегających штанах песочного цвета, удобных кожаных ботинках на шнуровке и водолазке черного цвета с длинными рукавами, не хотелось мне светить синяками. Длинные фиолетовые волосы убрала в высокий хвост.

Вышла на середину полигона и начала разминать мышцы. Сделала приседания и упражнения на растяжку, пока Тес выбирал настройки защитного купола на панели управления артефактом, отвечающим за полигон.

— Ну что, начнем. Пока что твоим резервом пользоваться не будем. Я атакую тебя, а ты начинаешь уворачиваться. Только жалеть не буду, — глаза его весело сверкали, видимо, предвкушал предстоящее веселье.

— Договорились. А Шон? — кивнула в сторону парня, который устроился на первом ряду скамеек для наблюдателей. Сложил руки на груди и не сводил с нас глаз.

— Пока просто наблюдатель.

Отвернулась от него, встала в стойку, чуть согнув колени, и приготовилась уворачиваться.

Улыбка Теслера послужила началом. Редкое явление, между прочим, на его лице.

Он поставил руки перед собой и начал выплетать заклинание, линии соединялись и перевивались: он действовал быстро, движения были отточены. Я бы засмотрелась, если бы в следующий миг этот огненный шар размером с ладонь не сорвался с его рук и не устремился в мою сторону. Тес не останавливался, а продолжал выплетать другие шары. Похоже, действительно будет весело.

Увернулась от первого шара, от второго пришлось уйти в сторону и пригнуться. Третий не заставил себя ждать — кувырок через голову, и приземляюсь на одно колено, сразу же слежу за моим мучителем, которому, видимо, надоело играть с огнем, и он решил разнообразить нашу тренировку еще и ледяными кинжалами. Красота исполнения и плетения завораживала. Когда-то я тоже так могла. Теперь же моего размера хватает только на пару таких кинжалов. Эх...

Падаю вправо.

— Запускаю по два снаряда. Будь готова, — предупредил меня Теслер и начал с еще большей скоростью расстреливать меня.

Я моталась по полигону, уворачивалась, падала, вставала и снова падала. Крутилась в пыли. Огненные шары чередовались с ледяными кинжалами. Одежду точно придется выбрасывать. Вот это резерв, в который раз поразила Теслера.

Но на этом его бурная фантазия не остановилось.

— Давай прервемся на пару минут, — он улыбался, и я тоже ответила ему улыбкой, пытаюсь выровнять дыхание.

— Шон, — крикнул он другу и махнул тому рукой. Шон встал и подошел к нам.

— Давай теперь ты будешь атаковать нас вместе, пока мы будем сражаться.

— Хм, Тес, — откашлялась я. Изверг, честное слово.

— Это может пригодиться на испытании. Так что не мешает порепетировать. Тем более, что ты очень ловко уворачиваешься от магических снарядов.

— Как будем сражаться? — сдалась без боя я и устало вздохнула.

— Сейчас принесу клинки, — сказал Тес и отправился к стенду с оружием. Я же, пользуясь случаем, решила уточнить, чем Шон нас решил атаковать. Не без корыстных целей.

— Шон, какую магическую атаку ты будешь использовать?

Тот в удивлении поднял бровь, но все же признался:

— Лесент крим, — про себя перевела: «шаровая молния», заклинания назывались на моем родном языке.

— Это когда шар бьет разрядами тока и обжигает? — не унималась я. Мало ли, лучше уточнить свойства.

— Да-а, — протянул он и окинул меня придирчивым взглядом.

Но тут подоспел Теслер. И протянул мне длинный клинок с тонким лезвием.

И мы закрутились по полигону. Клинки звенели, мы сходились и расходились, в нас летели шаровые молнии, от которых мы уворачивались. Непринужденная улыбка не покидала губ Теслера, ему нравился этот бой, как и мне.

Очередной выпад в мою сторону, и тут замечаю краем глаза шаровую молнию, ухожу с ее траектории, падаю на колено, пропуская над собой. Не заметила, как, уворачиваясь, приблизилась к скамейке наблюдателей. На доли секунд отвлеклась, но успела выцепить одинокую фигуру... Кристофа!

Это выбило воздух из груди, но этой растерянности хватило, чтобы потерять концентрацию. Теслер уже давно перестал меня жалеть, потому что видел, насколько хорошо у меня получается уворачиваться, все же с отцом мы отрабатывали тоже эту стратегию. А потому в следующий миг мою руку выше локтя расчертила длинная рана. Молния тоже попала в меня и схлопнулась. Даже не знаю, чего испугалась сильнее: что они поймут, что шаровая молния не принесла мне вреда, или что все же испытала сильную боль от пореза клинком, который оставил глубокий след. От боли я попятилась, сжала кровоточащий порез, слезы так и норовили политься, но я терпела. Эта рана выбила все здравые мысли на миг. Но не у Теслера. Тот подбежал ко мне и попытался разжать мою руку, которой я крепко сжимала порез. Рана уже пульсировала и приносила жуткий дискомфорт. Теслер, думая, что я получила ожог, сплел сеть заморозки.

— Ох, — облегченно выдохнула я и сразу же отвернулась, чтобы он не заметил, как я ее поглотила. А еще я поняла, что во мне умерла актриса.

— Алесса, — Теслер попытался снова рассмотреть мою пострадавшую конечность, но я не далась, плотно прижимая руку к телу.

— Нужно срочно идти к целителям, надолго заморозки не хватит, да и не лечит она, — беспокоился он и уже потянул меня на выход с полигона, когда встретился с гостем. Сейчас мне это было на руку.

— Что она здесь делает? — едва сдерживая эмоции, произнес Кристоф. — И почему ты с ней тренируешься? Что все это значит? — горькая усмешка набежала на мои губы. Надо же, сколько участия в голосе и вопросов, раньше бы так.

— Это не твое дело, — тоном Теслера можно было заморозить.

Не знала, что у них такие напряженные отношения. Серые глаза старосты налились сталью, его прожигали такие же серые глаза Кристофа. Никто не отступал. Посмотрела по очереди на них и в который раз удивилась тому, как же они похожи.

— Тес, — тихо начала я, но меня перебили.

— Шон, проводи Алессу к целителю, — говоря это, он все так же сверлил взглядом хмурого Кристофа.

Как бы мне интересно ни было, что между ними пробежало, и почему вдруг Кристоф решил заявиться сюда, но следовало позаботиться о себе и своей ране. Рука продолжала

нить, а кровь пропитала рукав водолазки. Я поморщилась.

— Подожди, я повторю заморозку, — Теслер аккуратно взял меня за пострадавшую руку и развернул от Кристофа. Голос его стал мягким, и он посмотрел мне в глаза, в глазах старосты читалось сожаление. — Прости, не думал, что такое произойдет. Ты так хорошо уворачивалась.

— Это моя оплошность. Хороший урок. Теперь не буду отвлекаться на посторонних, — несмело улыбнулась я.

Теслер сплел охлаждающую сеть и аккуратно опустил ее на рану. Я снова вывернулась, чтобы он не заострял внимание на том, что сеть ложится на руки, но при этом уже спустя считанные секунды втягивается, а не блекнет и начинает работать. Только моя жадная внутренняя зверушка облизнулась, ей было явно мало.

— Мы пойдем, — сказала Теслеру и поспешила отойти подальше, все же я не совсем понимала его поведение, да и свое тоже. Выглянула из-за плеча Теса и увидела по-прежнему разгневанного Кристофа.

— До завтра, — кивнула старосте и пошла в сторону целительского корпуса. Посмотрела через плечо и увидела, как два брата разговаривали на повышенных тонах, но, к сожалению, ничего слышно не было.

Только вот теперь еще нужно было отделаться от Шона. Не хотелось лишней раз беспокоить целительницу, с ожогом может справиться и отцовская мазь, а вот от вопросов лекарки, которые рано или поздно появятся, я не смогу отделаться.

— Шон, — остановилась я и обернулась. Тот тоже остановился и вскинул удивленно бровь. Все же мы с ним почти не разговаривали. — Я сама дойду. Все в порядке.

— Уверена? — а не слишком-то он и хотел.

— Абсолютно, — слегка улыбнулась ему.

— Ладно, — согласился он легко и пошел вперед меня. Видимо, здраво рассудив, что я же себе не враг, чтобы не пойти лечиться. Ох, если бы, если бы.

Он один раз обернулся, помахала ему здоровой рукой, и, удостоверившись, что я иду по дороге к целительскому корпусу, свернул за ближайшее здание.

— Фух. А теперь надо поспешить в общежитие и поскорее нанести мазь.

Завалилась в дверь и густо намазала мазь, облегченно вздохнула, не хотела бы вновь испытывать эту боль. Перебинтовала руку. Через пару дней она уже заживёт, посмотрела, что рана не так глубока, как мне казалось, но все же пока придётся побереечь руку. Посмотрела на себя в зеркало и простонала. Вся в подпалинах, грязная и в порванной одежде. Теперь надо как-то умудриться помыться. Попробую пройти этот квест.

Невольно вспомнила, что следует написать отцу.

Сон сморил сразу же, как только голова коснулась подушки. И снова я пребывала в обволакивающей темноте. Я уже знала, что сейчас увижу фиолетовые языки пламени, они будут виться и закручиваться в танце. Но стоило только вспомнить еще одного гостя, я вздрогнула. Вспомнила боль. Поежилась. Ведь это только сон...

Но тут же почувствовала руки незнакомца. Он зарывается в моих волосах, тянет слегка мою голову назад. Я пытаюсь развернуться чтобы увидеть его, но он не дает, только тихий хриплый смех становится мне ответом. Он ведет кончиком носа от уха по шее, спускается к ключице. Другая его рука отпускает мои распущенные волосы и начинает медленно вести от ладони к локтю. Потом прикосновений становится меньше, свою кисть он заменяет одним пальцем, и от того, что начинаю испытывать, по моему телу бегут мурашки, а все потому,

что мягкость его подушечек пальцев заменяет один палец с острым когтем. Он не царапает, но явно оставляет легкий красный след на коже.

— Кристоф... — роняю я и чувствую, как ноготь, нет, коготь, замирает и больно впивается в руку. От расслабленности не остается и следа, я замахиваюсь и бью локтем наугад, но тут же просыпаюсь.

Смотрю в потолок и перевожу дыхание.

— Дорхов Кристоф. Надоело. Когда же ты перестанешь мне снится? И откуда у тебя такие когти? — бубнила про себя и пыталась встать с кровати. Еще один вопрос дня: сколько понадобится времени, чтобы мое тело привыкло к нагрузкам? Хотя нет, не к нагрузкам, а к последствиям тренировок.

Подошла к зеркалу и размотала руку, потянулась за мазью и снова обработала порез. Заменяла бинт на чистый. Осталось освежиться и собраться на пары.

Открыла шкаф, надела спортивный костюм. Радовало то, что на сегодня, кроме утренней пробежки и общего комплекса упражнений, больше не будет физической подготовки. Поспешила на выход.

* * *

Кабинет ректора столичного университета Иморана

Громкий крик в приемной привлек внимание ректора, его секретарь пыталась кого-то остановить, ведь он явно дал понять, что занят и никого не ждет. Тер Ришел поднял свои блеклые глаза на дверь, уже услышав, что такого буйного посетителя пожилая секретарь Марлена не сможет задержать.

— Войдите, — только хотел он произнести, как дверь со стуком распахнулась, и в кабинет зашел решительно настроенный его высочество. Однако здесь, в академии, он адепт Кристоф.

Ректор откинулся в удобном кресле и сложил кисти в замок, локти поставив на широкие резные подлокотники, посмотрел на нарушителя спокойствия из-под густых белоснежных бровей и спокойным, но не менее строгим голосом, произнес:

— Адепт, что происходит?

— Что происходит? Это я у вас хотел спросить, — Кристоф был явно на взводе, ректор ничего не ответил, а продолжил наблюдать за мельтешением принца империи Гроинвира в его кабинете. — Почему Алесса вдруг перевелась на военный факультет? Она же была на общемагическом, кроме того, у нее дар весьма посредственный!

Выдержав паузу и не меняя позы, ректор ответил:

— Ну, может быть, дар и посредственный, зато целеустремленности и усердия ей не занимать.

— Вы так говорите, как будто я этого не знал, — Кристоф остановился и посмотрел на хозяина кабинета. — Однако это не ответ. Почему она так резко решила сменить профиль? В конце концов, это опасно. Я вчера видел ее всего лишь после тренировки с одноклассниками, а что будет дальше?

— Не думал, что вашему высочеству будет дело до этой девушки, — равнодушно заметил ректор.

— Мы были с ней близки...

— И? Были, как верно вы заметили? И почему мы сейчас должны обсуждать эту тему?

— Переведите ее, — в ультимативной форме заявил принц.

— Нет, и это исключено. Не вам решать, кто и где будет обучаться, — строго сказал ректор, и по его лицу сразу стало ясно, что он не отступится.

— Вы не понимаете, — начал было принц.

— Это вы не понимаете, что сами вычеркнули молодую леди из своей жизни. Причем напомним, не самым порядочным образом. Так что все ваши теперешние притязания кажутся мне неуместными.

— Это вы дали ей такую установку, когда стирали память обо мне? — как будто не слышал принц, он нервным движением запустил пальцы в волосы и растрепал идеальную причёску.

— Адепт Кристоф, успокойтесь. Моя магия так не работает, и вам это известно.

— Вы не понимаете! — принц дернул воротник рубашки. — Мой брат проявляет к ней интерес, а это недопустимо, не в его положении. И мне ли не знать, как можно легко влюбиться в нее и забыть обо всем: о долге, об империи...

Кристоф еще продолжал говорить, пока ректор, пораженный его словами, пытался совладать с собой.

— Ваше высочество, — холодно оборвал ректор монолог. — Ваша аудиенция окончена. Не тратьте мое время зря. Своего решения я не изменю. И впредь больше не обращайтесь ко мне с подобной просьбой, — сталь звенела в голосе тера Ришела.

— Что? — принц явно не понял столь стремительной смены настроения ректора. Ведь для него всё было просто.

— Покиньте мой кабинет.

Глава 8

— Ты сегодня обворожительна, даже несмотря на то, как тебя вчера потрепали, — улыбнулся Донат. А я ответила ему улыбкой. — И этот цвет блузы идеально подходит к твоим голубым глазам, хотя... — протянул и постучал кончиком указательного пальца по подбородку, — если ты расстегнёшь пару пуговиц, будет ещё лучше.

— Ты снова за своё, — закатила глаза, продолжая ковырять кашу с фруктами. Пока мы завтракали, подошли остальные ребята.

— О-о, вот и ребята! — они кивнули в знак приветствия и разместили свои подносы на столике, теперь мы занимали несколько столиков, которые были постоянно сдвинуты. Тес и Ларс улыбнулись. Рейкер и Шон тоже не изменили себе и были как всегда сдержанны. — Ларс, ну скажи, что она слишком закрывается? — начал канючить Донат. — А может, ты от нас что-то скрываешь? — прищурился он, а я поперхнулась кашей. Что за смена темы?

— Откуда только такие выводы? Теперь мне страшно представить, на какую мысль тебя могут натолкнуть мои неизменные брючные костюмы, — не удержалась и засмеялась я, как Теслер и Ларс.

— На практичность, — непринужденно пожал плечами Донат и продолжил есть пышный омлет. Так, медленно пререкаясь, мы позавтракали, потом встали и направились на пару эльдоранского языка. Наконец-то увижу ректора.

Пара прошла как обычно. Список слов для заучивания и короткий текст для перевода для всех. И только в конце пары тер Ришел подозвал меня и наградил парой книг. Только сказал, что для углубленного изучения и если я найду что-то интересное в текстах, то непременно должна сообщить ему. Сам ректор их подробно не изучал. Да и я, как носительница языка, могу найти то, что он просто не заметит.

Дальше шла пара с деканом. Переодевшись, я снова приготовилась к его особому вниманию. И вот громкий голос тера Шогота прогремел над полигоном.

— Наверное, вы теряетесь в догадках, почему здесь присутствуют адепты другой группы? Так вот, с этого дня введём еженедельные спарринги между группами, — улыбка, похожая на оскал, впечатлила меня. Тем более, что в конце он посмотрел прямо мне в глаза. Я уже по привычке бросила быстрый взгляд на Теслера, тот что-то говорил Рейкеру и хмурился.

— Мальчики встают в спарринг с мальчиками, девочки с девочками.

Казалось бы, что в этом такого. Если только это не магический спарринг.

— Адептка Алесса, вы в связке защищаетесь. А то в противном случае мы вас сразу не досчитаемся, — вот не знаю, то ли поблагодарить, то ли разозлиться на то, что теперь ещё одна группа заинтересуется мной.

— Разделиться на пары! Приступайте!

Полигон был большим и разделён на прямоугольники специальной разметкой, вдоль которой был активирован защитный экран, чтобы не зацепить ненароком соседнюю пару атакующего и защищающегося. Я первая подошла к управляющему артефакту и активировала защиту на своём прямоугольнике, предварительно дождавшись, пока моя напарница зайдёт в поле.

Симпатичная высокая девушка смотрела на меня. Широкие плечи, тонкая талия и округлые бёдра. Скорее всего, передо мной стояла оборотница. Их чаще всего можно было

встретить на военном. Кивнула ей в знак приветствия и заняла место напротив неё на достаточном расстоянии для манёвра. Ну что ж, поехали!

Снова кувырки и увороты, рука уже разболелась, и я явно ощутила, как кровь проступила на повязке. Радовало то, что скорость создания плетения у девушки была немного меньше, чем у Теслера, да и резерв в целом многим уступал.

Когда прозвенел горн с пары, я была рада безмерно. Направилась к управляющему артефакту, но неожиданно оборотница схватила меня за руку: довольно сильно, я в удивлении вздернула бровь и посмотрела на неё.

— Он мой. Слышишь? — тихо рычала она мне прямо в лицо. А я ничего не понимала. — Не смей даже смотреть в его сторону, иначе пожалеешь!

— Ты угрожаешь мне?

От такого я даже опешила, некогда прекрасное лицо исказилось, и появились клыки. Что за демонстрация?

— Не притворяйся душой, Теслер мой.

— А он-то об этом знает? — чуть не рассмеялась я.

— Я предупредила, — ещё злее прошипела она, видимо, моя реакция ее взбесила. — Пожалеешь! — и схватила выше локтя как раз в том месте, где у меня была рана. Она сдавила рану и, тут же увидев гримасу боли на моем лице, отпустила, довольно улыбаясь. — Я слежу за тобой, — бросила она и, повернувшись, отправилась на выход.

— Вот гадость! — с чувством выругалась я. Не хватало еще мне ревнивой оборотницы.

Обернулась вслед удаляющейся фигуре и заметила пристальный взгляд Теслера, покачала головой в знак того, что все хорошо. Иногда угрозы так и остаются угрозами, поэтому не буду заикливаться на этом.

Вернулась в раздевалку, оборотница увидела мое искривлённое лицо, снова ухмыльнулась. Не стала обращать на неё внимания и прошла к шкафчику. Аккуратно стянула с себя куртку, перевязка пропиталась кровью. Так и знала. Сжала зубы и начала разматывать ее. Слышала, как оборотница вышла из душа, хорошо хоть ей хватило мозгов не лесть сейчас ко мне. Я на скорую руку залепила открывавшуюся рану, сбросила грязную одежду и, прикрывшись полотенцем, прошла в душевую. Надеюсь, ревнивицы уже не будет, когда выйду.

Одной рукой кое-как вымыла волосы. Вода расслабляла, но пришлось ускориться. Парни наверняка будут меня ждать. Вышла из душевой, и ура, здесь никого не было. Быстро перебинтовала руку, надела узкие брюки, темную блузку, застегнутую на все пуговицы, и широкий чёрный пояс, доходящий до груди. Очередные высокие сапоги. Волосы высушила расческой-артефактом и завязала в высокий хвост, поморщившись от боли в руке, ведь пришлось поднимать их.

— Долго ты, зайка, сегодня возилась, — первое, что я услышала, когда вышла из раздевалки. — И вообще, как-то ты помято выглядишь, — беспардонность Доната уже даже не удивляла. Я лишь пожала плечами, остальные молчали. Мы направлялись в столовую.

— Тренировка была активной, — ответила и посмотрела на него.

— Я не об этом, — Донат никак не мог успокоиться. И что докопался? — Тес, сегодня она выглядит бледнее, чем обычно.

— О боги, Донат. Прекрати! — уже вызверилась я, может, и не должна была, но меня просто накрыло!

— Вот, Тес, — Донат даже не обратил на мой возглас внимания, повернулся к рядом

идушему старосте и продолжил говорить, как будто меня тут и нет. А-а-а, как же бесит! — Бледная, замученная, уставшая, наглухо закутанная в одежду, — начал загибать пальцы Донат.

— Донат, — прорычала я и прищурилась.

— Так вот к чему я это все веду, такими темпами... — но Донат так и не успел закончить. Неожиданно Теслер схватил меня за кисть. Что за невезение, бедная моя рука. Охнула, но постаралась взять себя в руки.

— Вот! — Донат обличительно ткнул в меня пальцем.

Но бросить на него уничтожающий взгляд не успела, Теслер, продолжая меня удерживать за кисть, поддел своим указательным пальцем мой подбородок и настойчиво заглянул в глаза. Как будто первый раз меня видит. Он был хмур и сосредоточен.

— Алесса...

— Перестань! Не нужно ничего говорить и высматривать во мне. Все в порядке, — дёрнула головой и отстранилась от него, освобождая так же и руку. Бросила недовольный взгляд на Доната, но тот лишь закатил глаза и сложил руки на груди.

— Думаю, если мы пару дней не будем проводить тренировок, то ничего не случится, — все же принял решение Теслер.

Я с досадой вздохнула, развернулась и пошла в столовку, бесполезно с ними говорить.

Услышала вдогонку:

— Зайка, не дуйся. Тебе это не идет. Я беспокоюсь, — прокричал Донат, и нагнал меня.

Спорить не буду, может, они и правы, я уже порядком загнала свой организм. Да и рука как раз заживет. Кроме того, хотелось поскорее приступить к изучению книг, которые мне передал ректор.

Наконец-то пары закончились, и, распрощавшись с ребятами, я отправилась в комнату, предвкушая вечер в компании книг. Открыла дверь и остолбенела: спиной ко мне стоял отец, заложив руки в замок.

— Отец? — неуверенно начала я.

— Алесса, — он повернулся и искренне улыбнулся, расставил руки в стороны, приглашая обнять его.

Я не преминула это сделать. Как же я соскучилась. Бросила сумку с учебниками на кровать и кинулась его обнимать. И только в его объятиях почувствовала себя защищённой.

— Ты приехал...

— Конечно, если у моей дочери нет времени навестить старика, то я решил сам это сделать, — многозначительно протянул он и отстранился от меня, держа руки на плечах и всматриваясь в мои глаза.

— Ты ведь знаешь, что это не так, просто... Просто все так закрутилось, и мне многое нужно наверстать.

— Дело точно только в этом? — его взгляд стал цепким, как будто мой ответ уже не имел для него значения, он и так его знал.

— Да, — как-то неуверенно произнесла.

— Почему тогда у тебя осталось так мало зелий и мазей? — он случайно опустил руки ниже, только вот моя рана и так уже была повреждена после спарринга с оборотницей и снова требовала перевязки. Непроизвольно сморщилась от боли. Отец нахмурился в ответ.

— Покажи, — тихо произнёс он, но не послушаться его даже не возникло желания. Закатала широкий рукав блузы. Отец тихо выругался, но сразу начал раздавать

распоряжения.

— Иди в душ. Потом нужно будет обработать твою рану.

Вышла к нему спустя десять минут в чистой футболке и свободных домашних штанах, босиком. Села на стул, отец молча все обработал и забинтовал, потом увидел мой ушибленный локоть и другие синяки, которые уже начали сходить, но тем не менее были видны.

— Алесса, почему на тебе места живого нет? А ведь еще только чуть больше двух недель прошло, — покачал головой. — Что здесь происходит? В конце концов, девушки всегда учились на военном, пусть и единицы, но тем не менее есть определённое время, которое даётся на адаптацию и подготовку. А тут я вижу просто периодически избиваемую девушку, — глаза отца налились яростью. Кулаки сжались.

— Отец, все в порядке. Не нужно вмешиваться. Скоро я наверстаю упущенное, — начала говорить, но отец поднял руку и остановил меня.

— Я понял тебя, Алесса, — снова покачал головой и горько улыбнулся, а я почувствовала досаду. Так хотелось пожаловаться и заплакать, но я держалась, сама не знаю почему. — Милая, мне нужно уже уходить, — он подошёл ближе и прижал мою голову к своей груди и поцеловал в макушку. — Я скоро тебя навещу, и мы все решим.

— Отец?

— Тише, милая.

Он снова меня поцеловал.

— Проводи меня до ворот.

— Хорошо, отец.

Накинула куртку, отец подождал меня, и мы вышли в коридор.

* * *

Кабинет ректора университета

Стук в дверь оторвал ректора от чтения документов.

— Войдите.

— Спокойного вечера, тер Ришел.

— Спокойно, тер Шогот. Присаживайтесь, — ректор жестом предложил позднему гостю присесть в кресло. — Что вас привело так поздно ко мне? — осведомился он и откинулся на спинку удобного кресла.

— Я подготовил список первых подходящих кандидатур для зачисления в ряды разведчиков, — тер Шогот протянул лист

— Так быстро? Какие испытания будем проводить? — осведомился ректор и быстро ознакомился с четырьмя фамилиями, одной по понятным причинам была адептка де Азри.

— По этому поводу я и хотел поговорить. Раз уж мы решили вернуть эту специальность, то предлагаю и отбирать достойных туда как раньше.

— Выездные операции, — согласно покивал головой ректор, отвел взгляд, о чем-то задумался. — Что ж, вы правы. Есть какие-то соображения насчет первого испытания?

— Да. Как насчёт того, чтобы навестить наших соседей? Раньше мы практиковали обмен миссиями между их адептами и нашими. Возможно, и они в таком случае обратятся к нам.

— Хм. Я не против, такие международные отношения я всячески поддерживаю, — ректор обратил внимание на еще один листок, который лег на его стол. Взял в руку и начал изучать.

— Здесь обрисованы поставленные задачи и цель. Намечен маршрут и время выполнения задания.

— Почему только четверых отправляете на операцию? — не поднимая взгляда, спросил ректор у декана военного факультета.

— Решил, что не буду торопиться с подбором кандидатов в разведчики. Если ребята сработаются, то уже к ним начну добавлять по паре адептов. Считаю, что постепенное вливание в коллектив станет более целесообразным, чем сразу отправить всю отобранную группу адептов, которые еще не сработались и не знают, кто на что способен, на задание. Так выше риск неудач. В случае постепенного вливания новичков в группы более опытные адепты будут сами помогать им адаптироваться.

Ректор задумался. В словах декана, конечно, есть доля истины. Может, и стоит попробовать новый формат обучения. Раньше все было иначе. Студенты разных курсов под клятвой о неразглашении собирались в разведывательную группу, и уже выполняя те или иные задачи, которые руководство ставило перед ними, они и притирались.

— Может быть, это действительно снизит уровень конфликтности. Что ж, хорошо. Раз все твои кандидаты из одной группы, то сделаем внеочередную выездную практику для остальных адептов из их группы, для отвода глаз. Клятвы тоже возьмем, но только чтобы не распространялись о месте проведения практики.

* * *

Кабинет императора Гроинвира Дария Второго

За столом сидел мужчина преклонного возраста. Некогда русые волосы поседели. Расплывшуюся фигуру императора подчеркивал серебристый камзол, украшенный драгоценными камнями.

Император задумался и тут же скривился: к концу дня головная боль не давала вздохнуть без специальных болеутоляющих микстур. Дарий Второй встал и прошел к столику, на котором стоял заготовленный стакан с микстурой. Он украдкой бросил взгляд в зеркало: запавшие глаза и темные круги под ними. Дарий поднял бокал и начал медленно перед зеркалом пить, всматриваясь в свое уставшее отражение. Миг, и на глубине серых глаз вспыхнул голубой огонек, который тут же потух. Нервный вздох императора, и бокал с громким стуком опустился на столик. Император отвернулся от зеркала, оправил камзол и снова прошел к своему креслу. Скоро пожалует его генерал.

«Столько лет прошло со времени войны с одержимыми, и вот теперь генерал, который не появлялся в столице после трагедии почти девятилетней давности, просит аудиенции. Наверняка решил напомнить об услуге, которую я ему должен. Даже интересно. Что это будет?», — рассуждения императора прервал стук в дверь.

— Ваше величество, генерал тер Ховер де Азри прибыл на аудиенцию.

— Пусть войдет.

«Пока еще могу, должен постараться исправить необратимое...», — только эта мысль и билась в голове Дария Второго, причиняя ему нестерпимую боль. Но стоило только

перестать об этом думать, как боль отступила. Искривленное лицо императора расслабилось, и он принял невозмутимый вид, видимо, микстура подействовала.

— Построились! — громкий крик декана разнесся надо полигоном. — Продолжаем проходить полосу препятствий, заодно применяя навыки рукопашного боя в разных условиях. Разрешаю самим занять позиции на полосе, — слушала я внимательно.

Конечно, мне не хотелось подвести ребят, и я уже подумывала быть просто на подхвате на одном из снарядов, ведь их пять, а нас как раз десять. Я практически почувствовала радость от того, что не буду слабым звеном, как:

— Алесса, выбирай себе позицию, — слова декана сразу разбили мои розовые мечты, холодный блеск глаз сказал о том, что выполнять приказ нужно сразу же.

— Вышка, — крикнула я.

Декан кивнул и дал отмашку.

— Занять позиции. Две минуты, и засекаю время.

Теслер махнул рукой, и все мы собрались вокруг него.

— Алесса, — обратился он ко мне, — Какую вышку ты займешь? — спросил он и, видя мое недоумение, пояснил. — Нам дали возможность самим занять позиции на полосе. А значит, можно стоять на платформе, которой заканчивается канат.

— Тогда там и буду стоять, — уверенно произнесла я.

Староста кивнул.

— Я беру другую вышку. Норвиг и Парс, вы на последнем препятствии, Вуркс и Фередек, вы берете на себя позицию после движущихся бревен, — по мере того как староста говорил, ребята уходили занимать позиции. Теперь наша очередь. — Рейкер и Шон, вы на первом снаряде. Противников задерживаете подольше, нам нужно время, чтобы выиграть, — ребята кивнули и ушли. — Донат и Ларс, ваша стена.

— А-а, — протянула я.

— Да. Ты со мной, — подмигнул мне Теслер и, схватив за руку, потащил занимать позицию.

Когда я подтянулась и встала на платформу, глянула вниз, решила посмотреть, где будет ждать своей очереди Теслер, однако увидела, как он, споро перебирая сильными руками, практически долез до верха.

— А разве ты не будешь ждать своей очереди внизу? — удивилась я.

— Нет. По этому поводу никаких инструкций не было. Значит, я могу ждать там, где захочу.

— И где же ты планируешь это делать? — он уже встал в полный рост на трехметровой платформе и, подойдя ко мне в упор, слегка наклонился, для того чтобы щёлкнуть меня по носу и сказать.

— За твоим плечом.

— О-о-о, — протянула и рассмеялась. Вот уже будет зрелище. Меня-то за противника и не считают, а тут такая поддержка. Теслер тоже засмеялся, но тут прозвенел свисток, извещавший о начале испытания.

Всё. Время пошло. Теслер все же дал мне свободу и отошел на край платформы, сложив руки на груди. Он был сосредоточен. Для других это будет эффект неожиданности. Ведь с земли Теслера вовсе и не видно.

— Я хочу попробовать сама задержать их.

— Не буду тебе препятствовать.

Бросила быстрый взгляд вниз. Крок. Почему-то я даже и не сомневалась, что именно он будет идти первым. Его предвкушающий взгляд, которым он обещал мне знатную взбучку, встретился с моим... тоже предвкушающим. Его удивление я не забуду никогда и еще долго буду смаковать в мыслях.

Я перехватила его руку, когда он положил руки на деревянную платформу и начал подтягиваться для того, чтобы взобраться. Потянула на себя, как ему показалось, помочь взобраться, удивление сменилось недоумением, особенно когда он увидел мой добрый оскал. Всегда об этом мечтала. Неожиданный удар в нос чуть не сбросил его вниз, поэтому-то я и держала его за руку. Все же если бы он грохнулся с трёхметровой высоты, меня бы по головке не погладили, а так... одно удовольствие.

Голова его откинулась назад, и когда он пришел в себя, поняла, что пора бы и отпустить его. Выпрямилась и встала в стойку. Нездоровый блеск глаз подсказал мне, что я точно получу по самые свои прекрасные ушки. Но честно призналась сама себе. Сделала бы я это, если бы не было Теслера за плечом? Хм, я бы, конечно, подумала. Но искушение было слишком велико, даже если и отгребу по полной за это. Так что мой ответ — да. Приготовилась отвечать за свой поступок.

Только вот за моим плечом вырос Теслер. Поняла это по злой усмешке Крока.

— Что, малышка, хорошо размахивать кулаками, когда за твоей спиной стоит староста?

— Замечательно, надо признать, — не стала скрывать очевидные вещи.

Он резко наклонился, отчего я дернулась, и уже почти шёпотом продолжил угрожать, поглядывая время от времени за мое плечо.

— Только вот незадача, он-то не всегда будет с тобой рядом.

— А тебе не кажется, что это уже слишком: заниматься преследованием слабой девушки?

— На военном нет разделения полов. И раз ты сегодня под покровительством, то так и быть, я буду душкой с тобой и сильно калечить не стану, — зло улыбнулся он.

— Крок, — предостерегающе протянул Теслер.

Тот выставил ладони вперед, говоря тем самым, что он закончил. Потом подмигнул мне и встал в стойку.

Разумеется, спустя три выпада я упала на платформу, а Крок продолжил испытания.

Перед моим лицом появилась рука Теслера, в которую я без промедления вложила свою ладонь, и он, дернув меня на себя, поднял на ноги, заглядывая в глаза.

— Сегодня ответственно заявляю, что Крок просто душка. Мне почти не больно.

— Алесса, — не разделил со мной моего оптимизма староста и покачал головой. — Тебя совершенно нельзя оставлять одну. И как ты только додумалась до такого, — мой удар в нос не оставил его равнодушным. Тес смотрел на меня серьезно, хотя нет, подрагивающие уголки губ говорили об обратном.

— Не удержалась, — и хихикнула, но потом скривилась, все же боковой удар по ребрам был отличный.

— Ты как? К целителям?

— Нет, все в порядке. Сейчас переведу дух и буду в норме.

Теслер кивнул, заправил мою фиолетовую, выбившуюся прядь за ухо. А я и не заметила, как близко мы стояли друг к другу. Рой мурашек побежал по позвоночнику от теплоты этого жеста.

Но отвлекла нас вибрация, которая пошла по деревянному настилу от того, что следующий адепт скоро почтит нас визитом.

— Отдохни. Я заменю тебя, — Теслер отодвинулся от меня, и мурашки сразу же пропали.

— Нет, я еще в норме, — тряхнула головой, чтобы прийти в себя. Обошла Теслера и встала спиной к нему. Приготовилась встречать соперника.

— Упрямая, — только и услышала. Бросила быстрый взгляд за плечо и увидела, что Тес занял свою прежнюю позицию на краю настила.

Пожала плечами в ответ на его реплику. Что делать, какая есть, такая есть. Даже если упрямство иногда граничит с глупостью.

На платформе мы пробыли не долго. Прозвенел свисток, извещающий о том, что прохождение полосы закончено. Спустившись по канату, мы направились на «разбор полетов» к декану.

Тот как обычно возвышался горой мышц над нами, даже удивительно, ведь он был старше моего отца, а физическая форма его была очень хорошей. Хм, интересно, а не мог ли он обучать моего отца? Может быть, его «любовь» ко мне как-то связана с этим? Хотя, наверное, это бред. И я ищу причины там, где их нет.

Снова обратила внимание на декана, который расхаживал вдоль нашего строя, заложив руки за спину в замок.

— Прежде всего хочу донести до вас объявление. С этого года принято решение о возобновлении коротких выездных практик. И начнем мы это как раз с вашей группы. Дополнительную информацию о маршрутах я вам дам через два дня. Непосредственно перед отправлением из университета проведем инструктаж, в котором будет постановка задачи, наставление по выполнению задания практики, указание времени отведенного вам. И кстати, вы будете разделены на группы из четырех человек. Завтра я передам вам список ваших товарищей. А пока ваша задача — взять вещмешки у коменданта. И собрать в них все, что может понадобиться вам на три дня практики. Продукты также возьмете в столовой. Там предупреждены. Остальное же оставляю на ваше усмотрение. Заодно и посмотрим, как вы справитесь с задачей.

В немом удивлении мы пребывали недолго.

— А где мы будем ночевать? — послышался вопрос.

— В условиях природной среды, разумеется, — декан ответил это так, как будто это само собой разумеется.

— А теперь о приятном, — сразу продолжил он. — Поздравляю вторую подгруппу, которая в очередной раз обошла первую, — усмехнулся он и одобрительно кивнул им. — А вот первая подгруппа получает штраф в виде десяти кругов вокруг полигона, — нестройный ропот пронесся по нашим рядам, разбавленный смешками ребят из второй подгруппы. Сама же я покраснела, ведь не нужно быть гением, чтобы понять, из-за кого команда проиграла. — Немедленно приступить к исполнению! — так рявкнул он, что я подпрыгнула.

— Алесса, а вам стоило бы поднапрячься и перестать заваливать результаты всей вашей подгруппы, — успел-таки напоследок мокнуть меня в грязь декан.

И так недовольные ребята смотрели на меня кто осуждающе, а кто и с пренебрежением. Но смотреть — не говорить. Даже не знаю, что бы на меня вылилось, если бы не Теслер, маячавший за спиной. Я посмотрела вбок и бросила виноватый взгляд на парней. Презрение Рейкера и полное игнорирование Шона меня не удивили. Для них моя компания так и

оставалась в тягость. Донат и Ларс всегда принимали всё как есть и особо не бурчали по поводу отработок. Ну а Тес, Тес просто взял меня под крыло и каждый раз наставляет и помогает справляться с трудностями.

— Не заморачивайся, зайка. Скоро ты уже перестанешь быть нашим слабым звеном, — бесцеремонность Доната снова не удивила.

— Надеюсь, — протянула я и пропустила вперед Вуркса и Фередека, которые все же бросили осуждающий взгляд на меня, а вот Парс толкнул меня плечом, пробегая мимо. Буду думать, что случайно.

Не знаю, как другие, а я была полностью поглощена мыслью об этой неведомой практике и с ужасом представляла, как я буду ночевать на улице. Погода-то не теплая. Земля хоть и прогрелась от весенних лучей, но ведь ночью еще бывает и минус. Два дня. Всего два дня. Мне кажется, я уже в панике.

Такой же озадаченной я побрела в столовую. Парни уже обедали, я присоединилась к ним последней. Они как раз обсуждали эту практику. Я же была настолько голодной, что даже не заметила, как ко мне обращался Донат. Мясо и запечённые овощи просто потрясающи.

— Алесса, да оторвись ты уже от этого куска мяса, — недоуменно проговорил Донат и толкнул меня в бок. Видят боги, как же трудно это было. Мясо просто великолепное, вкусное, нежное. — И вообще, ты последнее время ешь больше, чем я. Так ты скоро из зайки превратишься в дикого рарха (дикого кабана).

Оторвала взгляд от такого аппетитного и сочного мяса. Рейкер брезгливо хмыкнул, Шон просто молчал, Тес улыбался, но тщательно пытался это скрыть. Ларс же решил не утруждать себя манерами и просто хохотал в голос.

Я прищурилась и отложила приборы.

— Не делай такое лицо. Я же о тебе беспокоюсь, — непринужденно пожал плечами Донат, мол, а что такого?

— Донат, что ты хотел? — прошипела я, ругаться с ним в мои планы не входило, да и бесполезно это.

— Спрашивал, ночевала ли ты на природе. Знаешь, что это такое и что нужно брать с собой?

— Нет и нет, — пробурчала я и снова принялась за мясо.

— Кхм, кхм, — не успокаивался Донат, Ларс начал смеяться еще громче.

Да что же ему надо? Ну не могу я думать, когда тут такое вкусное мясо. Отправила последний кусочек в рот и даже прикрыла глаза от удовольствия.

— Зайка, ты так вкусно поглощаешь мясо, вот если бы ты это делала еще и медленно и под музыку...

— Ладно, Донат, — взял и все испортил он, не дал растянуть послевкусие, подлец. К чему он вел, я тоже поняла. Не буду расстраивать его, пусть удовлетворит свое желание в моем просвещении. Ему-то неизвестно, что я не нуждаюсь в этом, ведь планировала навестить отца вечером. Кто, как не он, проинструктирует меня. — Расскажи мне все, что тебе известно, я с удовольствием это послушаю, — сквозь зубы проговорила я и тут же потянулась к аппетитной выпечке. Как представила, как буду откусывать от ее румяного бока, сразу же настроение улучшилось.

— Так вот, начну издалека, зайка, — сказал он и тут же потянул за край тарелочки, на которой и лежала моя сдобная булочка.

— Ночевка на природе прежде всего — это смена обстановки. Разница между городским комфортом и его отсутствием в диком лесу весьма ощутима. Выездная практика может вызвать у тебя какой-никакой стресс, поэтому очень важно качественно подготовиться к практике и максимально... — говорил он, а я так же положила указательный палец на другой конец тарелочки и потянула ее на себя.

— Зайка, ты слушаешь или...? — оборвал он себя на полуслове.

— Не буди во мне зверя, Дон. И отпусти мою булку, — не выдержала я, дала ему по наглой конечности и все-же впилась в ароматный бок выпечки. — У-м-м-м, — закатила глаза от удовольствия.

— Боже мой, ты даже булочку взяла с мясом! — ужаснулся Донат, чуть ли не заглядывая мне в рот.

— Отвяжись от меня и продолжай, — махнула ему рукой и на всякий случай отсела от него, а то станется с него вырвать булочку прямо из моего рта! Все это сопровождалась смешком Теса и ржанием Ларса.

— Теперь ты не зайка, а настоящая ураса. Такая же мелкая, зубастая, прожорливая и плотоядная.

Прожевала, запила соком и ослепительно улыбнулась ему.

— Да, клыков нет, хоть это радует, — скривился Донат, но продолжил просвещать меня.

Ларс тем временем придвинул ко мне такой же пирожок. И как можно было от него отказаться? Разумеется, никак. Снова впилась в румяный бок. И сама поймала себя на мысли, что действительно в последнее время мой рацион претерпел значительные изменения. Если раньше я ела много овощей и любила рыбу, то теперь же ем только мясо, с малым количеством гарнира. Даже на завтрак беру мясные нарезки. Хотя, если подумать, скорее всего, это из-за повышенных физических нагрузок. Да. Определенно.

Под нудное вещание Доната я дошла до комнаты.

— Ты все запомнила, Алесса? — только и успел крикнуть мне Донат, прежде чем моя дверь закрылась перед его носом

— Да-а-а! — прокричала я, но не открыла.

— Ты что же, даже не пригласишь меня к себе? — прокричал он из-за закрытой двери.

— Нет.

— Ты не слишком-то и доброжелательна. Это неприлично: оставлять друга за дверью и сбегать посреди разговора. Где твои манеры? Кроме того, Теслер мне доверил ответственную миссию просветить тебя по поводу выездной практики.

— Неприлично тебе кричать об этом на весь коридор. И вообще, скажи Тесу, что справился с этим, — все так же продолжали мы общаться через закрытую дверь

— Я не уйду!

— Я не открою, — протянула я и тихо засмеялась.

— Веселишься всё, — хмыкнул он. — Ладно, будь по-твоему. Но не думай, что я не сделаю этого позже. Буду ждать тебя после ужина, — протянул он.

— Ладно, — тоскливо согласилась я. Вот ведь настырный.

— Вот и славненько, — сказал неунывающий Донат. — До вечера.

— До вечера, — только вот удаляющиеся по коридору шаги сказали мне о том, что он даже не дослушал меня. А еще говорил о приличиях!

Переоделась в домашнюю одежду и стала рассуждать о том, успею до ужина повидать

отца или нет. Но меня прервал стук в дверь.

— До-нат! — простонала я и резко открыла дверь с намерением пристукнуть его как следует. Но...

— Адептка Алесса? — спросил меня неизвестный парень.

— Да, — недоуменно посмотрела на него.

— Вас вызывают к декану теру Шоготу.

— Хорошо, — неуверенно ответила.

— Явка прямо сейчас, — не унимался парень.

— Понятно, только переоденусь.

Парень кивнул и ушел. Закрыла дверь и подошла к шкафу.

— Принесла же нелегкая.

Облачилась в коричневые узкие брюки и надела поверх белую рубашку с длинным рукавом и высокими узкими манжетами, застегнула высокий коричневый пояс на талии. Посмотрела на себя в зеркало: завязала высокий хвост. Перед дверью стояли удобные ботильоны на невысоком каблуке, темно-коричневого цвета, на шнуровке. Сняла с вешалки удлиненную кожаную куртку с капюшоном и вышла за дверь. Интересно, для чего меня вызывают?

Постучала в дверь.

— Войдите.

Вошла в кабинет и резко остановилась. Неожиданный компания, я бы сказала. Значит, меня не одну будут распекают? Три пары глаз прожигали во мне дыру. Только вот выбор невезучиков был более чем странным, для меня, по крайней мере.

— Что встали, адептка? Только вас и ждем, — с сарказмом проговорил декан и махнул рукой в сторону последнего свободного стула, который стоял напротив его массивного стола.

Решила пропустить это мимо ушей, не в той я весовой категории, чтобы спорить с ним.

— Молодые люди, вам оказана честь стать элитой нашего факультета. Возродить прошлое. Стать примером для подражания, быть теми, о ком говорят и мечтают... — по мере того как декан декламировал, я все больше убеждалась в полной, абсолютной и беспробудной невезучести своей многострадальной пятой точки.

— ...умереть бесславно, секретно и без лишнего шума, — все же не выдержала я племенной речи тера Шогота и пробормотала про себя. Неужели это те, кто войдет в отряд разведки?

— Алесса, а вас не учили не перебивать? — недовольно вздернул вверх свою густую бровь декан.

— Учили, декан Шогот. Просто вырвалось, — пробурчала я.

Парни бросили на меня быстрый взгляд. То ли поняли, к чему вел декан, то ли удивлены тем, что же тут забыла я. И, видимо, это у них ни как не состыковывалось. Признаться, у меня тоже не складывалась картина. Как я буду им доверять свою спину? Но ведь декану должно быть виднее. Да?

— Держите свои мысли при себе, — строго сказал он и продолжил. — Раз адептки Алессе не интересно слушать, то перейдем непосредственно к делу. Для начало жду от вас клятвы о неразглашении того, что здесь увидите и услышите, — он снова окинул нас суровым взглядом.

Я принесла клятву первой, ведь входить в отряд разведчиков — это и есть в какой-то степени мой смысл пребывания на военном факультете. Парни, видимо, задетые моей расторопностью, поспешили сделать то же самое.

Декан, довольно ухмыльнувшись, встал из-за стола и прошел к огромному шкафу, достал четыре тонкие книжки и раздал каждому из нас.

Открыла и начала читать. Декан тем временем вернулся за стол.

«Брошюра разведчика. Основа основ», — гласило название тонкой книжки.

— То есть мы станем разведчиками, просто прочитав это? — не смогла все же я удержать языка за зубами.

— А я-то все думал, сможете ли вы, адептка, промолчать, — от едва промелькнувшего голубого огонька на дне глаз декана меня бросило в холод. Он сложил руки на груди и безэмоционально произнес. — Разумеется, нет. Но именно этот текст вы прочтете, запомните и никогда не забудете. Через два дня, когда остальная ваша группа отправится на так называемую выездную практику, вы двинетесь на свое первое задание. Посмотрим, на что хватит ваших мозгов, — зло усмехнулся он, при этом смотря на меня. Не составит труда

понять, в использовании чьих мозгах он сомневался.

— Адептка Алесса действительно будет входить в отряд разведки? С ее данными? — видимо, Крок отошел от шока и перспектив, отрытых перед ним в качестве разведчика.

— Разумеется, даже больше вам скажу. Она изначально была принята на факультет только для того, чтобы войти в отряд, — мог и промолчать, честное слово. И за что только взъелся на меня. Посмотрела украдкой на Крока и Газа, его подпевалу. — Не нужно так удивляться.

— Она же... хм, девушка, — откашлялся Рейкер. О-о-о, так вот что его задело изначально?

— Да вы наблюдательны, адепт. Очень полезное качество для разведчика, — не преминул поиздеваться декан. Рейкер скривился и бросил недовольный взгляд на меня. Тихо выдохнула, уже представляя, во что выльется наше первое совместное задание.

— Вопрос на засыпку: кто-нибудь из вас смог бы заподозрить в этой... леди, — он указал на меня пальцем и обрисовал мою фигуру, продолжил, — ...бойца разведки?

Тишина была ему ответом.

— Это эксперимент, ранее женщин не привлекали к такой работе. Может быть, в этом наша ошибка. Вот и посмотрим, на что они способны.

— Так вот, вернемся к насущному: к разведчикам всех времен всегда предъявлялись самые жесткие требования. От них требовалась хорошая память, сильный характер, находчивость, хладнокровие, ловкость, наблюдательность, умение читать мысли собеседника, умение скрывать собственные чувства и мысли, умение не проявлять излишнее любопытство; умение ждать, умение убедительно лгать; умение кратко, точно и ясно излагать суть любой проблемы, то есть аналитическое мышление... — начал просвещать нас декан. Целый час лекции на эту тему не дал заскучать. — Остальное вам будут преподавать на факультативном курсе «Оперативная психология», разумеется, это лишь прикрытие для остальных, а поскольку он дополнительный и не обязательный, то тем самым мы исключим других студентов и сделаем прикрытие для вас. Но ваше присутствие там обязательно, — по слогам произнес он. — Хотя и непосредственно оперативная психология, то есть особенность поведения различных типов людей, с которыми придется сталкиваться на практике, вам тоже будет преподаваться. Постепенно ваша группа увеличится. Предварительно вас будет около двадцати.

— Каким будет первое задание? — поинтересовался Рейкер, другие парни его поддержали. Они были настолько серьезны, что даже мне становилось страшно, не дай боги я облажаюсь.

— Об этом мы сейчас поговорим, и я проведу инструктаж. Кстати, сопровождать вас будет мастер Риндиэл. Но это вовсе не значит, что он будет вам помогать. Он лишь ваша тень. Будет наблюдать и записывать свои выводы, анализировать ваши действия, промахи и удачи. Отчет ляжет мне на стол, я его изучу и уже тогда пойму, от чего мы будем отталкиваться. Пойму, кто на что способен. Вы меня поняли? — снова обвёл хмурым взглядом нас и, довольно ухмыльнувшись и поняв, что мы прониклись важностью нашего назначения, продолжил нас просвещать.

— Разумеется, ваша миссия на первый раз не будет нести для вас опасности. Основная задача — сбор информации, наблюдение и ваши выводы. Но тем не менее вы должны проникнуться важностью этого задания. Вы отправитесь в Доранвир...

Парни потрясенно переглянулись. Я удивилась — территория вампиров. Ничего себе

первое задание.

— Тишина, — поднял руку декан, потом открыл шухлядку стола и достал оттуда четыре конверта, которые небрежно бросил на стол. — Разбирайте. Там необходимая информация по заданию. Основательно изучите в комнате. А пока слушайте. — Протянула руку и взяла один из увесистых конвертов, при этом внимательно слушая декана. — Ваша задача — приблизиться максимально близко к условному противнику. Необходимая усадьба находится недалеко от границы с нашей территорией. Карта с обозначенной целью в конверте, — кивнул он на наши руки, затем откинулся на спинку кресла и продолжил. — Дальше вы изучаете расположение противника и местность на участке. Общую обстановку в районе, где вы будете действовать. Порядок охраны условным противником объектов, подлежащих разведке. Запоминаете информацию, потом все это отразите в отчете, который в конце миссии мне сдадите. Еще одной дополнительной задачей будет проникновение в гостиную на первом этаже. Зарисуете все, что находится на каминной полке, потом отступите так же тихо, чтобы вас никто не раскрыл.

— А если все-таки нас схватят? — неуверенно произнесла я.

— Все же не выдержали, да, адептка? — я вспыхнула. — Но вопрос правильный. Пытать вас никто не будет и убивать тоже, но это не значит, что вы не должны выложиться на все двести процентов и завалить свою миссию, — строго сказал он. — Вот, разбирайте, — он снова открыл шухлядку стола и бросил на стол четыре листка, сложенных вчетверо и скрепленные сургучом. Внимательно посмотрела на печать. — Это объяснительное письмо о том, что ваши действия согласованы с начальником тайной канцелярии и его высочеством королевства Доранвира. Что вы — адепты и проходите практику. Не потерять, не вскрывать, предъявлять только в случае крайней необходимости. Потеряете — будете сами виноваты, если останетесь без крови. У вампиров будет с вами разговор короткий. Предупреждаю сразу, мастеру Риндиэлу запрещено вмешиваться. Решать проблему с обнаружением будете сами, — хмыкнул он. А я снова поежилась от голубого блеска в глазах. Да что же это такое? Видимо, сильно я приложилась головой. Да и, если честно сказать, как-то немного в шоке я от первого задания. Еще и вампиры.

— А сейчас, пока адептка не упала в обморок от тяжести и осознания всей серьезности предстоящего, даем клятву о неразглашении деталей задания и расписываемся в журнале, что получили инструкции и уяснили, что от вас хотят, — он придвинул к нам бумагу и предоставил ручку. Собственного говоря, ничего другого и не оставалось, как расписаться, правда, делала я это последней. Ведь до сих пор не понимала, как справлюсь с этим.

— Смелее, адептка. Где наша не пропадала, — начал веселиться декан. Расписалась нетвердой рукой и дала клятву о неразглашении. — И напоследок. Ночевать вы будет в природных условиях. Добираться необходимо по карте. Строить маршрут будете сами... — теперь понятно, почему нас будет сопровождать эльф. — Вещмешок и паек берете, как и остальные. Не забудьте выбрать себе командира группы, чтобы в случае чего я знал, кому отсыпать по шее первому. А пока свободны. О дополнительных парах сообщу после задания.

Мы встали, приглушенные новыми обстоятельствами, и поспешили на выход. И уже у самой двери услышали.

— Советую поскорее осознать всю важность сего мероприятия. Теперь от вас будут ждать большего. Вы должны быть лучшими во всем. От этого будет зависеть ваша жизнь.

А мы что, мы прониклись. Серьезные и сосредоточенные лица парней вполне об этом говорили. Так, срочно надо в столовую. У меня стресс, нужно заесть его немедленно. Все

равно разговаривать в этой группе мне не с кем, поэтому я нацелилась на свою комнату, положу документы и уже после ужина изучу все.

О-о-о, еще же и Донат придет. Нужно от него отделаться. Лучше я наведаюсь домой. Скрипнула зубами, ведь даже не смогу отцу рассказать о том, что вхожу в разведывательную группу. Дура! Вот почему раньше не сказала отцу о легенде, которую придумал ректор для моего перевода на военный факультет для декана? Так бы он догадался, что это не просто короткая выездная практика. Да чего уж теперь. Умна я задним умом. И пока предавалась самобичеванию не заметила Крока и Газа, которые преградили мне дорогу в коридоре.

— А знаешь, тебе крупно повезло, — удивлённо приподняла бровь. — Теперь мне нет смысла тебя калечить на тренировках. А то из-за тебя облажаемся все мы.

— Рада такой щедрости с твоей стороны, — съязвила я, просто не смогла удержаться.

— Радуйся, пока можешь. А знаешь, я даже рад, что ты будешь в группе, — сально улыбнулся он и обвел мою фигуру липким взглядом. Я поежилась. — Мало ли, какое задание нам дадут выполнять в будущем и насколько оно затянется, подстилка нам понадобится, — Газ заржал на остроумную речь Крока.

— Не дождешься, — прошипела я и попыталась обогнуть их.

— Я тебя не отпускал, — прорычал Крок и схватил за запястье, притискивая меня к себе. — Пожалуй, я должен знать, кто будет входить в мой отряд, и насколько ты хороша.

— Да пошел ты, — дёрнул руку, но результата это не принесло.

Он был слишком силен для меня. Занесла ногу, чтобы ударить его по его пробовалке, чтобы не повадно было, но он перехватил ногу и забросил ее на свое бедро. Гребаный Дорх!

— Отпусти, — забила я, но тут, наконец-то, вмешался Рейкер и оторвал мое тельце от Крока, который уже пытался ощупать меня. Злость клокотала внутри. Вот как? Как мы можем быть в одном отряде? О чем думал декан, когда собирал нас вместе. Неужели не учитывал внутренние конфликты между нами?

— Еще увидимся, дорогая, — сладко пропел Крок и, послав мне воздушный поцелуй, удалился вместе с Газом.

Еще и Рейкер стоял и смотрел, чем закончится наш разговор! И только сейчас вмешался. Конечно, может, я и не должна рассчитывать на чью-либо помощь со стороны и должна уметь сама за себя постоять. Но неужели я настолько ему противна, что он вмешался только сейчас, наблюдая, как мне выделяет роль подстилки группы, чтобы им было нескучно на долгих миссиях, и пытаются «попробовать», как выразился Крок?

Обида и злость захлестнули меня. Как же это надоело. Даже благодарить не хотелось за это одолжение. Но все же сквозь зубы проговорила:

— Спасибо.

— Я не обязан быть тебе нянькой, — сказал Рейкер и обогнул меня, направился по коридору вперед.

Я запрокинула голову, пытаюсь сдержать предательские слезы, никто не увидит проявление моей слабости. Постаралась проморгаться. Судорожно вздохнула, стиснула бумаги в руках и пошла в сторону комнаты. Нужно будет побольше заготовить восстанавливающего и тонизирующего зелья, вряд ли смогу уснуть, когда эти два урода будут рядом. Рейкер не вмешается. А мастера может и не оказаться рядом. Еще и магии нет, только способность строить порталы. Что за несправедливость. Почему их могу строить, а пользоваться магией — нет? Лучше бы было наоборот. Все равно открыто пользоваться даром не могу.

Спустя час, поужинав и отвязавшись от Доната, опустилась на кровать. Хорошо, что парни, видя мое плохое настроение, не стали допытываться о причинах. Признаться, я просто хотела побыть в тишине и настроиться на переход к отцу. Вот ему я точно не собиралась показываться в таком настроении. Решила, что чтение брошюры — самое то, чтобы не думать о задании и о том, что может меня там ожидать.

Открыла третью страницу, потому что первые две успела пролистать еще у декана в кабинете. Углубилась в чтение. «Подготовка разведывательной группы. Следует помнить, что, если не предусмотреть во всех деталях действия разведчиков в расположении противника (способ перехода линии фронта, маршрут выхода к объекту, обратное возвращение разведчиков или скрытное их расположение до момента соединения с общим отрядом), разведгруппа может быть преждевременно обнаружена и уничтожена противником. Поэтому очень важно...»

Спустя час оторвалась от брошюры. Мысли напрочь отсутствовали в моей голове, а ведь это надо еще и зазубрить. Даже не сомневаюсь, что спросят меня первой и с пристрастием. Вроде все там понятно, но вот чтобы пересказать и ничего не упустить, нужно постараться.

Прошла в ванную комнату и сполоснула лицо холодной водой, опираясь руками на края раковины, смотрела, как капли скатываются с моего лица и падают. Пожалуй, единственным положительным моментом является то, что к моменту нашего отбытия рука заживет. Выпрямилась и посмотрела в зеркало. Уставшие голубые глаза, тёмные круги под ними, скулы стали еще острее. Потёрла переносицу и прикрыла глаза. Хоть не смотри на себя в зеркало. Честное слово. Одно расстройство.

— Ну что ж, теперь пора к отцу, — вслух произнесла я, вытерла лицо и... открыла портал.

Спустя два дня. Территория Доранвира.

— Детка, никогда не замечал, что твои волосы так заметны в темноте, они как будто сияют, — протянул Крок, и его увесистая ладонь легла мне на бедро, ощутимо сжав его.

— Руки убрал, Крок, — прошипела я и отползла подальше от этого морального садиста, который, кажется, поставил себе целью извести меня. Не знаю, что мастер напишет в отчете, но полагаю, что мало хорошего. Крок точно не способен себя контролировать и подавить свои низменные потребности.

Два дня тихих издевательств, два бессонных дня, когда не знаешь, что Крок и его мерзкий прихлебала выкинет. Единственное, о чем я мечтала, так это о том, чтобы задание поскорее закончилось, и я смогла отдохнуть.

А волосы, я тоже обратила внимание, что они как будто начали светлеть и поэтому могли привлечь внимание к нам.

Запустила руку в карман и вытянула черную шапку, нацепила ее и стиснула зубы. Осталось немного.

— Кто пойдет в особняк? — осведомился мастер Риндиэл, впору назвать его мастером теней, настолько незаметно он себя вел и только все время делал пометки в своем блокноте.

— Я, — в унисон ответили Крок и Рейкер.

Я только закатила глаза на это. Парни никак не определятся, кто будет главным среди нас. Вот и сейчас та же история.

Я же предусмотрительно молчала, искренне надеясь на то, что могу отсидеться здесь. И даже если никто из них не поделится информацией о том, что же стоит на той каминной полке, теру Шоготу будет достаточно моего отчёта с подробным планом местности, расположения особняка и хозпостроек. А также моих наблюдений насчет охраны. В общем, я решила описать все, что вижу, и как можно подробнее, чтобы декан не придрался ко мне. Не хотелось бы попасться к вампирам.

Пока я про себя рассуждала, парни буравили друг друга взглядом. Ответ затягивался, а тер Риндиэл снова сделал пометку в блокноте.

— Я тебе не доверяю, — процедил Рейкер, даже он не выносил Крока. Обычно спокойный и холодный, Рейкер излучал злость. В очередной раз задумалась: вот о чем думал декан, когда подбирал такой штат разведчиков? И почему, в конце концов, он не взял Теслера? Теплилась во мне еще надежда, что не все так безвыходно, и староста все же пополнит наши ряды.

— Взаимно, — усмехнулся в своей излюбленной манере Крок.

— Тогда ничего не остается, как пойти вместе, — все же нехотя выдавил из себя Рейкер предложение.

— Согласен.

— Вы остаетесь здесь и смотрите в оба, — проговорил Рейкер.

— Ясно, — сказала я, хоть и мало понимала, чем таким мы можем помочь, если вдруг что-то пойдет не так. Даже предупредить ни о чем не сможем, потому что до особняка еще около ста метров. Но умное лицо сделала.

Газ тоже покивал как болванчик. Вот еще один вопрос: какими такими качествами обладает он, чтобы войти в отряд разведчиков? Разве что исполнительностью и

беспрекословной реализацией причуд и приказов Крока. Если раньше я думала, что он — мозг их шайки-лейки, то спустя два дня тесного общения поняла, что мозги его явно набекрень.

Так, ладно, что-то я отвлеклась.

Парни мелкими перебежками отправились в особняк. Была уже середина ночи, и я порядком озябла сидеть здесь в засаде и изучать местность. Свет горел только на втором этаже. Видимо, хозяин еще работает. Из охраны были только два вампира, и они ушли в небольшой домик за основным особняком. Слуги тоже покинули хозяина. Признаться, я даже не представляю, как парни собираются проникнуть на первый этаж незамеченными. Как по мне, так лучше попробовать позаглядывать в окна, вдруг каминная полка будет просматриваться.

— Вы правы, адептка. Этот способ вполне может оказаться действенным, а главное, сэкономит массу времени и ресурсов, — проговорил Риндиэл. Ой, я что же, сказала это вслух? Похоже на то.

— Но раз они не способны думать и прислушиваться к мнению членов своей команды, то посмотрим, насколько хорошо сработает их план, — тихо усмехнулся мастер и снова принялся строчить в блокноте.

Газ же посмотрел на меня так, как будто я оскорбила его господина лично, посмев предложить что-то лучше. И как только отважилась?

— Прихлебала, — тихо буркнула я.

— Что? — прищурился Газ.

— Ничего. Мысли вслух, — проворчала и отвернулась.

Снова уставилась на подъездную дорожку к особняку. Натянула шапку на уши и зарылась в куртку, сложила руки на груди, а ладони спрятала под мышки, чтобы согреть озябшие пальцы.

Парни скрылись из вида, видимо, решили попробовать зайти с заднего входа.

— А вообще, можно было бы попробовать раздобыть одежду и снарядить меня служанкой, которая ищет работу, — ворчала я и просто фонтанировала идеями. — Проспались бы, согрелись, поели, а на утро можно было бы и попробовать.

— Сколько у вас идей, — на тихое замечание мастера не обратила внимания.

— И вообще, из Газа вышел бы отличный садовник, который ищет место работы в этом особняке, — не унималась я.

— Алесса, а вы достаточно ворчливы, — со смехом проговорил мастер.

— Я аристократ, — прошипел Газ и, зло сверкая глазами, посмотрел на меня.

— А я, по-твоему, кто? Но тем не менее переделась бы в служанку и не переломилась бы, — не остались в долгу я. Видимо, нервное напряжение этих дней, долгий пеший переход, ночевки, трудный климат внутри команды просто выбили меня из равновесия. Терпения просто не осталось. Чувствовала себя брюзжащей старухой.

— Все знают, что генерал тебя пожалел. Так что тебе никогда не понять, какого это благородному теру — притворяться служкой, — видимо, зацепила его за живое.

— Благородный? Это ты о себе, что ли?

— Да ты-ы... — но следующие его слова потонули в грохоте, раздавшемся из особняка.

— Они что там, его решили взорвать? — пробормотала я и выпрямилась в полный рост.

Тер Риндиэл выругался, впрочем, как и Газ.

Свет зажегся в коридоре второго этажа. Потом на первом этаже. Шум, грохот, вспышки

от применения боевых плетений мелькали в окнах.

— Что там происходит? — ошеломленно проговорил Газ.

— Разве нам можно было пользоваться боевыми заклинаниями? Насколько помню, в задании стоял запрет. Использовать можно только для достижения цели и постановки щитов. И ни в коем случае не вступать в открытое столкновение, — от шока я начала вспоминать инструктаж декана.

Бой не прекращался. В особняк забежали вампиры-охранники, даже кто-то из обслуживающего персонала.

— Все вышло из-под контроля. Так, вы оба остаётесь здесь, — жестко приказал мастер и сразу же побежал в особняк.

Снова грохот, вспышки, крики. Да что происходит?

— Ты куда? — дернул меня за руку Газ. — Нам дали приказ ждать. Решила послушаться?

— Ты же видишь, что нашим нужна помощь. Тера Риндиэла нет уже десять минут, а бой не только не прекратился, а пошел на новый виток, — прошипела я и выдернула руку.

— Дура, — зло выругался он и пошел за мной следом. Пусть я слабо понимала, чем могу помочь, но и оставаться в засаде после того, как с нашими происходит не пойми что, я не могла.

— Я первый пойду. Ты даже щит нормальный поставить не сможешь, — все шипел Газ.

Мелкими перебежками мы добежали до особняка. Я проскочила сразу к окну, и то, что я увидела, заставило меня... похолодеть от ужаса.

* * *

Территория королевства Доранвира. Городской особняк тера Велиора де Ривз. Часом ранее

Тишину особняка нарушил громкий стук в дверь. Слух вампира был чуток, поэтому вычленив брзжание своего дворецкого я смог без труда. Быстро облачившись в штаны и свободного кроя рубашку, покинул уютную комнату. Тяжело вздохнул, ведь только решил отдохнуть, а тут незапланированный ночной визит. И кого там нелегкая принесла?

Но, судя по усиливающимся ударам в дверь, гость очень настойчиво желает видеть меня.

— Велиор! Снова. Одержимые. Только что гонец доложил, — закричал Марл, стоило только открыться двери.

— Вот же, дорхова мать!

— Берг! Мое оружие, срочно, — повернулся и крикнул дворецкому.

Надо отдать ему должное, когда нужно, он перемещался по особняку на диво быстро, несмотря на свой возраст. Вот и сейчас уже спустя пару минут я уже был облачен.

— Рассказывай, Марл, — бросил другу и запрыгнул на лошадь.

— Они напали на особняк Шеридана.

— Что?! — выдохнул я. — Вот дорх, — сквозь зубы выругался я.

— Что такое?

— Там адепты столичного университета магии Гроинвира проходят практику.

— Совпадение? — осведомился Марл.

— Я не верю в такие совпадения, — обронил я.

«Лишь бы успеть...» — только и билось в голове.

* * *

— Что там? — наклонился ко мне через плечо Газ.

— Одержимые, — со страхом выдохнула я.

— Быть не может, — недоверчиво прошептал он.

Однако...

Может, может. И он это понимал, ведь первым делом по истории мира мы изучаем Приход Одержимых в наш мир. И главным признаком подселенцев являются глаза, светящиеся холодным голубым светом. А также язвы на коже, но для их появления должно пройти достаточно много времени. Все зависит от силы души, которая пребывала до этого в теле, и которую постепенно начинает заменять тварь. Сознание жертвы сливается с подселенцем, и уже он начинает руководить и продолжать жить в теле. Вечно так продолжаться тоже не может. Всему есть предел. И тело рано или поздно разлагается от губительной энергии одержимой души. Поэтому-то и нужно как можно больше жертв, чтобы переходить из тела в тело. Благо просто так они это не могут сделать. Нужен специальный ритуал призыва гнилой души и подселение ее в тело. Но, видимо, находятся отступники, которые до сих пор это делают.

Надо торопиться.

Мы вбежали в открытую дверь особняка. Газ накрыл нас щитом. Пригнулись и пробежали до ближайшего перевернутого кресла.

Двое охранников вместе с нашим мастером теснили двоих одержимых. Судя по одежде, это, скорее, кто-то из персонала. Лязг мечей раздавался со всех сторон. Видимо, магические резервы иссякли. Хоть это хорошо. Повернулась вправо и увидела два трупа, это, кажется, вампиры, которые прибежали на помощь хозяину особняка в первую очередь. Самого хозяина видно не было. Сейчас меня интересовали наши парни.

— Там Крок, — крикнул Газ и помчался к нему. Остолоп! Вот куда?

Только хотела одернуть его, ведь нельзя сейчас спешить, как увидела одержимого, который как раз входил через другую дверь в этой гостиной. Кровь, капавшая с меча, указывала на то, что он явно нашел там себе цель. В дорогом костюме он смотрелся здесь лишним. Зато я сразу поняла, что хозяин особняка сам является одержимым.

Стиснула тонкий длинный клинок в руке. Надеюсь, двое вампиров и наш мастер смогут выстоять против трех одержимых. А нет, один из них был уже мертв. Я же мелкими перебежками вдоль спинок мягкой мебели продвигалась в сторону коридора. Ведь парни заходили с заднего входа.

Я была уже у выхода, через который пришел хозяин особняка. Выглянула в коридор. На полу лежало тело Газа. На его лице застыла гримаса боли и ужаса. Одним точным ударом в грудь его отправили на тот свет. Дрожь страха снова прошла по моему телу. Но нужно было взять себя в руки.

Только намеревалась встать, как краем глаза увидела движение в соседней комнате. Там кто-то полз. Включать свет я опасалась. Но это и не нужно было. Свет от луны как раз упал в окно, и я смогла различить фигуру Рейкера.

Он оперся на стенку, тонкая струйка крови стекала из его рта. А в животе застрял

клинок. Я слышала, как парень хрипел. Пусть я и была зла на него, но не желала ему смерти. Да что это такое! Куда нас послали?! На убой, как скот! Я выронила свой клинок и бросилась к одnogруппнику. Краем глаза увидела еще один труп в комнате. Рейкер все же смог убить одержимого. И то ли ценой собственной жизни одел подселенца, то ли хозяин особняка добил, полагая, что ему уже не спастись.

Слезы застилали мне глаза. Нет. Нет. Я не хочу снова пройти через тот ужас, когда одержимые отбирают близких мне людей.

— Не плачь, Алесса. И... — Рейкер закашлялся, и кровавые пузыри появились на его губах, — ...беги.

— Нет, — прошептала я и схватила его за руку. Больше не мешкая, я... открыла портал в кабинет отца, искренне надеясь на то, что отец сможет помочь.

Я с трудом втащила в открытый портал Рейкера за плечи.

— Алесса, девочка... — и тут же отец помог мне.

Портал закрылся, отрезая нас от того кошмара, что там был. Но я успела услышать, что пришла подмога. Нужно торопиться.

— Отец, помоги, прошу, — плакала я, пока мы с ним размещали Рейкена на диване в его кабинете. — На нас напали одержимые... никто не ожидал этого... — снова всхлипнула я.

— Успокойся и продолжай рассказывать. Где, когда и сколь их, — строго проговорил отец и принялся осматривать рану Рейкена.

— Не могу рассказать, где, я под клятвой о неразглашении. Я видела только троих одержимых. Одного нашего одnogруппника убили. Второго я не видела, а Рейкера нашла уже в таком состоянии. С нами был еще мастер Риндиэл, он с двумя вампирами сражался с одержимыми.

— Вампирами? — глухо произнес отец, при этом не отвлекаясь от работы, он уже обрезал края костюма, чтобы получить доступ к ране.

— Да. Вампиры, отец. Клятва, — тот понукливо кивнул.

Пусть клятва и была наложена, но некоторые детали я смогла рассказать. А там отец уже сможет додумать.

— Я выясню, как вы туда попали, — холодно проговорил он. Потом отошел от Рейкера и быстро достал из шкафа мази и лекарства.

— Нужно достать меч. Дальше будем надеяться, что парень выкарабкается.

— Да.

— Придержи его за плечи, только крепче. Действовать нужно быстро.

— Хорошо.

Дальше отец медленно вытащил меч, хорошо, что парень был без сознания. Тут же влил в рану обеззараживающее средство и кровеостанавливающее. Потом сплел энергозатратное заклинание заживления.

— Помоги мне. Нужно его перебинтовать.

В четыре руки мы забинтовали его живот.

— Я не лекарь, Алесса. Будем надеяться, что ничего жизненно важного не задето, и моего заклинания хватит. А сейчас открывай портал.

— Что ты собрался делать? — схватила отца руку, останавливая, ведь он уже отправился за своим мечом, который всегда хранил в кабинете.

— Иду туда.

— Нет. Не нужно. Лучше помоги нам вернуться. Времени нет.

— Да ты в своем уме, Алесса? Я не позволю тебе вернуться туда, где есть угроза твоей жизни.

— Там пришло уже подкрепление. Думаю, они скоро уничтожат одержимых. Я слышала шум и крик. Но нас хватятся, еще и твое появление из ниоткуда. Отец, пожалуйста.

— Открывай портал, Алесса. Я посмотрю, что там у вас, и если все так, как ты и говоришь, то уйду обратно. Но имей в виду, я это просто так не оставлю.

— Да-да, — закивала и снова открыла портал в ту комнату, в которой и нашла Рейкера.

— Я первый, — холодно бросил отец и зашел в портал с мечом в руке.

Потом возвратился, и уже вдвоем мы вернули Рейкера в ту же комнату. Опустили его на пол. Отец начал прислушиваться, пока я размещала его поудобнее на полу.

Отец подошел к двери и медленно начал выглядывать из нее. Потом вышел в коридор и пошел на голоса, доносившиеся неподалеку. Но лязга мечей не было, и это давало надежду на то, что все действительно закончилось. Я встала и направилась следом за ним, но не успела дойти до двери, как отец вдруг вернулся.

— Открывай портал, Алесса. Больше вам ничего не угрожает.

— Откуда ты...

— Знаю. Тому вампиру ты можешь доверять. И если мы не хотим, чтобы меня здесь увидели, то не мешкай, — ничего не понимая, я открыла портал отцу.

И уже почти войдя в него, он сказал:

— Скоро увидимся. Я сразу же отправлюсь в Иморан.

— Спасибо, — поздний мандраж начал потихоньку накатывать на меня.

Отец все же развернулся и, на миг крепко прижав к своей мощной груди, поцеловал в макушку.

— Все уже позади, милая.

— Я... я справлюсь. Иди.

Он кивнул и скрылся в портале, оставляя меня одну.

И как раз вовремя. Ведь тут же в комнату зашел высокий и крепкий вампир. Его темные глаза прожигали. Черные волосы, широкие брови. Четко очерченные, высокие, аристократические скулы на белой коже лица, упрямая линия подбородка и сжатые в напряжении губы.

— С вами все в порядке? — спросил он.

А меня таки накрыла дрожь. Тело начало мелко подрагивать, и я поспешила опуститься на пол. Обхватила руками колени и начала глубоко дышать.

Рядом зашевелился Рейкер. И я подползла к нему. Новый знакомый тоже подошел и склонился над телом. Распахнул рубашку на груди и увидел бинты.

— Это вы сделали? — он повернул лицо в мою сторону.

Не глядя на него, я ответила:

— Да.

— Как он пострадал? — последовал следующий вопрос.

— Я точно не знаю, но предполагаю, что ранил хозяин особняка после того, как Рейкер убил одного из одержимых, — я кивнула в сторону трупа, который так и лежал в этой комнате.

— Почему вы решили, что это был хозяин особняка? — спрашивая это, вампир создал какое-то плетение и наложил на грудь Рейкера. Буду надеяться, что целебное.

Веки Рейкера пришли в движение, и он резко распахнул глаза. Я выдохнула с облегчением. Значит, все было не напрасно.

Парень дернулся, когда увидел незнакомое лицо вампира над собой. Я поспешила привлечь его внимание.

— Рейкер.

— Алесса? Я что, жив? — удивленно произнёс он и положил свою руку на живот, видимо, пытаюсь найти там клинок. — Но... как?

— Я перевязала тебя.

— Но ведь... — я не дала ему закончить.

Догадалась, что сейчас он начнет рассказывать о мече в животе и о том, насколько его рана была серьезна. Но мне не хотелось лишних вопросов от вампира.

— Ты преувеличиваешь. Главное, что я справилась, и ты остался жив...

Но не успела и я закончить, как в комнату ввалился Крок, и надо признать, впервые я была ему рада, потому что он перетянул на себя все внимание вампира.

Видок был тот еще, весь в крови, в изорванной рубашке и с порезом на щеке, Крок оперся на дверной косяк, прикладывая руку к ребрам. Зло оскалился и припечатал.

— Так вот где вы прятались, трусы.

— Это не так, — начала я, но кто бы меня послушал. Крок даже не подумал стесняться неизвестного вампира. По крайней мере, мне он так и не успел представиться.

— Да что ты! — его губы сжались в линию, а глаза сверкали злобой. — Откуда вы выползли? Я проверил весь первый этаж. Вас здесь не было!

— Не мели чушь, — мне тоже пришлось прикрикнуть на него. Не хватало еще зародить зерно сомнения у остальных. Рейкер, кряхтя, попытался встать. Я помогла ему опереться спиной о стенку. Вампир продолжал смотреть на нас. — Как бы мы, по-твоему, могли куда-то деться? Раненый Рейкер без сознания и я. Я просто его не смогла бы никуда отнести.

— Откуда мне знать, что не он сам спрятался, как трус.

— Идиот, — покачала головой, в нем говорят обида и злость. Но ведь я не виновата в том, что Газ бросился к нему на помощь и погиб.

— Адепт действительно находился без сознания, когда я сюда пришел, вступился за нас вампир. Я благодарно на него посмотрела. — Прекращайте свой спор. Давай, я тебе помогу встать, — сказал вампир и взвалил на себя тело Рейкера.

Так мы и вышли: Рейкер, сохраняющий молчание, я, пытающаяся унять мелкую дрожь, и злой Крок.

Мы разместились в гостиной, вернее, в том, что от нее осталось. Обнадёживало то, что мастер тоже был жив, хоть и потрепан.

— Расскажите все с самого начала, — так и не представившийся вампир расположился напротив нас.

И судя по тому, что сидел только он и говорил тоже он, я сделала вывод, что он здесь главный. А значит, как сказал отец, ему можно доверять. И пока мы все слушали сухой доклад тера Риндиэла, я поймала себя на мысли, что то и дело смотрю на этого вампира. А еще... еще мне жутко хотелось дотронуться пальцем до его лба и разгладить глубокую складку от того, что он хмурился... мне хотелось провести пальцами по его губам, а еще лучше ощутить, такие ли они мягкие, какими кажутся.

Он перевел суровый взгляд с мастера на меня, и я... опустила глаза, делая вид, что мои руки куда интереснее. Некоторое время я еще чувствовала его пронзительный взгляд. Я

ловила себя на странном желании снова завладеть его вниманием. Пусть оно было не сильным, но все же. Что за странные желания. Пока я пребывала в раздумьях, практически пропустила рассказ Рейкера.

— Да, а меня ранил одержимый, пока я расправлялся с другим.

— Как вы смогли в одиночку его победить?

— Одержимый был уже изрядно потрепан, магии в нем не осталось. У меня же в резерве еще находилась магия, — значит, я правильно оценила обстановку.

— Понятно. Что было дальше? — вампир продолжал задавать вопросы.

— После того как их главный ушел, мне удалось доползти до середины комнаты. Там меня нашла Алесса. Дальше я потерял сознание.

— Алесса, вам есть, что добавить к тому, что я уже знаю с ваших слов?

— Нет, — наши глаза встретились.

В его я прочла жажду, впрочем, может быть, мне это показалось, ведь он моргнул, а когда открыл их, багряного цвета уже не было. Сухим, ничего не выражающим голосом вампир продолжил:

— Мы поможем вам добраться до университета. А пока побудьте нашими гостями. Лекари еще раз вас всех осмотрят. А вот и они...

* * *

Кабинет Велиора де Ривз. Спустя пять часов

— Случаи призыва одержимых увеличились. И мне это не нравится. С каждым разом их всё труднее остановить. Пока это существа с небольшими магическими резервами и потенциалом. И только вопрос времени, когда они начнут поработать тела более одарённых существ, — я устало протер руками лицо и начал массировать виски, опустив локти на столешницу стола, за которым и был. От неутешительных мыслей голова, не переставая, болела.

— Мы снова ничего не нашли. Вернее, получается, что Шеридан сам провел ритуал призыва одержимых существ и подселили их в тела своих слуг. На этом всё. Никаких ниточек больше, — сказал Аир, откинувшись в кресле недалеко от камина.

— Может быть, он и стоял за всеми этими призывами? — неуверенно сказал Марл, болтая кровь в бокале, и отвернулся от окна, в которое предпочитал смотреть.

— Не знаю, в любом случае, о большем мы пока не можем рассуждать. Пока выходит, что Шеридан и есть отступник. Только вот вопрос в том, откуда он взял текст призыва этих тварей.

— Думаешь, могут быть еще утечки? — спросил Марл, допил красную жидкость из бокала и поставил его на столик рядом с камином.

— Очень надеюсь, что нет, — я тоже потянулся за бокалом.

Слишком много потерял сил в этой битве. Еще и эта девчонка. Она не давала покоя, темная сущность, которая ворочалась внутри, требовала... её. Но для чего, я никак понять не мог. Снова потер виски и налил себе еще крови. Истощение на лицо, уже и мысли, не относящиеся к делу, лезут в голову.

— Шеридан был серьезным противником, и если бы мы не подоспели, то от ребят не осталось бы ничего, — сказал Марл то, что и так очевидно.

— Или они пополнили бы ряды одержимых, — добавил Аир и устремил взгляд на огонь.

— Очень надеюсь, что на Шеридане все и остановится. Но это было бы слишком просто, — тихо произнес я, но друзья и так меня услышали.

Воцарившееся молчание в кабинете нарушил вопрос Марла.

— Что теперь будем делать?

— Я думаю, что приму предложение Дария.

— Ты уверен? Это его предложение более чем странно, учитывая, какие отношения связывают наши страны, — скептически выгнул бровь друг.

— То есть ты не веришь в то, что он таким образом решил наладить связи? — усмехнулся я.

— Велиор, разумеется, нет. Да ты и сам не веришь в это, — попенял друг.

— Не верю, но это хорошая возможность узнать то, что нам нужно, и понять, что на самом деле замыслил император. Глупо было бы упускать такую возможность.

— Это может быть опасно, — не унимался Марл.

— Может, но и я не так прост. Хочу посмотреть, что из этого выйдет, — произнёс я.

— Мы будем рядом, — озвучил Аир то, что и так я знал.

— Я и не сомневался.

Спустя пять дней

Я сидела в столовой с ребятами, когда нам всем пришло оповещение на вещатель. Писк устройств раздался на всё помещение. Интересно, всему военному факультету была рассылка?

— Через полчаса сбор факультета в зале прима, — вслух сказал Донат то, что и так нам было известно.

— Как думаете, о чем нам там сообщат? — заёрзал на стуле Ларс.

— Возможно, донесут до всех об истинной причине инцидента, — спокойно предложил Теслер.

— Какого из?.. — с сарказмом проговорил Рейкер, и все же я поймала его быстрый взгляд в мою сторону.

Я предпочла опустить глаза в тарелку, тем более что запечённое мясо под сырным соусом было просто божественно.

— В конце концов, без ответа наши преподаватели нас не могут оставить. Гибель двух адептов в коридорах университета — это не то, о чем можно умолчать, — пожал плечами Теслер.

— Не забудь еще добавить гибель Вуркса на выездной практике от лап диких дорхов, — даже Шон был сосредоточен.

— Откуда декан мог знать, что на наш лагерь набредут эти твари? — вступился Ларс. — Это случайность.

— Я уже не верю в случайности. Целая огромная полоса трагических случайностей! — не унимался Шон. — На нас напала большая стая дорхов, мы еле выстояли, и только под конец появился мастер, сопровождающий нас, и декан. Вы, ребята, тоже попали в засаду, и как мы поняли, весьма серьёзную, раз прибыть смогли только через четыре дня. А гибель Газа? — во время эмоциональной речи Шона, что ему было абсолютно не свойственно, мы снова переглянулись с Рейкером, который теперь всегда садился рядом со мной, что, конечно же, не осталось незамеченным ребятами, как и смена отношения ко мне. Меня это, конечно, напрягало, ведь привыкла, что для Рейкера я просто пустое место. Но и поделаться ничего не могла. — Дорхова клятва не дает вам рассказать о той переделке, в которой вы оказались, но факт остается фактом, — после этих слов я снова пожалела о данной мной, Рейкером и Кроком клятве о том, что на нас напали одержимые. Но вампиры на то имели право, тер Велиор был весьма убедителен. Все же я узнала, как зовут того вампира. С них станется не пустить нас обратно, а задерживаться на неопределенное время в их владениях не хотелось. Успокаивало то, что успела поведать об этом отцу. — А в наше отсутствие погибают два адепта четвертого курса. Четвертого! Если кто-то их смог убить, то что говорить о том, в какой опасности могут оказаться другие. Обращу внимание, что четвертый курс военки может оказать достойное сопротивление. Так что здесь вообще происходит? Я считаю, что декан должен ответить на наши вопросы, — чуть громче отозвался Шон и сложил руки на груди.

— Время, — только и сказал Теслер, который во время речи Шона молчал и хмурился.

Что думать? Вопросов больше, чем ответов, и, может быть, собрание поможет их разрешить.

Надо сказать, что атмосфера в зале была напряженной. Мы сели на задние ряды. Двери открылись, и в зал начали входить наши преподаватели, ректор, декан и ... мой отец? Я была удивлена. Парни посмотрели на меня, но я лишь пожала плечами, ведь и сама не знаю, что он тут делает. Ректор прокашлялся и привлёк свое внимание к себе. Мы приготовились слушать.

— Адепты. Мы собрали вас для того, чтобы сообщить о некоторых изменениях, которые произойдут в преподавательской среде. Наш многоуважаемый тер Шогот, занимавший должность декана военного факультета на протяжении восьми лет, решил по собственному желанию... — хмык Шона явно дал понять, что он об этом думает, — ...удалиться на заслуженную пенсию, поэтому сегодня мы с вами его торжественно проводим... — ректор что-то еще вещал о заслугах декана, о том, какой вклад он внес в преподавательское дело, но я лично пребывала в ступоре. Да и торжественности как-то не наблюдалось. Хотя, может быть, они потом всем преподавательским составом соберутся, и уже там и будет вся эта торжественность?

— Но вы не беспокойтесь, тер Шогот передает заботу об адептах в надежные руки. Милостью императора на должность декана факультета назначается генерал нашей славной империи Гроинвира тер Ховер де Азри.

Вот это поворот!

Вот это новость!

— Ничего себе, — протянул Донат.

— Согласен. Неожиданно, — сказал Теслер.

Ларс просто присвистнул.

— Это определенно к лучшему, — мрачно сказал Рейкер.

Да? Так и подмывало спросить, почему именно он это сказал.

Взгляды парней скрестились на мне.

— Хм. Я... — прокашлялась слегка, потому что до сих пор находилась под впечатлением. — Я была не в курсе, — пожала плечами, а удивление на моем лице говорило о том, что я не лгу. Парни снова отвернулись и принялись слушать дальше.

Только вот больше не было сказано ни слова ни о гибели адептов, ни о трагической практике второго курса.

И слова Шона актуальны как никогда: «Так что здесь происходит? И кто ответит на наши вопросы?»

Глава

— Ты куда? — схватил меня за кисть Рейкер и остановил, когда я решила навестить к отцу.

— К отцу... то есть декану, — проговорила я и многозначительным взглядом посмотрела на его руку. Не слишком ли он стал заботлив?

Теслер подошёл со спины и недоуменно посмотрел на руку Рейкера, которая по-прежнему не отпускала мою.

Я закатила глаза и все же освободилась от захвата.

— Ребята, для меня новость о смене декана и назначении моего отца такая же неожиданная, как и для вас. Но поскольку мне так повезло, то почему бы не воспользоваться внезапно появившимися связями и не узнать, что на самом деле произошло? — пока я это говорила, мы уже отошли в сторону незаметной ниши и уединились там всей компанией.

— Ты тоже думаешь, что декана сняли с должности, а не он сам решил уйти на

заслуженный отдых? — спросил Донат.

— Скажешь тоже. Думаю, что среди нас глупцов нет, — ухмыльнулся Шон.

— Алесса, ответы нам, конечно, нужны. Но одна ты не пойдешь, — взял слово Рейкер.

— Рейкер, я пойду на разговор не с кем-нибудь, а с отцом, — протянула я, чтобы он отстал от меня. Только вот у него, видимо, были другие планы.

— Может быть, у меня тоже есть вопросы к генералу, — не уступил он.

— Да? И какие же? — напряглась я.

— Алесса, я же сказал, что вопросы к нему, а не к тебе, — не унимался Рейкер. А я нахмурилась.

— Ребята, кстати, давно хотел спросить. Что между вами произошло на практике? — не к месту напомнил о себе вездесущий и везде сующий свой нос Донат.

Я снова закатила глаза. Вот ничего не меняется. Сложила руки на груди. Рейкер же усмехнулся и ответил за нас двоих, потому как я тоже не знала, что же между нами произошло. Ведь не мог же он помнить, как мы проходили через портал?

— Клятва. Помните, ребята.

— И что, никак нельзя намекнуть? — Донат даже подался вперед от нетерпения.

Ну всё, надоел.

— Просто я его перевязала и не дала истечь кровью. Сделала то, что сделал бы каждый из вас в этой ситуации, — спокойным голосом проговорила я и непринужденно пожала плечами, а то эти домыслы надоели.

— И всё, — разочарованно протянул Донат.

— И всё, — повторила за ним и развела я руками, только вот поймала прищуренный взгляд Рейкера.

— Я тоже пойду с тобой. Как староста, я хочу знать, что происходит в университете, — хмуро сказал Теслер.

Не знаю, как насчёт старосты, но как не наследный принц, так точно. Но об этом, разумеется, я промолчала.

Под натиском этих двоих пришлось сдаться.

— Ладно, пошли вместе.

— Мы вас подождём во дворе, — сказали остальные ребята. На том и решили.

Спорить и препираться я не собиралась. В конце концов, мы должны узнать ответы на свои вопросы. А уже о личном мы поговорим после. Надо же, как все повернулось.

Долго не думая, мы направились к кабинету декану.

Громкий стук двери и гулкие шаги по коридору. На встречу нам вышел тер Шогот. Мы поприветствовали его, он же окинул нас холодным взглядом и прошел дальше.

Вскоре мы достигли двери.

— Войдите.

— Тер Ховер... — замялась я, ведь было непривычно обращаться к нему так.

Строгое лицо отца, когда он увидел меня, смягчилось. Он махнул рукой и сказал.

— Опустим это, молодые люди. Присаживайтесь. С чем пожаловали?

Отец откинулся на спинку кресла и сложил руки в замок на животе.

— Думаю, для вас не секрет, что произошло на этой неделе, — начал издалека Теслер, и отец кивнул ему в ответ, ожидая следующих слов. — Два адепта военки погибли, причем не самые слабые, — снова кивок от отца. — Гибель двоих наших одноклассников. Я считаю, что это может быть как-то связано. Хочу предложить свою помощь и помощь моих

людей, — Теслер был серьёзен как никогда.

Отец согласно покивал, потом обвел нас хмурым взглядом и сказал.

— Отраднo понимать, что вам не все равно. Алесса, что скажешь ты? — обратил он на меня внимание.

— Им можно доверять, и мы действительно хотим разобраться в этой ситуации.

— Что ж. Тогда поступим так, я вправе отозвать ваши клятвы о неразглашении, — в ответ на эти слова я удивленно посмотрела на отца, тот лишь усмехнулся и пояснил. — Вы давали клятву декану? Или теру Шоготу.

— Хм. Декану, — ответила я, припоминая тот вечер.

— Я вступил в должность и, следовательно, дальше сам решаю, что и как мне делать. Однако, — он особенно выделил последнее слово. — Это не значит, что вы не принесете мне новой клятвы, если это потребуется.

— Мы понимаем это, — ответил за всех Теслер.

— Значит, сейчас вы все мне рассказываете, даже то, что кажется вам незначительным. Я буду сам решать, что важно, а что нет. Все сомнения, все ваши мысли и умозаключения. Повторюсь, абсолютно всё, — тон отца стал строгим и не терпящим возражений. — Итак, начнем...

Следующие три часа после отмены клятвы мы пересказывали всё, что с нами произошло. Нападение одержимых стало полным шоком для Теслера.

Отец потёр переносицу двумя пальцами и лишь потом поднял взгляд на нас.

— Теперь я вам расскажу. В университете происходит совершенно что-то непонятное. Вскоре вам будет объявлено, что адепты убили друг друга из-за личной неприязни.

— Да? — неуверенно спросила я.

Отец усмехнулся и продолжил.

— Сейчас преподаватели заняты тем, что ищут причину их ненависти друг к другу. Не удивляйтесь. Это распоряжение императора, когда до него донесли о случившемся пришествии, — при этом он смотрел только на Теслера, слегка склонил голову, что не укрылось от меня. Нужно будет потом расспросить отца.

— Но ведь это может быть причиной конфликта между семьями погибших? — не удержалась я, на что отец встал из-за стола, заложил руки за спиной и, отвернувшись от нас, устался в окно.

— Может. Но император решил, что так будет лучше, нежели сообщить всем настоящую причину их гибели... — отец говорил, не смотря на нас. Я заерзала на стуле.

— А настоящая причина какая? — уточнила я.

Отец пожал плечами.

— В смысле? — нахмурилась я.

— В том смысле, что никто не знает, кто их убил, — отец, наконец, обернулся. Но продолжал стоять с идеально ровной спиной.

— Эм-м-м. Но ведь расследование продолжается? — неуверенно начала я.

— Расследование остановлено волей императора. Дело закрыто, — я услышала, как рядом хрустнул подлокотник. Теслер так сильно сжал его.

Хм...

Я запуталась уже. Мне показалось, или отец открыто дал понять, что сомневается в верности решения императора? Так он знает или нет о том, что Теслер принц. А если нет, то отец может попасть в немилость, если Тес расскажет об этом отцу? А если он в курсе, что

тогда получается? Я определенно запуталась. С отцом стоит поговорить.

— Обдумайте мои слова и постарайтесь узнать о погибших адептах. Через пару дней буду ждать вас с вашими выводами, — сказал отец.

— А клятву? — уточнил Теслер и встал.

— У меня есть повод вам не доверять, молодые люди?

— Нет, тер Ховер. До встречи, — сказал Теслер.

— Алесса, задержись ненадолго.

Я кивнула и снова опустилась в кресло перед столом отца.

Ребята кивнули мне и вышли в коридор.

— Отец. Что вообще происходит? И как ты стал деканом? — все же не удержалась я и задала мучавшие меня вопросы.

— Для начала дай я тебя обниму, дочка, — лицо отца сразу преобразилось, и теплая улыбка заиграла на губах. Я подскочила и прижалась к нему. Так было спокойно и уютно в его объятиях.

Он нехотя отстранился от меня увлек на небольшой диванчик в углу кабинета. Сел рядом.

— Ты же помнишь, что император задолжал мне свою милость?

Кивнула ему, соглашаясь с ним.

— Так ты попросил у него эту должность?

— Не совсем так. Я хотел занять место преподавателя по боевой практике, а он решил переиграть это все и назначил меня на эту должность. Надо признать, он был даже рад моей просьбе и недолго сомневался, — на слова отца я вскинула бровь.

— Думаешь, император хотел снять тера Шогота еще раньше, а ты просто вовремя подвернулся со своей просьбой?

— Очень на то похоже.

— Для чего это ему?

— Так ты не рада, — рассмеялся отец.

— Конечно, нет! — воскликнула я. — Как ты мог такое подумать. Ты определенно лучше, чем тер Шогот.

— Ладно уж. Не льсти старику, — он снова рассмеялся, и я вслед за ним.

— А если вернуться к нашему разговору, то не знаю, что затеял император. Еще и этот его приказ остановить расследование, — тяжёлый вздох вырвался у него.

— Мы совсем разберёмся, отец, — я взяла его руку в свои ладони и сжала.

— Обязательно.

— Кстати, ты знаешь, что Теслер сын Дария Второго?

— Знаю. Эти данные мне передали одними из первых, — ответил отец.

— Поэтому ты решил посвятить нас в это дело?

— Какая же ты любопытная, — покачал он головой с теплой улыбкой на губах. — Да, эта одна из причин моего решения. Он, как принц империи, пусть даже не наследный, имеет на это право.

— А что, если он передаст императору твои сомнения о его решении? — заволновалась я.

— Не передаст. Не думаешь же ты, что твой отец на столько глуп? — покачал он головой.

— Ну все же, — не унималась я.

— Я уже ознакомился с его характеристикой и, кроме того, имел долгую беседу с ректором. Так что есть у меня причины на такое суждение.

Я в нетерпении уставилась на него. Даже заерзала на мягком сидении диванчика.

— Алесса, всему свое время. Пока тебе этого будет достаточно, — он щелкнул меня по кончику носа. — Больше у тебя не будет вопросов?

— Даже не знаю, — выдохнула я.

— Давай так... Сейчас у меня мало времени, все же я только что вступил в должность, и дел много. Но мы с тобой обязательно поговорим в ближайшее время. А пока выполните мое поручение.

— Конечно, — сказала я и встала. Отец сделал то же самое и снова привлек меня к себе.

— С Рейкером проблем не было? — спросил он, когда я была практически у двери.

— Нет. Он почти ничего не помнит. А то, что ему показалось, еще доказать надо.

Отец громко расхохотался.

— Иди уже. И береги себя.

— До встречи.

Я вышла в пустой коридор и невольно вспомнила наш разговор с Рейкером, который состоялся наедине сразу после нападения одержимых:

— Как тебе это удалось? — спросил меня Рейкер и прожег пристальным взглядом.

— Что именно?

— Я был безнадежен и без помощи лекарской магии и обработки той раны не выжил бы, — не унимался он.

— Ну так я это все и сделала, — постаралась как можно более непринужденно пожать плечами.

— У тебя две единицы магии, ты в принципе не могла этого сделать.

— К тому же, ты преувеличиваешь. Рана была хоть и страшной, но все вполне хорошо закончилось. Тем более, что мне удалось найти бинты и необходимые мази, — Рейкер прищурил глаза, явно давая понять, что не слишком-то мне и верит.

— Что с твоими волосами? — резкая смена темы удивила меня.

— А что с ними не так? — я повернула голову и ухватила свой локон. — Эм-м, не знаю, видимо, стресс сказался, — ошарашенно проговорила я, ведь в моей некогда темно-фиолетовой шевелюре появились белые пряди. Тот цвет, который у меня был до того, как моя магия поменяла направленность. Хм, стоит задуматься.

— А где генерал Ховер? — обманчиво спокойным голосом спросил Рейкер.

Я аж закашлялась. Как можно так быстро менять тему? Или на то и был расчет?

— Ты о чем, Рейкер? Похоже, помимо ранения в живот, тебя еще и по голове приложили, — надеюсь, мое лицо выглядело удивленным. И вообще, лучшая защита — это нападение. Ведь он же может на мне отрабатывать приемы допроса: менять темы разговора, надеясь, что я проколюсь. Вот и я на нем отработаю. — Мог бы просто поблагодарить, а не устраивать допрос с пристрастием. Если бы я поступила, как ты и говорил, то тебя действительно могло не быть в живых.

— Я благодарен тебе, — снова прищурился Рейкер.

— Тогда считаю, что тема закрыта, — поставила точку в нашей беседе.

Из воспоминания меня выдернула внезапная встреча. Кристоф и Теслер о чем-то разговаривали. Причем их лица были довольно напряжены. Рейкер же стоял в отдалении. К нему-то я и направилась. Надо же, принесла наследного принца нелегкая. А ведь так хорошо

было не встречать его в коридорах университета, но, видимо, удача не может быть всегда ко мне благосклонна.

Однако обрывок разговора я все же смогла уловить:

— ... не нужно лезть в то, что тебя не касается... Тес, — запнулся, а потом поморщился как от зубной боли его высочество. Еще бы, ведь они должны сохранять инкогнито. Все же как они похожи внешне. — ...есть приказ, и его нужно выполнять. Твоя главная задача — получать образование. Всё. На этом разговор окончен, — Кристоф был довольно груб с братом, я заметила, как Теслер сжал кулаки. Что же между ними происходит? Очень интересно.

Но к резкой смене внимания я тоже была не готова. Однако боли и злости я больше не дам выхода. Кристоф не достоин моих чувств.

— Теслер, не представишь меня своим друзьям? — тон принца сразу стал доброжелательным.

— Это обязательно, Кристоф? — Теслер развернулся к нам лицом и вмиг нахмурился, увидев меня. Подошел ко мне вплотную.

— Как это не вежливо, Тес, с твоей стороны. Как зовут эту молодую леди? — Кристоф просиял своей фирменной улыбкой, от которой я когда-то была в восторге.

Только вот теперь, кроме противной брезгливости, она у меня ничего не вызывала. Теперь я боролась с тем, чтобы не показать ему, как презираю его.

— Леди Алесса де Азри, — Кристоф снова расплылся в улыбке. — Рейкер де Дарли, — кивок в сторону друга. — Но, к сожалению, нам надо торопиться, — Тес дал ясно понять, что наш разговор закончится, даже не начавшись, а его «к сожалению» было очень неправдоподобно произнесено.

Но Тес не стал даже дожидаться ответа. Я тоже не испытывала удовольствия от встречи. И поспешила следом за Теслером, правда, не удержалась и обернулась. Кристоф наблюдал за нами, натянув на лицо маску холодности.

Темно, но так спокойно. Давно мне не снился этот сон. Но умиротворение мне так нравилось, как раз самое то, что мне необходимо. Ведь столько всего случилось за последние дни. Я вытянулась на полу или на том, что здесь можно было назвать полом. Фиолетовые языки пламени плясали надо мной. Их бег завораживал меня, хотя с тех пор как похожий сон снился мне, всполохов было больше.

Признаться, я даже рассчитывала на то, что мне удастся сегодня побывать в этой вымышленной комнате. Потому как этот сон всегда бывает навеян встречей с Кристофом. Правда, надеюсь, что сегодня я буду без него.

Так и лежала, замороженная танцами, время текло вязкой патокой. Мысли начали лезть в голову: я вспомнила, как назвала незнакомца Кристофом, и как он отреагировал в прошлый раз на это. Может быть, все же это не принц? Даже возможное сомнение грело мне душу. Но тем не менее я опасалась встречи с незнакомцем.

Но, как обычно бывает, желания не всегда совпадают с действительностью...

Легкое неожиданное прикосновение к виску заставило дернуться. Хотела развернуться, но сразу же была придавлена теплой и сильной рукой обратно к полу. Рука лежала на груди, и было такое впечатление, что ей там самое место. Пальцы другой руки гостя начали медленно очерчивать скулу, подбородок, потом поднялись к губам, медленно приходясь по каждой из них. Палец еле ощутимым движением пополз вверх, очерчивая изгиб носа, и перешел на вторую скулу. Я прикрыла глаза и затаилась. Гость из сна аккуратно дотронулся до века, он провел пальцами по надбровным дугам: складывалось впечатление, что он пытался понять, кто перед ним. Вел себя так, как будто ничего не мог увидеть. Тяжесть руки, которая была на груди, исчезла. Незнакомец, расположившись сбоку от меня, запустил свои руки в мои длинные густые волосы и начал пропускать их сквозь пальцы. Признаться, мне было так приятно, что я даже не стала открывать глаз. Так и лежала, ощущая его невесомые касания.

Я так расслабилась, что не уловила, как гость склонился надо мной, и только его дыхание ощущалось на губах. Тело сразу же вспыхнуло... желанием. Я задержала дыхание, мне так захотелось ощутить его губы на своих.

— Подъем! — резкий крик будильника напугал меня.

— О нет. Еще бы чуть-чуть, — простонала я и еле собрала себя после такого приятного сна в кучу. Поплелась на утреннюю разминку.

— Всем построиться. Я лично проверю подготовку каждого. Сейчас вы разобьетесь на пары. Выберите в соперники тех, с кем обычно у вас происходят спарринги. Пары будут меняться по ходу занятия. Итак, начнем, — строгий голос отца разнесся над полигоном. Мы по очереди прошли к стойке с учебным оружием. Потом разошлись по полигону.

— Я буду с тобой, — Рейкер подошел ко мне со взглядом, полным решимости.

— Еще чего. Обычно я занимаюсь с этим недоразумением и пытаюсь вылепить из нее хоть что-то, — Крок не заставил себя ждать.

А больше всего меня поразили его слова. Так значит, мое избиение — это всего лишь методы его обучения?

— Что ты несешь, Крок? — не удержалась я.

— Так, что здесь происходит? — громкий голос отца заставил прекратить нашу перебранку.

— Адепт Рейкер занял мое место в паре с адепткой Алессой, — сказал Крок.

— Адепт, — отец кивнул в сторону Рейкера и продолжил. — Вы свободны. Начинаем, — последнее он произнес еще громче, чтобы слышали все.

Мы встали в стойку.

Отцу было достаточно пары минут боя, чтобы остановить нас.

— Остальные продолжают, — скомандовал отец, при этом не спуская пристального взгляда с улыбавшегося Крока.

Видимо, по его мнению, все было в порядке. Я же сама не знала, как себя чувствовать. Мне было неудобно от того, что отец будет ко мне относиться со снисхождением или же жалеть меня. Я не хотела выделяться на общем фоне.

Поднялась с земли и отряхнула колени. Пара минут боя, а я уже была помята и вся вымазана в земле. Такое впечатление, что Крок решил сразу продемонстрировать все свои приемы и заодно мою никчемность, а не растягивать удовольствие от моего «обучения», как обычно это делал.

— Адепт Рейкер, смените в паре адепта Крока, — голос отца не показывал эмоций, он был сух. Я не поднимала на генерала глаз. Только кивнула, когда Рейкер стал напротив меня.

Отец постоял еще минуту около нашей пары и направился к остальным адептам, больше он к нам не вернулся. Я только слышала, как время от времени он менял пары и давал наставления.

Наверное, впервые я получила удовольствие от спарринга. Не потому что Рейкер мне поддавался, хотя, безусловно, это имело место быть, а потому что я могла проводить серию ударов, защиты, могла пользоваться навыками в полную свою силу, я понимала, где мне нужно еще доработать технику и чего мне не хватало. Рейкер просто рассчитывал силу своего удара, а не валял меня по полигону как Крок, не давая даже возможность противостоять ему.

К концу спарринга я улыбалась, хоть и была уставшая, грязная и вспотевшая. Рейкер тоже улыбнулся мне чисто и искренне. В этот момент я поняла, что меня его внимание больше не напрягает, и не ищу подвоха в его поведении. Видимо, хороший спарринг сблизил нас.

Громкий голос декана разнесся над полигоном.

— У вас есть полчаса перерыва. Дальше у вас изменение в расписании. Пара по эльдоранскому языку отменена из-за отсутствия ректора в университете. Вместо нее будет «Магическая защита и нападение», — разочарованные стоны адептов разнеслись по полигону: еще бы, ведь многие на этой паре просто отдыхали, имитируя бурную деятельность, или же спали на задних партах.

— Всем разойтись, — гаркнул отец.

Мы сразу рассредоточились по полигону: кто сел, а кто и лег на землю в надежде перевести дыхание и найти силы для новой изнуряющей тренировки.

После тренировки я осталась, чтобы поговорить с отцом. Ведь и на этой паре он поставил меня в связку с Рейкером, хотя до этого я была либо с Газом, либо с Кроком. Смешки и пренебрежение, казалось, преследовали меня.

Когда мы остались одни, я подошла к отцу, запыхавшаяся, грязная, но решительно настроенная, чтобы просить его не делать мне поблажек.

— Отец, я хочу с тобой поговорить.

— Знаю, я о чем ты хочешь поговорить, — он сразу жестом остановил мой словесный поток, который так и норовил сорваться с губ. — И ты, Алесса, не права, — категорично заявил он.

— Я просто не хочу, чтобы ты делал мне поблажки. В конце концов, я сама должна из себя что-то представлять, а не пользоваться твоим положением, — весь мой боевой запал сразу сдулся.

Я хотела быть сильной и храброй, быть самой-самой, только вот реальность далека от желаемого. Я слабая, и мне еще нужно тренироваться и тренироваться. От внезапно вспыхнувшей жалости мне стало тошно. Отец уловил смену моего настроения и подошел, чтобы снова обнять и погладить меня по спине, успокаивая. Я судорожно вздохнула, ведь могла позволить себе слабость только рядом с ним. Вот и расклеилась.

Отец отстранился, переместил свои руки на мои плечи и серьезно посмотрел мне в глаза, которые я пыталась отвести.

— Алесса, я сейчас скажу тебе одну истину, а ты слушаешь меня внимательно, — я кивнула ему в знак согласия и подняла глаза. — Разница между избиением и обучением колоссальна. Ты просто не успевала восстанавливаться, получая всё новые травмы и не имея возможности отрабатывать свои знания на практике и улучшать тем самым свои навыки. Мне хватило лишь пары минут боя, чтобы понять, как проходило твоё обучение здесь. И теперь твоё состояние становится ясным. Не имею не малейшего соображения, почему тер Шогот позволял этому случаться, но раз его здесь уже нет, то твоим обучением займусь я. Ты ведь и сама наверняка почувствовала разницу между избиением Крока и спаррингом с Рейкером, — я снова кивнула, ведь это была истинная правда. — Прежде всего, обучение — это не только кропотливая отработка приемов, выпадов и ударов, основанная на повторе, но и отдых: тело должно отдыхать от физических нагрузок. Тем более, что лекарская магия на тебя плохо действует.

— Я понимаю это, но мне тяжело смириться с косыми взглядами и злыми языками, а в том, что поползут слухи о моем особом положении, я не сомневаюсь, — тяжело вздохнула и слегка отстранилась от отца.

Он обнял одной рукой меня за плечи, и мы отправились в сторону раздевалок.

— Ты же умная девушка и должна понимать, что слухи поползут вне зависимости от моего отношения к тебе. Всегда найдется тот, кто усмотрит в моих действиях превышение полномочий. Поэтому не вижу смысла беспокоиться об этом, ведь, как ты выразилась, злые языки можно заткнуть, продемонстрировав им твой уровень владения тем же самым клинком на экзамене. Вот тогда-то все и поймут, на что способна лично ты. А чтобы ты хорошо была подготовлена, я лично займусь твоими тренировками.

— Со мной занимался Теслер и парни по вечерам.

— Отлично, тогда я тоже присоединюсь к вам.

— Эм-м.

— Не беспокойся об этом, думаю, я даже разнообразю ваши тренировки, — отец тихо рассмеялся и подтолкнул меня к женской раздевалке.

Я тоже ответила ему улыбкой. Надеюсь, я не подставляю парней.

Прошла та пара дней, за которые мы должны были узнать все возможное о погибших адептах. Я немного нервничала, ведь действительно стоящего нам так ничего установить и не получилось. К двери декана подошла вся наша компания. Отец всем нам отправил сообщение на вещатель.

Постучала в дверь, и, услышав разрешение, мы вошли.

В кабинете уже стояло шесть удобных стульев, на которых мы и разместились и, поприветствовав декана факультета, сразу перешли к делу.

— Что вам удалось узнать? — осведомился отец и по очереди осмотрел нас.

— Мало информации, точнее, ничего особенного. Да, между ними было недопонимание из-за внимания к одной леди, но они разрешили эту ситуацию еще месяц назад, — взял слово Теслер.

— То есть они не затаили друг на друга обиды, — снова спросил отец и прищурился.

— Все может быть, однако я не думаю, что это реальный повод, чтобы убить. За ними никогда не было замечено нарушений привил. Учились хорошо, разногласия решали только в рамках спаррингов на полигоне. Да и девица та в итоге не выбрала из них никого.

— Понятно... — отец встал из кресла и подошел к окну. После минутного молчания он спросил. — У тебя есть, что добавить лично? Может быть, ты что-то узнал из других источников, — повернулся отец и посмотрела на Теслера, явно намекая на что-то. — Твои друзья...

— Они в курсе того, кто я, и моих источников, — ответил Теслер на невысказанный вопрос отца. Я же притаилась, ведь сейчас речь о том, о чем я подумала? — Кроме Алессы, — Тес повернулся в мою сторону и виновато посмотрел на меня. — Я не наследный принц империи. Учусь здесь под иллюзией. Собирался тебе рассказать... — начал было оправдываться он, но потом резко замолчал и нахмурился, не спуская с меня пронизательного взгляда.

— Ты не выглядишь удивленной, — утвердительно протянул Тес и подался ко мне.

— Эм-м-м. Еще не успела удивиться? — робко предложила я, хотя уже понимала, как неправдоподобно это звучит.

— Вы ведь не могли об этом ей рассказать. Император лично принимал клятвы о неразглашении моей личности у деканов университета и ректора. И я не думаю, что забыл сделать это у вас, — продолжал хмуриться Теслер.

— Алесса видит сквозь иллюзии, — сдал меня отец парням.

— Но как это возможно? — Тес перевел удивлённый взгляд на декана.

Тот лишь пожал могучими плечами.

— Ее особенность.

— Полезная, надо признать, особенность, — протянул Шон и как-то по-новому на меня взглянул.

Рейкер же хитро усмехнулся и покачал головой, видимо, суммируя загадки, которые вокруг меня возникали.

— Полезная, только вот я могу и не понимать, что вижу сквозь иллюзию. Например, я до сих пор не знаю, как ты выглядишь с ней, — пожал я плечами.

Теслер вдруг резко нахмурился и хотел уже что-то спросить как отец перебил его.

— Сейчас мы поступим следующим образом. Раз этот вопрос решен между вами и теперь все члены вашей компании в курсе личностей друг друга, то предлагаю вам вступить в ряды разведывательной группы. Вот, ознакомьтесь с текстом клятвы.

Он раздал листки ребятам, проигнорировав меня и Рейкера. Без внимания это тоже не осталось.

— А они? — Донат даже оторвался от текста и беспардонно ткнул в нашу сторону пальцем.

— А они уже в нее входят и даже были на первом пробном задании, — усмехнулся декан военки.

— Быть не может. Но тогда ведь получается, что Крок и Газ тоже в разведывательном отряде, — все же быстро сообразил Дон.

— Именно, — подтвердил декан.

— Пф-ф-ф, — все же не удержался Донат.

— Время на изучение клятвы прошло. Все готовы? — спросил отец и после дружного кивка принял ее у оставшихся парней.

— Раз теперь вы повязаны одной клятвой, то пусть Рейкер еще раз расскажет вам о том, с чем они столкнулись на задании.

Рейкер согласился и начал подробно излагать факты, от воспоминания которых у меня бежали мурашки страха.

— Но ведь одержимые — это безмозглые твари? — не выдержал всё же Донат, шокированное лицо говорило само за себя.

— Рейкер, скажи, хозяин того особняка был похож на безмозглую тварь? — задал вопрос отец.

— Никак нет. Он говорил и действовал осознанно.

— Но как? — Донат никак не мог понять.

— Это всем так преподнесли историю по велению императора, — быстрый взгляд на Теса, и отец снова продолжил. — Немногие могли опровергнуть его слова, ведь не всем посчастливилось вернуться с той войны. Так вот, на заседании послевоенного совета император Дарий Второй и его советники решили, дабы не сеять панику среди населения, рассказывать и учить молодежь, что одержимые — это темные тупые твари, которые просто вселяются в тело и уничтожают все сущее. Но это не совсем так, — покачал головой отец. — В общей массе одержимые действительно выглядят, как бездумное, кровожадное стадо. Однако это организованное стадо, которому кто-то отдавал приказы о нападении. Вся их захватническая кампания была спланирована. Или вы думаете, они просто так напали на нашу империю с двух сторон? Пока мои люди сражались на границе, одержимые отвлекали наше внимание от столицы. Не буду вдаваться в подробности того дня, об этом вы и так знаете из уроков истории, — отец неосознанно сжал кулаки, вспоминая тот жуткий день, но продолжил. — Так вот, тех, кто стоял за нашествием одержимых, мы называли высшими. Только вот до конца понять, кто они, мы так и не смогли. Надеялись лишь на то, что убили всех.

— А как они попали в наш мир? — Донат подался в перед.

— В этом история верна, но тоже частично. Первый случай нападения одержимых был до того, как их массово начали вызывать через ритуал. Полагаю, кто-то и распространил знания об этом ритуале, а дальше уже пошло по цепочке.

— Вы смогли докопаться до истины? — все же спросил Теслер, видимо, ему тоже не

были известны данные факты.

— Нет. Но мы собрали все упоминания о ритуале в архив, а затем уничтожили.

— Уничтожили ли? — все же подвергла сомнению последние слова отца.

— Теперь я не могу этого утверждать, хотя до инцидентов проявления одержимых считал обратное.

— Инцидентов? — уточнил Теслер.

— Верно, ваше высочество, — усмехнулся отец и откинулся на спинку кресла. Тес же поморщился от такого обращения. Хм. Интересно, почему? — Мне известно еще о паре нападений одержимых на территории Доранвира.

— Получается, не все записи ритуала были уничтожены, — подытожил Теслер.

— Да. Но вампиры точно все уничтожили, а вот что на самом деле происходит у нас, я не знаю, — прищурился отец и посмотрел на Теслера.

— Вы намекаете на утечку из имперского архива? Но зачем их вообще нужно хранить? Бред какой-то, — удивился Тес.

Но развить дальше мысль староста не успел, потому что в дверь с шумом открылась, и в нее вбежал парнишка.

— Тер Ховер. У нас чрезвычайная ситуация. Адептка лекарского факультета убита в коридоре университета. Ректор послал за вами, — запыхавшись, тараторил он.

И когда до нас дошло, о чем он говорит, мы все сорвались с места и последовали за деканом.

Спустя пять минут уже были в здании лекарского факультета. Узкий коридор не мог вместить всех желающих, и поэтому толпа зевак растянулась на многие метры.

— Дорогу. Освободите дорогу, — громко приказал декан военного факультета, и толпа начала расступаться перед ним.

Мы же не отставали от него и следовали напролом за его спиной.

На полу лежало тело девушки. Пока я ее рассматривала, к отцу подошел ректор и что-то начал говорить, потом махнул рукой декану лекарского факультета. Спустя пару минут снова раздался голос моего отца.

— Есть ли свидетели произошедшего? Если вы что-то видели или знаете, я буду ждать вас в своем кабинете. Любой может прийти туда и рассказать все, что посчитает нужным, — и прежде чем отец закончил, тонкий испуганный голосок разнесся по коридору.

— Я... Я кое-что видела.

— Нападавшего? — нахмурился отец.

— Нет, я обнаружила Мику уже на полу, но я слышала, как она закричала, вспыхнула магия, а потом и тишина. А когда завернула за угол, то увидела что она...она... мертва, — девушка заплакала.

К ней сразу же подошла еще другая девушка и обняла ее, отворачивая от трупа на полу. Рыдания начали сотрясать тело свидетельницы.

Я же смотрела на толпу зевак, которая и не думала расходиться. Не знаю, что конкретно привлекало мое внимание в парне, стоящем неподалеку от трупа, но когда он поднял глаза и уставился на меня, я поежилась от холода, которым он меня окатил, а в том, что он смотрел точно на меня, я не сомневалась. Я даже попятилась на пару шагов назад, пока не врезалась спиной в грудь. Не успела испугаться, как услышала голос Теслера, а его руки, которые он опустил мне на плечи, помогли сбросить с себя оцепенение. Но парень все так же продолжал буравить меня взглядом. Теслер прижал меня крепче к своей груди.

— Все в порядке? — он наклонился к моему уху.

— Э... Да. Насколько это возможно в данной ситуации, — пробубнила я, слегка развернувшись к Теслеру в пол-оборота, но когда снова хотела посмотреть на того парня, его уже не было в толпе.

Напряжение стало меня покидать. Привидится же всякое.

— Мне нужно отойти и... поговорить, — не стала уточнять, с кем, ведь уже успела заметить Кристофа, подошедшего к ректору с каким-то мужчиной в темном плаще.

— Конечно.

— Всем разойтись! — скомандовал отец, и толпа начала потихоньку покидать коридор.

— Я пойду в комнату. Отец сегодня будет явно занят, а значит, лучше навещу его завтра, — Теслер кивнул и покинул меня.

Я же еще постояла и подождала, когда большая часть зевак рассосется, чтобы свободно пройти на выход. Да и хотелось наверняка не встретиться с тем жутким парнем, поэтому лучше подожду.

В последних рядах я двинулась на выход, и стоило только завернуть за угол, как увидела Кристофа и Теслера. Я нырнула в нишу неподалеку, практически слилась со стеной. Пусть это и неправильно — подслушивать не предназначенный для моих ушей разговор братьев, и не красит меня как леди, но отказать себе я тоже не смогла. Любопытство было сильнее меня.

— Почему ты потекаешь отцу? Неужели не хочешь установить истину и понять, что здесь происходит? — тихо рычал Теслер.

— Слово императора для меня закон, и если отец говорит не торопиться с расследованием, то так тому и быть, — спокойно ответил Кристоф.

— Отец что-то знает? — не унимался Теслер.

— Не твое дело, и не лезь в это всё, — все же спокойствие Кристофа было напускным и дало трещину, когда он понял, что Теслер настроен серьезно во всем разобраться.

Дольше подслушивать было опасно, поэтому я решила выскользнуть из ниши и сделать вид, что направляюсь в комнату.

Услышав стук каблуков, братья повернулись в мою сторону.

— Алесса? Пойдём, провожу тебя в комнату, — сразу же Теслер взял меня за кисть руки и, даже не дав поздороваться с Кристофом, потянул меня дальше. Тяжелый взгляд Кристофа прожигал дыру в моей спине.

— Ты не выглядишь спокойным после общения с братом, — все же нарушила я тишину.

Теслер сначала хотел удивиться, но потом быстро сложил все факты в уме и усмехнулся.

— Ну да, ты же видишь сквозь иллюзии. Не хочу пока об этом говорить, по крайней мере, не сейчас. Сначала надо пообщаться с отцом и понять, почему он не желает искать виновных, — Тес усилил хватку на моем запястье. От чего я поморщилась.

— Тес.

— Прости, не рассчитал силы.

— Может, спарринг?

— Хм. Не откажусь.

— Почему меня отозвали? — негодовал мужчина, расхаживая по небольшой комнате, которая была кабинетом.

— Потому что он сопротивляется до сих пор, — только и бросил собеседник, который сидел в кресле напротив камина и наблюдал за языками пламени. — Мне не нравится это. Тело стало сильнее разлагаться, — задумчиво протянул хозяин кабинета

— Уберем его? — оживился первый.

— Да, — только и бросил владелец кабинета.

— А что с Рейдаганом будем делать? Отправим обратно?

— В утиль. Он слаб и не оправдал возложенных на него надежд. Больше рисковать мы не можем.

Сон и таинственный незнакомец меня сегодня не беспокоили. Даже не знаю, что испытывала по этому поводу. Досаду, скорее всего, и... тоску. Странное чувство, учитывая, что даже не знаю, кто точно приходит ко мне.

Привела себя в порядок, облачилась в очередной брючный костюм, только глубокого синего цвета, и наглухо застегнутую голубую рубашку под цвет глаз, сверху надела удлиненный приталенный пиджак, украшенный серебряными пуговицами. Собрала фиолетовые волосы с белыми прядями в высокий хвост и поймала себя на мысли, что так и не обсудила это со своим отцом. Да и голод, который я стала испытывать, меня откровенно пугает. Девушка, завтракающая двумя порциями мяса, кого хочешь удивит.

Писк, раздавшийся в комнате, сообщил о том, что на вещатель пришло сообщение.

Подошла к тумбочке и взяла его во руки. Что ж, приглашение к ректору.

Давно пора. Просто за всеми этими событиями, происходящими вокруг меня, нет времени, чтобы заняться исследованиями. Хорошо, что есть ректор, заинтересованный в этом.

Спустя десять минут я уже стояла в его приемной, а секретарь кивнула мне, жестом показала, чтобы я проходила.

Постучала в дверь.

— Светлого утра, тер Ришел, — улыбнулась ректору.

— Светлого, Алесса. Присаживайся.

Он кивнул мне на стул для посетителей.

— Может быть, чай?

— Пожалуй, откажусь. Думаю, что успею еще посетить столовую, если наш разговор не займет много времени.

— Не займет, — тепло улыбнулся он, а потом нахмурился и сказал. — Об этом еще практически никому не известно, но тебе я скажу. Меня попросили освободить должность ректора.

— Как? — непонимающе выдохнула я.

— Выслуга лет и прочее, так что... — пожал он плечами, только вот по его лицу нельзя было сказать, огорчен ли он этим фактом. — Но это не значит, что я не продолжу свои поиски и исследования. Вот, я достал еще одну книгу из частной коллекции давнего друга. Говорю сразу: надолго я отдать ее не могу, ты прочти и важное запиши. Сам я ее не читал. Потом обсудим то, что ты узнала. Кстати, что с предыдущими книгами? — я же еще пребывала в недоумении от свалившейся на меня новости, но приняла толстый фолиант в потертой кожаной обложке.

— Алесса, — одернул меня ректор.

— Эм. Там ничего стоящего не было. Просто история древнего мира, но там нет никаких описаний ритуалов и или чего-то, что указало бы, где раньше был межмировой портал, — я пожалала плечами. — Неужели вы их не прочли? — удивленно вскинула бровь, ведь он тоже владел языком.

— Прочел, разумеется, просто подумал, что носитель языка может найти что-то, что написано, так сказать, между строк, — он в задумчивости почесал свою бороду. — Ну ладно, — он хлопнул по столешнице ладонями и снова тепло улыбнулся. — Не отчаивайся,

мы обязательно решим эту задачу, — и потер в нетерпении руки.

— Тер Ришел, вы не выглядите расстроенным, — и только потом поняла, что сболтнула лишнее.

Ректор рассмеялся.

— Скажу так, это даже к лучшему.

— Я вас не понимаю.

— Потом, все потом. Да и на самом деле буду больше времени посвящать нашему исследованию. Не беспокойся, если я прав, то скоро у нас будет еще больше ресурсов.

— Да? — заинтересованность моя возросла, а ректор все продолжал говорить загадками. Вот же старый интриган.

— Определенно. На днях будет объявлено насчет бала, на котором, собственно, всем и представят нового ректора, — прищурился тер Ришел.

Я уже улыбалась самой искренней улыбкой.

— Вижу, ты рада празднику, — улыбнулся ректор.

— Безусловно. Ведь смогу отоспаться, — мечтательно протянула я.

— Что?

В его голосе было неподдельное возмущение, я сразу же сникла.

— То есть выходного на день проведения бала не предвидится, и после тоже? — разочарованно спросила я. — Раньше же именно так и было.

— Кто о чем, Алесса. Разве девушка не должна быть рада празднику?

— Должна, наверное, но, если честно, перспектива поспать меня занимает больше.

— Все с тобой понятно, — покачал маг головой. — Только вот прошу все же присутствовать на мероприятии.

— Ну тер Ришел, для чего? Потом узнаю, кого назначили вместо вас.

— Пусть это будет моя просьба, — расплылся в хитрой улыбке ректор и прищурился.

А у меня сразу засосало под ложечкой, не к добру это. Ой, как не к добру. И только я хотела поинтересоваться, почему же он проявляет такую настойчивость, как тут же была перебита.

— Пусть это будет моя маленькая прихоть. Не хочешь же ты расстроить старика? — непринужденно спросил он. Под ложечкой засосало еще сильнее.

— Нет, — с сомнением протянула я.

— И жду тебя в первых рядах при объявлении.

— Тер Ришел? — все же взорвалась я, потому что не понимала, зачем он все это затеял.

— Всё, всё, милая. А пока иди, — он показал рукой мне дверь, намекая, что разговор окончен.

— Эм-м?

— Иди, иди. Мне еще подготовиться надо.

И прежде чем выйти, я все же спросила:

— Так вы же останетесь в университете?

— Конечно, нового ректора еще предстоит ввести курс дела, да и должность преподавателя мертвого языка за мной.

Я кивнула, принимая его ответ, и вышла.

День прошел как в тумане. Парням я рассказала, что должность ректора скоро освободится. Насчет истинной причины моего вызова сказала, что он передал мне старый и древний фолиант, который мне надо перевести. Ведь отчасти это было правдой. Перевести

действительно надо, но не для итоговой оценки в конце семестра, а для другой цели. Но об этом пока предпочла умолчать. А на вопрос, почему мне он поведал об этом, сказала, что не знаю.

Грядут перемены, и все мы это понимали. Сейчас меня радовало только то, что намечается два дня выходных. А значит, я смогу нормально отдохнуть и подтянуть оставшиеся дисциплины. А еще встретиться с отцом и спокойно провести с ним время, без каких-либо происшествий.

Я только успела зайти в комнату, как на вещатель пришло сообщение от декана нашего факультета. Я улыбнулась. В сообщении значилось, что через час меня ожидает индивидуальная тренировка на полигоне. Так-с, одеться надо удобнее, уже знаю, что отец будет гонять меня не только физически, но еще и магически.

И вот уже спустя час я стояла, одетая в узкие тренировочные штаны, удобную обувь на шнуровке и свободную футболку черного цвета, с коротким рукавом и длиной до середины бедра. Волосы заплела в тугую косу.

— Приступим, — довольно протянул отец и напал на меня.

Повороты, приседания, уход от атаки. Лязг мечей, ответная атака отца. Он уворачивается и отвечает мне тем же. Я тоже уклоняюсь и подныриваю под его руку, оказываясь за спиной. Разворот отца, и вот он еще одной рукой запускает в меня огненный шар, делая отвлекающий манёвр. Я улыбаюсь. Ведь так или иначе ждала от отца подобного, а потому даже и не подумала от магической атаки увернуться, а наоборот следила за его мечом.

— Алесса, — покачал отец головой. — Ты должна уклоняться.

— Хорошо.

От приятного огня мне стало лучше, даже и не представляла, насколько соскучилась по чувству наполненности. Ведь давно не поглощала достаточно магии. В университете это было опасно, и поэтому приходилось максимально уклониться от магатак. Но надеюсь, теперь мы с отцом решим этот вопрос, ведь перед ним я могу и не прятать свои способности.

К концу тренировки я была уставшая, промокшая, грязная, но счастливая. А еще сытая. Да-да. Именно так. Наконец, то сосущее чувство пустоты заполнилось. И сразу же мне пришло в голову. А что если, мой повышенный аппетит связан с тем, что мне не хватало магии?

Из раздумий меня вырвал вопрос отца:

— Алесса, что с твоими волосами?

— А что с ними? — я подцепила прядь волос, которые выскочили из косы, и посмотрела на них. Потом распустила всю косу и посмотрела более внимательно.

— Твои пряди, они пропали. И волосы, кажется, стали более насыщенного цвета, — отец тоже внимательно перебирал мои волосы.

— Мне кажется, это из-за того, что я поглотила много твоей магии сегодня, — неуверенно протянула я.

— Интересно, это что же получается? Цвет волос отражает уровень твоей магии?

— Похоже на то.

— Значит так, проверим это еще раз. Попробуй не потреблять нигде магию, и к концу недели посмотрим, что из этого выйдет, — сказал отец.

— Хорошо.

— Ну что, на сегодня все? — тепло улыбнулся он.

— Думаю, да, — мы развернулись в сторону общежития.

— Отец, расскажи, что стало известно о гибели адепки?

— Алесса, — покачал отец головой. — Об этом поговорим в начале недели, я вызову вас к себе. Пока ничего не известно.

— А про ректора ты знаешь? — не унималась я. Вот уж эти тайны.

— Знаю.

— Ну же, отец, не тяни. Я же умру от любопытства.

— Потерпи, и сама скоро все узнаешь.

От досады я простонала, чем вызвала искренней смех отца.

— Где ты, кстати, живешь? — спросила, ведь знала, что отец еще восемь лет назад избавился от городской недвижимости.

— В преподавательском домике на территории университета, но сегодня мне еще надо поработать. Утром я буду ждать тебя в гости на завтрак. Заодно настроим разрешение на посещение. Идет?

— Ладно, как раз возьму координаты для портала, — протянула я и сморщила носик.

— Договорились.

Добравшись до комнаты, первым делом я пошла в душ, только вот не успела раздеться, как... возникло непреодолимое чувство. Мне куда-то нужно. Срочно. Что-то меня тянуло. Я вернулась в комнату, не понимая, что должна сделать и куда пойти. Напряжение в теле продолжало расти. Портал, поняла я.

Я должна куда-то открыть портал, но куда? Начала создавать плетение особо ни на что не надеясь, ведь координат я не знала. Неловкая мысль, что, похоже, я переела магии и от этого странно себя веду, возникла и тут же угасла, когда портал даже без координат открылся.

— Быть не может, — пробормотала я вслух.

Снова возникло чувство что-то отдать, кому-то помочь. Сопротивляться я просто не могла, опешившая от нестерпимого желания. Только и успела взять в руки свой клинок с длинным узким лезвием. Ступила в неизвестность, обзывая себя последней тупицей, но не в состоянии сопротивляться зову.

Я вышла на поляну, освещенную луной. На траве лежал мужчина, которого я не могла распознать, но то, что помощь требовалась ему, так это точно. Над ним возвышалась фигура в темном плаще с занесенным мечом, еще миг, и он просто проткнет его.

Долго не думая, чем это для меня обернется, я толкнула фигуру в плаще под колени, и она упала рядом с мужчиной. На церемонии времени не было, я действовала как под гипнозом, с одной только целью: спасти мужчину на земле.

Я со всего маха опустила свой меч на кисть убийцы, и он закричал, схватившись за культю, из которой лилась кровь. Меч валялся на траве вместе с кистью. Я снова подняла меч, готовая вонзить его в грудь, но убийца отпрянул от меня. Встал и, сверкнув злым взглядом и скуля, убежал в лес. Только потом я задумаюсь над тем, что надо бы его добить, вдруг он видел, как я здесь оказалась. Но это будет потом, а сейчас я склонилась над израненным мужчиной.

Грудь была вся искромсана мечом, кровь лилась, не переставая, регенерация работала плохо, явно не справляясь с такими ранениями. Я дрожащими руками пыталась закрыть открытые раны, но все было без толку. Их было слишком много. Подняла глаза и повернула голову незнакомца, убрав пряди длинных волос с его лица.

И я узнала его.

Велиор. Вампир.

Отпрянула в страхе, ведь знала, на что способны они, находясь при смерти.

А потом чувство утраты накатило на меня. Его. Я должна была спасти его. Всё мое существо требовало этого. Но как? Кровь. Конечно же, кровь. Без нее он не жилец. После этой мысли меня снова накрыло дрожью. Не могу его потерять. Я приложила свое запясть к его рту, но он был без сознания. Тогда я, недолго думая, порезала запястье о свой клинок и, уже надавливая, сцеживала свою кровь в его приоткрытый рот. Я гладила его горло, чтобы он сглатывал набежавшую из моей вены кровь. Было больно, но эта боль ничто по сравнению с той, которая будет, если я потеряю его. Да что же это такое? Откуда у меня все это в голове?

Вскоре я стала замечать, что кровь из его ран на груди перестала вытекать. Я хотела отстраниться, чтобы посмотреть на его грудь. Но холодная рука Велиора не дала этого сделать. Он впился в мое запястье и уже сам начал кормиться. Жадно, голодно и... больно. Я дернула рукой, он поймал мой взгляд и впился своими черными глазами в меня. Все, что я понимала, так это то, что это взгляд существа, которое не осознавало себя. Он не понимал ничего. Жажда и инстинкт захватили его разум.

Я снова дернулась, страх и холодок пробежали по телу. Я начала отползать от него на четвереньках, медленно пытаюсь выхватить руку из его захвата. Достаточно всего немного свободы, и я смогу улизнуть от него в портал.

На удивление он позволил мне высвободить свое запястье, только прищуренные глаза, горевшие жаждой, не давали мне расслабиться. И в тот момент, когда я уже поверила, что вампир меня отпустит, он резким движением опрокинул меня на траву и придавил своим мощным телом. Я замерла, не зная, чего от него ожидать. Он хищно втянул воздух около моей шеи, где пульсировала венка. Я уперлась своими руками в его грудь, стараясь оттолкнуть, но это было бессмысленно. Он был как скала. Снова вдох у шеи, его руки отняли мои ладони от груди и зафиксировали над моей головой, теперь он полностью лежал на мне, раздвинув своим коленом мои ноги. Я затихла, смотря во все глаза на вампира.

Зарекаюсь больше никогда не подходить к безумному вампиру, а тем более к раненному.

Терпением он явно не отличался, а потому в следующий миг ощутила, как он впился клыками в мою шею. Вскрикнула от боли, прострелившей все мое тело, и от первого долгого глотка. Он еще глубже загнал свои клыки мне под кожу и продолжил нещадно тянуть кровь. Чертов кровосос! И как я могла вообще захотеть его спасти? Стон наслаждения вырвался из уст вампира. У меня — стон боли и всхлип. Почувствовала, как он зафиксировал мои руки одной своей, другой же прошелся по ребрам и опустился мне на бедро. Крепко стиснул его и закинул мою ногу на себя. Вскоре боль в шее прошла, но вот злость моя никуда не делась.

Шорох, крик и лязг мечей послышались невдалеке. Вампир привстал на вытянутых локтях и резко повернул голову в сторону шума.

Поднялся так быстро, что я даже не уловила этого. Зарычал, когда на поляну вышел наемник. Один. Но я слышала уже крики. Помощь была в пути. Не теряя ни минуты, когда Велиор схлестнулся с убийцей, причем без меча, используя только длинные когти, я схватила свой меч и побежала в лес, чтобы скрыться и уйти порталом. Рычание, раздавшееся вслед, здорово напугало меня, и я поторопилась. Надеюсь, придя в себя, он не вспомнит обо мне.

Знакомое плетение сорвалось с пальцев, и уже через мгновение я, опустошенная и уставшая, упала на пол в своей комнате. Это был ужасный день. Надеюсь, Велиору не придет в голову искать меня, даже если вспомнит о том, кто его кормил.

Надо обработать укус. А потом спать, больше не хочу ни о чем думать. Даже о том, почему нестерпимо хотелось ему помочь. Все оставим на потом.

* * *

Велиор тер Ривз

— Велиор. Мрак с тобой! Остановись! От него уже не осталось ничего! Да стой же ты...

Моя злость на то, что меня потревожили, была запредельна. Как посмели меня оторвать от неё! Рвал тело смертника на куски. Ему не уйти от меня, как и всем тем, кто сюда явится.

Пальцы удлиннились, на кончиках выросли острые, словно лезвие, черные матовые когти. Сила забурлила по венам. Чей-то крик отрезвил меня. Кто-то что-то орал. Просил остановиться. Угрозы от них я не ощущал. Пелена стала исчезать. Я мотнул головой и бросил истерзанное тело наёмника. Теперь я осознанно смотрел на свои руки и не понимал, что со мной произошло. До этого как будто и не я вовсе управлял своим телом, кто-то другой и темный. И только сейчас мое сознание вернулось, а с ним и шок. Поймал себя на мысли, что не чувствовал себя настолько хорошо еще никогда: сыто, удовлетворенно и спокойно. Моя вечно голодная тьма была довольна. И тут осознание того, что моя темная сущность взяла надо мной верх и вырвалась, привело в состояние ужаса. Неужели это возможно?

Опустил глаза на руки и увидел, как когти стали втягиваться: очевидно, что да. Ведь раньше я так не мог. Что вообще произошло? Помню нападение на наш отряд, когда мы пересекли границу с империей Гроинвира. Помню, как стал преследовать одного из наемников, и как угодил в ловушку. Дальше потерял сознание от ран и кровотечения. Потом только провал и какие-то неясные образы в голове. Как будто я и не я одновременно.

Но перед этим точно помню, мысль, что я уже не жилец. Слишком глубокие раны, слишком много крови потерял. Кормить голодного вампира никто не станет, это равносильно смерти даже для соплеменника, особенно с моим-то аппетитом. А доноры были убиты первыми.

И стоило только подумать об этом, как на языке появилось ощущение превосходного вкусного нектара. Никогда еще не пил ничего более приятного и сладкого, с терпким послевкусием, но, главное, настолько питательного и магически обогащенного. И дикое желание кого-то уберечь, не отпускать, присвоить и держать рядом с собой, чтобы... Что? Кто она?

Мысли все крутились и крутились в голове, пока Марл не приблизился ко мне и не заглянул в глаза.

— Что с тобой?

— Ничего, все в порядке.

— Уверен? Ты распотрошил наемника и не воспринимал реальность и... — Марл окинул меня внимательным взглядом. Рубашка была вся изрезана и открывала вид на чистую грудь, без единой царапины. — Ты не ранен, — неверие, сквозившее в его голосе, было неподдельным.

Ведь он видел, в каком состоянии я последовал за наемником. Но что я мог ему

ответить? Что и сам не знаю, какого мрака произошло? Оглянулся вокруг. Начал судорожно соображать, что кого-то осушил, ведь контролировать себя при смерти точно не мог. Сердце забилось с удвоенной силой. Только не это.

— Девушка, здесь была незнакомая девушка. Вы видели ее? — так и не ответил на вопрос Марла.

— Да что с тобой? Никого здесь нет больше. Ни живой, ни мертвой, — Марл обогнул меня и снова уставился в глаза, при этом держась за бок.

— Я кормился от неё, — сам не верил в эти слова.

— Быть не может. Среди трупов нет никакой девушки. Только наши доноры. Ты точно уверен? — с сомнением проговорил он.

Я замолчал. Это бред. Просто какой-то бред. Устало провел руками по лицу. И снова посмотрел в глаза другу.

— Не знаю...

— Любимый! — голос Леоноры не дал нам закончить разговор.

Я развернулся в ее сторону. Высокая и гибкая вампирша в бордовом, обтягивающем ее стройное тело походном костюме, была взлохмачена, но практически не пострадала. Хорошо, что с ней все в порядке. Только вот я даже и не вспомнил о ней, пока не увидел ее.

Она приблизилась ко мне и начала оглаживать грудь, пытаюсь рассмотреть мои раны.

— Ты голоден, милый? Все доноры убиты, — со страхом в голосе проговорила она.

Впервые мне были неприятны ее прикосновения. Даже моя темная сущность заворочалась, всячески сигнализируя, что не рада ей. Одни странности.

— Не переживай. Кормиться мне не надо, — сказал это жёстче, чем хотелось бы.

Она и раньше не была в восторге от этого, как бы я ни старался сдерживать себя и брать только минимум. А сейчас, после боя, я должен был истекать кровью. И кроме как нее, мне помочь просто было бы некому.

Аир изумленно вскинул бровь. Еще бы, ведь раньше я так себя не вел. Но и оправдываться я не собирался. Поспешил убрать ее руки от груди.

— Я волновалась. Я не ранена, — тихо проговорила она, все же положив свою руку мне на локоть.

— Я вижу. Хорошо, что ты спряталась и не пострадала, — снова процедил я, борясь с раздражением. Еще поймал себя на мысли, что не могу же злиться из-за того, что она спряталась, ведь сам и приказал ей это сделать, пока мы отвлекали внимание наемников и пытались спасти наших людей- доноров. Неужели мне так противны ее прикосновения? Нужно взять себя в руки и успокоиться. Да. Определённо. — Но нам нужно собираться и уходить отсюда. Кто знает, может, будут еще наемники, — успокоившись, проговорил я и все же развернулся, поймал на себе странный взгляд Марла, но не стал придавать этому внимания.

Сейчас есть дела поважнее. Выжить и добраться до Иморана.

Время до бала пролетело быстро и весьма волнительно. Для меня — в ожидании подставы от ректора, а для других — в ожидании возможности расслабиться и повеселиться.

Платье у меня было заранее заготовлено, правда, для другого бала, которым обычно заканчивался учебный год, но не важно. Главное, я не бегала с выпученными глазами и сохраняла относительное спокойствие. Причина бала держалась в секрете. Но я-то знала ее. Тер Ришел в качестве ректора мне нравился, за те десятилетия, что он был у руля, университет достиг больших высот: учиться здесь стало престижно, и перед тем, кто действительно хотел учиться, открывались большие перспективы, даже если твой род незнатен или ты простолюдин. Ежегодные ученические гранты на обучения предоставлялись многим. И вообще заслуги ректора можно перечислять бесконечно, поэтому невольно постоянно возвращалась к мысли о том, кто же теперь его заменит. Хорошо, хоть он останется в университете, а то я бы сникла еще больше.

Мысли же о встрече с Велиором я тщательно гнала от себя. Боялась и не понимала реакции своего тела, а от того, что он сделал со мной, вместо негодования и злости испытывала недовольство, что его пришлось покинуть. Хотелось прижаться к нему, обнять и никогда не отлипнуть от него. Бред и абсурд.

Что за жуть лезет в голову? Испугалась своих мыслей и встряхнула головой, чтобы сбросить чувственный дурман из-за воспоминаний о вампире.

«Хорошо еще он не объявился, значит, все же не помнит обо мне. Иначе бы уже был тут или справился у отца о том, что я там делала», — подумала про себя. Не знаю, что связывает этого вампира и моего отца. Но то, что отец говорил, что ему можно доверять, наталкивает на предположение об их очень тесном знакомстве.

Так. Снова мысли о нем. А ведь осталась всего пара часов до начала торжества. Стоит поторопиться.

Я вышла из душа и высушила голову. Решила идти с распущенными волосами, только слегка завить их. И снова после того укуса мои волосы снова стали двухцветными, некогда фиолетовые волосы теперь перемежались с белоснежными. Неужели он высосал до кучи еще и магию, которую я поглотила после тренировки с отцом? Одни вопросы.

Платье не было вычурным, но красоты от этого не теряло. Белая шелковая ткань обнимала грудь, талию и бедра, словно вторая кожа. А уже начиная с колен, платье расширялось и меняло цвет постепенно на фиолетовый и на пол падало пышным колоколом с недлинным шлейфом. Верх платья держался на груди и был украшен тонкой россыпью белых камушков. Дополняли образ туфли на высоком каблуке. Волосы густой гладкой волной спускали почти до поясницы, слегка завитые от середины длинные. Наносить много краски на лицо я не стала. Лишь слегка подвела голубые глаза и затемнила ресницы. Нанесла легкий блеск на пухлые губы.

Раздался стук в дверь. Открыла и ответила улыбкой Теслеру, который выглядел восхитительно в своем темно-синем костюме, украшенном серебряными пуговицами. Белоснежная рубашка очень ему шла.

— Ты превосходно выглядишь, — сказал он и подставил локоть. Я не заставила себя ждать и положила свою руку на его.

— Ты тоже.

Переливы приятной мелодии доносились до нас. Красивые и нарядные парочки спешили на торжество. Весь столичный университет гудел. Мы вошли в огромные распахнутые двери и сразу окунулись в пучину веселья. На стенах переливалась магия цветами основных стихий: спокойная водная гладь начинала волноваться на стенах и покрываться рябью от налетевшего ветра. Потом он закручивался вихрями, пряча водную гладь от нас, и уже после, успокаиваясь, давал начало еле горящему огоньку, который начинал все сильнее разгораться. И вот уже все стены были охвачены танцами языков пламени. Затем сюжет вновь повторялся. Поистине потрясающая работа магов. Под потолком горели сотни свечей. Чарующая обстановка манила и уговаривала поддаться веселью и беззаботности, отдохнуть от учебы и расслабиться. Я посмотрела вперед, преподавателей еще не было. Повернулась к Теслеру и улыбнулась ему. Он ответил искренней улыбкой и потянул меня в сторону, где уже стояли наши парни в сопровождении девушек. Мы только успели подойти к ним, как усиленный магией голос ректора пронесся по большому залу.

— Дорогие адепты, минуточку внимания.

Вспомнила об обещании ректору и потянула не сопротивляющегося Теслера к возвышению, на котором стоял тер Ришел. Однако стоило нам оказаться в первом ряду, как наш интерес сосредоточился на мужчине в чёрном праздничном камзоле, украшенном золотыми вензелями. Все внимание было приковано к нему. Бал посетил император Дарий Второй. Зал замолк. Император взял слово:

— Адепты, сегодня мы все здесь собрались по важному и торжественному случаю. Ректор Столичного Университета Магии тер Ришел удостоен чести быть награжденным орденом почетного мага за огромный вклад в развитие и становление университета. Прошу, — император повелительно поднял руку в приглашающем жесте, и мы наблюдали, как юноша ловко вносит на синей бархатной подушке награду и подходит к императору. Дарий Второй вешает на грудь тера Ришела орден, выполненный в виде звезды, украшенной множеством драгоценных камней. В сердцевине был выгравирован герб империи. Ректор склоняет голову в знак почтения. — Вы способствовали развитию многих магов, и ваши заслуги безграничны. Разумеется, я не хотел бы терять столь ценный кадр для нашей империи, даже по выслуге лет, и желал бы видеть вас на преподавательской должности... — в зале повисла мёртвая тишина, от веселья и торжественности не осталось и следа, когда до адептов начал доходить смысл фраз. Все недоумевали, ведь ничто не предвещало смены ректора. Дарий Второй тем временем продолжал, — ...к вашему мнению прислушиваются, авторитет непоколебим, опыт в управлении огромен, а потому буду рад, если вы поможете новому ректору устроиться на этой должности. Поделитесь опытом во благо развития и усиления империи. Ведь чем более качественным будет образование наших магов, тем сильнее будем мы! — император долго еще лил сахарный сироп, который Тер Ришел принимал с отстраненным выражением лица. И вот, наконец, мы добрались до того, что нам будет представлен новый ректор. Император Дарий Второй повернул голову в сторону небольшой лестницы и сделал приглашающий жест рукой. Мужчина начал подниматься. Не отошедшие от такой новости адепты продолжали стоять в тишине.

По мере того как неизвестный преодолевал ступень за ступенью, а потом и медленно подходил к императору, мое сердце замирало или даже обмирало то ли от ужаса, то ли от предвкушения, когда я поняла, кто теперь займет пост ректора. Мои эмоции так быстро сменяли друг друга, что я даже не знала, как быть. Мои глаза прикипели к его фигуре. Он

был идеален и холоден. Невольно вспомнила, как лежала под ним, и как он впился в меня своими клыками. Сердце застучало в груди с удвоенной силой. И вместо того чтобы вспомнить боль от его кормления мной, я поймала себя на мысли, что хотела бы повторить это вновь. Какое-то наваждение. Понимала, что не стоит так пристально следить за Велиором, но никак не могла совладать с собой. Рассматривала его широкие плечи, скрытые под идеально сидящим черным камзолом, крепкие бедра, упакованные в строгие прямые брюки. Угольно-черные волосы до плеч невероятно ему шли. Широкие брови, ровный нос и аристократические скулы. Он был холоден, спокоен и надменен. Идеальный аристократ.

Толчок в бок от Теслера, наконец, помог оторваться от мужчины. Повернулась к другу и увидела его хмурое лицо. Я покраснела от неловкости. Взгляд Теса был полон невысказанных вопросов, но я повела плечом. И сделал вид, что ничего такого не случилось. Потом посмотрела на ректора, а тот, увидев, что я на него смотрю, улыбнулся уголками губ и прищурился. Глаза его, вопреки тому, что повод не слишком-то и радостный, лучились весельем. Он явно чем-то был доволен. Потом сам посмотрел на своего преемника, внимательно его изучая. И в этот момент меня пронзила догадка: не поэтому ли ректор настаивал на моем близком присутствии, чтобы посмотреть на мою реакцию? Я снова покраснела. Но ведь этого же не может быть? Для чего? Мало ли, тер Велиор вполне симпатичный мужчина, и на него точно так же, я уверена, отреагировала большая часть адептов. Именно так я и утешала себя. Не хотела, чтобы о моих размышлениях было еще кому-то известно.

«О-о-о», — застонала я мысленно. До меня только дошло, кто теперь будет ректором! Вампир, которого я кормила и с которым у меня необъяснимая мистическая связь. А если он все помнит? Снова мысленно застонала. Надо же было так вляпаться!

Речь императора я больше не слушала, занимаясь самоедством и предаваясь терзаниям. Пришла в себя тогда, когда Тес взял меня за руку и повел танцевать.

— С тобой все в порядке? — осведомился он.

— Да. Более чем, — честно солгала я и даже не покраснела.

— Хм, — Тес явно не поверил, но настаивать не стал.

Он был замечательным партнером, мы кружили по залу. Я решила отдаться музыке и выкинуть ненужные мысли из головы.

Музыка стихла, и мы пошли искать наших парней.

— Тес, я выйду на балкон подышать.

— Могу составить тебе компанию, — сказал Тес и с готовностью повел меня в сторону распахнутых дверей. Я остановила его.

— Я хотела бы побыть одна. Обещаю быстро вернуться.

— Хорошо, — нехотя Тес отпустил меня.

Именно это мне в нем и нравилось. Он понимал, когда стоит оставить меня одну и не приставать с ненужными вопросами. Пусть я и гнала мысли о новом ректоре, но так или иначе возвращалась к нему, вспоминала его запах, объятия. Искала его в зале, и когда осознала это, то решила, что свежий воздух поможет избавиться от наваждения. Тем более не хотелось, чтобы Тес что-то понял. Не знаю, что чувствую к нему... или он ко мне.

Чем дальше я заходила вглубь балкона, тем легче мне становилось. Положила руки на перила и слегка наклонилась вперед. Посмотрела вниз на университетский парк, который в честь торжества тоже подсветили желтыми неяркими огоньками. И на фоне луны он выглядел загадочно и волшебным. Свежий воздух, и относительное спокойствие начало

возвращаться ко мне. Я даже улыбнулась. Но тут меня отвлекла пара, поднимающаяся вверх по лестнице, по которой можно было выйти сад. И все бы ничего. Я, возможно, и не обратила бы внимания на шикарную брюнетку с яркими черными глазами и в карминовом длинном платье с соблазнительным разрезом на бедре, если бы она не была рядом с... ним.

Непроизвольно сжала перила. Вместо того чтобы поздороваться, я просто стояла и смотрела на руку, которой тер Велиор прижимал к себе эту леди. Если бы могла зарычать, то именно так и поступила бы.

— Дорогой, какие здесь невоспитанные адепты, — с сарказмом произнесла спутница ректора. Это меня и привело в чувство.

— Благостного вечера, тер Велиор, — тихо проговорила я и подняла глаза. Мне удалось заметить, как он весь напрягся и нахмурился. Черты лица заострились. Даже не хочу знать, что послужило этому. Нужно срочно покинуть балкон.

— Благостного, — поддержал ректор приветствие. Я только хотела ретироваться и исчезнуть, но вопрос ректора заставил остаться. — Адептка Алесса. Как вам вечер? — негромко произнёс он.

Бросила быстрый взгляд на его спутницу, которая явно была недовольна тем, что ректор решил остановиться. Она то и дело переводила заинтересованный взгляд с меня на ректора и обратно. А еще у Велиора хорошая память, раз он запомнил меня.

— Замечательный, как и повод. Примите мои поздравления с назначением на пост главы Столичного университета.

— Принимаю.

— Не будем мешать адептке приятно проводить вечер, — не сдержалась дама и таки потянула Велиора в зал. Я смотрела ему вслед и не могла оторваться, словно магнитом меня тянуло к нему. И только его задумчивый взгляд, брошенный через плечо, у самого выхода с балкона, отрезвил меня. Нужно немедленно взять себя в руки. Я пару раз размеренно втянуло в себя воздух и медленно выдохнула. Пора возвращаться.

Уверенно направилась внутрь с целью улизнуть с бала, а перед этим необходимо предупредить Теслера.

Активно пробираясь сквозь толпу празднично разодетых адептов, оступилась и слегка кого-то толкнула. Меня подхватили за талию и не дали упасть, надо признать, балансировать на каблуках было весьма тяжело. Подняла глаза, чтобы поблагодарить своего спасителя, но так и замерла...

— Куда же вы так торопитесь, Алесса, — мягкая улыбка на губах, и оценивающий взгляд серых глаз совсем нескромно скользнул по всей моей фигуре.

Я положила свои руки на теплые руки захватчика и попыталась убрать их со своей талии. Хотела немедленно освободиться и отодвинуться. Удивительно, никаких болезненно острых чувств я больше не испытывала к этому негодю. Просто презрение и все. Отношения с ним теперь казались просто сном.

Так и не дождавшись от меня ответа, Кристоф пусть и помедлил, но все же отпустил меня, при этом продолжая поедать меня глазами.

— Ты прекрасно сегодня выглядишь.

— Мы уже на ты? — удивленно вскинула я бровь. Похоже, он стал забывать, что мы с ним настолько близко не знакомы. Но он быстро сориентировался.

— Я думаю, что мы можем опустить условности. Тем более что ты тепло общаешься с Теслером. Хотел бы того же самого и для себя, — серые глаза Кристофа выдавали интерес

ко мне.

— Вы правильно заметили, что с Тесом нас связывает тесное дружеское общение. Вас же я не знаю, — может, и грубо звучали мои слова, но, признаться, Кристоф порядком меня нервировал. Я и так еле справилась с потрясением после встречи с ректором.

— О-о, — деланно удивился Кристоф и белозубо улыбнулся. — Так он вам не сказал? Мы с ним родственники, — только вот удивиться я не смогла, настрой был не тот.

Скептически выгнула бровь и сложила руки на груди, чтобы хоть как-то прикрыться от этого открыто поедающего меня взгляда.

— Дальние, — хрипло проговорил Кристоф и поднял глаза. Понял, наконец, что так открыто пялиться неприлично.

— Рада за вас. Но, к сожалению, я спешу. Приятного вечера, — и попыталась ретироваться, только вот Кристоф не захотел меня так просто отпускать и схватил за запястье.

— Кристоф, что здесь происходит? — раздался писклявый голосок принцессы.

Не думала, что буду рада ее так видеть. Только вот я слегка удивилась и нахмурилась, когда увидела, в компании кого она подошла. Оборотница, которая угрожала мне на тренировке, сопровождала принцессу. Не думала, что они знакомы.

— Я уже уйду, — строго сказала я.

Никакого желания участвовать в разборках у меня не было. Да и привлекать к себе еще и их внимание не хотелось.

— Не так быстро, — недовольно произнес Кристоф.

Принцесса начала злиться, лицо ее скривилось, и гадости были готовы сорваться с ее языка. Но вовремя подоспел Теслер. Я выдохнула. Значит, сейчас он меня спасет. Бросила жалобный взгляд на друга, и тот понял меня без слов, только вот не только он осознал, что сейчас я покину навязанное общество.

— Кристоф, отпусти Алессу. Мне кажется, она против твоей компании, — холодно произнес Тес.

Кристоф сразу преобразился, от расслабленности не осталось и следа. Он напрягся, как хищник, который почувал, что добыча вот-вот уйдет.

— Я пригласил Алессу на танец, и она согласилась. Так что не стоит здесь устраивать сцен, — недовольство, с каким он окинул троицу, стоящую напротив нас, даже меня напрягло.

— Что? — удивленно выдохнула я.

Такого откровенного вранья я не ожидала. И пока никто ничего не успел добавить, наследный принц потянул меня к центру зала. Как раз зазвучала подходящая мелодия.

Я недовольно поджала губы, решила не вырываться и не раздувать скандал. Слишком много свидетелей. В конце концов, что он может мне сделать? Он развернул меня и тут же быстро дотронулся губами до моего запястья. Улыбнулся, как будто и не было той странной сцены до этого и его наглого вранья. Положил одну свою руку мне на талию и притянул к себе слишком близко. И сразу же повел меня в танце. Когда-то я мечтала вот так кружить по залу вместе с ним, но сейчас...

— Зачем вам это? — нарушила молчание между нами. И демонстративно обратилась к нему на «вы».

— На «ты», Алесса, я же уже сказал об этом. И ты мне нравишься. Такой простой ответ тебя не устроит? — безднов хойл! И не стыдно же ему такое нести после всего, что сделал со

мной. Как же хотелось расцарапать ему лицо, но приходилось играть свою роль.

— Не устроит. Кроме того, у... тебя, — пришлось сквозь зубы произнести. Быть милой я уже и не пыталась. — Есть невеста. Как она отнесется к твоим словам?

— Не думаю, что это ее дело, к кому я проявляю дружескую симпатию, — с полуулыбкой на губах проговорил он и посмотрел как на дуру, с видом: «Как ты вообще могла подумать обо мне плохое?» Мне осталось только скрипнуть зубами.

А потом он вообще завёл непринужденную беседу и стал расспрашивать меня, каково мне учиться на военном факультете. Благо долго наш разговор не продлился. Возле нашей пары сразу нарисовались Тес с принцессой, и вскоре от него поступило предложение обменяться партнерами, хоть этот конкретный танец такого и не предполагал, но поскольку они были уж слишком настойчивы, Кристофу пришлось уступить меня.

— До встречи, Алесса, — с легким прищуром сказал мне Кристоф и повел свою и так нетерпеливую партнершу в танце.

— Ты спас меня.

— Что ему было нужно? — Тес буравил меня внимательным взглядом.

— Не знаю. Станный он. Сказал, что нравлюсь ему, и он проявляет ко мне дружеский интерес, — недовольно дернула уголком губ. — А ты как думаешь? Что твоему брату от меня нужно? — бросила быстрый взгляд на Теслера, хотя и не стоило этого делать. Вся его фигура напряглась, но вмиг расслабилась.

— Может быть, и вправду решил подружиться ведь он знает чья ты дочь, — сказал самое очевидное Теслер.

Только вот я чувствовала, что у него есть и другая версия такого внимания наследного принца. Поняв это, решила не настаивать и не обсуждать настолько щепетильную тему с ним. Надеюсь, Кристоф не упадет еще ниже в моих глазах, предлагая мне роль любовницы. А то я точно не удержусь и расцарапаю ему лицо.

Танец подошел к концу.

— Тес, проводи меня до комнаты. Я слишком устала. Хотелось бы отдохнуть, пока есть такая возможность.

— Пойдем, — улыбнулся староста и увлек меня за собой, рассекая толпу гомонящих и веселящихся адептов.

Уже у самой двери в мою комнату он наклонился и поцеловал мне руку, пожелав тихих снов. Я закрыла за ним дверь, скинула ненавистные туфли и упала прямо в платье на кровать.

Наконец этот день подошел к концу. А главное, завтра можно будет выспаться. Довольно улыбнулась. Пусть у меня и оставалась куча вопросов, но думать ни о чем не хотелось. На завтра план был прост: первым же делом отправлюсь к отцу.

Мои дорогие читатели. Книга отправлена на модерацию и через 4 дня станет платной! Пишу во избежании гневных отзывов. Я вас всех ценю и уважаю.

И если вам нравится данная книга поставьте "звездочку". Мне будет приятно

Жду в моих мирах. Ваша Е.Г.;)

Я снова ощущала себя умиротворенной и расслабленной, наблюдая за танцем фиолетовых огней. Они были прекрасны. Смотрела бы на них вечно. Единственное, их здесь снова было мало... Даже проскользнула мысль, может быть, это зависит от уровня магии во мне? Интересно проверить мое предположение. Но, к сожалению, сны не так часто снились мне... как хотелось бы. Конечно, я могла бы отрицать тот факт, что они доставляют мне удовольствие, но не буду. Все же предпочитаю быть перед собой честной. Как и признать тот факт, что с предвкушением и любопытством жду своего тайного визитера.

И он не заставил себя ждать...

Он сел позади меня и притянул к своей груди. Зарылся рукой в волосы и начал их перебирать. Я все так же смотрела на всполохи огня перед собой и просто наслаждалась этими простыми движениями. Признаться, мне даже нравится, что здесь царит мрак. Все нервы оголены, и каждое простое движение чувствуется во сто раз сильнее. Вскоре мой тайный гость собрал мои волосы и перекинул их мне на одно плечо, освободив его, и тут же провел кончиком носа по нервно бьющейся жилке. Я слегка дернулась от переизбытка эмоций, которые меня захлестнули, стоило только почувствовать его прикосновения к коже. Но незнакомец крепко (именно незнакомец. Впредь я отказываюсь верить, что это мое подсознание проецирует Кристофа в мой сон!) удержал меня за плечи, не позволяя отстраниться. Даже тихо рыкнул и... клацнул зубами у мочки уха. Расслабленность как рукой сняло. Отчетливый стук зубами меня не на шутку напугал. Я вспомнила, насколько незнакомец может быть резок. Я попыталась освободиться, гостю это не понравилось... Снова тихий и вибрирующий рык раздался у самого уха. Страх смешался с предвкушением. Я уже перестала понимать тот калейдоскоп эмоций и чувств, который испытывала. Снова делаю рывок из объятий, и тут резко все меняется. Я лежу на полу, от страха зажимаюсь. Пусть все равно темно, и я бы мало что увидела, но предпочитаю закрыться и не видеть вовсе.

А в следующий миг... просыпаюсь с безумно колотящимся сердцем.

Тяжело дышу и до сих пор ощущаю не только мокрый шершавый язык на своем лице, но и тяжелое дыхание существа. Что это вообще было такое? И что стало с незнакомцем?

Провела руками по лицу, пытаясь прийти в себя, повернулась и посмотрела на вещатель. Семь утра. Застонала в слух.

— О нет, сегодня же выходной. Но, как назло, чувствую, что больше не усну. Приснится же такое. Бр-р.

Надеюсь, отец будет рад видеть меня в такую рань. Встала и поплелась в ванную.

Спустя час я уже стояла около небольшого двухэтажного особняка. Защита приветственно мигнула и пропустила меня внутрь. Отца, правда, застать врасплох я не смогла.

— Ты еще не завтракала? — тепло улыбнулся он и обнял меня.

— Нет, я сразу к тебе.

— Отлично. Тогда завтракаем и на тренировку, — очень бодро проговорил он и, сопроводив к столу, отодвинул мне стул.

— О, нет. Отец, выходные же, — скривилась я, и даже возникла предательская мысль, что зря пришла сегодня.

— Алесса, скоро соревнования. Надеюсь, ты не забыла, — многозначительно протянул он.

— Нет, — тяжело выдохнула я и начала себя мысленно настраивать на тренировки.

Настроение пропало, даже вкуса завтрака не чувствовала. Зато то и дело ловила на себе довольный взгляд отца. Ну хоть кто-то повеселится за мой счет.

— Пойдем, не будем тратить время, — сказал после завтрака он и встал.

— Я ведь в платье, а сменку не взяла, — снова попробовала отговорить отца и привела последний аргумент.

— Не волнуйся, я захватил кое-какую одежду из нашего поместья. Она наверху, в твоей комнате, — засмеялся этот безжалостный генерал и, весьма довольный собой, заложив руки за спину, вышел из столовой.

— Ну ладно, не будем откладывать на потом, — пробурчала я и смирилась с неизбежным злом.

К вечеру я уже напоминала хорошую такую отбивную. Отец знает толк в тренировках.

Он навис надо мной, тоже изрядно помятый, и протянул руку. Приняла ее.

— Ну что, пойдём поужинаем? — предложил он и потянул меня домой. Предложение было, конечно, заманчивым, учитывая, что мы благополучно пропустили обед. Но, поразмыслив, я решила, что если после изнуряющей тренировки наполню желудок едой, пошевелиться уже не смогу. И тогда точно придется ночевать у отца.

— Я, пожалуй, пропущу.

— Ты не останешься? Завтра же выходной, — в недоумении спросил отец.

— Я лучше завтра снова приду. Тем более здесь недалеко, — не сдавалась я. Пусть это будет моя маленькая хитрость. Больше я на такое не куплюсь. Выплюсь как следует и уже к обеду приду. Ноги моей здесь не будет рано утром!

— Ладно, хитрюга. Тогда давай провожу, — усмехнулся отец.

— Не надо. Я из дома в комнату открою портал.

— Договорились. Но завтра жду, имей в виду.

— Конечно, — довольно пискнула я и поцеловала отца в щеку.

План удался, и пока отец не остановил меня, рванула к домику. Пусть я и устала, но отдых, теплый душ и мягкая постель манили меня даже сильнее, чем еда. Хотя я, пожалуй, заскочу на кухню и возьму с собой парочку бутербродов.

Сказано-сделано! Быстренько поменяла направление и побежала на кухню. Наскоро приготовила бутерброды с холодным мясом, даже нашла пирог с малиной и кремом. Сложила все в коробочку и заспешила на выход из кухни. Поднялась наверх и хотела уже прокричать отцу, что ухожу, но, зайдя в комнату, услышала шум воды. Не буду мешать. В принципе, мы и так уже попрощались.

А потом я решила прогуляться. Вечер был теплым. Я выбежала на улицу и вдохнула полной грудью воздух. Улыбнулась и неспеша пошла по дорожке, что петляла между другими такими домиками. По дороге попадались редкие адепты. Видимо, так устали на балу, что даже к вечеру предпочли не выходить.

Закончились дома, и я вышла на парковую дорожку. До общежития оставалась всего пара минут, когда мне навстречу заступили двое парней. И все бы ничего, если бы они не вышли из кустов. Я бросила туда взгляд, и точно, кроме зарослей, там ничего не было. По мере их приближения я стала напрягаться еще больше, потому что вся нижняя часть лица была скрыта под платком. Я остановилась, надежда, что просто моя паранойя разыгралась,

не оправдалась.

Я охнула от удара тяжелым предметом по спине и рухнула на колени. Коробка с ужином упала на землю. Пока я разворачивалась, чтобы посмотреть, кто напал сзади, двое парней ускорились. И теперь уже точно было понятно, что они по мою душу. И только сейчас у меня в голове промелькнуло, насколько беспечным выглядело мое желание прогуляться в одиночестве, учитывая смерти адептов. Неужели я следующая...

Как назло вокруг не было никого, а противников трое как минимум. Нужно быстрее добежать до общежития. Хоть кто-то, но будет около крыльца. На крайний случай я смогу оторваться и открыть портал.

Я встала и побежала со всех ног. Двое парней бросились мне наперерез. Не успела пробежать и пары шагов, как подножкой меня снова уронили на землю, и тут же почувствовала удар ногой под ребра, упала на бок и охнула. Начала подниматься и увидела, как негодяй снова начинает заносить ногу для очередного удара. Я дернула его за ногу, и он упал на землю, ударившись затылком. Его напарник схватил меня за волосы и больно потянул на себя. Первый же громко выругался и направился ко мне. Я лягнула того, кто находился со спины. И пока он не успел отреагировать, развернулась и с ноги ударила его по лицу. Сдёрнула маску. Его я точно не знаю. Но уже не забуду. Лицо его исказилось. Я выбросила руку и ударила под подбородок со всей имеющейся силы, отправив его в темноту.

— Вы об этом пожалеете, одного я уже видела. Так что узнать, кто ты, не составит труда, — рычала я и смотрела на второго.

Я видела, что он начал колебаться. Быстрый взгляд в сторону, и он бросает:

— Мы так не договаривались, — и он начинает пятиться.

А я понимаю, что тот третий стоит у меня за спиной.

— Трус, — выдал знакомым женским голос.

Вот дрянь! Так это ее рук дело!

И если сейчас мы дрались в рукопашную, видимо, они не хотели привлекать лишнего внимания вспышками магии. То сейчас тайная дыхательница Теслера решила перейти уже к заклинаниям.

Да, похоже, она рехнулась. Огненный шар, напитанный нехилым количеством магии, понесся в мою сторону. Я отпрыгнула с траектории, но вот у ее сообщника не было такой возможности. Крик боли разнесся по всему парку. Парень вспыхнул. Одежда начала гореть.

— Потуши-и-и! Ого-о-онь! — орал он на пределе сил, упал на землю и начал кататься.

Только вот эта оборотница не спешила приходить ему на помощь. Она уже снова напитала шар силой и бросила в меня.

— Я же говорила тебе, чтобы ты отстала от Теслера. А ты меня не послушала, — рычала оборотница и продолжала швырять в меня огнем. Я предпочла ничего ей не отвечать. Сейчас мне пригодится вся моя концентрация. Надежда на то, что мы привлечем внимание, была. — Сейчас я тебя так раскрашу. У меня как раз есть одна занимательная вещица. Теслер на тебя больше не взглянет. Как думаешь, на него произведет впечатление, если я тебе слегка увеличу улыбку? — и с этими словами она бросила в меня кинжал. Я охнула и посмотрела на руку. Оборотница явно тронулась умом. Кровь побежала по руке. Следующий огненный шар я уже пропустила.

— Что? Какого?..

Я впитала в себя огонь без вреда.

— Так вот оно что. А если так...

В меня полетел еще один шар и сразу же второй кинжал. Огонь не принес мне вреда, а вот кинжал за ярким светом огня я снова не заметила. Боль в бедре заставила меня вскрикнуть. Плевать. Я начала формировать плетение, чтобы убраться от этой сумасшедшей, и тут произошло то, чего я уж точно не ожидала.

Тень, выпрыгнувшая из зарослей, снесла оборотницу. Хруст кости разнесся по округе. Огромное черное нечто вгрызлось в кисть, в которой вновь был зажат небольшой кинжал. Оборотница заверещала. Я бы и сама закричала, когда существо повернулась в мою сторону и повело носом, но я обмерла от страха. Оборотница же начала отползать в сторону, скуля и всхлипывая.

Я смотрела, как существо медленно начало подходить ко мне, слегка пригнувшись. Черная гладкая шерсть блестела в свете мелких очагов огня, которые оставались от магической атаки. Длинный гибкий хвост стучал из стороны в сторону. Существо напоминало горную манту. Только они не водились в нашей империи. Неужели манта сбежала из бестиария? Все это проносилось за доли секунд в голове, пока я наблюдала неспешную походку ко мне. Полузадушенный хрип подождённого адепта отвлек хищницу от меня. Я начала на пределе своих сил заканчивать плетение. Пространство подёрнулось маревом, и я заползла... в комнату. Так и осталась стоять на дрожащих коленках.

И... услышала рык за своей спиной.

Не может быть.

Она последовала за мной.

Холодок страха побежал по позвоночнику. Сердце начало выбивать неровный ритм. Сил совершенно не осталось. Я была измотана и ранена. Весь мой ковер пропитался кровью. Я стояла на четвереньках, не смея пошевелиться, и кляла себя на чем свет стоит. Почему я открыла портал в комнату, а не к отцу?!

Ковер заглушал шаги хищницы, но я-то все равно ощущала ее. Волоски на теле встали дыбом, кожа покрылась мурашками. Хищница подошла слишком близко и... боднула меня огромной лобастой головой. Я охнула и перекатилась на спину. Только, похоже, это не манта. Потому что при свете лампы этот зверь уже и не поминал ее. Вообще не могла понять, кто передо мной. Я смотрела на черную огромную хищницу и прощалась с жизнью, только вот рык, вновь раздавшийся, привел меня в чувство. Манта легла рядом со мной и стала махать хвостом. Минута длилась вечно, и снова рык.

— Хорошая киса, — протянула я, потому что поняла, что на ужин употреблять меня не собираются.

— Киса, киса, — тихо шептала я начала медленно подниматься.

Долгий утробный рык дал мне понять, что манта недовольна. Только вот чем?

— Хорошая девочка, — предприняла я очередную попытку подняться.

— Р-р-р.

— Хороша...хороший... мальчик, — тембр сразу изменился.

О боже мой, он понимает меня. И похоже, это мальчик. Не знаю только, что дает мне это знание. Но я решила продолжить. В конце концов, если бы он хотел, то уже съел бы меня.

— Мой хороший, защитник. Ты помог мне, — начала медленно говорить и вновь стала приподниматься.

— Р-р-р, — и его лапа ложится на мое бедро. Не знаю откуда, но я понимаю, что он указывает на небольшой кинжал в моем бедре.

— Я с тобой согласна, друг, от этого нужно как можно быстрее избавиться.

Я начала медленно вынимать его, поморщилась от боли, прострелившей ногу, кровь хлынула. Следовало все же подняться и взять кровоостанавливающее средство из небольшого шкафчика над письменным столом, но я не успела.

Зверь выпустил когти и не дал мне встать. Снова боднул головой, и пришлось откинуться на локти. Он провел языком по ране, я поморщилась, но на удивление язык не был шершавым. И самое необычное то, что кровь практически перестала идти. Зверь принялся зализывать рану, и она на глазах начала затягиваться. Я ошарашенно уставилась на это чудо. Просто не могла поверить. Зверь оторвался и облизнулся, многозначительно покосился на кинжал в моем плече. Да я и не сопротивлялась, кто же в здравом уме откажется от такой помощи. Нужно бы потом у отца расспросить об этом звере и навеститься к нему в бестиарий. Для меня это просто панацея, ведь лекарская магия мне практически не помогает, и глубокие и тяжелые раны заживают долго. Я снова скривилась и все же вытянула тонкое и узкое лезвие из руки. Кровь тонкой струйкой потекла из раны. Я даже расстегнула жилет и стащила с себя рубашку, чтобы обеспечить зверю доступ к ране. Осталась в одной нижней тонкой маечке. Зверь внимательно наблюдал за мной, и как только я со всем покончила, снова провел теплым и мягким языком по ране. И снова тот же эффект. Я даже слегка развернулась под негодующее порывивание своего спасителя, и пока он меня лечил, прислонилась к кровати. Меня резко повело и начало клонить в сон. Откинула голову на матрац и тяжело задышала, пытаюсь остаться в сознании. Такое впечатление, что вместе с кровью меня покинули и силы. Зверь уже вплотную придвинулся ко мне и нависал надо мной. Он начал обнюхивать меня и то и дело толкал своей головой. Страх я больше не испытывала, даже наоборот очень захотелось погладить его и запустить руки в черную густую шерсть. Из-под полуопущенных ресниц наблюдала за хищником, подняла руку и сначала несмело погладила по холке, услышав, как мне показалась, одобряющее урчание, продолжила уже более уверенно. Второй рукой притянула голову хищника к своему плечу и начала медленно гладить его. Урчание усилилось. Он был таким теплым и как будто бы... родным. Он положил голову на мое плечо и сел сбоку от бедра. Замер, наслаждаясь лаской. Когда моя руку приблизилась к его носу, он лизнул мое запястье и слегка прикусил его. Я слегка вздрогнула от неожиданности, все же пасть его была усеяна острыми клыками. Он снова заурчал. Усталость накатывала все сильнее, я опустила руку вдоль своего тела и не ожидала, что зверь в следующий миг наклонится за ней и прикусит ее? весьма ощутимо. Хотела отнять руку, но зверь поставил свою лапу на сгиб локтя и продолжил... пить кровь.

Сил, чтобы испугаться, не было, и я позволила ему и дальше это делать. Сегодня он меня спас, и это малая плата за жизнь. Вскоре он отстранился и снова начал меня толкать головой. И я поняла, что он хочет, чтобы я встала. Придерживаясь за его холку, поднялась. И только сейчас поняла, что мне нужно куда-то его деть. Но зверь явно соображал лучше меня, он мотнул головой в сторону окна. И я поплелась туда. Открыла его, но не успела понять, что он задумал, как он одним прыжком преодолел подоконник и спрыгнул в темноту. Я придушенно охнула и перевесилась через окно. Увидела только черную тень, быстро метнущуюся в заросли раленции. Моя комната была на втором этаже. И он преодолел эту высоту просто играючи. Удивляться я уже была не в состоянии. Закрыла окно, скинула с себя штаны и просто упала в кровать. Единственное, я все же поставила себе галочку узнать об этом существе как можно больше. Но это будет утром...

— И-д-у, — прохрипела я.

Стук в дверь был настойчивым, меня даже кто-то звал, но я никак не могла сконцентрироваться. По мне как будто пробежалось стадо диких дорхов.

Свесила ноги с кровати и кое-как встала. Пошатываясь и придерживаясь за предметы, дошла до шкафа, и все это под нетерпеливый стук в дверь. Взяла длинный тонкий халат и, кое-как справившись с поясом, поплелась к двери. Открыла и... сразу же пошатнулась. Теслер успел подхватить меня под локоть.

— Алесса! Ты в порядке? — он прошел и усадил меня на кровать.

Я провела по лицу руками и что-то угукнула ему. Но он был не один. Обеспокоенный Рейкер и хмурый Донат. Посмотрела на вещатель. Проспала я всего час.

— Зайка, и когда ты только успела волосы перекрасить? Не видел тебя день, и тут такое преобразование.

— Ты не ранена? — спросил Рейкер и осуждающе посмотрела на Доната.

Тес же отошел за водой. Во рту была просто пустыня.

— Что? — соображала я медленно.

А когда слова дошли до меня... перекинула волосы на плечо и пораженно вздохнула. Белые. Абсолютно белоснежные волосы. Без каких-либо вкраплений фиолетового цвета. Сразу стало понятным мое опустошенное состояние, полный упадок сил. Магия... Похоже, мой резерв совершенно пуст.

— Можете позвать декана? Срочно, — тихо произнесла я.

— Он отправил нас к тебе. Через пару минут подойдет.

— Почему вы здесь? — все же начала соображать, что ночью, да в такой компании, ребята не ходят ко мне.

— Ты не ранена? Как себя чувствуешь? — Рейкер снова повторил свой вопрос.

— Нет. Все в порядке.

— Давай проводим тебя к целителю.

— Не нужно. Присаживайтесь. Я пока оденусь, и мы поговорим.

— Хорошо. Тебе помочь? — на вопрос Доната я лишь закатила глаза.

Даже сейчас он не изменяет себе. Но я-то знаю, что за шуточками и несерьезным поведением он прячет свою обеспокоенность. Просто по-другому не может.

Душем я пренебрегла вечером, поэтому решила принять его сейчас. Возможно, удастся взбодриться, а потом надо будет отца попросить «покормить» меня.

Спустя полчаса я вышла, весьма посвежевшая, но все равно чувствовавшая усталость. Парни уже расселись в комнате и тихо переговаривались. Отец стоял у окна, заложив руки за спину.

— Алесса! — тут же повернулся он и тревожно посмотрел на меня.

Я кивнула ему и села на кровать.

— Откуда вы узнали?

— На шум и вспышки магии сбежались адепты и вызвали меня. Кроме того, трое адептов оказались в лазарете. Они все, как один, говорят, что это ты на них напала, — стараясь сохранять спокойствие, произнес отец.

В ответ на эту наглую ложь я даже рассмеялась. Надо же, до чего додумались, гады.

Поняли, что просто так им не отвертеться.

— Расскажи, что было на самом деле, — декан бедром прислонился к моему письменному столу и сложил руки на груди. Ребята тоже ждали моего рассказа.

— После нашей тренировки я пошла в общежитие. Когда дошла до парка, там на меня напали двое парней и та оборотница.

— Причину знаешь? — отец снова преобразился и всегда, когда дело касалось важного, задавал вопросы по существу и именно таких ответов и ждал.

Дернула уголком губ и сказала:

— Она влюблена в Теслера и не первый раз угрожала мне. Говорила, что примет меры, если я не перестану общаться с ним, — все же не сдержалась и скривилась от своих слов.

Выпученные глаза друзей слегка разрядили обстановку. Брови отца тоже поползли в верх. Еще бы, причина нападения — банальная женская ревность.

— О-о-о, — выдохнул Донат и похлопал по плечу Теслера. — Да ты знатный сердцеед. Сам-то хоть в курсе тайной воздыхательницы?

— Нет, — прорычал Тес и зло сверкнул глазами на друга.

— Так, с этим еще раз разберемся, потом расскажешь и о предыдущих угрозах. А что за зверь был с тобой? Адептка говорит, что ты натравила его на нее, и он прокусил ей руку. Кстати, она не заживает.

— Не знаю. Он спас меня и появился из неоткуда. Я подумала, что зверь сбежал из бестиария.

— Так, с этим тоже надо будет разобраться.

— Надеюсь, вы ничего ему не сделаете, — сразу заволновалась я.

— Нет, конечно. Просто зрителю вынесем предупреждение. В конце концов, зверь никого не загрыз, а даже помог, — я же бросила на отца еще один взгляд, тот сразу меня понял и кивнул. Догадался, что есть то, что я не могу ему сейчас сказать.

— Про огненные шары даже спрашивать не буду. Твоего резерва не хватило бы.

— Это оборотница начала без разбора палить по мне и заодно и своего пособника подожгла. Еще и кинжалами метала в меня. Первого же я успела сама вырубить.

— Ты ранена? Почему не сказала? — отец дернулся в мою сторону, но я его остановила и улыбнулась.

— Не поверите... — махнула рукой под ноги, где ковер впитал в себя мою кровь, только вот он был чист. Все же артефакт чистоты работал исправно и сразу очищал комнату. — Но зверь помог мне. Он зализал мне раны, и они затянулись.

— О-о-о, — снова протянул Донат.

Никакой оригинальности.

— Сама в недоумении. Только слабость осталась, — отец прищурился и уловил намек. Тем более мой цвет волос явно не укрылся от него.

— Что теперь с ними будет?

— Исключение из университета без возможности восстановиться, — строго произнес отец.

Я была с ним согласна. Не имею за собой привычки оставлять таких недоброжелателей за спиной.

— Ну что ж, раз мы все выяснили и тебе не требуется лечение, то пока отдыхай, — подвел итог отец.

— Пойдите. А как же то, что оборотница утверждает, что Алесса со зверем исчезла и

один миг? Я, признаться, тоже хотел бы обладать таким заклинанием. Так что будь добра, поделись, — улыбнулся Донат.

Только вот то, что изрядно развеселило его, заставило меня похолодеть. Не подумала, что в том состоянии она была способна увидеть мой портал. Бросила быстрый взгляд на отца, который молчал. Рейкер нахмурился. Понимаю, ведь тот же самый вопрос поднимался еще после нашей неудачной разведывательной кампании. Тес, видя мое побелевшее лицо, тоже нахмурился. Видимо, то, чему он не предал значения при допросе «потерпевших», заинтересовало его сейчас, стоило увидеть мою реакцию. Я же мысленно проклинала себя. И что стоило вовремя отшутиться? Но теперь же это будет странно выглядеть, да и, признаться, не хотелось, чтобы ребята поймали меня на лжи.

Я снова посмотрела на отца и заметила его ободряющую улыбку. Виновато взглянула на друзей.

— Я умею строить порталы. И когда поняла, что не смогу справиться, ушла к себе в комнату. Зверь тоже последовал за мной и уже тут помог мне исцелиться.

Говорила и на друзей не смотрела, было неловко.

— О-о-о, — снова протянул Донат и получил толчок в бок от кого-то. — Сегодня вечер удивительных историй, — как-то неуверенно сказал он.

— Согласен, — прокашлялся Теслер.

Я посмотрела все же на парней.

— Значит, я не псих. Мне все же не привиделся генерал тер Ховер? — Рейкер перевел взгляд с меня на отца и обратно. — Ты меня перенесла?

— Да.

— Благодарю, тер Ховер за помощь.

Отец кивнул.

— Расскажи, как ты это делаешь, — последовала следующая просьба. Пришлось объяснить.

— Я должен это попробовать, — нетерпеливо подскочил Донат, остальные, хоть и были поражены, но старались сохранить спокойствие.

— Попробуй. Мне не жалко. Только вряд ли что-то получится, — пожала плечами и начала еще раз объяснять, как правильно строить портал.

Полчаса мучений, и ничего. Донат устало упал на пол и прислонился к спиной к кровати. Я ободряюще улыбнулась ему.

— Тебя из-за этой особенности перевели на военку? — спросил Тес.

— Не совсем. Есть еще кое-что... — замялась я.

— Не тяни уже, — махнул рукой отец. — Вы в одной команде. И должны знать друг о друге все, в том числе, и кто на что способен.

И после слов отца я поняла, что пришло время раскрыть все карты.

— Я не из этого мира.

— О-о-о...

Нервный смешок вырвался у меня.

Я смотрела в округлившиеся глаза парней и говорила, говорила и говорила. Рассказала обо всем, что предшествовало моему появлению здесь: о нападении на мою семью пожирателей или одержимых, как здесь принято говорить. О том, что не так давно я обладала внушительным резервом магии и только пару лет как начала поглощать или собирать ее. Отсюда и цвет волос. Ребята не без страха даже запустили в меня парочкой

заклинаний, признаться, мне сразу же полегчало. Поэтому уже спустя пару минут я вернула свой прежний темно-фиолетовый оттенок волос.

— Мне кажется, что теперь я уже ничему удивлюсь. Даже если ты скажешь, что принцесса Эльдорана, — протянул Донат.

— Принцесса. Только не знаю, осталось ли что-то от моего мира и моей семьи, — все же слеза скатилась из уголка глаза.

Донат протянул руку и сжал мою кисть. Теслер же подошёл, поднял меня и крепко обнял.

— Я помогу тебе узнать, что случилось с твоим миром. Скажи, как это сделать? — Тес отстранил меня от своей груди и внимательно посмотрел в мои глаза.

— Спасибо.

— И мы. Алесса, можешь рассчитывать на нас.

— Я благодарна вам. Только я пока не знаю, как. Но тер Ришел поддерживает меня в этом вопросе. Сейчас я как раз жду жутко редкую книгу. Может, там будет ответ.

— Но, Тес, ты ведь должен понимать, что если мы откроем межмировой портал, то Ильморан может оказаться в опасности. Вдруг одержимые хлынут сюда.

— Они хлынут в любом случае, просто это дело времени. Но я считаю, что лучше застать их врасплох и подготовиться. Разузнать, как обстоят дела в Эльдоране, вдруг мир выстоял, или им требуется помощь. Да и считаю, что вернуть равновесие важно. Возможно, тогда мы насовсем сможем избавиться от одержимых.

— Но что мы будем делать с оборотницей? Я не хотела бы, чтобы о моей способности все знали. Может быть, попросим тера Ришела стереть ей память? — высвободилась из объятий Теслера и посмотрела на отца.

— Так ты... — я сразу поняла, о чем хотел спросить Тес.

— Да.

— Мне жаль, — тяжело выдохнул он и как-то устало потер переносицу пальцами. — Алесса, ты не заслужила того, что он с тобой сделал и каким образом с тобой обошелся, — Тес снова посмотрел на меня, видимо, он считал своим долгом объяснить передо мной. Хотя как по мне, так это лишнее. Он не должен нести ответственность за брата. — Не хочу даже думать, как тебе было тяжело знать... помнить о вас и видеть его нынешний выбор, — негодование так и проскальзывало в словах Теса.

— Все в порядке, — безрадостно приподняла уголки губ.

И тем ужаснее было то, что от отца не укрылись слова Теса, и он понял все сам.

— Только не говори мне, что это Кристоф всему виной, — выплюнул слова отец.

Я виновато улыбнулась: не так он должен был узнать об этом.

— Не кипятись, отец. Он не должен знать, что на меня не действует магия. Ты же сам понимаешь.

— Понимаю. И только это спасает этого заносчивого мальчишку! — отец сжал кулак и попытался взять себя в руки.

— Прошу прощения.

— Не бери вину за брата. Действия определяют человека. Жаль, что император Дарий не видит правды.

— Ты поэтому начал меня оберегать? Чувствовал ответственность за поступок брата? — спросила я слегка разочарованно.

Все же надеялась, что его внимание ко мне носит и романтический характер. Но кивок

Теса расставил все по своим местам. Тяжело вздохнула и выпуталась из объятий Теслера. В принципе, он никогда и не переходил черту, а все, о чем думала, это лишь мои домыслы, не имеющие реальной причины. Не умею я, похоже, выбирать парней. Но и дружбу с Теслером я не хотела терять.

— Ты расстроилась? — Тес подцепил мой подбородок указательным пальцем и заставил посмотреть в его глаза.

Но от ответа меня спас тихий смешок Доната за спиной, неуместный здесь. Мы посмотрели на него.

— Простите. Не смог удержаться. Только представил лицо Кристофа, когда он узнает, от кого отказался. От принцессы родственного нам мира. Он же прагматик до кончиков волос. А тут такой куш, — еще один смешок Доната резко оборвался, Рейкер запустил в него моей подушкой.

— Хм, простите еще раз, — виновато посмотреть на нас этот весельчак.

Я лишь закатила глаза, что еще можно от него ожидать. Но хоть слегка разрядил обстановку и избавил меня от ответа Тесу. Поспешила переключить внимание парней и отца на насущный вопрос.

— Так что насчет стирания памяти?

— Определенно воспользуемся этой возможностью и уже после отчислим, — хмуро сказал отец. — А пока отправлюсь в бестиарий. Нужно разобраться с нашим неожиданным защитником. Тем более я никогда не слышал о том, чтобы слюна каких-либо животных могла лечить. Разберемся. Для тебя это был бы хороший вариант, раз лекарская магия на тебя практически не действует.

— Мы пойдем с вами.

— Хорошо, — согласился отец с Теслером. Парни встали. — А ты, Алесса, отдохни. Вечером встретимся, — отец подошел ко мне и поцеловал в макушку, одобряюще улыбнулся и вышел из комнаты.

Рейкер и Теслер тоже кивнули на прощание, а вот Донат отвесил шутовской поклон и со словами: «Тихих снов, ваше высочество», — отчалил, получив от меня весьма ощутимый толчок в плечо. Вот позёр.

Кабинет ректора Столичного университета магии тера Велиора де Ривза

— Тер Ришел, благодарю за оказываемую вами помощь.

— Полно, Велиор. Ведь я могу тебя еще так называть? — улыбнулся старик.

— Разумеется. Более того, я рассчитываю, что мое назначение не помешает нам и дальше плодотворно сотрудничать, — старик на мои слова хитро прищурился и, откинувшись на спинку удобного кресла, пробарабанил по подлокотникам пальцами.

Я ждал его ответа, и он это знал, но по-прежнему молчал. Интересно, о чем он думает? Бывший ректор не так прост и, видимо, просчитывает, что можно попросить взамен. Он всегда был таким, сколько я его знаю. Расчётливый, но в хорошем смысле этого слова, все, что бы он ни делал, было на благо университета и наших связей с империей. Поэтому-то я и хотела заручаться его поддержкой.

— Мне доподлинно известно, — протянул старый интриган и прищипнул языком. Я же усмехнулся. Интересное начало. Послушаем. — Что ваш род берет начало от первых Хранителей мира Ильморана... — он прищурился и уставился на меня. Теперь пришла моя очередь напрячься.

— Да, — не стал все же отрицать этого.

Интересно, откуда он знает? Хотя и тайны из этого нет. Просто прошло много столетий с тех пор, и не каждый об этом уже помнит. А мы и не спешим об этом напоминать. Хранителей больше нет.

— Я хотел бы получить в личное пользование некоторые книги об Эльдоране и все с ним связанное.

В удивлении я вскинул бровь. Подался вперед, опустил локти на столешницу и сложил руки под подбородком. Зная тера Ришела, его интерес точно не праздный. Но что же он задумал?

— Я правильно понимаю, что в обмен вы помогаете мне разобраться со всеми делами университета? — медленно проговорил я и поймал хитрый взгляд старого мага.

— Да. Весь мой опыт для вашего пользования, — было видно нетерпение тера Ришела.

— Хм. Для чего они вам? — решил прямо спросить. — Кроме того, я дам их только на время.

— Мне и не надо надолго. А для чего: для личного ознакомления, — ну точно соврал и бровью не повел. И только то, что я знаю, что во вред он эти знания не использует, радовало меня.

— Не хотите говорить, значит, — протянул я, старый маг прищурился и, сжав подлокотники, подался вперед. — Думаю, что я и сам справлюсь.

— Мальчишка! — вспыхнул тер Ришел. — Я хочу вернуть равновесие. Такой ответ тебя устроит?

— Белее чем. Только это не возможно. И не могу взять в толк, как вы вообще задумали это сделать. Тысячи лет прошли с тех пор. Полагаю, все сказанное в родовых книгах уже не явь, а быль.

— А что, если нет? — усмехнулся старик. — Что, если сами боги послали нам вестника, как и обещали столетия назад?

— Ничего такого не было. Никакого вестника. В книгах написано только, что

эльдоранец сможет открыть портал. Замкнутый круг. С той стороны никто не желает этого делать уже несколько тысяч лет.

— С чего ты взял, что эльдоранец должен открыть проход с той стороны? Почему не с нашей? — улыбка мага стала еще шире.

Я задумался, а ведь правда. О стороне и речи нет. Придет заря эльдоранская и вернет равновесие.

— Вы что-то знаете об этом?

— Пока ничего сказать тебе не могу. Должен сам убедиться, — все же старик стоял на своем.

Я задумался, а ведь ничего и не теряю. Нравится старику копаться в истлевших манускриптах и мечтать, кто я такой, чтобы мешать.

— Хорошо. Дело ваше. По рукам, — протянул магу руку и скрепили все же наше соглашение. — Только придется подождать. За книгами я отправлюсь сам. Только после соревнований.

— Договорились. Только не затягивай. Ты обещал. Негоже старика обманывать и заставлять ждать, — пожурил он меня.

Я тихо засмеялся и расслабленно откинулся на спинку кресла. Но стоило еще кое-что выяснить.

— Тер Ришел, вы знаете настоящую причину моего назначения? Почему Дарий Второй сделал выбор в мою пользу, учитывая непростые отношения между нашими народами?

Старик напрягся, глубокая морщинка залегла между бровей.

— Доподлинно нет. Но мои люди сообщают, — он понизил голос и строго проговорил. — Что с императором что-то происходит. Его действия нелогичны. Такое впечатление, что сначала делает, а потом думает. Еще к нему постоянно ходит лекарь, император болен. Порой мне кажется, что в нем живет несколько личностей. Иногда его взгляд замораживает. Снятие меня с поста и ваше назначение этому прямое доказательство. Но еще более странным является умалчивание и запрет расследования убийств адептов в университете. Ребята из влиятельных семей. Император рискует вызвать недовольство аристократов, но тем не менее идет на это. Не понимать реакции родственников и тем более последствий Дарий не может. Однако ситуация скальвается скверная. Какую игру он ведет?

— Хм, — я задумался. — Вы знаете, что на меня и моих людей в пути было организовано нападение? Мог ли он иметь к этому отношение?

— Не знал об этом, — после недолгого моего рассказа бывший ректор заговорил. — Как-то это слишком сложно. Пригласить на пост ректора тебя, а потом убить? Думаю, это кто-то другой организовал.

— Что ж, на глупца император не похож, по крайней мере, если судить по прошлым нашим с ним встречам. Значит, в его поведении и принятых решениях должно быть что-то еще. Но вот что, это вопрос. Еще и появление одержимых и их нападение на ваших адептов, — я пробарабанил по столу пальцами.

— Что? Что ты сказал? — старик подался вперед и практически навис надо мной. Меня удивила его реакция.

— Вы что же, не в курсе? Вам не доложили?

— Нет. Тер Шогот и словом не обмолвился об этом. Просто сказал что были проблемы, но то, что мои адепты нарвались на одержимых, — бывший ректор рухнул в кресло и принялся растираться виски.

— Зачем ему это от вас скрывать? И какую должность тер Шогот занимает?

— Бывший декан военного факультета. Сейчас на его месте генерал Ховер, незадолго до вашего назначения Дарий Второй произвел замену.

— Я об этом еще не знал, — теперь уже я нахмурился. — Все же я считаю, неспроста эти кадровые перестановки и замены в университете. Дарий что-то скрывает или замышляет.

— Не знаю, мой мальчик. Не нравится мне это, — протянул маг, но тут в дверь громко и отрывисто постучали.

— Войдите, — сказа я.

Тер Ховер.

Я встал, чтобы поприветствовать товарища. Признаться, для меня это приятный сюрприз — знать, что в университете есть те, кому я могу доверять.

— Рад вас видеть, генерал.

— Я тоже рад. И удивлен, что тут сказать, — мы подали друг другу руки. — Присаживайтесь, у нас здесь как раз шла речь о прошлом декане. И, признаться, мы выяснили интересную вещь. Тер Шогот не сообщил теру Ришелу, что адепты подверглись нападению одержимых.

— Странно, ведь доложить об этом стоило. Мой визит к тебе тоже связан с происшествием, — я внимательно посмотрел на друга.

— Рассказывай, не тяни.

— Сегодня ночью на мою дочь напали. Виновные пойманы, — дальше генерал сухо изложил ситуацию.

— Алесса в порядке. Только вот животное мы так и не нашли. Смотритель уверяет, что никто у него не сбегал.

— Час от часу нелегче, — запричитал тер Ришел. Каждый раз когда дело касалось его адептов университета, он жутко переживал.

— Вы правы, сначала разберемся со зверем. Я пока вас оставлю, переговорю со своими людьми, — проговорил я и вышел из кабинета.

Надеюсь, они ничего не заподозрили в моем поведении. И как же мне хотелось ошибаться насчет своей догадки... или не хотелось?

* * *

— Тер Ришел. У меня к вам просьба. Всего я рассказать не смог по понятным причинам, — бывший ректор понятиво кивнул, ведь все, что касалось адепки Алессы, было секретным и крайне необычным.

— Оборотница видела, как Алесса открывала портал. Она была тяжело ранена, и другого выхода из ситуации не имелось. Зверь, кстати, тоже последовал за ней и исцелил ее, — генерал быстро изложил недосказанные факты.

— Вы хотите стереть ей память об этом? Я правильно вас понял?

— Да.

Старый маг покивал.

— Сделаю. Никто не должен знать о ней. Пока, — последнее слово напрягло генерала, но он решил ничего пока с этим не делать.

— А по поводу зверя очень интересно. Подождем, когда его поймают.

— Об одержимых я знал, — решил не умалчивать этого факта генерал.

— Да?

— Алесса перенеслась ко мне с раненым одnogруппником. Но когда я закончил оказывать ему помощь и вернулся в тот особняк, Велиор уже расправился с тварями. Удостоверившись в безопасности практикантов, я вернулся домой. Не мог и предположить, что вам ничего не известно об этом. Почему тер Шогот умолчал?

— Знать бы.

Дверь открылась, и ректор вернулся.

* * *

Я вышел за дверь и направился в кабинет своего помощника, должность которого с сегодняшнего дня занимал Марл. Остановился около его двери и, пока никого не было в коридоре, дал волю своему беспокойству. Кто бы знал, как тяжело давалось мне мое спокойствие, особенно после слов о звере.

Рассмеялся, если бы мог. Потому что сам сегодня проснулся в раскученной постели со следами от когтей. Либо зверь посетил этой ночью и меня, либо... Даже думать об этом не буду. Сначала отправлю ребят проверить территорию университета.

Все же надеюсь, что зверь найдется. Потому что если нет, то это перевернет мой мир. От бредового предположения кровь стыла в венах. А внутреннее темное «я» ликовало. Избавившись от вампирши, которая настойчиво себя предлагала, я отправился в преподавательский дом на территории университета, и стоило только прикрыть глаза и расслабиться, как... провал. Я просто ничего не помнил, что происходило после. Конечно, надежда на то, что я не заметил, как крепко и беспробудно уснул, была. Но она меркла перед реальными фактами. И после этого я еще являюсь ректором университета. Я обязан защищать адептов. Только, похоже, теперь в первую очередь от себя.

В который раз поймал на себя мысли, что абсолютно сыт. А ведь Леонора предлагала, и не раз, выпить ее крови. Но я не хотел. Совершенно. Я как никогда чувствовал себя наполненным. Вечно сосущее чувство голода, которое едва ли могло притупиться от тех крох, что давала вампирша, пропало. Да я даже с тех пор не пил кровь доноров... И мне не хотелось! До зубного скрежета хотелось другой крови. Но чьей? Я нахмурился, мотнул головой. Совершенно не мог понять своих желаний и вспомнить, что происходило в лесу и кого там я потерял. Казалось, что вспомнить жизненно важно.

Голова разболелась, но я усилием воли заставил себя не думать. Сначала пусть парни проверят территорию. А уж потом буду действовать по обстановке.

Открыл без стука дверь. Мне предстоит быстро ввести парней в курс дела и вернуться в свой кабинет. И раз генерал там, то и обсудить недавние происшествия на территории университета. Следовать приказу императора и не обращать внимания на убийства уже на своей территории я не намерен. Да и не имеет он на меня должного влияния, а от увольнения меня защищает магический контракт, заключённый на минимальный пятилетний срок. Так что Дарий, сам того не зная, развязал мне руки. Или же на то и был расчет? Хм. Стоит и этот вариант рассмотреть. Ведь действительно, я единственный в должности ректора могу не выполнять его прямых приказов. Необходимо как следует это обдумать.

Алесса

С тех пор как виновных исключили из университета, предварительно стерев память оборотнице, минуло два дня. Пусть новый ректор и не делал исключение адептов достоянием общественности, но и надеяться на то, что никто ничего не знает, тоже не стоит. Мне не хотелось стать объектом сплетен.

Я шла в столовую и то и дело ловила пристальные взгляды. Тем, кто был не в курсе, спешили поведать о случившемся. Стоило только мне сесть за стол к парням, они понимающе посмотрели на меня.

— Не обращай внимания. Скоро им эта новость надоест, и они перестанут перемывать тебе кости, — сказал Рейкер, при этом даже не глядя на меня, как будто то, что сейчас происходит, совершенно не стоит его внимания. Он медленно намазывал масло на тост. Я поморщилась, но, в принципе, была с ним согласна. Стоит переждать.

— Зайка, если тебя это успокоит, то не только о тебе сегодня говорят. Наш сердцеед тоже удостоен этой чести, — не утерпел Донат и толкнул локтем в бок меня и указал на Теслера. Тот поморщился так же, как и я. — Только представьте, для одних Раяна будет злобной фурией, которая мешала вашему счастью, и вы просто обязаны теперь пожениться, а для других ты, Алесса, — Донат указал на меня пальцем и беззаботно продолжил рассуждать, при этом не забывая запивать чаем румяную сдобу. — Так вот, для других ты будешь той, из-за которой Раяну отчислили, когда она пыталась отстоять свои чувства к нему, — Донат снова указал на Теса.

Я закатила глаза. Мог и промолчать. И так понятно, что будут те, кому не по нраву придется отчисление Раяны, и винить в этом станут меня, а то, что она чуть не убила меня, их не будет волновать. Хотя бы потому что я в глазах многих приживалка. В общем, злых языков достаточно. И, пожалуй, перебить эту первую новость может только еще более нашумевшая новость. Только вот где бы ее найти? Тяжело вздохнула и снова бросила быстрый взгляд за спины парней. Так и есть, адепты до сих пор пялятся на наш столик и шепчутся.

И пока на меня накатывала апатия и я настраивалась находиться целый день под пристальным вниманием других адептов, мои мысли, похоже, были услышаны. На всю столовую запищали вещатели. Я обвела взглядом зал и заметила, что сообщение было разослано военной кафедре. Интересно. И мне кажется, я даже знаю, что там будет написано.

Так и есть. Через два дня состоятся долгожданные соревнования. Адепты возбужденно загомонили. Пусть конкретно для меня они и не были долгожданными, я бы с удовольствием отказалась от участия, но для остальных это было развлечение. Еще бы, ведь за соревнованиями станут следить всем университетом. Ради этого даже давался день освобождения от учебы.

— Кажется, вы теперь не на первом месте для сплетен. Вас потеснили, — протянул Донат. Я же улыбнулась.

— Алесса, кстати, ты сдала «Ведение тактического боя»? Чтобы участвовать, нужно закрыть все хвосты.

— А можно я не буду этого делать, — поморщила носик и тут же получила от Доната

щелчок по нему.

— Вот уж нет. И не надейся. Конкретно в твоём случае сдача хвостов добровольно-принудительная.

— Все равно месяц, который отвел мне профессор, уже практически истек. После пар наведу к нему, — протянула я. — И все, буду готова.

— Давайте сегодня вечером потренируемся, — сделал предложение Теслер.

— Я могу быть против? — предприняла попытку.

— Пф, — не выдержал Донат.

Рейкер похлопал меня по плечу и молча поднялся. Даже Шон улыбнулся, пусть и не участвовал до этих пор в нашей беседе.

Парни начали подниматься. Я последовала за ними. И тут моя интуиция просто завопила, кожа покрылась мурашками. Я стала оглядываться, чтобы понять, что может вызвать такие неприятные, колючие и холодные ощущения, и... увидела его. Того парня, который прожигал меня льдисто-холодным взглядом на месте гибели девушки несколько дней назад. Мы смотрели глаза в глаза, пока другие адепты огибали нас и спешили на первую пару. Еще миг, и он отводит взгляд, разворачивается и спешит уйти. Не знаю, на что рассчитываю я, но срываюсь и начинаю следовать за ним, расталкивая адептов на своем пути. Срываюсь на бег, стоит только добраться до выхода из столовой. Слышу крик Теслера, но не могу остановиться. Что-то не так, с ним определенно что-то не так...

Я уже видела, как он поспешно скрылся за поворотом, но не успела сделать и пары шагов, как налетела на ректора, который выходил из двери одного из кабинетов.

— Оу, — простионала я.

Ведь Велиор был просто как скала, еще и его крепкий хват на моем локте. Я дернула рукой, поспешно извиняясь за свою невнимательность, но не получается освободиться. И вдруг наваждение, которое обуяло меня в столовой, проходит, стоит только увидеть другой взгляд. Темный, обжигающий. Если от льдисто-голубого меня передергивало от ужаса и страха, то от взгляда ректора прятаться не хотелось, наоборот, хотелось смотреть и смотреть ему в глаза, а лучше... почувствовать его. Я подалась вперед, противореча сама себе, ведь только что пыталась настойчиво освободиться. И вот уже сама потянулась ближе к нему, и только недовольное покашливание вернуло мне трезвость ума.

Снова она. Вампирша. Держит. Моего. Велиора. Под руку.

Как и в прежнюю нашу встречу, красива, ослепительна и холодна. Узкие губы, окрашенные алой помадой, были сжаты в одну линию, надменный взгляд колот, и если бы можно было убивать им, то я как минимум была бы уже в лазарете.

Опять дернулась, и словно нехотя Велиор отпустил мой локоть, но не отошел. Назад попятилась я сама. Сделала пару шагов, чтобы увеличить дистанцию между нами. Снова подняла глаза и утонула в его омуты. Воздух между ректором и мной как будто наэлектризовался. Мне до жути хотелось к нему прикоснуться, до зубного скрежета. Я сжала кулаки и постаралась начать размеренно дышать.

— Алесса, какая неожиданная встреча, — слегка приподняв уголки губ в намеке на улыбку, проговорил Велиор.

Его густой и бархатный голос обволакивал. Так и бы слушала. Я зачарованно смотрела на него. И снова все испортил противный высокий голос вампирши.

— Опять вы. Разве можно так нестись по коридорам, ничего не разбирая на своем пути. Фыркнула я, было видно, что она очень недовольна.

— Полно тебе, Леонора. Все мы когда-то были адептами. Что же, не буду вас задерживать, ведь вскоре прозвенит звонок, — Велиор слегка развернулся и сдержанно попрощался со мной.

Я же как последняя дура стояла и смотрела ему вслед. Смотрела, как эта вампирша держит его под локоть. Смотрела, как она близко к нему прижимается, что-то шепчет ему и... улыбается.

Я стиснула кулаки. Да что же это такое? Да какая мне разница?

В таком душевном раздрае меня и нагнал Теслер. Схватил за плечи и слегка тряхнул.

— Что случилось? Куда ты бежала, как бешеный дарх?

— Не знаю. Мне просто показался странным один адепт, — проямлила я. Теперь уже и я сама понимала всю абсурдность ситуации. Ну подумаешь, не понравился чей-то взгляд. Это же не повод преследовать человека. Да и если бы он был в чем-то виноват, то тем более не стоило гнаться за ним в одиночку. И где только были мои мозги?

— Алесса, — покачал головой Тес. — Что конкретно тебе показалось странным? — я в удивлении посмотрела на него, думала, что он посмеется надо мной. Видимо, Тес понял мою заминку и сказал. — Расскажи подробней, что не так с тем адептом. Я склонен верить твоим ощущениям. Все, что касается тебя, обычным быть не может. Вдруг в тебе есть еще какой-то скрытый дар.

— Пф, — фыркнула я, даже не знаю, обидеться мне или нет, но все же решила рассказать. — Только пойдем в сторону аудитории. Не хочу опоздать.

Тес согласно кивнул и, схватив меня за кисть, потянул за собой. Повернулся ко мне, красноречиво намекая взглядом, чтобы я не отвлекалась и не уходила от темы.

— Да, собственно, и ничего рассказывать. Меня как будто накрыло, сначала почувствовала взгляд блондина, как будто куча иголок впиалась в тело, а потом решила догнать его.

— Какого блондина?

— Как какого? Того, кого я преследовала

— Хм, он шатен, — Тес остановился.

— Значит, он под личиной, — сразу поняла я.

— И уже это мне не нравится, — Тес нахмурился, но тут же продолжил движение по коридору. Я бежала за ним.

— Да мало ли адептов под личиной здесь обучается, — пожалала я плечами.

— Ты не понимаешь. Обычно это члены влиятельных семей, и то редко. В основном аристократы не желают терять своего статуса здесь. Пусть тут и возвращают в нас равенство, но все же это не так. Тот, кто привык к привилегиям в обычной жизни, не захочет с ними расставаться в стенах университета. Поэтому я хочу узнать, кто тот блондин, который привлек твое внимание. Наведем о нем справки.

— Я видела его еще в толпе, когда нашли мёртвую целительницу, он тоже там меня прожигал своим взглядом, — я даже поежилась от воспоминаний.

Тем временем мы уже заходили в аудиторию. Донат помахал нам рукой и указал на места рядом. Мы стали спешно проталкиваться и подниматься в огромной аудитории.

— Уже то, что он на тебя обратил внимание, мне не нравится.

— Ты говоришь, как ревнивый муж.

— Как заботливый друг, который знает, что вокруг тебя происходят одни странности. Игнорировать этот факт я не могу, — поправил Тес.

— Может быть, это все паранойя, и я придумала то, чего нет, — я села за парту и начала доставать канцелярию. До пары оставалась всего пара минут.

— Разберемся, — безапелляционно сказал Тес и повернулся в сторону преподавателя.

Пара началась.

День в целом прошел нормально. Как я и предполагала, новость о соревнованиях затмила собой даже скандал, связанный с моей скромной персоной. И на срез знаний, который висел надо мной, как дамоклов меч, я отправилась приободрившейся.

— Ну как, сдала? — услышала я, как только вышла из кабинета профессора. Парни решили дождаться моего результата. Признаться, мне было приятно их забота.

— Да. Так что с чистой совестью могу участвовать, — улыбнулась Тесу, который стоял ближе всех, прислонившись к стене.

— Отлично, тогда вечером встретимся на полигоне.

— Шон, а как твоя задолженность по боевой маскировке? Надеюсь, не будет проблем.

— Конечно, нет. Какие проблемы. Думаю, что уже сегодня к вечеру получу промежуточный допуск, — Шон говорил уверенно. Так что у нас даже не возникло сомнений по этому поводу.

— Думаю, что к завтрашнему вечеру мне уже сообщат о том, кто будет отобран для соревнований, — сказал Тес.

— Ну ладно, тогда до встречи. Зайка, тебя проводить? — поиграл бровями Донат.

Я засмеялась.

— Нет. Сама дойду. До вечера, парни, — махнула рукой им и пошла к себе в комнату. Успею еще подготовиться к парам.

Время до тренировки прошло незаметно. Помимо уроков, я занялась переводом книги, которую мне дал тер Ришел, но там, кроме общей информации, я так ничего и не обнаружила стоящего. Буду надеяться, что в следующий раз маг найдет что-то более полезное.

Надела удобный спортивный костюм: широкие черные брюки, мягкую кофту с коротким рукавом и небольшим треугольным вырезом, которая обтягивала тело, но не стесняла движения. Волосы завязала в высокий хвост, на ноги обула удобную кожаную обувь, крепко завязав шнурки. Перед выходом накинула легкую курточку, с воротником-стойкой.

На полигоне уже разминались Теслер и Рейкер. Отец стоял недалеко от них и сосредоточенно следил за парнями. Он повернулся, когда я подошла ближе.

— Рейкер, — окрикнул отец друга. — Давай в пару с Алессой. Теслер, я составляю тебе компанию.

— Буду рад, — сухо обронил Тес и крепче сжал свой меч.

Я, едва улыбнувшись Рейкеру, достала из ножен свой клинок и сразу атаковала. Рейкер дернул уголком губ и отразил мой выпад. Что ж, раз не вышло зацепить его с помощью эффекта неожиданности, то начинаю защищаться. Рейкера больше я не застану врасплох. Вскоре мы поменялись партнерами и продолжили отрабатывать приемы. Теслер сменил Рейкера. Даже могу честно себе признаться, что получаю удовольствие от тренировки. Все же приятно, когда ты в полной мере можешь применять полученные навыки, отражать и принимать удары, проводя при этом собственные серии ударов. Поймала себя на мысли, что улыбаюсь. Слегка расслабилась, и это стало моей ошибкой. Краем глаза заметила водное копье летящее ко мне со стороны скамеек наблюдателей, стараясь по привычке уйти от заклинания, не смогла полностью уклониться от меча Теслера, и тот задел по касательной

мою руку чуть ниже плеча. Я зашипела.

— Извини, — Тес остановил поединок.

Я тяжело дышала, посмотрела на руку. Тонкая струйка крови потекла вниз. Неглубокий порез, но от этого не менее неприятный.

— Ты не виноват, это я отвлеклась, не ожидала, что кто-то вмешается в наш поединок, — махнула рукой и гневно уставилась на скамейки, где сидел явно довольный собой и своей выходкой бывший ректора университета.

— Тер Ришел, вы что делаете? — не удержалась от негодования.

— Участвую в вашей тренировке, — нисколько не смутился маг

— Вы бросили в меня заклинаниями?

— Должен же я узнать, насколько хорошо подготовлена ваша команда. Врасплох вас практически не застать, — старик с улыбкой покосился на мою рану, намекая на то, что уйти от магической атаки я смогла, а вот от меча — не совсем.

Отец и Рейкер уже тоже присоединились к нашему разговору. Кстати, Шон, Донат и Ларсен тоже уже всю разминались рядом. А ведь даже не заметила их прихода, настолько увлеклась.

— Ясно, — недовольно пробурчала я.

— Алесса, все нормально? Сможешь продолжить? — декан подошел ко мне.

— Да, я в порядке.

— Тогда пять минут перерыва, и продолжишь. Парни, разбивайтесь на пары. Ларс и Донат. Шон, ты со мной. Рейкер и Теслер соответственно. Пять минут, потом меняемся, — парни кивнули.

Я села рядом с магом. Достала бутылку с водой и жадно начала пить. Было жарко. Сумерки опустились, однако на полигоне было светло из-за магических фонарей, расположенных по периметру полигона. Украдкой посмотрела на тера Ришела. Тот весьма был чем-то доволен. Он тоже посмотрел на меня и даже подмигнул. Сейчас он менее всего напоминал серьезного мага. Да и странный блеск его глаз не на шутку напряг меня. Я нахмурилась, но подумала, мало ли, привидится всякое. Отвернулась и продолжила следить за поединком парней. И уже и забыла, что рядом сидит бывший ректор, а зря-я...

— А-у-у! Вы что делаете, тер Ришел! — моему возмущению не было предела, потому что он! Легко и непринужденно тонким клинком поцарапал мне левую руку, из пусть и поверхностной раны сразу полилась кровь. — Это уже ни в какие ворота! — подскочила я. Что за членовредительство, в конце концов! Старик явно не в себе!

— Я же сказал, просто проверяю твою реакцию, — беззаботно пожал он плечами.

— Seriously?! И часто вы так тестируете адептов на реакции?

— Иногда приходится, — ничуть не обиделся на мой повышенный тон маг.

— Алесса, в пару к Шону, — окрик отца, который явно не заметил, что этот маг сделал, заставил меня подавиться колколкостями, так и рвущимися из моего рта.

Маг проводил меня слегка сумасшедшей улыбкой. Я то и дело косилась на него, пока шла к Шону. Да к нему вообще нельзя поворачиваться спиной, мало ли, еще чем запустит в меня ради удовольствия. Вдруг снова пожелает пустить мне кровь. Отец встал недалеко от тера Ришела, сложил руки на груди и начал поправлять парней, когда они делали что-то не так.

Зараза, левая рука неприятно ныла и иногда сочилась кровью, когда я прыгала или падала, чтобы уйти из-под удара. Кровь тонкой струйкой текла и из другой раны. Вот же

дорх!

— Что. Здесь. Происходит? — громкий властный голос нового ректора пронесся над полигоном.

Тер Велиор собственной персоной. Я замерла и развернулась. Как и все остальные. Тер Ховер даже в удивлении вскинул бровь, а вот тер Ришел разве что руки не потирал. Даже подался вперед, чтобы не пропустить ничего.

И вообще, что за странный вопрос.

— Разумеется, тренируемся, тер Велиор, — снял с языка отец ответ и махнул ребятам, чтобы они продолжали.

Я же не могла оторваться от Велиора. Не укрылся от меня и его взъерошенный вид: явно наспех накинутый камзол, рубашка, не застегнутая до конца, позволяющая увидеть крепкую и мускулистую шею. Волосы были в беспорядке. Складывалось впечатление, что он торопился. Очень торопился, и судя по недовольному лицу, его оторвали от... важного дела. Пил кровь? Был со своей пассией и... Поймала себя на мысли, что злюсь. Лучше бы вообще не появлялся.

— Алесса? — Шон в который раз окликнул меня, я же со всей горечью и разочарованием из-за собственных ревнивых мыслей посмотрела в глаза Велиора.

Заметила, что зрачки его заполнили уже всю радужку, он следил за медленно скатывающейся капелькой крови по моей руке. И казалось, еще миг, и он просто кинется на меня или Шона. Потому что он резко повернул голову в его сторону, услышав мое имя.

Тер Ришел поспешил встать и подойти ближе к Велиору. Видимо, тоже заметил слегка странное эмоциональное состояние.

— Я пришел переговорить по поводу соревнований с тером Ховером, — медленно произнёс Велиор, продолжая буравить меня темным взглядом.

— Разве мы не все выяснили несколько часов назад?

Молчание затягивалось. Причина появления ректора становилась подозрительной. Тем более что все это сопровождалось его взвинченным состоянием.

— Есть еще пара организационных моментов, — все же ответил Велиор и нехотя отвернулся от меня.

— Так поспешим же все уладить. Думаю, в вашем кабинете нам будет всем удобно, — весьма бодро проговорил тер Ришел.

И они удалились. Мы тоже прекратили тренировку, помятые, но довольные, покинули полигон.

* * *

Велиор

— Велиор, так что насчет того зверя? Мы обследовали всю территорию университета, но так и не нашли его. Более того, больше никто и не встречал его. Покинуть университет он бы не смог, защитный полог не пропустил бы его, — Аир расположился на небольшом диване, в гостиной моего двухэтажного дома на территории учебного заведения.

Конечно, в столице у меня был большой особняк, соответствующий моему положению, но отчего-то я не спешил его посещать, а тем более оставаться там. Его заняла Леонора. Хоть она и пыталась уговорить меня, я был непреклонен. Сама же она и так часто меня

навещала здесь. Признаться, если раньше я ничего против нее не имел, то теперь все чаще стал ловить себя на мысли, что она просто действует мне на нервы. Мне тоже стало тяжелее мириться со всем тем, что мне так не нравилось в ней, и на что я раньше закрывал глаза. То, с каким одолжением она каждый раз делится своей кровью, начало раздражать. Разве не то же самое она получает от меня? Я и так беру возможный минимум. А постоянное недовольство с ее стороны, когда после моего укуса она пару часов ощущает слабость. От мысли, что мы создадим союз, меня покорило. Только сейчас понял, что не хочу терпеть ее рядом с собой. Пусть кто угодно, даже менее магически одаренная вампирша, но не она. Но что-то я отвлекся. Зверя так и не нашли. И это плохо, очень плохо. Был шанс, что это не я. Но теперь становится понятным, что после того как я попробовал ту кровь, мой организм меняется. И теперь те легенды, в которых говорилось, что наиболее сильные представители нашей расы могли принимать вторую ипостась, становятся явью. Только я не понимаю, почему я ничего не помню при этом. Как будто это происходит не со мной. Что это? Сбой в эволюции? И что за кровь смогла пробудить во мне спящие гены? Устало потер виски и откинулся в кресле, расслабленно устроив руки на подлокотниках кресла.

— Велиор, ты меня слушаешь? — спросил Аир и отпил из кубка красную жидкость.

— Да, — пришлось вынырнуть из собственных мыслей.

Пожалуй, пока оставлю свое предположение при себе. Нужно в ближайшее время наведаться в родовую библиотеку. Еще и выполнить просьбу тера Ришела.

— Может быть, адептам показалось? А это был не невиданный зверь, а оборотень какой-нибудь? — усмехнулся Марл и тоже поднес кубок к губам.

— Хорошо, если так, — тихо произнес я и потянулся к столику, стоявшему недалеко от моего кресла.

Поднял свой бокал и только хотел отпить, как резкий и неприятный запах забил нос. Сморщился и поставил бокал обратно. Тяжело выдохнул. Друзья обратили внимание на мое выражение лица. Я поспешил их успокоить.

— Не подошел донор? Можем найти другого.

— Не стоит. Все в порядке. Просто я не голоден.

— Может быть, пригласить Леонору? Мы оставим тебя.

— Не стоит, — уже более грубо ответил я, но поспешил успокоиться.

Они просто беспокоятся обо мне. Только вот дело не в доноре. А в том, что после той крови любая другая кажется гадким суррогатом.

Кто же это был? И где мне найти того смельчака?

— Ладно, парни, давайте расходиться. Хочу отдохнуть, — сказал я, и ребята понимающе кивнули.

Я же начал расстёгивать рубашку, как вдруг все мое существо словно потянулось. Легкое чувство зуда и желания куда-то податься пробежало по телу. Рот наполнился слюной, я почувствовал боль в руке, закатал рукав, но там ничего не было. И снова желание куда-то бежать. Сел в кресло и начал массировать виски, запустил руки в волосы, начал тяжело дышать. Меня что-то звало, манило и шептало. Бороться было просто выше моих сил, и я решил последовать неизвестному зову. Наскоро набросил камзол и вышел на улицу. Удивительно, но я точно знал, куда мне стоит идти. Я чуть было не перешел на бег, и только врожденное воспитание помогало мне соблюсти все приличия. Представляю лица своих адептов, когда они увидят одержимого ректора, несущегося в неизвестном направлении. Правда, о внешнем виде своем я не подумал, потому что мысль об этом тут же улетучилась,

стоило только почувствовать сладковато-терпкий запах. Я на миг потерял контроль и с вампирской скоростью переместился к полигону, где происходила тренировка каких-то адептов. Но меня они не интересовали. Гораздо важнее было узнать... кто посмел ранить её!

— Что. Здесь. Происходит? — я сам не узнал свой голос.

Я смотрел на Алессу, а ведь это была приемная дочь Ховера, и не мог оторваться. Как же вкусно пахла ее кровь, просто до безумия, до потери контроля. Я смотрел на ее поцарапанную руку и только что не облизывался. Как же хотелось... ее. Но я должен был сдержаться, должен сохранять ясность ума. Они и так смотрят на меня как на сумасшедшего. Но главное, я понял, что то необъяснимое желание связано с этой девчонкой. Каждый раз, как только я ее вижу, у меня перехватывает дыхание от ее красоты. И вот сейчас она вся такая раскрасневшаяся, ее темно-фиолетовые пряди выбились из высокого хвоста, возникло желание заправить их за ушки. А ее часто вздымающаяся грудь просто манила, неровный стук сердца сводил с ума. Приоткрытые пухлые губки... Тряхнул головой, чтобы совладать с собой. Силился отвести от нее взгляд, но эта капелька крови, медленно спускающаяся из тонкого пореза, манила. Она не спеша скатывалась и явно испытывала меня на прочность. И только голос какого-то сопляка, который заговорил с ней, вырвал меня из созерцания рубиновой капельки. Я зло посмотрел на него. Это он поранил ее? Одернул себя. Ведь это тренировка, и всякое может случиться, я не должен подавать вида, что готов сам разобраться с ним. А еще я понял, что Алесса меня привлекает. Если раньше я просто отмечал ее красоту, то теперь, почувствовав восхитительный аромат ее крови, который показался знакомым мне, оставить Алессу в покое будет очень сложно. И что скажет друг, когда поймет это? Что я могу ей дать? Ведь так или иначе буду вынужден держать подле себя вампиршу, представительницу собственной расы. Чертова насмешка судьбы. Так, надо убираться отсюда, пока еще могу.

Голос тера Ришела вывел меня из задумчивости.

— Тер Велиор, вы определенно должны сообщить нам нечто важное, судя по тому, как вы торопились нас найти, — я даже не стал обращать внимания на веселый тон старика, и на то, что он явно веселился за мой счет. Сейчас я был ему даже благодарен, что он уводит меня с полигона.

Сказать, что чувствовал себя дураком, это ничего не сказать. Пожалуй, впервые я, глава тайной канцелярии Доранвира, не знал, как мне быть и что делать дальше. Ведь в данный момент я хотел самолично провести тренировку с одной очень недовольной адепткой.

Но пришлось проследовать за коллегами и придумать это «нечто важное». До чего я только докатился?

* * *

Придя в комнату, я с удовольствием начала раздеваться, предвкушая душ и возможность провести под струями воды больше времени, чем обычно.

Скинула грязную одежду на пол, распустила волосы и зашла в душ. Как же хорошо под горячей водой, медленно стекающей по коже, каждая мышца тела расслаблялась, напряжение уходило, и наступала вялая расслабленность. В какой-то момент мне просто было лень заканчивать водные процедуры, так бы и уснула стоя, но все же взяла средство с цитрусовым ароматом и начала мыть волосы. Легкий запах цитрусовых слегка отогнал

сонное марево, но не надолго. Лучше поторопиться. Взяла баночку с кремообразным гелем для душа, намылила тело и аккуратно смыла средство. Отжала волосы и закинула их за спину. Переступила через порог, который не давал воде растечься по всей умывальной комнате, насухо вытерло тело и достала из шкафчика чистую пижаму, короткие тканевые шортики серого цвета и такую же простую хлопковую маечку на тонких бретельках. Теперь пришло время разобраться с царапинами на руке.

Прошла в комнату и остановилась около стола, на котором и стояли в ряд флакончики со специальными зельями и мазями, запас изрядно пополнился в последнее время. Отец постарался. И сейчас снова вспомнила о том невиданном доселе звере, который заживил мне раны. Жаль, что его так и не нашли. И полагаю, что если бы не другие свидетели его появления, то и сама бы засомневалась в его существовании.

Наскоро обработав раны и сделав легкую перевязку, забралась под одеяло, погасила свет и с удовольствием позволила себе провалиться в сладкий и спокойный сон.

Тук, тук.

Хлоп, хлоп.

Ш-ш-ш.

Хлоп, с-с-с.

— О боже мой. Что это такое и кому не спится ночью, — от досады простонала я и перевернулась лицом в матрац, накрылась подушкой, пытаюсь вернуться в царство сновидений. И чем больше я пыталась, тем больше понимала, насколько это трудная задача, когда за окном то и дело раздавались непонятные звуки.

Плюнула на все, сдернула с себя одеяло и помчалась к окну, чтобы как следует покричать на того, кто затеял такое глупое развлечение.

Резко распахнула окно и... попятилась назад.

Два черных провала глаз смотрели на меня. Я снова сделал шаг назад, потом опомнилась и потянулась за створку окна, чтобы закрыть его, но рык, как мне показалось, даже обиженный, заставил замереть с поднятой рукой.

Моим ночным гостем оказался тот самый зверь. Это он издавал непонятные звуки. А еще запоздало я поняла, что как бы мое окно находится на втором этаже, и близь него нет ни одного дерева, по которому зверь смог бы забраться ко мне.

Я сделал шаг назад, решила, что в прошлый же раз он не сделал мне ничего плохого, а даже помог и защитил.

Зверь тихо прыгнул на пол и помотал мордой из стороны в сторону. Потом сел и обернул себя длинным и гибким хвостом. Принялся сверлить меня тяжёлым и недовольным взглядом. Похоже, ему не пришлось по душе, что я пыталась закрыть перед его носом дверь.

Но это я отметила на краю сознания, ведь моим вниманием полностью завладели крылья.

Большие, черные, кожистые крылья с острыми роговыми наконечниками. И тут я охнула и снова попятилась, из-за легкой паники не заметила стула и, наткнувшись на него, упала на свою многострадальную пятую точку, которая даже сейчас смогла вляпаться в огромные проблемы. Очень. Огромные. Проблемы.

Я узнала зверя. Ведь когда жила еще в своем мире, пару раз видела вторую ипостась вампиров, в которую они обращались. И самое жуткое, что выйти из такого состояния они не могли, оказываясь в шкуре зверя, они влачили жизнь в таком состоянии. Говорили, что раньше такого не было, и вампиры могли легко менять ипостась как оборотни, но то слова

давно минувших дней. На моем веку не было хуже участи для вампира, чем поддаться второй ипостаси и остаться заключенным в этом облике.

Но насколько я знаю, в Ильморане вампиры вообще лишены второго облика. Получается, что это не так? Может быть, зверь — это друг, брат или соратник ректора? Поэтому его-то и не нашли. Тер Велиор не хотел, чтобы о звере знали... Вампиры не распространяются о себе, вот и это решили держать в тайне ото всех.

Но ведь крыльев у зверя не было в прошлый раз. Неужели это так на него повлияла моя кровь?

Я сидела на полу и наблюдала, как зверь стал медленно подкрадываться ко мне, тихой поступью шагая по мягкому ковру. Дыхание перехватило от силы и мощи этого зверя. Наравне со страхом, который одолел меня от осознания, кто передо мной, родилось еще невыносимое желание погладить и приласкать такого опасного хищника. До зубного скрежета, до зуда на кончиках пальцев хотелось зарыться в черный густой мех. Зверь приблизился вплотную ко мне и остановился. Он был настолько огромен, что ему пришлось наклонить морду. Его холодный нос был всего в миллиметре от моего. Он пах сандалом и хвоей. Хотелось вдыхать его запах, настолько он был вкусным.

Зверь наклонился еще ниже, разрывая наш зрительный контакт, и дотронулся до моей перевязанной руки. Сразу поняла, что он хочет помочь. И вот уже спустя короткий миг я наблюдала, как раны на руках затягиваются, только мой спаситель изрядно морщился. Видимо, не нравился вкус мази, которую я нанесла. Это заставило меня улыбнуться. Но вдруг зверь потянулся к моему запястью, проведя гладким языком в основании ладони.

Его намек был более чем прозрачен. Поняла его без слов. Приподняла руку, чтобы хищнику было удобнее, но он сделал все по-своему.

Он устроился у моих ног, положил свою огромную морду мне на колени и лизнул левую руку. Придвинула кисть к нему, и когда он аккуратно впился в мое запястье, я с удовольствием запустила правую руку в его густую шерсть и начала гладить его.

Было абсолютно не больно, только легкое чувство слабости и усталости. Но это поправимо.

Вскоре он меня покинул, только лизнул на прощание и выпрыгнул в окно, я бросилась чтобы посмотреть на него, но у видела только, как он скрылся в зарослях раленции.

Говорить ли об этом? Не знаю, зверю и так сейчас нелегко. Сколько времени, интересно, он в этом облике? Пожалуй, пусть это останется в тайне. Тем более зверь ни на кого не нападает, а даже помогает.

Стоило только начать закрывать окно, как уловила еще одно движение. Какая-то фигура поспешила скрыться. Надеюсь, он не видел моего зверя.

Подошла к кровати и поняла, что улыбаюсь... мой зверь. Так я его назвала.

* * *

Велиор

Резко открыл глаза. Солнце ярко светило в комнате. Повернул голову и... закрыл их снова. Положил ладони на лицо и с силой растер кожу. Как будто это могло мне принять тот факт, что ночью я, похоже, снова куда-то ходил. Следы лап на белоснежном одеяле и кое-где порванный на лоскуты матрац явно об этом говорят. Ничего не помню. Последнее — это то,

что я с трудом уснул после короткого совещания с коллегами, так как мне все сложнее было контролировать свою темную суть, которая жаждала вернуться к дочери тера Ховера. Нездоровая тяга.

До чего я докатился? Уже не помню, что творю ночью.

Встал, накинул на себя халат и вышел в гостиную. Потянулся за бокалом крови, который уже стоял на небольшом столике.

И чуть не подавился, вовремя выплюнул обратно содержимое.

Что за?.. Снова? Отравительная не то что на запах, но и на вкус, жидкость. И как я теперь буду питаться и чем? Вампир, которого воротит от крови. В раздражении отставил бокал и помассировал виски.

Прислушался к себе и понял, что... сыт.

Похоже, вчера я еще и подкрепился. Агхр!

Дни до соревнования пронесли быстро. И вот мы вчетвером стоим перед полигоном, на котором и пройдут соревнования. Я тяжело вздохнула.

Со своим участием я смирилась давно. И мы думали, что уже ничего не может случиться. Но сообщение, полученное вчера на вещатель старосты, привело нас в состояние недоумения. В письме был список адептов нашей группы, допущенных до соревнований. И среди них был Крок. Сначала подумали, что это ошибка, и пошли разбираться к декану. Но тут даже он не мог повлиять на данную ситуацию. Ведомости, подаваемые преподавателями об успеваемости адептов нашей группы, точно показывали, что среди парней выделялись Теслер, Рейкер и Крок. Шон же неожиданно даже для самого себя завалил зачет, который он точно рассчитывал сдать.

В итоге если парни смирились с наличием Крока в нашей команде как с неизбежным злом, то для меня это стало настоящим потрясением. Потому что с меня хватило той недавней практики в его компании, и ничего хорошего я от него уже не ждала, более того, помнила, с каким удовольствием он доставал меня. И даже то, что сейчас мы будем одной командой, вряд ли изменит его отношение ко мне. Проходили, знаем. То, что он не командный игрок, очевидно. И еще непредсказуем.

Громкий голос тера Ховера, декана военного факультета, разнесся над стройными рядами участников соревнований. Всего было шесть команд. Три со второго курса и три с третьего. Для старших курсов будет второй день соревнований. Команд, выигравших соревнование, будет две: одна — среднего звена, и другая — старшего звена. Первый курс не участвовал в соревнованиях по понятным причинам.

Все мы были одеты в спортивные костюмы песочного цвета, футболки с длинным рукавом, неширокие штаны, заправленные в тяжелые сапоги на грубой подошве. Все как один одинаковые, только я на фоне участников выделялась своей шевелюрой — иссини-фиолетовой. Спасибо парням, подкормили меня. Ведь после того как пару дней назад меня посетил мой ночной визитер, изрядно выпив из меня не только кровь, но и магию, я снова стала белокурой. Только вот слабость, которая была разлита по телу, меня не устраивала.

— Команды заходят друг за другом согласно жребию. Также у каждого члена команды в отдельности будет свой вход на руины, после жребия у вас на руках будет номер вашего входа. Ваша задача сначала найти друг друга, а потом выполнить задания. Конечная ваша цель — это полностью вывести из строя команду соперников, завладеть их тубусом, — декан поднял руку с небольшим цилиндрическим предметом и показал нам его. — Та команда, у которой будет больше всего собрано тубусов, и победит. В случае спорных ситуаций учитывается состояние каждого члена команды. Сейчас у вас всего пара минут, чтобы решить, кто станет носителем контейнера. Меняться вы также можете. Все на ваше усмотрение, главное, чтобы он был на руках. Та команда, которая лишится тубуса, сразу выбывает. Об этом объявим по громкой связи. Срок выполнения задания неограничен. Напоминаю, что пользоваться можно заклинаниями только из разрешенного списка. Преподаватели будут за этим следить, нарушение — дисквалификация из участия, выговор в университете с занесением в личное дело. Так что подумайте, какую карьеру вы сможете построить, уже имея проблемы с выполнением приказов. Мечи и клинки разрешены, смертельные ранения запрещены. Всем удачи, — закончил декан.

В этот момент адепты начали подносить к нам коробку с номерками для получения индивидуального входа. Командиры же вышли вперед и сначала определили, какая команда в какой последовательности пойдет на руины.

Руины, надо признать, были огромными. Несколько четырехэтажных зданий, старых, с провалами и обвалившейся кладкой. Вокруг них тоже немалая территория усыпана ловушками: небольшими топями, зыбучими песками, лианами, лабиринтами. Карт нам не давали, и даже в библиотеке было под запретом изучение этих руин. Раньше в них располагалась старая академия магии. Но когда империя объединила под собой несколько королевств, то решили расширить академию. И почему-то решили построить полностью новые корпуса для уже университета, а старые же два корпуса использовать подобным образом. В общем, с планом ознакомиться особенно ушлые адепты не могли, но ведь от того не менее интересно.

— Мы вторые заходим, — к нам вернулся Теслер. — Алесса, тебя могут поджидать. Так что будь осторожна. Предлагаю встретиться всем у черного входа второго здания.

— Поняла.

— Время! — громкий окрик отца и радостные крики наблюдателей возвестили о начале. Фух. Я сжала в руке номерок с цифрой «три» и направилась к третьему входу. Парни тоже рассредоточились по границе периметра.

Передо мной стоял крепкий парень второкурсник. Он должен зайти первым, потом буду я. Пронзительный свисток, и парень пересек черту купола, которым отделялся полигон от периметра с зеваками. Снова свист, и я тоже ныряю в марево.

Срываюсь на бег, чтобы успеть скрыться. Хорошо, что первый участник посчитал ниже своего достоинства поджидать девушку, чтобы вывести меня из строя.

Мой вход был с восточной стороны, ближе к первому старому зданию. Придётся преодолеть значительный кусок территории. Соперники все прибывали и тоже спешили. Хотя нет, некоторые уже всю выясняли отношения. Поспешила уйти подальше от них и попала в топь, вовремя заметила крупные кочки и принялась прыгать по ним. Не знаю, к счастью или нет, но над полигоном были сумерки. Не исключено, что это поможет мне скрыться. С парнями мы решили, что я буду максимально избегать прямых контактов до тех пор, пока не соединюсь со своей командой. После топи пришлось преодолевать глубокий, но продолжительный ров. Не рискнула его огигать и тратить время. Тем более что сзади сюда же уже бежал кто-то. Я ускорила, на полусогнутых ногах спустилась в овраг и сразу же, цепляясь за корни кустарников и низких деревьев, начала карабкаться вверх. Было трудно, потому что эта сторона довольно крутая и практически вертикальная. Схватила за верхний корень и, подтянувшись, подтащила свое тело вверх. Только зря расслабилась, какая-то девица решила столкнуть меня вниз. Но и моя реакция никуда не делась. Я успела практически в последний момент поймать ее и дернуть в сторону, отчего она упала на спину. Долго не думая, вырубил ее и побежала дальше.

Обогнуть здание или пересечь напрямик? На открытой местности я как на ладони. А в здании смогу, если что, укрыться, только нужно быть потише. Так рассудив, прокралась по старому и рассыпавшемуся крыльцу вверх. Двери тут не было. Зашла. Камни и грязь захрустели под сапогами. Сразу увидела ноги, видимо, здесь уже кого-то вывели из строя.

— Команда второго курса номер три выбыла из соревнования, — громкий голос декана разнёсся над всем полигоном.

Я вздрогнула и совсем не ожидала, что кто-то успеет подкрасться ко мне со спины.

Удар под колени, и я лечу на усыпанный мусором пол. Острые камни больно впиваются в ладони. Но я быстро встала, чтобы в следующий раз отразить удар соперника.

Смотрю в холодные глаза, и меня пробирает озноб. Это он. Тот подозрительный адепт, при взгляде на которого на меня накатывает бесконтрольный страх. А ведь мы так и не сумели его найти, чтобы выяснить, кто он. Просто не было времени.

Он усмехнулся и достал меч. Я тоже достала свой. Его ледяная улыбка не сулила мне ничего хорошего. Он наступал, я пока отступала. Он загонял меня внутрь задания. На первом этаже никого не было. И только теперь я пожалела, что решила сократить путь. Если бы увидела его как участника, трижды подумала, стоило ли загонять себя в замкнутое пространство.

Выпад, и я блокирую его сталь. Силы он не жалел. Снова выпад, и снова я отбиваю. Ещё одна усмешка, и он выпускает в меня водное копьё, не входящее в список разрешенных.

Я успела развернуться, копьё прошло совсем рядом со мной, но из-за этого не смогла уйти от удара мечом прямо в плечо. Рубящий удар, меч ребром вошел в плечевую кость, перерубая ее. Хлынула кровь, а я закричала от дикой боли, он вынул меч и снова начал плести заклинание. Я попятилась и... не заметила дыры в полу. Дыхание перехватило, меч выпал, я падала вниз...

Последнее, что помню, это холодный голубой цвет нитей заклинания, которое полетело в меня, и горящие неоновым потусторонним светом глаза, когда он наклонился над дырой.

Он — одержимый. И, похоже, я их вижу...

Это все, что я успела понять перед тем, как сознание покинуло меня.

* * *

Велиор

Соревнования проходили в обычном режиме, ничего сверх того, что могло бы быть, не происходило. Уже выбыло три команды к тому времени, как меня словно пронзил удар. Я сжал зубы от дикой боли, пронзившей все мое тело. Схватился за плечо, ведь именно там был очаг поражения. Осмотрелся, никто не заметил во мне изменений. Нахмурился и задумался. Но затем почувствовал запах крови... её крови. Я даже не сомневался, потому что запомнил еще в прошлый раз. Мысли начали метаться в голове, я сопоставлял факты и понял, что, как в прошлый раз, почему-то чувствовал ее... и тут.

Все резко закончилось. Меня как будто окунули в холодную воду. Но я знал, что она продолжает быстро терять кровь. А значит, с ней произошло что-то ужасное.

— Остановить! Прекратить испытания! — закричал я. — Выводить все команды.

— Что случилось? — тер Ховер сразу же подошел ко мне.

Он был сосредоточен и явно не понимал, что послужило причиной моего приказа. Ведь о нарушениях не поступало информации. Я не стал врать, поскольку мою сущность уже захлестывала паника.

Я побежал к полигону, зная, что генерал последует за мной.

— Алесса сильно ранена. Теряет кровь, — на ходу сообщил я.

— О боже мой, — генерал побелел, пожалуй, я впервые видел ужас на его лице. Он даже не стал спрашивать, как я ее найду.

По дороге к нам присоединились Теслер и Рейкер, видимо, сразу поняли, что не просто

так были остановлены соревнования.

Преодолевая препятствия на пути, я просто влетел в разрушенное здание, запах вел меня дальше. Я наклонился над дырой в полу и увидел Алессу. Она лежала изломанной куклой на грязном полу, под ней было огромное пятно крови. Я спрыгнул вниз и оказался рядом с ней. Впервые я испытал панику, страх и ужас. Я понял, что, потеряв ее, потеряю и часть себя.

Мой контроль летел в бездну, и стоило только дать слабину, как я почувствовал, что вот-вот сменю ипостась. Сразу всплыли в голове слова о том, что зверь помог ей и залечил раны.

Я был готов на многое в этот момент, даже если обо мне узнают, главное, чтобы она жила. Я быстро сплел заклинание сохранения. Ведь сейчас я собирался добровольно отдаться второй сущности, лишь бы успеть...

— Не спускайтесь сюда, пока я не разрешу, — крикнул я, и мое сознание померкло.

Но тут же я ощутил себя в теле зверя, я стал зверем. Я понял, он не закрывался от меня, как было раньше, а позволял наблюдать.

Я ощутил его страх или свой, трудно уже стало понять...

Ощутил эмоции, чувства. Она его... моя... наша. Вкус ее крови на языке разлился десяткам нот послевкусия. И пока зверь лечил ее, он позволил мне увидеть то, что делал, когда я был усыплен.

Так вот куда ходил кормиться этот... я. А еще я увидел ее там, в лесу. Это она помогла мне и накормила, не побоялась того, что я могу ее осушить до конца. Как она там оказалась? Портал? Тут же всплыл эпизод этого. А еще получается, что это благодаря ее крови я смог обернуться? Одни вопросы... но это потом, а сейчас главное — спасти мою... нашу пару. Даже страшно произнести это слово. Как давно вампиры могли найти себе пару? Тысячи лет минули. Легенда, которая стала явью, как и мой оборот.

Кровь остановилась, но Алесса не приходила в себя. Но тут я уловил движение рядом и зарычал. Не послушались.

Ховер, я узнал его по запаху.

Зверь понимал, что отец пары обеспокоен и не мог поступить иначе. Зверь с легкостью отдал мне главную роль, и я обернулся собой. Пальцы слегка дрожали, я посмотрел на плечо, раны не было.

— Велиор? Что ты...

— Потом, Ховер. Сейчас нет времени, — слишком резко получилось.

Я быстро вбежал по лестнице, ведущей из подвала, на первый этаж. Наверху ждали обеспокоенные ребята и тер Ришел. Декан уже нагнал меня и вышел из-за плеча.

— Велиор, я отнесу свою дочь к целителю, — Ховер протянул руки.

— Нет, — едва ли не прорычал я.

Отдать ее было смерти подобно, даже если это ее отец.

— Велиор, — строго сказал Ховер, но тут внезапно вмешался тер Ришел.

— Ховер, пусть Велиор отнесет ее. Так будет лучше, поверь мне, — и положил свою руку ему на плечо.

Я успел заметить, как Ховер нахмурился и долго буравил взглядом старого мага, но все же уступил со словами:

— Надеюсь на тебя, Велиор. Я пока буду искать виновного, — еле справляясь с беспокойством, сказал он, но я практически его не слышал, так спешил на выход.

На крыльцо уже быстрым шагом входили мои ребята: Аир и Марл.

— Обыскать все. Найти виновного, — бросил им и тут же помчался с драгоценной ношей к целителям, развивая всю возможную вампирскую скорость.

Вскоре я уже находился в палате. Пожилая целительница начала диагностику.

— Снова Алесса, — покачала она головой и указала на кушетку, на которую я осторожно положил девушку.

— Что значит «снова»? — не смог не обратить внимания на ее слова.

— Так она частенько получала сильные травмы, — продолжала диагностировать и попутно мне рассказывать целительница. — Бедная девочка, что только не перенесла. Уж было подумала, что она образумилась да перевелась с военного, раз не приходила в последнее время. А нет, вижу, что ошиблась. Вы что, рычите? — последнее произнесла с удивлением и строго посмотрела на меня.

— Нет. Вам показалось, — стиснув зубы, проговорил я.

Хоть и давалось это спокойствие мне с трудом.

— Хм. Может быть, вы все же покинете комнату? Сейчас мне потребуется предельная концентрация. Обычно на эту девочку тратится довольно много целительской энергии, даже на царапину. А тут целый список травм: ушибы, растяжения, травма плечевой кости... — посмотрела поверх своих очков и указала головой на дверь.

— Нет. Я буду рядом, — женщина прищурилась, наблюдая за мной.

Но, видя мой серьезный настрой, все же хмыкнула и отвернулась. Даже не хочу знать, что она подумала. А вот я все никак не мог выбить из головы ее слова о том, что Алесса была здесь частой гостьей. Так и хотелось разорвать всех дорховых обидчиков.

Целительница тем временем придвинула стул и положила свои руки на грудь Алессы, начиная читать заклинание. Я даже не дышал в это время. Только тлела ярость в душе на обидчика. Кто посмел с ней так поступить?

— Надо же, — с легким недоумением произнесла целительница.

— Что такое? — пусть я и старался быть бесстрастным, но обеспокоенность в голосе все же проскользнула.

Женщина снова бросила на меня взгляд, продолжая вливать магию в Алессу.

— Я практически все сделала. Просто удивилась, что сейчас организм Алессы повел себя совершенно обычно. А ведь я уже настроилась на то, что просто не будет с нашей девочкой. Но это и к лучшему, мало ли, еще будут тяжелораненые.

Эти слова целительницы я тоже взял на заметку. Похоже, мне в пару досталась сплошная загадка. Зверь внутри довольно рыкнул.

— Когда она очнётся?

— Скоро. Ее жизни больше ничего не угрожает.

— А магическое воздействие на нее было оказано?

— Нет, по крайней мере, я ничего не уловила.

— Хорошо.

— Ей сейчас нужен покой, — все же решила меня спровадить целительница. Только хотел уже спровадить ее я сам, как ресницы Алессы затрепетали.

Я не совсем культурно отстранил женщину и придвинулся к Алессе.

Не знаю, что я хотел услышать в первую очередь от нее, но точно не... чужое имя. Зверь сразу зарычал.

— Тес-лер, — прохрипела Алесса и открыла глаза.

Взгляд был расфокусирован, и ей понадобилось еще время, чтобы понять, где она.

Справившись с эмоциями, я ответил девушке.

— Я оставлю вас, — сказал целительница, но я не обратил на это внимания, только отметил стук закрываемой двери.

— Его нет, адептка, — постарался скрыть свои чувства.

— Позовите его и отца, тера Ховера, — Алесса посмотрела на меня.

— Вы можете мне все рассказать, — я был слишком недоволен тем, что мне она не доверяет, хотя и понимал, что доверию неоткуда взяться.

Для нее я посторонний, чужой, просто ректор университета, где она обучается. Тем более она вряд ли понимает, кем является для меня.

Она смотрела на меня и, кажется, решала, довериться мне или нет. Я не торопил ее. Однако быстрый стук в дверь решил все за нее.

— Алесса, — обеспокоенный голос тера Ховера нарушил тягостный разговор.

— Отец, все хорошо. Мне нужно кое-что вам рассказать, — и покосилась на меня.

Разочарование царапнуло, хотя умом я понимал, что меня она не знает. Но друг поспешил поддержать меня.

— Можешь при нем говорить.

— Хорошо. Теслер, помоги мне описать того адепта, за которым мы хотели проследить, — Алесса попыталась встать, но броситься к ней на помощь я не успел, она справилась сама, а я снова сжал кулаки.

Ведь так хотелось дотронуться до нее, и зверь поддерживал меня, но не стоит пугать ее напором.

— Это он, — зло процедил Теслер, что от меня не укрылось. Отлично, значит, они знают, кто это сделал.

— Да. Более того... — она замолчала и хрипло добавила то, отчего я враз рассвирепел. — ... он одержимый.

— ЧТО?!

Другие же просто оторопели. Видя опеших мужчин, Алесса зачастила, украдкой поглядывая на меня:

— Я сама не ожидала. Он просто набросился на меня и начал применять запрещенные заклинания. Потом цвет его магии... и глаза. Определённо одержимый. Сама не понимаю своей реакции на него... и не только на него, — странно обмолвилась она, сжимая ткань покрывала, на котором и лежала, вся пыльная, в рваной и грязной одежде. — Но мне кажется, я могу видеть их... — она выдохнула.

Тер Ховер просто подвинул дочь и присел на край кровати. Теслер же выдохнул и покачал головой, похоже, он не сильно удивился такой способности Алессы. Интересно. Очень интересно. Эту информацию я отмечал для себя, чтобы потом обо всем разузнать, но главное оставалось для меня шоком: она видит одержимых.

— Быть не может, — не удержался я.

Тер Ховер поднял на меня глаза и сказал:

— Может, Велиор. Полагаю, если это станет известно, то Алессу снова попытаются убить. Дочь, он понял, что ты его узнала? — он посмотрел на нее.

— Не думаю. Он бил на поражение. Он полагает, что я мертва. Последнее, что он выпустил в меня, было заклинание... холодной смерти, — остальные приняли это как должное. Я же...

— Адептка! Как такое может быть? После такого заклинания трудно выжить. Ты же

всего лишь на втором году обучения. Сколько единиц магии у вас?

— Две, — недовольно пробурчала.

— Тем более. О чем может идти речь? — не верил я.

Она лишь тяжело вздохнула, но комментировать не стала. Откинулась на подушку и принялась сверлить взглядом потолок. Обиделась?

— Велиор. Это может показаться странным. Но Алесса обладает рядом способностей... необычных. Но мы не хотели бы об этом распространяться.

Я молча кивнул, скрестил руки на груди и приготовился слушать. Слишком много загадок вокруг моей девочки.

— Она поглощает магию, поэтому-то и смогла выдержать магическую атаку, если бы та тварь узнала об этой способности, то не понадеялась бы на заклинание, а просто добила бы ее, — Ховер сжал кулаки, но продолжил излагать. Я разделял его эмоции. — Уровень магии действительно всего две единицы. Еще она видит через иллюзии, поэтому-то Теслер и поможет описать одержимого под личиной, — быстрый кивок в сторону задумчивого адепта, который стоял у подоконника, прислонившись к нему спиной. Возник вопрос, а не слишком ли много он знает о моей... р-р-р. И что еще их связывает? Стоит успокоиться. Ведь я взрослый мужчина, а сейчас просто не узнаю себя, готов взрываться из-за каждой мелочи. — Видимо, появилась еще одна способность видеть одержимые души. Только я никак не могу взять в толк, неужели это так называемые высшие? Получается, они остались. Для чего? — Ховер посмотрел на меня.

— Если все это правда... — протянул я и, прищурившись, посмотрел на Алессу, отчего она фыркнула и снова отвернулась. Зацепило мое недовольство? — То восемь лет назад мы не всех убили. Но самое отвратительное, получается, они могут быть в любом теле, и мы об этом даже не узнаем... хм... не знали бы, если бы не Алесса. И теперь вырисовывается не радужная картина: раз взять числом и тупой силой нас не вышло, войну мы все же выиграли, то высшие одержимые решили действовать более аккуратными методами. Раз все мы здесь имеем отношение к государственным секретам, — сказал и вопросительно посмотрел на Ховера, тот сразу меня понял и кивнул. Зная его, ребята наверняка уже находятся под клятвой о неразглашении информации. Об этом, кстати, стоит потом поговорить с генералом. Но я продолжил. — То поделюсь еще одним. В Доранвире были уничтожены все записи ритуала призыва тварей. Однако это не помешало одержимым орудовать на нашей территории. Благо больше происшествий не было замечено после того, как тер Шеридан был уничтожен. Могу предполагать, что высшие промышляют в империи, а моя территория просто стала плацдармом, чтобы отвлечь внимание от их основной деятельности в империи.

— В твоих словах есть доля правды. Алесса, что скажешь, сможешь определить и других? — уточнил генерал.

— Отец...

— Ты уже видела других?

— Да. Мне кажется, я знаю, где еще скрываются высшие. Раньше я не придавала значения этому, но теперь практически уверена, что могу их определить.

— А что, если в убийствах адептов замешаны одержимые? — спросил Теслер, и мы обратили все на него внимание.

Я потер переносицу пальцами и прикрыл глаза. Надо же, сколько всего открылось.

— Не исключено, — добавил за меня тер Ховер.

Но тут я вспомнил еще кое-что и улыбнулся уголками губ.

— А порталы?

— Откуда... — хотел уточнить Ховер, но, видимо, сопоставив облик моего зверя и вспомнив слова Алессы о звере, которого до сих пор не нашли, лишь неопределённо хмыкнул, не вдаваясь в подробности.

— И порталы.

— Что ж, прежде всего благодарю за доверие, оказанное мне. От меня никто не узнает об особенностях Алессы, — посмотрел на свою адептку. — Дальше нам срочно нужно найти одержимого адепта и ликвидировать его, без шума. Теслер, поможешь нам в этом деле, — тот согласно кивнул. — Алесса, как только ты поправишься, назовешь нам остальных подозреваемых.

— Я хотела бы еще раз на них посмотреть.

— Это опасно! — громче, чем того требовалось, произнес я.

— Вся наша жизнь в опасности, если мы их не переловим, — бесстрашно посмотрела на меня воинственно настроенная малышка.

Зверь аж от удовольствия рыкнул, довольный, что у него есть такая сильная самка, да и мне это пришлось по душе, однако с чувством патологического страха, что она может оказаться в опасности, предстоит бороться. Вряд ли ей понравится, если я ее закрою. Похоже, мне придётся мириться с этим. Как же трудно это будет.

— Хорошо, — скрежеща зубами, согласился я.

— Тогда пока на этом закончим, — и то, как переглянулись Теслер с Алессой, мне не понравилось, я снова прищурился.

Да и ощущение, что не все мне рассказали, также витало в воздухе. Ну ладно, видимо, не все сразу. Да и есть кое-что, что нам с генералом нужно рассказать друг другу наедине.

— Я могу пойти с вами, — сказала Алесса и начала подниматься.

И как бы я хотел с ней поспорить, но понимал, что лучше пусть она будет под присмотром, чем здесь одна. Моя сильная девочка. Испытал гордость за нее. И пока никто не успел, протянул ей руку. Пусть Алесса замешкалась давать ее или нет, но я не дал ей шанса отказаться. Взял за эту маленькую ладошку и потянул на себя, наслаждаясь даже таким контактом с ее кожей.

— Тогда поступим так. Алесса, тебе надо переодеться. Теслер, ты идешь со мной и описываешь студента. В какой момент случилось нападение? — уточнил я, ведь от ответа круг подозреваемых сузится.

— Три команды уже выбыли к этому моменту, — хрипло сказала она и так и не отвела взгляда моих глаз. Кажется, не только на меня влияет наша связь. Приятно это знать. Нехотя отстранился от нее.

— Пошли, Алесса, — сказал тер Ховер, и они вышли.

Мы же с Теслером отправились искать этого... смертника. Благо в каждом деле адепта был магснимок с иллюзией и вся информация.

* * *

— Зачем ты с ней связался, сопляк?! Нас и так мало, чтобы совершать непоправимые ошибки. А сколько трудов вложено в реализацию наших целей. Столько лет потрачено! А что делаешь ты? Кто давал тебе право действовать, как того тебе хочется?

Ты лишь звено на пути к захвату этого мира! Кроме того, убив ее, мы потеряли возможность влиять на генерала, — рычал высокий, но тщедушный мужчина.

Пусть выглядел он слабым, но силы в нем было очень много. Самый хитрый, самый беспринципный представитель их расы. Пусть все здесь до сих думают, что одержимые тупы, и ими руководило только желание убивать, но это не так. В их умирающем мире низшие — мусор, мясо, которые выполняют приказы своих господ, высших. И раз не удалось захватить мир численным перевесом, то следует действовать более тонко и основательно. Вот именно он-то этим и занялся. Рекхер Гэстрод Рим. Высший одного из правящих домов, отправлен, чтобы найти новый мир для их расы, где можно жить и кормиться душами существ, проживающих здесь. Отличные угодия. Осталось только захватить их Иморан и стать тем, кто спасет их расу.

— Она что-то заподозрила. Я решил перестраховаться, — кряхтел тем временем адепт, пока высший злился. Все его планы могли бы пойти дорху под хвост, как здесь любили выражаться.

— Да что она могла заподозрить? — снова выверился мужчина. — Может быть, ты ей просто понравился, идиот! — мужчина отпусти шею адепта, и тот свалился кулем под его ноги. Адепт растирал пострадавшую шею, а мужчина тем временем продолжил рассуждать, нервно расхаживая по комнате. — Ты в любом случае уже привлек к себе внимание. От тебя придется теперь избавиться, — поставил он точку в разговоре.

— Но кто займет мое место? — удивленно прошептал одержимый адепт, до сих пор не мог поверить, что господин поступит так с ним из-за проявленной инициативы. Но ведь он нутром чувствовал, что девчонка не так проста.

— Придется вернуть обратно... — мужчина остановился и задумчиво посмотрел на по-прежнему сидящего на полу адепта, но не договорил, лишь сказал другое:

— Жаль, и прощай.

— Нет. Нет. Не-е-т, — последнее, что услышали стены этой комнаты. Развоплощение высшего, пусть и такого никчёмного, было трудным делом. Оболочка упала на пол и сразу же истлела. Этим телом слишком долго владел высший.

— Что же, теперь нас стало еще меньше. Вскоре предстоит решить вопрос и с императором, больно резво он сопротивляется. Тело не выдерживает, — бормотал мужчина, выходя за территорию университета. Он уже строил новые планы, расставляя фигуры на шахматной доске. Только вот потеря рычагов давления на генерала не радовала.

* * *

Алесса

— Что с игрой? — спросила я, пока мы шли ко мне в комнату.

— Ее остановили. Велиор почувствовал, что с тобой что-то не так, — отец бросил на меня пытливый взгляд.

— Да?

— Да.

— Значит, его надо поблагодарить за спасение, — пробурчала про себя я. Мне стало неловко, ведь я сразу вспомнила о Велиоре и о том, что он волновал меня. Однако не успела смутиться от мыслям.

Нам навстречу спешил обеспокоенный Рейкер.

— Тер Ховер, у нас снова убийство. Крока нашли в подвале другого здания. Убит заклинанием в спину, кажется, он убежал.

— Понял. Доложи теру Велиору, — скомандовал отец и тут же вопросительно обратился ко мне. — Алесса?

— Я с тобой. Потом переоденусь.

— Хорошо.

На место происшествия мы пришли спустя десять минут. Зевак было много. Но у тела находились только два вампира и тер Ришел.

Мы застали как раз конец разговора:

— Он бежал, основные поражающие удары направлены в спину.

— И это лучший адепт второго курса, — задумчиво протянул тер Ришел. А у меня в голове возник вопрос: «Интересно, почему Крок?»

Я тихо обратилась к отцу:

— Может быть, он был свидетелем как... хм... тот напал на меня, но не помог мне? Ты же знаешь, как мы с ним не ладили.

— Знаю. И тогда одержимый решил его добить? Убрать свидетеля. Очень может быть, — задумчиво протянул отец.

Ректор и Теслер пришли только спустя полчаса. Запыхавшиеся и недовольные.

— Мы установили личность того адепта. Это Гарольд де Керн. И его нигде нет, он не покидал университет. Ни в комнате, ни в общежитии его нет. Аир, Марл, вам новое задание. Вот магснимок адепта. Его нужно найти, — ректор позвал своих друзей и передал им карточку.

— Велиор, что вообще происходит? — спросили недоумевающие вампиры.

— Потом, парни. Срочно нужно найти адепта. И сразу же жду сообщения на вещатель. В бой не вступать, самим не обезвреживать.

— Он же просто адепт, — напомнил ректору Аир.

— Не просто, — потом Велиор наклонился, чтобы точно никто не слышал, и, видимо, рассказал вампиру. По крайней мере, ошарашенный взгляд Аира, быстрый кивок и молниеносное исчезновение вместе с Марлом об этом свидетельствовали.

Отец подошел к Велиору и рассказал ему о наших догадках, тот согласно кивнул, потом направился ко мне.

— Алесса, попробуй аккуратно рассмотреть толпу, но постарайся это сделать так, чтобы не попасться. Козырь в твоём лице нам очень пригодится. Вернее, без тебя мы вряд ли их переловим, — он кивнул на адептов, стоящих в отдалении, и продолжил. — Если увидишь что-то странное, сразу говори.

— Я поняла.

Еще спустя полчаса Велиор посмотрел на вещатель и нахмурился.

— Думаю, что здесь мы больше ничего не найдем.

— Что вы будете делать? — спросил тер Ришел.

— Доложу императору о происшествии, — Велиор переступил корень дерева и подошел ближе к бывшему ректору. Его уже успели поставить в известность о случившемся со мной.

— Прошу только подумать и не сообщать о деталях, — многозначительно покосился на меня тер Ришел.

— Разумеется, я еще не забыл наш разговор в кабинете... — но Велиора прервал звук

вещателя. Вампир поднял глаза. — Гарольда де Керна нашли. Только мы опоздали. Он мертв. Значит, определённо точно есть еще один высший, и он на территории университета.

Я судорожно выдохнула. И это не укрылось ни от ректора, ни от отца.

— Алесса, думаю, что лучше тебе туда не идти, а отправиться отдыхать, — не стала проситься смотреть на труп. Пожалуй, с меня на сегодня хватит. — Теслер?

— Я провожу.

— Спокойного вечера... наверное, — попрощалась я со всеми, и мы двинулись на выход.

По дороге мы с Тесом еще раз обсудили то, что произошло. После прощания Тес сказал, что отправится тоже посмотреть на тело Гарольда. Пусть смотрит. Мне же нужно было время, чтобы прийти в себя. Закрыв дверь, испытала облегчение. Ведь не может же со мной произойти еще что-то? Это уже будет слишком.

В ванной комнате сбросила под ноги безнадежно испорченный костюм и переступила через него. Развязала шнурок, и водопад волос упал мне на спину.

Теплый душ помог мне смыть все проблемы дня и хоть на миг забыть о той ответственности, что теперь ложилась на мои плечи. Как же я устала...

Именно в этот момент поняла, насколько загоняла себя и старалась быть сильной, но иногда так хочется побыть слабой.

Я всхлипнула... и тут же одернула себя. Принцессы ведь не плачут? Так говорил мне отец, правда, мама украдкой говорила, что плачут, только в комнате, и чтобы никто этого не видел...

Мама и папа. Воспоминания о них всегда были болезненными. Вот и сейчас предательская влага набежала на глаза. Нет, я не буду плакать, ведь, возможно, им удалось спастись... как и сестре.

Вышла из комнаты в одном полотенце. Было не до того, чтобы озаботиться одеждой заранее. Села на кровать и уставилась немигающим взглядом в стену. Мне казалось, что в этот момент я просто опустошена. Сил не осталось ни на что. Я повалилась на бок, поджала ноги под себя и просто лежала, стараясь не думать ни о чем.

Ш-ш-ш.

С-с-с.

Противный писк острого когтя по стеклу вывел меня из транса. Я резко села и вытерла мокрый след от одной слезинки, которая все-таки скатилась по моей щеке.

Зверь. Пришел мой зверь. Как была в полотенце и с распушенными, слегка просушенными волосами, так и открыла окно.

Сразу посторонилась, ведь в прошлый раз зверь не церемонился и сразу же прыгнул ко мне.

Мне показалось, или он поперхнулся? Да и что не привидится на ночь глядя. Может, мошкой подавился.

— Рада тебя видеть, — тихо сказала и улыбнулась.

Такая молчаливая компания лучше всего подойдет на вечер, не хочу, чтобы меня жалели.

Зверь все же спрыгнул и мягко приземлился на пол. Я присела на колени и даже в такой позе оказалась чуть ниже него.

С удовольствием запустила руки в густую черную шерсть и не отказала себе в наслаждении погладить его перепончатые матовые крылья, по крайней мере, все, до чего

могла дотянуться.

Зверь утробно заурчал, а я засмеялась, притянув его морду к себе, и сама, как дикая кошка, потерлась о него. Как же с ним было спокойно.

Зверю тоже нравились наши объятия, и он активно толкал меня лобастой головой. Иногда, конечно, меня навещала мысль, что это вампир в дикой форме, но ведь он сейчас точно зверь. Жаль, его не вернуть...

Стук в дверь нарушил всю нашу идиллию. Зверь недовольно посмотрел в сторону шума. Я снова улыбнулась.

— Спрячься пока в ванной, — шикнула на него, и он сразу понял меня, толкнул лапой дверь и скрылся за ней.

Я быстро надела домашний комплект одежды: свободные серые штаны и белую футболку — и открыла дверь. На пороге стоял адепт с коробкой.

— Алесса де Азри? — осведомился он.

— Да.

— Это вам, — вручил коробку он и поспешно ушел.

— А? — хотела спросить у него, от кого, но его и след простыл. — Хм, ну ладно.

Закрывает дверь и устала на красивую коробочку, но сразу поняла, что там и от кого она.

Тихо выругалась. Зверь уже сидел посередине комнаты и следил за мной. Вид, надо признать, он имел кислый.

Открыла крышку, чтобы удостовериться. Поверх разных пёстрых мешочков с чаем была записка. От Кристофа. Гад. И что ему нужно? Не задумываясь, отправила коробку в мусор и села на кровать.

Зверь подошел ко мне и положил свою морду мне на колени, не сводя с меня внимательных глаз. Я хмыкнула. Такое впечатление, что он ждет от меня разъяснения.

— Наглец, — не выдержала я и сползла на пол, устроилась удобно на пушистом ковре и вытянула ноги. — Да не ты, — засмеялась я в ответ на озадаченную морду зверя. — Тот, кто мне это прислал. Сначала опоил меня, чтобы я не могла сопротивляться, а потом заставил тера Ришела стереть мне память о наших отношениях. Только представь, — негодование переполняло меня. И, похоже, не только меня. Грозное рычание вынудило меня обратить внимание на гостя. — И такое бывает, год отношений, и от меня избавились вот таким способом. Только вот я ничего не забыла. На что он теперь рассчитывает? И шлёт подарки. Пф. Бред. Тише, тише. Иди ко мне, не хочу больше вспоминать об этом трусливом хойле, который предпочел принцессу соседнего королевства, — на последних словах я даже хохотнула. — Увидеть бы его лицо, когда он узнает, что отказался... а, впрочем, это без разницы... — но тут же веселье мое пропало, говорить сразу перехотелось.

Зверь лег на мои колени, и я расслабилась. Откинула голову на кровать. Мы молчали. И так было хорошо и приятно.

— Давай я тебя покормлю. Ты давно не появлялся, — но зверь мотнул головой. Отказывается? Ну нет.

— Бери, мой хороший, сколько нужно.

Зверь лизнул меня в запястье и аккуратно вонзил свои клыки. Я снова откинула голову на кровать, второй рукой продолжила его гладить. Не заметила даже, как начала проваливаться в сон.

На грани сна и яви чего только не привидится. Даже Велиор, который трепетно и нежно

поднимает меня и кладет на кровать, накрывает одеялом и целует в... губы. Легким невесомом поцелуем. Что-то шепчет... дальше темнота.

* * *

Велиор

Я смотрел на маленькую беззащитную девушку, которая крепко спала. И как же мне хотелось лечь с ней рядом. Сколько я прикладывал воли, чтобы сопротивляться этому наваждению. Но не смог себе отказать в поцелуе, который украл, словно вор.

Сколько еще пройдёт времени, прежде чем она сама потянется ко мне? Прежде чем перестанет воспринимать меня, как зверя или ректора? Вопрос без ответа.

Такая смелая, отдавала столько крови, сколько нужно, и даже не упрекнула в слабости. Я снова не удержался и пропустил сквозь пальцы бело-сиреневые волосы. Они поменяли окрас после кормления. И судя по тому, что я сыт как никогда, ее кровь более чем насыщена магией. Моя девочка. Моя бесстрашная, но такая ранимая пара. Провел пальцем вдоль щеки. Какая нежная кожа, словно самый дорогой шелк с канзимских островов. Она смешно сморщила носик. Я отступил на шаг, не желая больше мешать. Ей нужно отдохнуть. А еще, судя по тому, что я наблюдаю, подкрепиться магией. Завтра, все будет завтра, моя девочка.

Развернулся и наткнулся на мусор. Коробка. Подошел ближе. Листок с подписью лежал сверху. Раскрыл его и увидел имя того трусливого идиота.

Кристоф. Что ж. Похоже, состояние холодного нейтралитета не закончится никогда между империей и нашим королевством. Смял листок и бросил в урну. Верно сказала Алесса, трусливый подлый хойл.

Одним слитным и молниеносным движением перепрыгнул через подоконник и мягко приземлился на траву.

Сил было много, благодаря Алессе, спать не хотелось, и я отправился в кабинет. Решил снова пересмотреть дела адептов. Вдруг смогу найти что-то подозрительное.

Завернул за угол в тёмном коридоре университета и увидел, что генералу тоже не спится. Коротко постучал и вошел. Нам есть, о чем с ним поговорить.

— Скажи, генерал. Ведь это не все, что ты поведал мне о своей дочери? — я посмотрел внимательно на друга. Тот откинулся на спинку кресла и слегка усмехнулся, я тоже повторил его расслабленную позу.

— Почему ты так решил?

— Может быть, потому что ты не слишком был удивлен моей второй форме. Полагаю, ты откуда-то знал, что вампиры могли иметь вторую ипостась. И тут назревает вопрос, откуда? Ведь об этом даже у нашей расы помнят единицы.

— От тебя ничего не скрыть, — дернул уголок губ генерал. — Не зря ты глава тайной канцелярии Доранвира.

Я лишь пожал плечами.

— Давай так, друг. Я расскажу тебе еще об одной легенде и о том, что этому предшествовало, а заодно ты поймешь, что я тоже хочу защитить Алессу, — удивление все же проскользнуло на лице генерала, но он кивнул в знак того, что выслушает меня.

Мой рассказ длился недолго, рассказал о том, как мы встретились в лесу, и она меня спасла, а потом исчезла, как после того раза впервые обернулся, хоть и неосознанно. Как

приходил к ней, и многое другое, но про сегодняшний приход промолчал. Не знаю даже почему, одно дело посещать девушку ночью в теле зверя и не понимать ничего, а другое — прийти осознанно к ней. Чувствую себя подростком, ведь отчитываться приходится перед отцом моей девушки. А главное...

— Она моя пара. То, о чем я даже и помыслить не мог, стало реальностью.

— Но а как же то, что ты должен кормиться от вампирши? — генерал только сейчас позволил себе проявить эмоцию. Он сжал подлокотники. Прищурил глаза, ловя каждое мое слово.

— Мне нужно еще уточнить в книгах. Но я думаю, что Алесса справится с этим.

— Думаешь и знаешь — это разные вещи, Велиор, — Ховер все же не выдержал и поднялся из кресла, подошел к окну. Потом развернулся ко мне и сказал. — И пока ты не поймешь этого, не подходи к ней. На нее и так слишком многое свалилось. И если то, что ты говоришь, правда, и она тоже чувствует тебя, раз пришла на помощь, то тем более не позволю обижать ее и расстраивать. Либо ты становишься моим зятем, либо... не обессудь, друг.

Генерал сверлил меня темным взглядом. Я понимал его. А потому должен был убедиться, хоть и не допускал другой мысли, что Алесса не будет моей.

— Я понял тебя, Ховер. Но также жду, что ты поделишься со мной секретами, — тот хмыкнул. Медленно прошел к креслу и сел в него. Потом направил свой темный взгляд на меня и начал говорить.

И пока он говорил, я не мог контролировать свои эмоции, они захлестывали меня. Она из другого магического мира, подвергшегося такому же нападению, и неизвестно, живы ли ее родители. Моя девочка, столько всего испытала и всех потеряла. Сколько же ей пришлось пережить. Рассказал о том, что она ищет способ открыть портал, и поступила на военный факультет, чтобы посетить Впадину. И даже то, что она принцесса Эльдорана, нисколько не впечатлило меня, ведь мне совершенно все равно, кто она. Она моя. Наша.

Я не сдержался. И тихо выругался. Потом поставил локти на колени и запустился руки в волосы. Хотелось немедленно бросить к ней и обнять ее. Защитить от всего мира, а главное, помочь ей открыть этот дорхов портал. Кто, если не я? Теперь уже и просьба тера Ришела не кажется странной. Значит, он в курсе всего. Нужно съездить в Доранвир и привезти ей эти дорховы книги.

— Не жалея ее только. Не обижай, она так старается быть сильной и не показывать свою слабость, впрочем, у нее это очень хорошо получается. Но советую просто поддерживать ее. Опора и надежное мужское плечо ей пригодятся. Опять же, надежное, — сделал он ударение на этом слове.

— Я понял, — было тяжело и стоило все обдумать. — Пойду.

Генерал кивнул.

Прозвенел будильник, я повернулась на другой бок. Сладко потянулась в кровати. В кровати? Не помню, чтобы ложилась сама, но не зверь же в самом деле закинул меня сюда...

Сначала посмеялась над своими мыслями, а потом нахмурилась. Провалами в памяти я не страдала. Подозрительно это все. Не головой же он меня подталкивал? Да и от такого я бы точно проснулась.

Снова будильник.

Нужно собираться, не хватало еще опоздать. Завтрак пропускать нельзя. Взяла локон и посмотрела на него. Снова сиреневый перемежается с белыми волосами. Улыбнулась. Нужно будет попросить не только плотный завтрак, но и подкрепиться магией. Хорошо, что первая пара — спарринг на мечах под руководством отца. Значит, после как раз и «поем».

И вот уже спустя час мы стояли в шеренгу. Слушали декана и его наставления. Меня отец поставил в пару с Донатом. Когда все разошлись, он махнул мне рукой и подозвал к себе.

— Твои волосы, — сразу перешел к делу он и нахмурился.

— Да.

— Вечером такого не было. Значит, что-то произошло ночью, — как всегда пронизателен.

— Так вышло, — мне было неудобно делиться тем, что ко мне время от времени приходит дикий вампир.

Но сложенные на груди руки отца показали мне, что от ответа я не уйду.

— Отец, только ни кому не говори. Это не мой секрет, — неуверенно начала и еще тише продолжила. Отец в удивлении вздернул бровь.

— Ну же, Алесса, — поторопило он меня. Пока я пыталась подобрать нужные слова.

— Ко мне иногда приходит дикий вампир, — доверительно прошептала я. Бровь отца полезла выше.

— Кхм, какой еще дикий вампир? — слегка откашлялся он.

— Зверь. Помнишь, я рассказывала о нем? — генерал кивнул. — Так вот, это не просто зверь, вернее, это я приняла его за зверя. На самом деле это вампир во второй ипостаси, — шептала я и то и дело посматривала по сторонам, не хотела, чтобы наш разговор услышали.

Или же не хотела, чтобы о моем звере стало кому-то известно. Кашель отца меня не остановил. Не верит, что ли?

— В Эльдоране это явление довольно распространено, а все из-за огромного количества магии. Обернувшиеся вампиры потом не могут вернуть себе человеческую часть. Вот и этот бедолага. Представляешь? Мне кажется, он родственник или очень близкий человек... хм... вампир ректору. Иначе зачем ему было его брать с собой, — зачестила я. — А еще у него теперь есть крылья, раньше не было. И это все из-за моей крови. Раскормила я его, похоже. Он не только кровь пьет, но и магию вытягивает, — закончила я и посмотрела на отца. Ожидала, что он не поверит мне, но точно не ждала, что он так разозлится.

— Я так понимаю, что вчера он был у тебя?

— Да.

— Подлец все же, — тихо выругался отец.

— Зверь? Да он, наверное, и не понимает особо ничего, хотя... иногда мне кажется, что

он слишком разумен.

— Пожалуй, в следующий раз придется этому мохнатому что-то оторвать, — злился отец.

— Мы точно о звере говорим? Да и зачем, он же не может обернуться, зверь завладел им, — изумилась я.

— И хвост! — рыкнул он. Отец говорил и вёл себя так, как будто знает, о ком речь. Но додумать эту дикую мысль я не успела.

— Какой хвост? — как-то бесшумно появился ректор. Но я успела заметить его улыбку... хм... какую-то странную, что ли. Манящую и направленную на меня. Похоже, удивление — это моя отличительная эмоция на сегодня. В какой момент я перестала понимать, что происходит? Наверное, в тот, когда отец с угрозой начал рассказывать о моем... звере?

— Вы представляете, тер Велиор, у нас в университет завелся дикий вампир. Который навещает Алессу по ночам и кормится от нее, — прищур отца не сулил ничего хорошего ректору.

— Я же просила, отец, — мое удивление сменилось недоумением. Зачем он все рассказывает ректору?

Ректор закашлялся и виновато посмотрел на отца. Я нахмурилась.

— Я разберусь с этим, — сказал Велиор.

— Вот уж постарайтесь, — бросил отец. — Алесса, на тренировку, — еще и на меня рыкнул. Вот попала под раздачу. Бросила гневный взгляд на ректора и сразу поспешила к Донату.

Но не успела начать с ним занятие, как снова услышала Велиора.

— Адепт, смена пары. С Алессой буду заниматься я, — ровный голос ректора удивил.

Донат послушно кивнул и отошел.

— Почему вы? Не думаю, что смогу против вас... — бросила взгляд на отца, который стоял на краю полигона и явно был не в духе. Давно я его таким не видела. Следил за нами. Велиор поймал мой взгляд.

— Не переживайте, Алесса. Будем биться вполсилы, — и поднял свой меч, притом слегка приподнял уголки губ, словно хотел улыбнуться. Я замешкалась и чуть не пропустила его выпад. Решила не заморачиваться странностью ситуации.

Чем дальше мы практиковались, тем больше я понимала, что сегодня Велиор не вызывает во мне тех безумных эмоций, что были ранее. Даже задумалась, а не из-за моего ли голода это?

Тогда почему, как только я наполнена магией, испытываю слабость лишь перед ним? Ведь больше ни на кого так не реагирую. И снова одни вопросы.

— Конец занятия, — раздался голос отца над полигоном, и адепты двинулись к стойке с оружием. Велиор же снова поразил меня.

— Алесса, задержись, — сказал он и отошел к отцу. То, что он перешел на «ты», меня не удивило.

Разговор был коротким, после него отец, оборачиваясь несколько раз, все же покинул полигон.

— Тер Велиор...

— Велиор. Наедине называй меня так.

— Эм-м. Ладно, — неуверенно начала я и не ожидала в следующий миг его быстрого

перемещения ко мне.

Он был так близко... Но разум не туманился, как обычно это бывало. Я сделал шаг назад, чтобы увеличить дистанцию, но он мне этого не позволил. Взял за руку.

— Я знаю, что тебе не хватает магии... — и начал формировать шар. Я все равно дёрнулась и попыталась осмотреться. Не хотела бы, чтобы у нас были свидетели.

— Здесь никого нет. Ховер присмотрит за адептами в раздевалке. Пока я могу спокойно пополнить твой резерв, — его темные глаза завораживали.

— Хорошо, — после чего он медленно поднес шар, наполненный каплями воды, заключенными в воздушный кокон, и просто положил руку на мою грудную клетку.

Велиор был напряжен. И когда его магия впиталась в меня, он расслабился. Неужели так переживал? Я же чуть было не облизнулась. Настолько это было... вкусно. Раньше я такого не испытывала. Было приятно, да, но чтобы вкусно? Подняла глаза и увидела, что его зрачки расширились. Не сдержалась и прошептала:

— Еще.

Снова тот же шар, и его рука на моей груди, но я не следила за магией, я следила за лицом Велиора. А еще боролась со своим некстати возникшим желанием вернуть ему... что-то... сторицей. Сразу подтвердила свою мысль, что моя реакция тем сильнее, чем сильнее заполнен резерв. И это было так... необычно. Не к месту вспомнила свой первый приступ в поместье отца. А ведь тогда генерала посещал именно Велиор. Отец уже потом рассказал мне об этом. Но почему? Почему нас так тянет друг к другу? Именно нас, ведь я видела, что Велиор смотрит на меня.

И снова шар. Уже не прощу. Он сам все понимает. Тренировочный клинок выпадает из моей ослабевшей руки. Я неосознанно подаюсь вперед, замороженная ураганом чувств в глазах вампира. Тихий вздох вырывается у меня, когда я получаю новую дозу магии. Чувство наполненности и эйфории заполняет каждую клеточку тела. Разум начинает туманиться, я облизываю губы и прикусываю уголок нижней губы, чтобы уменьшить зуд, который поселился во мне. Я так хочу прикоснуться к мужчине. Велиор оскалился, кончики клыков показались из-под верхней губы. Его тоже притягивало ко мне, без сомнения. Он боролся, но все больше проигрывал, особенно когда новая порция магии коснулась чувствительной груди, и его рука то ли специально, то ли нет, коснулась моей вершинки. Я еще сильнее закусила губу и... зря... Капля крови сорвалась вниз. Рычание, и его губы накрывают мои. Желание отдать и отдаться заполнило. Он сорвал шнурок с волос и запустил туда свою руку. Я прильнула к нему, не думая о том, что я делаю и с кем. Ведь он ректора, а я адептка. Нас как будто связало, сшило намертво. С ним было так правильно, так хорошо. Казалось, что теперь камень упал с моих плеч, ведь появился тот, кто мне поможет, тот, кто меня поддержит, тот, кто будет только моим, а я его... Поцелуй затягивался, руки Велиора уже блуждали по телу, я запустила свои руки под его рубашку. О боже мой, что я творю? А что если он поступит со мной так же, как Кристоф?

— Велиор, — звонкий и надменный голос прервал то сумасшествие, в которое мы окунулись.

А меня как будто окатило холодной водой, когда я пришла в себя и поняла, кому он принадлежит. А еще вспомнила, что Велиор занят. Не мной... Сердце сжалось. Нет, нет, только не это. Больше никакой магии, лучше держать себя в впроголодь, чем так терять голову от несвободного мужчины. Я стала вырываться, Велиор позволил мне это. Но удержал за плечи, он даже не посмотрел на вампиршу, а продолжал всматриваться в мое

испуганное лицо. Его густые брови сошлись на переносице, и он сурового и холодно сказал.

— Леонора, оставь нас.

— Что? — не поверила она его словам и повысила голос, но Велиор прервал ее и все же оторвал от меня потемневший взгляд.

— Поговорим в кабинете.

Я же воспользовалась тем, что он отвлекся, и быстро пошла на выход, судорожно стирая вкус его губ со своих.

— Алесса, — донеслось до меня, но я только больше прибавила шаг.

Конечно, он бы смог меня догнать, но хорошо, что не стал преследовать. Я забежала в раздевалку, даже не стала принимать душ. Просто переоделась, схватила сумку и помчалась на пару. Мне было стыдно за поцелуй. Что ректор теперь подумает обо мне? А еще мне было больно. Ведь на мгновение я почувствовала себя счастливой. Не удержалась и всхлипнула. Но быстро взяла себя в руки. Глубоко вдохнула, выдохнула и постучала в дверь. Пара уже началась.

Весь день прошел как в тумане, я то и дело возвращалась к поцелую, губы покалывало от желания ощутить мягкость и напористость вампира. Я гнала эти мысли. Друзья видели мое паршивое настроение, но, спасибо им, молчали. Даже Донат не стал подтрунивать.

Поэтому уже после обеда я отказалась от компании и решила прогуляться одна в парке. Погода была теплой, легкий ветерок приятно обдувал мое лицо. Я пристроилась на лавочке недалеко от главного корпусами и наблюдала за суетящимися адептами. Кто спешил, а кто-то, как и я, занял свободные лавочки и весело общался. Я прикрывала глаза, не знаю, сколько так просидела, но вскоре голоса стали стихать, перед главным корпусом практически никого не осталось. Похоже, все начали искать более уединенные места. Я тоже решила не оставаться. Одна бы я привлекла внимание. Встала, подхватила сумку и направилась в сторону общежития. Выбрала дорогу мимо полигона вдоль леса и медленно брела. На полигоне была тренировка. Остановилась, решила занять места для зрителей, и стала смотреть. Когда-то и я могла так же легко применять магию... не к месту пришло эта мысль. А теперь я просто не пойми что, впитываю ее и... кормлю дикого вампира. А еще зависима от ректора. Этот факт неоспорим. Кулаки сжались, но стоило только обратить внимание на тренера, как сердце пропустило удар. Хотя нет, сердце пропустило удар от того взгляда, которым меня наградил преподаватель, задерживаясь на мне.

— Благостного дня, тер Шогот, — хрипло произнесла я и, кажется, побелела.

Тот прищурился, но кивнул и отвернулся, продолжая руководить адептами и меняя пары для демонстрации. Я постаралась как можно беспечнее подняться и начать медленно отступать в сторону выхода. Мой уход не должен быть похож на побег. Спокойно, Алесса, только спокойно. Стоило мне отойти от полигона, как я сорвалась на бег.

Велиор. Срочно к нему... Только об этом я думала, когда мчалась к нему.

Почему к нему?

Не знаю...

* * *

Велиор

Как же не вовремя появилась Леонора. Сколь я ее уже не видел? Не видел бы столько

же.

Алесса, эта девчонка, сведет меня с ума. Такая отзывчивая и такая вкусная. Даже не мог представить, что наполнение ее резерва настолько меня... нас захватит. Нужно срочно с ней поговорить. Зверь, до этого пребывавшей в блаженной неге, вострепнулся, он итак не терпел вампирши, а сейчас, когда она оторвала нас о таких манящих губ, был готов загрызть эту женщину. Невольное рычание вырвалось, стоило только хрупкой фигурке пары отдалиться. Но Леонора не вняла моему злобному взгляду.

— Велиор, решил завести себе человечку, — скривилась она и сложила руки на груди.

— Леонора, что ты здесь делаешь? — прорычал я.

— Насколько тебя зацепило это ничтожество, — закричала в бешенстве она, глаза ее запылали, уголки губ презрительно исказились.

— Замолчи, Леонора.

— Велиор, — она даже и не думала умолкнуть, а я больше не смог терпеть ее слов. Молниеносно приблизился к ней и сжал тонкую шею, заглядывая в глаза.

— Я задал тебе вопрос, — по слогам рычал я.

— Пришла к тебе. Мне нужна кровь, — прохрипела она.

Я отпустил ее, когда увидел страх в ее глазах. Она стала потирать шею, но уже предусмотрительно молчала.

Сквозь зубы пришлось произнести, что если бы не договор между нами, что именно я обязуюсь ее кормить, послал бы давно. Собственно, скоро я освобожусь от него. Стоит только доставить ее в Доранвир, расторгнуть наши договоренности и вернуть ее в семью.

— Это будет, Леонора, но в последний раз. Через два дня мы отправляемся обратно в Доранвир.

— Ты не можешь, — испуганно прошептала она и подалась ко мне.

— Почему же? — теперь уже мои губы презрительно изогнулись. Ведь догадывался, что она будет говорить.

— Я самая сильная среди нашей расы и самая родовитая. Ты просто не выживешь...

— Обо мне не переживай, — я перехватил ее руки и отвел от себя.

— Другая даже не сможет вынести твоего кормления! Я сама еле терпела тебя, чудовище, — закричала она.

Я лишь покачал головой, нужно было давно разорвать нашу связь. Даже если окажется, что Алесса не сможет подпитывать меня, мы обязательно построим этот дорхов портал и восстановим равновесие. Моя раса наконец-то избавится от вечного сосущего голода. Хорошо еще, что друзья не так зависимы от своих женщин-вампириш и могут кормиться раз в пару недель. Схватил ее под локоть и довольно грубо поволок с полигона. Еле сдерживал себя. Уже рядом с преподавательской раздевалкой резко сказал:

— Жди меня в кабинете. Мне нужно привести себя в порядок.

Леонора поджала губы, зло сверкнула глазами, но больше не стала ничего говорить. Но, зная ее, могу предположить, что она уже пожалела о своих словах брошенных мне. Она еще будет пытаться все исправить. Такое было уже и не раз.

Спустя полчаса я зашел в кабинет. Леонора застыла неживой статуей на небольшой софе в углу кабинета и смотрела в окно. Следовало поскорее закончить с ней.

— Мы можем начать все сначала. Вел, я погорячилась. Просто я люблю тебя, и когда увидела с... ней, не смогла контролировать себя, — я сел рядом и начал закатывать рукав.

— Ну хочешь, я не буду мешать вам, развлечешься... — но я не стал больше слушать

этот бред.

— Перестань, ты уже все сказала, что хотела, — повернулся к ней полубоком и протянул запястье. Горькая улыбка скользнула по губам вампирши

— Запястье? Раньше ты мне позволял пить из твоей шеи.

— Ты правильно заметила, Леонора, то было раньше. И прошу, не затягивай.

— Как скажешь, — слишком покорно согласилась она.

И подняла мою руку к себе, клыки впились в вену. Другой рукой я вцепился в спинку дивана, чтобы не оттолкнуть вампиршу от себя. Зверь крутился и просился выйти, чтобы оторвать ей голову.

— М-м-м, — стон сорвался с губ вампирши.

Я же тихо выругался. Видимо, состав крови поменялся. Стоит с этим заканчивать. И пока я думал об этом, не заметил, как дверь кабинета распахнулась, а Леонора в этот момент с нечеловеческой скоростью прижалась к моим губам в кровавом поцелуе, обвила шею...

Запах... вот что я почувствовал и оторвал Леонору от себя. Услышал возглас за спиной, обернулся и готов был провалиться сквозь землю. Алесса. И столько страха и боли было в ее глазах.

Я скинул руки вампирши и начал спешно подниматься, но успел заметить полный торжества взгляд Леоноры.

— Чтобы тебя здесь не было, когда я вернусь. Через два дня мы отправляемся. Если не соберёшься, то отправишься без вещей, — отрывисто сказал я и направился к Алессе. Ее напуганные глаза меня обеспокоили. Что-то случилось, иначе бы она вряд ли пришла бы ко мне.

* * *

Алесса

Мне нужно было с ним поговорить, рассказать ему, что увидела. Но не смогла. Убежала.

Наш поцелуй запустил реакцию в моем организме, увидев их поцелуй, то, как вампирша тесно прижималась к нему, я испытала жуткий острый укол в сердце. Вроде не должна этого испытывать, кто он мне? Да никто! Но все никак не могу отделаться от ревности.

Услышала поспешные шаги за спиной. И не нужно было поворачиваться, чтобы понять, кто меня настиг.

Я быстро открыла дверь своей комнаты и захлопнула ее.

Короткий стук.

— Алесса, открой.

Я молчала. И дышала, трудно было справиться с бушующими эмоциями. С одной стороны, я понимала, что он мне ничего не обещал, и ничем не обязан, но с другой, хотелось его растерзать за тот поцелуй, который случился сразу после нашего.

— Алесса, — стук повторился.

— Уходите, тер Велиор, — глухо ответила я.

Отдалившиеся шаги сказали, что он ушел. Я села на пол, испытывая безосновательное разочарование от того, что он так легко сдался.

Да что со мной происходит? Я запустила руки в растрепавшиеся от бега волосы и потянула за них.

Душ... Мне срочно нужно в душ.

Радовало, что задали не так много. Поэтому быстро справилась с заданиями, надела пижаму: короткие розовые шортики с черным кружевом и маечку на тоненьких бретельках, так же отороченную кружевом. Выключила свет и легла в кровать.

Так сейчас хотелось заснуть и оказаться в темной комнате...

Но, видимо, была не судьба.

Ш-ш-ш.

С-с-с.

Я снова улыбнулась ведь, от такой компании не отказалась бы. Пусть отец и был против и даже странно себя повел, когда узнал о моем ночном визитёре, но я лишать себя такой замечательной и молчаливой компании не буду.

Бросилась к окну и, улыбаясь, открыла его. Отошла в сторону, чтобы дать возможность зверю запрыгнуть внутрь.

Отвернулась от него и принялась закрывать окно, а то с отца станется проследить за моим открытым окном.

Но стоило только мне повернуться обратно, как... сердце пропустило удар, а потом понеслось галопом. Пульс загрохотал. Он. Это был он. Все это время ко мне приходил Велиор.

Кровь сначала отлила от лица, пока я шокированно смотрела на мужчину, а потом я разозлилась. Ох, как же я разозлилась! Кулаки сжались сами собой. Ведь получается, он меня обманывал все это время. А я его жалела. Дура! Тут сразу на ум пришёл момент с моим недавним пробуждением. Значит, мне не показалось тогда, и это был Велиор. Эмоции сменялись на моем лице. Он сделал шаг ко мне, да только не успел ничего сказать, как я дала волю своим чувствам. Надо же было водить меня за нос! А тот факт, что он пил мою кровь, а потом бежал к той гадкой вампирше, вообще снес все предохранители у меня. Я так разозлилась, что бросилась на него, абсолютно не испытывая страха перед ним:

— Ах, ты! Да как ты мог (от злости, не иначе, перешла на ты) обманывать меня! — я толкнула его в грудь, и он попятился.

— Столько раз приходил ко мне... а потом... шел к ней? — рычала я и продолжала толкать обеими руками в грудь, припирая его к стене. А он, подлец такой, стал улыбаться. Пусть я и залюбовалась его улыбкой на миг, но когда поняла это, злость снова накатила на меня.

— Так ты ревнуешь?

Всё. Я. В ярости!

Схватила предателя за руку и заломила ее, но этот дорхов вампир отреагировал, и вот уже он прижимает мою спину к своей груди. И сколько бы я ни дёргалась, освободиться из его объятий не получалось. Он держал крепко.

— Так тебе больше не по душе, что я не сказал, кто я, или что...

— Ах, ты. Проваливай. Проваливай из моей комнаты! — я словно превратилась в истеричку, стоило только услышать намек на его пассию. Ведь перед глазами сразу возник их дорхов поцелуй!

— Нет, Алесса. Нам нужно поговорить... о нас, — последнее он просто выдохнул мне на ухо, от чего моя кожа словно покрылась мурашками.

Я снова задергалась, не желая принимать этого факта.

Только вот не ожидала от него, что он возьмет и резко развернет меня к себе,

мгновенно переместится к стене и со всей страстью обрушится на мой рот. Боже мой, что это был за поцелуй, мы сражались языками. Вся моя злость резко улетучилось, но желание заявить на него права возросло. Я укусила его за губу. Он зарычал и еще теснее прижался ко мне. Я вцепилась в его волосы и больно потянула назад. Снова рык. Его глаза потемнели, он оскалился. Но тут же снова приник в жестком поцелуе, давя и продавливая меня. Он боролся со мной. И я... сдалась. Обмякла и всхлипнула, сама не понимая, что со мной происходит. Он оторвался от меня и заглянул в глаза. Положил свои ладони на мои щеки и коснулся носа.

— Девочка моя, все хорошо, — шептал он и целовал короткими поцелуями в лоб, щеки, глаза, подбородок. Я снова всхлипнула.

— Тише, тише. Ты просто не понимаешь, что с тобой происходит. Я тоже не понимал... Иди сюда, — он потянул не сопротивляющуюся, полностью дезориентированную меня к кровати. Сел и притянул меня к себе, усаживая на колени.

Что я творю? Сажу на коленях у малознакомого мужчины, у чужого мужчины, к тому несвободного и... не хочу от него отрываться. Все мое естество тянулось к нему. И казалось, что стоит только покинуть его, оторваться от такого ласкового тепла, как я... потеряю себя.

— Я не понимаю себя и своей реакции на тебя, — тихо проговорила и уткнулась ему в грудь. Врать не хотелось. Нужно было разобраться.

— Это нормальная реакция для таких, как мы.

— Как мы? — я ничего не поняла и оторвалась от него, чтобы заглянуть в глаза.

Он поднял руку и провел по моей щеке, потом заправил выбившейся локон за ухо и уже тогда продолжил. А я слушала и не перебивала. Да я даже дышала через раз...

— Алесса, мы с тобой пара, истинная пара. Ты знаешь, что это такое? — мягко спросил он.

Я кивнула. Потому как в моем мире такое понятие как пары встречалось.

— Хорошо, значит, тебе не нужно объяснять, как зависимы в этой паре существа друг от друга. Между нами, скорее всего, устанавливается связь, поэтому ты и теряешься в своих чувствах и эмоциях. Пусть мы с тобой пока чужие, но я уже понимаю, что не смогу без тебя...

— Я каждый раз, видя тебя, не могла оторваться, хотелось... — я покраснела, а Велиор тихо засмеялся, погладил меня по руке.

— У меня было то же самое, — избавил меня от объяснений своих желаний.

— Тогда почему ты, — снова гнев разлился по венам.

— Тише, моя маленькая ревнивица.

— Ш-ш-ш, — я зашипела и попыталась встать, но он удержал, крепко сжимая в своих руках.

— Нет, Алесса. Ты не будешь убегать от меня. И мы поговорим, как взрослые люди, все выясним, и ты больше не будешь злиться, — пусть тихо, но строго, произнес он.

Я лишь тяжело вздохнула. Он был прав. Сразу почувствовала себя неразумным и поддающимся эмоциям дитём. Мне стало стыдно. Ведь мне в пару достался уже взрослый мужчина.

— Расскажи, — уже более спокойно продолжила я. Хоть грудь и стягивало от ревности.

— У нас с Леонорой двусторонний договор. Вампиры в Иморане не могут жить без крови своих соплеменников, она нужна нам. Чем сильнее вампир, тем сильнее вампирша должна быть, чтобы кормить его насыщенной магией кровью. Такова наша природа.

— Но ведь раньше...

— Да. Раньше было по-другому. Но об этом уже никто и не знает.

— Ты кормил ее.

— Да. Но это был последний раз. Кроме того, она просто захотела воспользоваться ситуацией, чтобы ты отвернулась от меня. И, к сожалению, так и вышло.

Мне снова стало стыдно, что поддалась порыву и не захотела его выслушать.

— Прости.

— Ты не виновата. Да и не понимала своих чувств. Но впредь прошу доверять мне.

Я кивнула. Ведь доверие очень важно в отношениях.

— Так вот, я уже поставил ее в известность о разрыве договора. Я еще раньше заметил, что больше не могу употреблять ее кровь, не говоря уже об обычной крови доноров.

— Из-за меня?

— Да. Это началось после того, как ты спасла меня и накормила, когда я был при смерти, — он начал гладить меня по спине, я тоже устроилась удобней, ведь разговор предстоял долгий.

Пропустила свои ноги с обеих сторон от его бедер, так мы и сидели, лицом к лицу. Одно своей рукой он крепко придерживал меня за спину.

— Очень неосмотрительно, между прочим, с твоей стороны, — покачал он головой.

— Стоило дать тебе умереть? — в удивлении вскинула бровь.

— Я к тому, что больше так не поступай, — не ответил он на вопрос. Да и понял, связь между нами не дала бы поступить иначе. Она же и призвала меня к нему на помощь.

Кивнула.

— Твоя кровь была настолько магически насыщена, что я впал в беспамятство, только с той разницей, что не помнил о тебе и о том, как убил последнего наемника. Кроме того, потом я начал оборачиваться, но при этом на утро ничего не помнил. Затем начались проблемы с моим питанием, если днём я ничего не ел, то на утро просыпался сытым. Да и только в прошлый раз я находился, скажем так, в своем уме. Зверь позволил мне разделить с ним сознание, — слегка улыбнулся он.

— Ты приходил, а я не могла отказать такому милому зверю.

— Милому?

— Хм, да. Для меня, — он снова начал медленно гладить меня. Но тут я поняла одну деталь.

— Ты даже не спросишь, как я оказалась на той поляне.

— И как же? — наигранно спросил.

— Так ты знаешь, — пробурчала я.

— Мы говорили с твоим отцом, так что о тебе я теперь знаю все, моя принцесса.

Я выдохнула. А он щелкнул меня по носу, отчего я скривилась.

— Не расстраивайся, — он коснулся губами моего виска. Его мимолетные поглаживания и ласки были приятны.

— Да и, кроме того, мой зверь поделился своими ночными похождениями. Так что о том, что ты строишь порталы, я знал. А дальше слегка надавил на твоего отца.

Я стукнула его кулачком в плечо. Шантажист.

— Так вот, через два дня мне нужно будет сопроводить Леонору в Доранвир.

Как бы я ни таяла от его прикосновений, все равно прищурилась.

— Тебе не о чем беспокоиться, Алесса. Доверие.

— Ладно. А... если... тебе будет мало... — каждое слово тяжело давалась, мне нужно

было спросить его, но я жутко нервничала, ведь не собиралась его ни с кем делить, не после того, как я поняла, что между нами.

— Это еще одна причина, по которой мне нужно в ближайшее время посетить Доранвир. В моей семье остались старинные книги, где описывается жизнь до потери равновесия. Хотя я уже практически уверен, что кормиться смогу только от тебя. Вот такая зависимость.

— Ты не расстроен... этим фактом?

— Абсолютно нет. Мне настолько сейчас хорошо и спокойно. И так же себя чувствует мой зверь: он сыт и доволен. Нам нет жизни без тебя.

— А если, узнав меня поближе, ты разочаруешься? Но ведь изменить уже ничего нельзя будет, мы связаны.

— Не разочаруюсь, скорее, очаруюсь тобой еще больше. И я уже и так много о тебе узнал.

— Ах ты, — хотела возмутиться тем фактом, что он втайне наводил обо мне справки, но он прижался к моим губам и захватил их в плен, теперь это был полный нежности поцелуй.

— А если все же не смогу... удовлетворить... твой аппетит?

Но Велиор непринужденно повел плечами и сказал.

— Мы вернем равновесие, и магии будет точно хватать. Алесса, нам не нужен никто третий.

— Хорошо, — я успокоилась и прижалась к нему, обвила шею руками. Было такое чувство, что мы знакомы целую вечность.

— А что будет с нами?

— Поженимся, — его непринуждённый ответ рассмешил меня.

— Отец, как я поняла, собрался тебе кое-что оторвать, — не удержалась.

— Знаю, и он в своем праве. В качестве друга я знаю, что от него ждать, а вот тестя...

Я снова рассмеялась. На душе стало легко.

Мы еще долго разговаривали и нежились в объятиях друг друга. Пусть Велиор и был старше, рассудительнее, но и его, как оказалось, не миновала ревность. Я заверила его, что воспринимаю Теслера и других ребят только в качестве друзей. Хотя не удержалась и намекнула, что об истинном отношении старосты ко мне узнала совсем недавно, а до этого полагала, что оно имело романтическую подоплёку. Рык моего вампира повеселил меня, и страстный поцелуй, последовавший следом. Пожалуй, иногда будет очень интересно выводить его на эмоции. Только вот я и не предполагала, что эта моя шалость приведет к вопросам о Кристофе. Так как я не хотела ничего скрывать, то честно рассказала о наших тайных отношениях и о том, как он поступил со мной. Закаменевшее тело, напряженный взгляд сказали мне о многом. Долго пришлось заверять его в том, что это все в прошлом. Хотя, если честно, мой вампир просто наслаждался тем, как именно я это делала. Ведь он знал, что, требуя доверия с моей стороны, должен и сам доверять мне. О просьбе тера Ришела мы тоже поговорили. Вот уж этот старый хитрый лис. Он переиграл нас всех. И теперь мы с Велиором понимали, что он проверял нас и наши чувства друг к другу, когда в приказной просьбе просил явиться на бал представления и встать в первом ряду и когда специально поранил меня и тем самым спровоцировал приход Велиора. Пройдоха, одним словом. Только вот момент с тем, почему именно тер Ришел проверял меня и Велиора, я никак не могла взять в толк. И тогда вампир признался, что его род относится к числу Хранителей равновесия. И если до этого титул просто передавался по наследству и ничего

не значил, то теперь, когда появилась я, все обретает смысл. Тер Ришел, разумеется, был в курсе этого звания, как и пророчества о Заре, которая поможет вернуть равновесие. Как же все интересно переплелось. Я даже упомянула о том, что бывший ректор не выглядел подавленным в связи с его отстранением от должности, и что обмолвился о том, что это может нам помочь в открытии портала. Теперь-то я понимаю, почему: еще одна причина, по которой мой мужчина (именно так я его и воспринимаю теперь) обязан посетить Доранвир. А после этого мы в плотную займемся поиском одержимых, а в идеале пленим и подвергнем допросу. Чтобы знать, что происходит в Эльдоране, и что может нас там ожидать. Я даже воодушевилась, ведь это действительно может решить кучу вопросов. А главное, мы узнаем, цела ли моя семья. Велиор сказал, что обязательно это выясним, произнесено это было таким тоном, что усомниться в его словах я не могла. Он знал, как для меня это важно. Мы предполагали, что высшие имеют связь между собой.

— Велиор. Мне кажется, теперь пришла очередь сказать тебе, почему я так ворвалась к тебе, — я даже привстала с постели, ведь мы уже просто лежали на ней, наши лица находились друг напротив друга. — Я видела сегодня тера Шогота, бывшего декана, его сместили, когда начались эти убийства.

— Распоряжение императора вернуть его на преподавательскую должность с сегодняшнего дня. Пусть и странно это, ведь именно Дарий Второй распорядился торжественно отправить Шогота на пенсию, — он нахмурился и свел брови к переносице.

— Он одержимый, я видела это в его глазах.

— Вот дорхово отродье, — выругался он и поднялся.

— И вспомнила, что всегда наблюдала этот холодный голубой блеск там, просто не придавала данному факту значения, думала, это последствия травмы... — и только потом прикусила язык

— Что-о? — схватил меня за плечи и поднял с кровати, заглядывая в глаза.

— Это уже не имеет значения, Велиор. На первой практике меня Крок вырубил ударом по голове, и после этого я стала замечать необычное.

— Алесса, — и столько беспокойство было в его голосе. — Моя девочка.

— Все в порядке, теперь я уже не так часто попадаю в лазарет, с тех пор как декана заменили. Да и не помогало мне лечение особо, опять же из-за моей особенности к поглощению, — не знаю почему, но решила пожаловаться впервые. Может быть, рядом с этим мужчиной мне хотелось быть слабой?

— Но в моем присутствии было обратное, целительница упоминала об этом.

— Да? — удивилась я. — Видимо, мы связаны гораздо более тесно. И твое нахождение рядом помогает, а может, потому что я магию собираю именно для тебя? Как ты думаешь?

— Тогда мне жаль

— Почему?

— Если бы не это, то у тебя было бы больше единиц магии.

— Но тогда я не смогла бы насытить тебя, Велиор. Думаю, что природой все предусмотрено.

— Алесса, — и столько мольбы было в голосе.

— Я уже привыкла, пусть иногда и жалею, но теперь я хотя бы знаю, для чего коплю ее.

— Моя маленькая сильная женщина, — он обнял меня. Я почувствовала поцелуй в макушку.

— Возможно, что-то изменится, если вернется равновесие, — тихо сказа он. А я лишь

пожала плечами. Ведь даже если нет, то теперь я не жалею о своей особенности.

— Что будем делать?

— Нужно рассказать все твоему отцу. Разработать план.

— Ребят тоже можно подключить.

— Согласен с тобой. Лишним не будет. Я оставлю тебя пока. Сама понимаешь, сейчас надо действовать на опережение.

— Я с тобой, — безапелляционно заявила я и поставила руки в боки. — Меня это тоже касается.

— Я ведь тебя не смогу переубедить, — более утвердительно, чем вопросительно, проговорил он.

— Нет.

— Тогда собирайся.

— Что? — я не ослышалась? Так просто. — Я быстро.

— Только сделаем так: ты можешь открыть портал к отцу?

— Конечно.

— Тогда так и поступим. Чем меньше перемещений по университету, тем лучше, у Шогота могут оказаться помощники.

— Хорошо. Тогда к парням. А потом к отцу.

— Да.

На том и решили.

Новости, которые мы озвучили, для парней и отца были неожиданными. Никто и не подозревал, что высшие могут быть совершенно рядом, и что если бы не мой так удачно открывшийся дар, то никто бы и не узнал, что тер Шогот одержимый. И теперь некоторые странности становились понятными. Как и то, почему нашу группу направили на то убойное первое разведывательное задание. Также очевидным было то, что Шогот в последнюю очередь считался с безопасностью своих адептов, отсюда и такое попустительское и наплевательское отношение к людям на выездной практике, когда погиб один из адептов военки.

План по поимке Шогота был до безобразия прост, и к его реализации мы приступили после короткого отдыха.

После первой пары на вещатель тера Шогота было отправлено письмо с просьбой явиться к ректору.

Мы с парнями заняли свои места вдоль стен и не отсвечивали, пока декан, не ожидавший того, что его раскрыли, заходил в кабинет.

Дальше дело было сделано довольно быстро, все же на одного одержимого было двое взрослых, прошедших войну воина, и еще пятеро адептов военки.

— И как это понимать? — прорычал одержимый, видимо, решил до последнего отпираться.

Отец спеленал его магией и принудительно усадил на стул, ректор занял свое место в кресле. Мы же с парнями заняли круговую оборону вокруг Шогота и были настороже. Отец взял на себя допрос.

— А на что это похоже, Шогот? Или не Шогот? — злая усмешка нарисовалась на губах отца. У него были свои счета к тварям.

— О чем вы?

— Об одержимости, так что теперь можешь не ломать комедии. Нам все известно, и дело времени, когда мы переловим остальных тварей.

— Этого не может быть, — прорычал Шогот и дернулся в путах, сверкнув потусторонним цветом глаз, что я сразу же отметила.

— Может, и Алесса это видит.

— Не зря я считал тебя угрозой, как и Артхарай, от которого генералит избавился, — он стал дёргаться все сильнее, и больше не таясь, он раскрыл свою сущность, черты лица слегка изменились, хищный, потусторонний, синий цвет поглотил радужку.

Отец тоже не стоял и еще раз ударил его магией, потом еще и еще раз, пока по лицу Шогота не потекла кровь, а камзол практически не обуглился на крепком теле преподавателя. Кровь проступила через обугленную одежду. Одержимый еле дышал, но это было только начало, потому как мы в любом случае должны были выбить из него признание во всех его злодеяниях. Шогот оказался крепким и не желал выдавать секретов, но и мы понимали, что тяжелое время требует радикальных мер. И мне даже не было жаль его и того, что с ним сделал мой вампир, когда начал пытать огнем. Кабинет был экранирован, и поэтому никто не мог знать, а тем более услышать, что здесь творилось.

Напряжение, не отпускавшее нас, продлилось долго, очень долго. Только к вечеру пытки дали результат, и ведь даже одержимые чувствовали боль, тем более когда подводить

одержимого к грани, а потом исцелять, и так раз за разом.

— Стой. Скажу. Я все скажу... — хрипел этот... кусок мяса, потому как на нем уже не было живого места. — Обещай, что убьешь.

— Обещаю, — твердо сказал Велиор и отошел на шаг от одержимого.

— Нас здесь немного осталось после того, как вы запечатали Впадину... Высших в принципе не так много, и нам сложнее переходить в другие миры. Когда не удалось взять численным перевесом этот мир, наш генералит решил начать действовать другим путем, — булькал кровью он, но говорил.

— Что вам нужно от нашего мира?

— Ресурсы, души, наш мир погибает... мы практически уничтожили его. Мы как паразиты — живем за счет других форм жизни... — закашлялся он, но предложить воды ему никто и не пытался, все внимательно слушали.

— Кто убивал адептов?

— Артхарай и я. Нам нужны были рычаги давления на их семьи... — план тварей был действительно прост: подкупить, запугать и заставить выполнять свои приказы любой ценой. Ведь чтобы защитить собственных наследников, семьи пойдут на многое, если не на все, и даже против императора, власти и мира. Список семей, давших обещание служить высшим, Шогот тоже предоставил, а я записала.

— Кто за всем этим стоит? — Велиор задал главный вопрос, сложил руки на груди и оперся бедром на стол, отец стоял недалеко от него и следил за Шоготом.

— Тер Дрек де Атнес, он же наш генералит Рекхер Гэстрод Рим, — снова булькаяще засмеялся Шогот. Мне имя ни о чем не сказало, а вот остальным, похоже, о многом.

— Личный секретарь отца, — прорычал Теслер, кулаки его сжались, на скулах заходили желваки, злость парня подогревал смех одержимого. Велиор устало потер переносицу. Отец отвернулся и застыл. Все были в шокированы тем, насколько глубоко одержимые запустили свои корни во власть.

— Как ты попал в это тело? — продолжил допрос Велиор, сейчас не время расслабляться, нужно выяснить все, пока нам не помешали.

— Очень просто, еще во время войны бывший хозяин тела был серьезно ранен, помощи не было, выжить он выжил бы, только вот остался бы калекой. А что для военного быть калекой? Ведь война — это его жизнь и цель. Вот и Рекхер Гэстрод Рим, который тогда занимал еще другое тело, быстро уговорил вояку и исцелил, разумеется, умолчав, что со временем одна душа поглотит другую вместе с воспоминаниями, памятью тела и сознанием. Наш генералит — единственный, кто может сам перемещаться и занимать другие тела без специального ритуала, а также подселять своих приближенных — редкий дар для нашей расы и очень ценный, ему достаточно только согласие хозяина тела. Сам же генералит таким образом добрался вскоре до секретаря императора, нападение на столицу этому поспособствовало.

Он много рассказывал об их планах и о том, как все обстояло. Упомянул, что на территорию Доранвира напали, чтобы отвлечь внимание от имперских территорий, и что ритуал призыва не был вовсе уничтожен. Крока тоже убил Артхарай, потому как тот стал свидетелем моей гибели, самого же Артхарая развоплотил Рекхер Гэстрод Рим, и как мы узнали дальше, смерть для высших одержимых — это не смерть вовсе. Шогот всего лишь вернется в свой мир, а вот развоплощение — это совсем другое дело. Окончательная и бесповоротная смерть. Древнюю историю мира он тоже поведал, оказалось, что одержимые

питаются душами, и время от времени они захватывают миры. И вот в один из таких дней пожиратели почувствовали огромный всплеск магической энергии во вселенной и отправили своих разведчиков узнать о вновь созданном мире, которым и оказался Ильморан. Потом были тысячи лет, когда практически бессмертная раса пожирателей строила планы по захвату двух связанных между собой миров.

— Что случилось с Эльдораном? — спросил Велиор и бросил быстрый взгляд на меня. А я затаила дыхание.

— Нам практически удалось взять его, мы ударили мощно и неожиданно. Эльдорану не повезло, он был первым на нашем пути, мы планировали открыть портал и хлынуть в Ильморан ордой, а не ждать, когда каждый наш низший захватит себе новое тело. Но мы не смогли. Король Андролен закрыл портал. Однако же и от Эльдорана мало что осталось... — сердце ухнуло вниз и отлила от лица кровь, король Андролен — это мой отец.

— Говори, — короткий приказ отца, и Шогот продолжил.

— Большая часть населения была уничтожена, как и король Андролен, который погиб, защищая свою семью и закрывая ценой собственной жизни портал, открытый нами на Ильморан. Он спугнул нам все планы. Однако его дочь тоже попала сюда... Нам не удалось... — скривился он.

А я вдруг поняла, что если бы они не решили нападать одновременно на два мира, то им удалось бы захватить Эльдоран. Их уверенность в собственных силах привела их к поражению. Другие тоже это поняли, о чем говорили короткие переглядывания, которыми мы обменялись.

— Что с остальными членами королевской семьи?

— Были живы, — нехотя сказал Шогот.

А я почти выдохнула, хоть кто-то, хоть кто-то был жив. Но отец. Его больше нет... Комок в горле не давал нормально дышать, воздух обжигал легкие, а глаза заволочла пелена.

— А Впадина? Какова ее роль?

— Портал в Эльдоран открывался именно оттуда. И пока король нас не остановил, некоторая часть войска успела прорваться в Ильморан, — все были в замешательстве. Ведь если то число, которое попало к нам, было всего лишь малой частью, то что же творилось в Эльдоране?

— Что сейчас с Эльдораном?

— Хватит! Я достаточно рассказал и устал терпеть боль... — но не успел Шогот продолжить, как Велиор ударил вновь. Одержимый захрипел.

— Отвечай, — прорычал Велиор.

Шогот сплюнул кровь на пол, понял, что никто не собирается идти у него на поводу.

— Не знаю точно. Я успел перейти на эту сторону, — прорычал Шогот и задышал тяжелее.

Допрос продолжался, пока он нам не сообщил, где находятся высшие, оставшиеся в нашем мире, и только к утру следующего дня его убили.

Я была просто физически, эмоционально и морально истощена. Я столько шла к тому, чтобы узнать, что произошло с моей семьей, что оказалась не готова узнать о смерти отца, который ценой своей жизни спас этот мир.

Слезы все же покатались из глаз, но только в комнате, куда меня проводил отец. Операцию по зачистке университета от одержимых никто не отменял. И пока парни, Велиор и отец искали тварей, я... плакала.

Не могла по-другому. Мне было больно...

Всхлипывая и кусая свою ладонь, чтобы не кричать, я провалилась в беспокойный сон.

А проснулась от того, что кровать подо мной прогнулась, и Велиор обнял меня, это я знала, даже не открывая глаз.

— Тише, тише, девочка моя. Я все чувствую, знаю, что ты испытываешь. Ты не одна, и я сделаю все, чтобы ты увиделась с семьей, а еще мы избавимся от тварей окончательно, завершим то, за что погиб твой отец...

Он просто прижал меня к себе, говорил и гладил до тех пор, пока я снова не уснула. Я верила ему. Каждому его слову, и знала, что именно так и будет.

Утро я встретила уже одна. Но после того как я привела себя в порядок, в дверь раздался стук.

— Привет, зайка, — устало сказал Донат и привалился к дверному косяку. Под его глазами залегли тени, волосы были мокрыми, значит, он только что и из душа.

— Пошли на завтрак, — предложил он.

— Пошли. Расскажешь, что произошло?

— Конечно, за этим меня сюда и прислали, — подмигнул он мне в своей излюбленной манере.

Я тоже ответила ему слабой улыбкой.

Рассказ был короткий, но емкий. Всех, кто был одержим в университете, нашли и ликвидировали. Сейчас отец, Велиор, Теслер и парни отправились ловить секретаря. Услышав эту новость, я испытала беспокойство, ведь это был генералит тварей, самый беспринципный, хитрый и кровожадный монстр. Я остановилась как вкопанная, не дойдя до дверей столовой.

Кроме того, Кристофа тоже ввели в курс дела. Все же наследник империи.

— Донат?

— Успокойся, Алесса, каким бы сильным этот Рекхер Гэстрод Рим ни был, но с Велиором и нашим прославленным генералом ему не справиться, тем более эффект неожиданности на их стороне.

Но не успела возразить, как меня одернули. Грубо. Невежливо. И даже жестко схватили за запястье и сразу начали скалиться в лицо.

Донат мгновенно отреагировал и оттеснил от меня бешеную вампиршу на шаг, но тем не менее даже толпа зевак не остановила ее от угроз.

— Он мой, поняла, мерзкая человечка. На что ты рассчитываешь? Он не сможет без меня. И когда он придет ко мне, как думаешь, что я потребую за свое расположение... — шипела она похлеще гадюки.

А я... Я просто рассмеялась. Истерично. До слез. Мне стало так весело, особенно когда лицо вампирши вытянулось, ведь она рассчитывала совершенно на другую реакцию. И когда мой хохот стих, я просто махнула Донату рукой и отвернулась от нее. Сейчас ее притязания на моего мужчину казались пустыми, она не знает еще, кто мы друг другу, да и ревнивая вампирша — самая меньшая из моих проблем на сегодняшний день. Незначительная и не стоящая моего внимания. Она даже не знает, на пороге чего мы находились и с чем столкнулись. Больше я не обернулась и по возобновившемуся гомону адептов поняла, что они потеряли интерес к так и не начавшемуся скандалу.

Велиор

Мы шли по коридору императорского дворца. Нервы были на пределе, потому что сейчас решалась судьба всего мира. От того, насколько тихо мы устроим секретаря, зависело многое. Я бросил быстрый взгляд на такие сосредоточенные лица генерала, Теслера и до сих не верящего в происходящее и даже растерянного Кристофа. Остальных было принято решение не брать, чтобы не привлечь еще большего внимания к себе.

Секретарь был в приемной. Высокий и тщедушный, так и не скажешь с первого взгляда, что вот он, зло во плоти, тварь, подселенец, пожиратель.

И пока он улыбнулся или оскалился, вставая, чтобы поприветствовать и доложить императору о нашем визите, я атаковал его. Дальше было делом времени спеленать тварь, могу сказать одно, что мы уже сработались втроём, поэтому, разгромив как следует приемную, мы все же взяли одержимого. На Кристофа мы особого и не надеялись, ведь, кажется, он нам так и не поверил.

Открылась дверь, и вышел император. Хорошо, что Теслер успел поставить полог тишины, ведь он один из немногих имел разрешение на это в стенах дворца, а потому стража еще не прибежала на шум, но внимание императора мы привлекли, так как дверь была приоткрыта

— Император, — выступил вперед генерал и сразу взял слово, — нам доподлинно стало известно, что в нашем мире до сих пор остались диверсанты одержимых. Ваш секретарь как раз... — но не успел генерал закончить, как суровое лицо Дария Второго разгладилось, и уголки губ дрогнули. Даже показалось, что он облегченно вздохнул, что было странно, не на такую реакцию мы надеялись.

— Наконец-то я могу уйти. Устал... больше не могу контролировать и... сопротивляться, он практически поглотил мою личность... — странные слова сорвались с губ Дария Второго, а потом случилось то, чего мы не ожидали.

Губы императора исказились злой усмешкой, и в нас полетело плетение ледяного копья. Но тут, что удивительно, Кристоф отреагировал первым, и пока я выстраивал защитное плетение, он направил боевой пульсар в отца. Глаза императора вмиг загорелись синим, холодным, потусторонним светом, выдавая подселенца в нем. Это было невероятно и ужасно. Этого просто не могло быть, но факты налицо. Император великой империи Гроинвира — одержимый. И насколько теперь я понимаю, он сопротивлялся до последнего, отсюда и его странные поручения, распоряжение не расследовать гибель адептов и назначения меня на должность ректора. Неясно только, как уговорил Рекхер Гэстрод Рим Дария принять одержимую душу, что посулил и в чем так мог нуждаться Дарий, но, похоже... мы это и не узнаем теперь. В тот миг, когда, как мы думали, с его пальцев сорвется очередное копьё, вышла заминка. Наверное, Дарий снова взял под контроль тело и вместо того, чтобы отклониться от наших плетений, он распростер руки в стороны. И все наши боевые заклинания попали ему в грудь.

Теперь можно считать, что все мы виноваты в гибели императора. Потому как все четыре плетения достигли цели, и император упал на пол.

Принцы подбежали к отцу.

— Не совершайте моих ошибок... — это всё, что прохрипел император, и закрыл глаза,

засыпая вечным сном.

А я лишь подумал, что Шогот, похоже, специально не сказал нам. Оставил неприятный сюрприз на потом.

Дальше снова был допрос ошеломленного, а вместе с тем злого Рекхера, который до конца не мог поверить в то, что весь его план, который он реализовывал почти девять лет, провалился.

Теслер и Кристоф были весьма убедительны, поэтому до правды мы докопались быстро. И уже к ночи другие аристократы-одержимые, коих было еще трое, понесли наказание без суда и следствия. О настоящей причине смерти императора умолчали. Официально он погиб в схватке с одержимым. О том, что он сам впустил в себя тварь, решили не говорить по просьбе сыновей, дабы избежать позора и волнений. Эта информация могла поставить под сомнение преданность законных наследников короне и миру. Возможная гражданская война может ослабить империю. Чего мы допустить не можем. Ведь есть более серьезные проблемы: одержимые, которые вновь пожелают посягнуть на наш мир.

В этот вечер император Дарий Второй погиб, а его место по праву крови занял законный наследник Фредерик Первый, ведь именно так зовут старшего сына императора. С этого самого дня личность Кристофа была стерта.

Теслер остался заниматься похоронами отца и помогать брату.

Мне же следовало вернуться в Доранвир и выполнить обещание, данное Алессе.

* * *

Алесса

В следующий раз мы встретились с Велиором только день спустя. И все это время меня развлекал Донат. Полагаю, его основной функцией было не только донесение до меня последних новостей, но и охрана.

Но тем не менее нас застала врасплох новость о том, что император Дарий второй погиб, и Кристоф принимает власть. Тер Ришел все это рассказывал нам, нервно расхаживая по кабинету, я просто не могла поверить в правду, которую скрыли, об одержимости самого императора. Я хотела увидеть Теслера и поддержать его, ведь не понаслышке знаю, что значит потерять отца. Мы слишком многого лишились в этой войне.

Но в ближайшее время такой случай вряд ли представится. Кристофу- Фредерику теперь нужна помощь и опора в лице брата, надеюсь, они решат все свои разногласия. Ведь теперь только они есть друг у друга.

Уже засыпая в своей кровати, я услышала, как дверь комнаты открылась. Почувствовала запах своего мужчины и приподнялась. Я ждала его, ведь знаю, что он будет слаб. Эти дни выдались тяжелыми.

— Велиор, — бросилась я к нему и крепко стиснула его в объятиях, от меня не укрылось, как тяжело вдохнул мой запах вампир.

Я проводила его к кровати и посадила. Знала, что он устал. Чувствовала. Ран не было, но усталость была страшная, возможно, поэтому мне все эти дни хотелось отдыхать, я была подавлена, опустошена и чувствовала слабость. Забирала все это у своего мужчины. Но я не была против.

Поэтому не стала спрашивать его они о чем, а помогла снять плащ и молча откинула

его на стул, потом расстегнула верхние пуговицы рубашки, чтобы ослабить ворот. Сапоги Велиор стянул сам и все так же молча просто упал в кровать, утягивая меня за собой. Мы молчали, без слов чувствуя друг друга и зная, что слова сейчас будут излишне. Я легла на спину, а Велиор тут же навис надо мной. Клыки его блеснули, а я без страха, наоборот, с предвкушением, открыла доступ к размеренно бьющейся венке на шее.

Велиор наклонился, и прежде чем взять кровь и пополнить свои силы, тихо сказал:

— Люблю тебя...

— Люблю тебя... — шепотом ответила я и закрыла глаза, давая своему мужчине не только кровь, но и безграничный доступ к своему сердцу.

Утро я снова встретила одна, Велиор поцеловал меня и прошептал, что скоро вернется, поэтому осталось только пережить пару дней, когда мой мужчина вернется из Доранвира. Сама не заметила, как перестала отделять его от своей жизни, не могла представить себя без него. Пусть так работала связь и наша парность, но тем не менее было приятно понимать, что и он ко мне испытывает похожие чувства, а главное, желает этой связи и тянется ко мне.

Надеюсь, занятия, которые я должна была посещать, смогут отвлечь меня от мыслей, что вампирша наверняка захочет протянуть к моему мужчине свои загребущие ручки. Парни видели мое настроение и понимали, с чем было это связано, а потому не лезли.

И я честно справлялась с одиночеством, и в этом мне помог спарринг, который провел со мной Рейкер. Ему надоело смотреть на мое кислое лицо. Вымотал знатно, и поэтому едва я вышла из душа, сразу же упала на кровать, проваливаясь в сон.

В свой любимый сон...

Снова темнота, но там я была не одна. Он уже ждал меня. До этого мы никогда не делились нашим общим секретом друг с другом, но когда выяснилось, что мы истинные, и так стало очевидно, что это мы приходили друг к другу во снах.

Он подошел со спины и тихо, но от этого не менее волнующе, протянул мое имя мне на ухо, при этом слегка кусая мочку, а потом нежно целуя:

— Але-е-с-са, — от этого мое тело покрылось мурашками.

Он стал тереться носом о мою шею, словно не он, а его вторая ипостась завладела им. Одна его ладонь легла мне на живот. Другая же, с острыми когтями, начала нежно оглаживать мою шею. Одним когтем Велиор вел полосу от ключицы до плеча, спускаясь все ниже и ниже по руке, мурашки уже не просто шли, они маршировали и даже понеслись галопом, когда он нежно прикусил меня в основании шеи и сразу же извиняющее зализал место укуса. Ноги перестали держать, ведь в темноте, пусть и подсвеченной всполохами фиолетового огня, все чувства обостряются, и Велиор опустил меня на пол и сам устроился на мне, начиная что-то неразборчиво шептать, когда отрывался от моего разнеженного тела, которое покрывал поцелуями. Потом снова стискивал меня в объятиях, иногда увлекаясь, и тогда я вздрагивала от его когтей, но вампир тут же целовал меня, извиняясь, но в какой-то момент я поняла, что не хочу.

— Я так не хочу. Нет. Нет. Остановись, — я оттолкнула ничего не понимающего Велиора и резко проснулась с бешено колотящимся сердцем от нетерпения и того пожара, что мы разожгли между нами.

Встала на нетвердых ногах и как была в тонкой сорочке нежно-розового цвета, настроилась на своего вампира и начала строить портал. Я слишком долго терпела сегодня, и еще один день без него был бы пыткой. И вот уже через мгновение в предвкушении я ступила в открытое пространство и... сразу же попала в объятия доведенного до ручки вампира. Даже не хочу знать, что подумал он, когда я сбежала из сна. Потому что в следующую секунду никаких связных мыслей у меня и не осталось, как и сорочки. Потом был только холод простыни, нетерпеливое рычание моего мужчины, тяжесть его тела, единение и обоюдное наслаждение, мои стоны, разносящиеся по комнате, и его хриплое бормотание. Его укус и мой новый стон...

Не помню, как мы уснули и когда, да это и неважно. В объятиях своего вампира я

ощущала себя самой счастливой женщиной на свете... я чувствовала все, что происходило с Велиором, все его эмоции и мысли накрыли меня огромной волной, как и мои — его... Единение не только физическое, но эмоциональное. И когда буря, вызванная нашими чувствами друг к другу, улеглась, я, наконец, смогла уснуть...

Пробуждение было нежным и... громким.

Стук в дверь и мужской голос:

— Господин, там ваши родители пожаловали.

— Вот дорх, Берг, пусть подождут, — я почувствовала, как Велиор аккуратно отстранился от меня и накрыл одеялом.

— Господин, вы не один? — бесцеремонный вопрос слуги повеселил меня.

— Берг!

— Ох, похоже, я становлюсь стар: пропустил появление леди, — пробурчал раздосадованный вампир и, еще что-то бормоча под нос, наконец, закрыл дверь.

Я сразу же подскочила на кровати, сон как рукой сняло. Увидела улыбку Велиора и поняла, что он что-то задумал. Только вот не уверена, готова ли к этому я.

Сползла с кровати, замоталась в одеяло и направилась искать свою сорочку, в которой вчера и пожаловала к своему вампиру, но была перехвачена и прижата к груди.

— Ты куда-то собралась? Предупреждаю, ты идешь со мной.

— Но, — хотела я возразить, но мне не дали, развернули и запечатлели на моих губах поцелуй.

— Рано или поздно, но это случилось бы. Тем более мои намерения самые серьезные, и я не собираюсь ждать.

— Ты... я... — потеряла дар речи, а потом расплылась в улыбке и кивнула.

— Тогда, Алесса, без шуток, я пока отпускаю тебя, чтобы ты переоделась, но буду ждать тебя к завтраку. И если ты вдруг обманешь меня, то я тебя накажу, — прошептал он мне снова в губы, а вот мне наоборот приспичило его подразнить, но не стала, ведь не хотелось заставлять его родителей ждать. Точно не с этого стоит начинать наше знакомство.

Я наскоро привела себя в порядок в комнате общежития, завязала высокий хвост и облачилась в коктейльное светлое платье. И вот уже спустя двадцать минут я порталом возвращалась в Доранвир, а именно в спальню своего мужчины, чтобы не напугать своих будущих родственников. Хм, и только сейчас подумала, что это неприлично как-то, особенно когда испугала служанку, которая уже убирала в спальне.

Не стала ничего объяснять и быстро вышла, надеясь только, что не заблужусь, но этого бы и не случилось, как оказалось.

Велиор почувствовал мое возвращение и уже подходил ко мне, улыбаясь. Он был расслаблен и счастлив, снова притянул меня к себе и поцеловал, а потом уверенно повел по коридорам дома. Миновав лестницу, ведущую на первый этаж, и открыв дверь, мы попали в столовую, где уже был накрыт завтрак.

За столом находился мужчина средних лет, довольно приятный, темноволосый, с небольшой бородкой, подстриженной по последней нынешней моде, в его чертах угадывались черты Велиора, но когда я перевела взгляд на мать Велиора, то сразу же стало понятно, на кого он похож больше. Светловолосая и кареглазая обаятельная женщина улыбалась, хоть и было видно, что потрясена, наверное, Велиор уже успел их обрадовать. А вот отец был сама невозмутимость, но меня не напугать серьезным взглядом, в конце концов, я выросла в семье генерала, а потому, просто улыбнувшись, поприветствовала

родителей Велиора.

— Не представишь ли ты нам свою... невесту, Велиор? — густым низким голосом проговорил отец Велиора.

И вопреки настороженности, витающей за столом, мой вампир был весел как никогда. Стал неторопливо ухаживать за мной. Медленно наливал чай в чашечку. Видимо, Велиор решил поиграть на нервах родителей, поэтому я сама решила представиться.

— Алесса де Азри.

— Де Азри, — задумчиво протянул мужчина. — Дочь генерала Ховера де Азри, — я согласно кивнула.

— Хм, Конрад де Нордикс Первый... — ложечка, которой я помещивала сахар, неприлично брякнула о стенку фарфора, потому что рука дрогнула, и даже не нужно было продолжать, ведь это имя было на слуху. — ... король Доранвира, — и, видя мое потрясенное лицо, отец посмотрел на сына и вскинул бровь.

А у меня по глупости, не иначе, вырвалось:

— Велиор ваш родной сын?

— А есть сомнения? — бровь короля взметнулась еще выше, а женщина, кажется, немного закашлялась.

И только Велиор засмеялся, никого не стесняясь.

— Нет. Простите, — печально произнесла я и не удержалась, толкнула вампира в бок.

— Ох, — поперхнулся он, весело ему.

— Почему ты мне не сказал, что являешься принцем? — гневно сверкая глазами, тихо, сквозь зубы, процедила я.

— Может быть, потому что ты не спрашивала? Да и, кроме того, в каждом мужчине должна быть загадка.

— Это справедливо для прекрасного пола, Вел, — ворчала я и сжимала салфетку, в тот момент как Велиор решил мне помочь намазать тост маслом. — И почему ты представлялся де Извер?

— Это моя фамилия в девичестве, — не стала скрывать свекровь, что все наши перешептывания им слышны. Я ей благодарно улыбнулась за ответ. — Меня зовут Инессия, — представилась она, уже не рассчитывая на веселящегося сына.

— Приятно познакомиться, — ответила королеве громко и уже тише Велиору. — У меня от тебя нет секретов, — последний раз упрекнула его.

— Так уж и нет, — он уже и себе намазал тост и громко хрустнул им и бросил на меня взгляд.

Я задумалась и вспыхнула: поняла, на что он намекает, ну что ж уел! Я прочистила голос. Посмотрела на своих коронованных родственников и уверенно произнесла.

— Алессандра Зара де Фарни.

— Кхм, кхм, — намекнул мой бесцеремонный вампир на то, что я не до конца представилась.

Пришлось продолжить. Родители же нахмурились и явно ничего не понимали.

— Алессандра Зара де Фарни, принцесса королевства Андролен.

Взгляд короля стал еще мрачнее, ему было не по душе то, что мы тут устроили. И почему только сейчас обменялись своими полными именами.

— Велиор де Нордикс, — протянул вампир руку и запечатлел поцелуй на моей ладони, знакомясь заново.

— Не слышал о таком королевстве, — сказал, хмурясь, король, наблюдая за нашими действиями.

— Конечно, отец, ведь это королевство находится в Эльдоране, — вернул свое внимание отцу мой вампир.

— Что? — явно ничего не понимал король.

— Да, да. Твоя невестка и моя будущая супруга — уроженка того мира. И, кстати, мы истинная пара, а еще планируем открыть портал в ее мир и восстановить равновесие, — это он выпалили на одном дыхании и отпил чай из кружечки. Еще одно ложечка упала, Инессия не выдержала такого шквала новостей.

Король расслабил галстук, потом стянул его и бросил на соседний свободный стул.

— Рассказывайте...

И мы рассказывали обо всем долго, до позднего ужина, уже перебравшись в уютные кресла недалеко от камина, в преподавательском домике моего отца на территории империи Гроинвира. Очень удобно уметь строить порталы.

* * *

Спустя год

Целый год понадобился нам, чтобы найти и восстановить по кусочкам разрозненную информацию о том, как построить арку портала, нанести на нее необходимые символы и, наконец, запустить, ведь не столько мое умение строить порталы пригодилось, как наличие Хранителя, который, используя магию крови, запускал проход в другой мир. Я же, как его пара и опора, помогала ему и, передавая достаточное количество магии, насыщала силой Хранителя. И как мы и думали, нам никто не нужен третий. Истинная пара — идеальный донор. Мы даже узнали, почему я стала анимагом, хоть и родилась магией с сильным даром, почему связь с Кристофом все это запустила и поменяла направленность магии. Просто на тот момент он оказался более подходящим в магическом плане и по силе претендентом на то, чтобы инициировать меня. Из-за того и была та непонятная мне сначала тяга к нему. А достигнув нужного результата, влечение прошло. И чувства просто стали привычкой. Именно поэтому я так легко смогла отойти от его предательства и злилась скорее на себя, что могла потерять голову от него. Велиор, конечно, рычал и ругался, что не смог оказаться вовремя рядом, но тут уж ничего не поделаешь. Просто пришло мое время иницироваться, так всегда происходит у тех, кто станет идеальной парой для Хранителя. Зато у нас с Велиором целая жизнь впереди вместе, и не стоит смотреть в прошлое и думать о том, что уже не исправить.

Хотя год понадобился не только для строительства и подготовки нашего отряда к переходу. Кстати, в него войдут Шон, Ларс, Донат и Рейкер, Велиор, его соратники и друзья Аир и Марл, тер Ришел, куда без него, он как раз и потирал ладони в нетерпении, и, конечно же, мой отец Ховер де Азри с начальником нашей охраны Красом, и еще сотня вояк.

— Я беспокоюсь, — сжала руку супруга, к нам подошла Инессия с трехмесячным внуком на руках и Конрад де Нордикс.

Я поцеловала пухлую щечку сына и погладила по ладони. Велиор тоже прикоснулся губами к лобику Лира. Вот и причина нашей задержки тут, но я была счастлива. Тем более мы полагали, что расstaёмся ненадолго, ведь портал, судя по нашим данным, будет теперь

работать всегда, если, конечно, Хранитель не передумает, ведь именно он будет распоряжаться им и отвечать за его работу.

Я повернулась и увидела Теслера, спешащего к нам при полном военной облачении.

— Ты с нами? — удивленно проговорила я, даже забыла, что мы давно не виделись.

— Разумеется, — сказал как ни в чем не бывало он.

За его плечом стоял Кристоф. С тех пор как он стал императором, мы так и не виделись и не разговаривали, предпочитая не вспоминать то, что нас связывало.

— Пора, — сказал Велиор и уступил место моему отцу, чтобы он тоже поцеловал внука.

И вот мы стоим во Впадине, которую раньше избегали все, и не допускали сюда никого, кроме адептов военного факультета, смотрим на арку перехода, я начинаю читать заученное заклинание и строить портал. Велиор тем временем режет свою ладонь и напитывает символы на арке перехода кровью, тихо читая свою часть заклинания. Бросила быстрый взгляд за спину, отец ободряюще приподнял уголки губ, Тес кивнул, Донат, Рейкер, Шон и Ларс, все были напряжены и полны предвкушения. На расстоянии ста шагов стояли представители аристократии, король и королева Доранвира и император Фредерик-Кристоф Первый с советниками.

И сточило только последним словам сорваться с губ, а последнему символу — принять кровь Хранителя и окраситься в красный, как все резко стихло. Показалось, что мир замер. Даже ветра не было... страшная и напряжённая тишина повисла в воздухе, но вскоре всё изменилось. Легкая дрожь прокатилась по земле, такое впечатление, что спавший Ильморан начал пробуждаться ото сна, как пес, пытавшийся стряхнуть с себя воду. Вибрация под ногами все увеличивалась, Велиор вернулся ко мне и сжал мою руку. И уже после этого вид на скалистую местность, где и была Впадина, подёрнулся рябью и вскоре исчез, открывая совсем иную картину. Перед нашими глазами пустой тронный зал моего дворца. Дворца, в котором я родилась и росла...

Но не успели мы сделать и шага в другой мир, как почувствовали колоссальный выброс энергии, едва смогли удержаться на ногах.

Выброс почувствовали все, воздуха как будто стало больше, и от этого слегка закружилась голова, как при кислородном голодании. Восприятие мира изменилось, все стало как будто ярче, ощущения переменялись, сложилось впечатление, что Ильморан впервые за долго время смог вздохнуть, словно он задыхался до этого и умирал в медленной агонии. Нам стало ясно, что значит равновесие. Ведь если сейчас поменялось настолько наше восприятие мира, то что же будет дальше, когда обмен энергиями закончится?.. И снова дрожь прокатилась по земле.

Каждый почувствовал, что вскоре всё изменится, и что уже никогда не будет, как прежде...

И только нам решать, как жить в обновленном мире...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net